

«Москва! Ты в солдатской шинели прошла, не склонив головы!»

5 декабря — День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в Битве под Москвой (1941)

▲ Бой под Москвой (фрагмент диорамы) Художник Е. ДАНИЛЕВСКИЙ

▲ Плакат Художник Б. МУХИН

▲ Бойцы рабочих батальонов

▲ Медаль «За оборону Москвы»

▲ Медаль «60 лет Битвы за Москву»

▲ Медаль «65 лет Битвы за Москву»

КОСЕНИ 1941 года военное положение Советского Союза было сложным и опасным, хотя ещё летом немецкие войска не смогли прорваться к Москве. С середины октября до начала ноября бои шли на рубеже Можайской линии обороны. Советские войска оказывали упорное сопротивление соединениям вермахта и задержали их на рубеже рек Ламы, Рузы и Нары. В районе Калинина потери группы армий «Центр» только с 1 по 17 октября составили 50 тыс. человек. Немецкие войска были неподготовлены к действиям в распутицу и при низкой температуре.

15–18 ноября началось новое наступление группы армий «Центр». Главные удары наносились в направлении городов Клин, Рогачев – в обход Москвы с севера и на Тулу, Каширы – в обход Москвы с юга. Немецкие войска стремительно продвигались вперед. 22 ноября танки генерала Г. Гота вошли в Клин, через два дня дивизии генерала К.К. Рокоссовского вынуждены были оставить Истру, а 28 ноября авангарды 7-й танковой дивизии противника вышли к каналу Москва-Волга в районе Ях-

ромы, форсировали Нару севернее и южнее Наро-Фоминска, подошли к Кашире с юга. Дальше немецким войскам продвигаться не удалось.

27 ноября в районе Каширы и 29 ноября севернее Москвы советские войска нанесли контрудары по южным и северным группировкам немцев, а с 3 по 5 декабря 1-я ударная, 16 и 20-я армии контратаковали немецкие войска в районах Яхромы, Красной Поляны и Крюкова. В эти же дни войска 33-й армии при содействии части сил 43-й армии разгромили прорвавшиеся войска противника, а их остатки отбросили за Нару. 50-я армия, усиленная 1-м гвардейским конным корпусом, отбила атаки немецких войска севернее Тулы.

Победа советских войска в Битве под Москвой, завершившейся 20 апреля 1942 года, оказала большое влияние на весь ход Великой Отечественной и Второй мировой войн и навсегда похоронила гитлеровский план «молниеносной войны». Война приняла затяжной характер, чего стремилось избежать немецкое командование.

А.Н. ЧАБАНОВА

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу в первом полугодии 2008 года — 44 рубля. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет - приложение» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

декабрь № 12 2007 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков: «Опровергать неверные суждения о нашей разведке». Советская военная разведка перед гитлеровским нашествием на СССР

Стратегия русской армии в Кавказских войнах XVIII—XIX веков

Император Павел I: «Через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие»

Дискуссионные вопросы развития отечественной морской авиации. 1921—1927 гг.

Загадка жезла маршала Л. Даву

«Тогда никто не мог ожидать появления советских подводников в водах, которые американцы считали своими»

Генерал и штаб-офицер Башкирского войска. В парадной и обыкновенной формах, 1857 г. Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

5 декабря — День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в Битве под Москвой (1941). День воинской славы России

Военно-исторический журнал 2007 № 12 декабрь

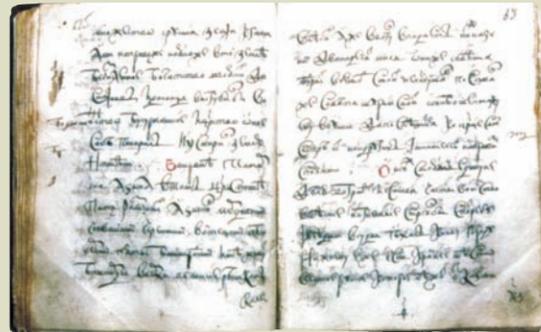
ISSN-0321-0626

НАВЕКИ

К 450-летию добровольного

▲ Памятник, воздвигнутый к 400-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России

▲ Известие о башкирах
Из сочинения А. Курбского «История о великом князе Московском». Списание XVII в. РГАДА

▲ Башкирка
Рисунок из книги И.-Г. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов». 1776 г. РГАДА

▲ Башкирский национальный мужской костюм
НМ РБ

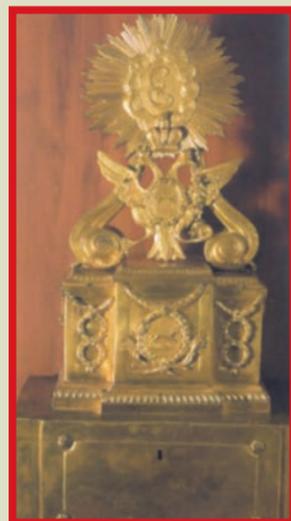
▲ Герб Уфимской губернии
1887 г. РГАДА

▲ Коран
XVIII в.
Рукописный отдел ИИЯЛ УНЦ РАН

Мавзолей Хусаин-бека

Макет
НМ РБ

▲ Ларец, подаренный Екатериной II уфимскому дворянству по случаю отражения атак пугачевцев на г. Уфу
XVIII в.
НМ РБ

▲ Сабля Салавата Юлаева
XVIII в.
НМ РБ

▲ Колчан кожаный со стрелой
XVIII в.
НМ РБ

В Выставочном зале федеральных архивов прошла историко-документальная выставка «Навеки вместе с Россией», посвященная 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. С приветствием к ее организаторам и гостям обратились: заместитель руководителя Федерального архивного агентства России В.П. Тарасов, директор Российского государственного архива древних актов (РГАДА) кандидат исторических наук М.Р. Рыженков, руководитель управления по делам архивов при Совете министров Республики Башкортостан А.А. Хисматуллин.

Выставка состоялась при активном участии Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Центрального государственного архива общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ), Государственного исторического музея А.С. Пушкина, Национального музея Республики Башкортостан (НМ РБ), Баш-

ЗАРОЖДЕНИЕ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

ФОРМИРОВАНИЕ и развитие современной японской наградной системы неотделимы от истории страны. Это государство является нашим давним соседом. Тем не менее наградная система Страны восходящего солнца, а самое главное, функционирование этой системы в качестве эффективного инструмента реализации государственной политики и идеологии изучены еще явно недостаточно. Вместе с тем богатый опыт Японии и в этой сфере представляется небезынтересным не только для историков, включая специализирующихся на военной истории. Он может заслуживать внимания и с практической точки зрения, в том числе с учетом продолжающегося развития и совершенствования нашей отечественной наградной системы.

Становление новой государственности в Японии на рубеже XIX—XX вв. с самого начала сопровождалось захватническими войнами и покорением соседних территорий, в том числе в конкурентной борьбе с западными державами. В интересах мобилизации усилий своих подданных на приоритетных направлениях правящие круги Японии нуждались в эффективных средствах стимулирования и поощрения.

Практика поощрения наградами существовала в Японии задолго до начала формирования наградной системы в ее современном понимании в последней четверти XIX века. Награды обычно представляли собой материальное вознаграждение в различных видах или выражались в повышении статуса награждаемого. Первый орден в Японии появился в 1866 году.

О зарождении наградной системы Японии читайте в номере статьи кандидата исторических наук генерал-лейтенанта в отставке О.Н. Розанова.

▲ Орден Восходящего солнца с цветами павлонии на большой ленте

▲ Орден Хризантемы на большой ленте

Читайте в номере

▲ Орден Драгоценной короны первой степени

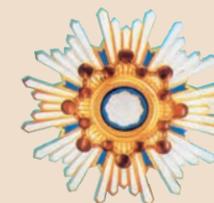
▲ Медаль за участие в Великой восточно-азиатской войне

▲ Медаль за участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

▲ Наградной набор из трех деревянных лакированных чаш с гербом павлонии на специальной декоративной подставке

▲ Орден Священного сокровища второй степени

▲ Церемония вручения орденов
Художник Н. ЁСАИ, гравюра на дереве, триптих, 1895 г.

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

декабрь
№ 12 (572)
2007 год

- ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ** **3** **AGAINST LIE AND FALSIFICATIONS**
В.А. АРЦЫБАШЕВ — «Опровергать неверные суждения о нашей разведке» **V.A. ARCZIBASHEV** — «To deny incorrect opinions about our intelligence»
- ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ** **5** **FROM UNPUBLISHED MANUSCRIPTS**
Ф.И. ГОЛИКОВ — Советская военная разведка перед гитлеровским нашествием на СССР **F.I. GOLIKOV** — The Soviet military intelligence before Hitlerism invasion to the USSR
(Публикация **В.А. АРЦЫБАШЕВА**, **А.П. СЕРЕБРЯКОВА**) (Publication **V.A. ARCZIBASHEV**, **A.P. SEREBRYAKOV**)
- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО** **12** **MILITARY CONSTRUCTION**
Г.С. ЛУПИН — Создание отечественной противоракетной обороны **G.S. LUPIN** — Creation of domestic antimissile defense
- БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ** **16** **SECURITY OF RUSSIA: YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW**
Е.Л. ЕЖУКОВ — Исторические концепции охраны границ Российского государства **E.L. EZHUKOV** — Historical concepts of protection of the Russian state borders
- В.В. ЛАПИН** — Стратегия русской армии в Кавказских войнах XVIII—XIX веков **20** **V.V. LAPIN** — Strategy of Russian army in Caucasian wars of XVIII—XIX century
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.** **22** **THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945**
Н.М. БОБЫЛЕВА — Общество Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирии в первом периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. **N.M. BOBYLEVA** — The Society of the Red Cross and the Red Half moon of Bashkiria in the first period of Great Patriotic war 1941—1945
- ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ** **24** **HISTORIOGRAPHY AND THE SOURCE STUDY**
В.Л. ГЕРАСИМОВ — Дискуссионные вопросы развития отечественной морской авиации. 1921—1927 гг. **V.L. GERASIMOV** — Debatable questions on development of the domestic sea aircraft forces. 1921—1927
- ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ** **28** **STANDPOINTS. OPINIONS. VERSIONS**
А.И. САПОЖНИКОВ — Загадка жезла маршала Л. Даву **A.I. SAPOZHNIKOV** — The riddle of a staff of marshal L. Davu
- МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ** **31** **BETWEEN WORLD WARS**
Н.Я. ГУРБАН — Советско-китайские отношения на Дальнем Востоке в 1924—1929 гг. **N.YA. GURBAN** — The Soviet-Chinese relations on the Far East in 1924—1929
- ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ** **34** **DOCUMENTS AND MATERIALS**
А.И. ШЕВЕЛЬКОВ — Армия и флот развивали аграрно-промышленный комплекс страны и решали продовольственную программу. Вторая половина XX века **A.I. SHEVEL'KOV** — The Army and fleet developed an agrarian and industrial complex of the country and solved a food program. Second half XX century
- ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА** **37** **WORLD WAR I**
Д.Г. ГУЖВА — Русская военная печать в годы Первой мировой войны **D.G. GUZHVA** — Russian military seal within the World War I
- И.Б. БЕЛОВА** — Военнопленные на территории Калужской и Орловской губерний в годы Первой мировой войны **42** **I.B. BELOVA** — The captivities in territory of the Kaluga and Oryol provinces within the World War I
- ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА** **46** **THE MILITARY ANNALS OF THE FATHERLAND**
В.Д. ГРУНЬ — Горные офицеры на службе Отечеству **V.D. GRUN'** — Mountain officers on service to Fatherland
- НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ** **48** **ON THE RUSSIAN EMPIRE FRONTIERS**
И.Н. ПЛЕШАКОВ — Император Павел I: «Через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие» **I.N. PLESHAKOV** — Emperor Paul I: «Through Byharia and Khiva on the river the Hindu and on institutions English, on it laying»
- НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ** **52** **SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION**
Д.Г. МАЛЬКОВ — Железнодорожные батальоны в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. **D.G. MAL'KOV** — Railway battalions in Russian-Turkish war 1877—1878
- ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ** **53** **ON PAGES OF RARE EDITIONS**
А.И. МИРЕНКОВ — «Чтобы мы веки все едино были!» **A.I. MIRENKOV** — «That we for ever and ever all common were!»
- ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ** **57** **MEMOIRS AND ESSAYS**
И.А. КАУТСКИЙ — «Тогда никто не мог ожидать появления советских подводников в водах, которые американцы считали своими» **I.A. KAUTSKY** — «Then could expect nobody occurrence of the Soviet submariners in waters, which Americans counted the»
- ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА** **61** **MILITARY SYMBOLICS**
О.Н. РОЗАНОВ — Зарождение наградной системы Японии **O.N. ROSANOV** — Origin the award systems of Japan
- ФРОНТОВОЙ АЛЬБОМ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** **66** **THE BATTLE ALBUM OF «VOENNO-HISTORICHESKY ZHURNAL»**
А.С. ФИЛИПОВА — Герои Дальней авиации **A.S. FILIPPOVA** — Heroes of Distant aircraft
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** **68** **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
А.С. РУКШИН — Воспоминания генерала армии А.И. Грибкова **A.S. RUKSHIN** — Memoirs of the general A.I. Gribkov
- В.Б. КОНАСОВ** — Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР **68** **V.B. KONASOV** — Foreign captivities of the World War II on the USSR
- В.Г. КИКНАДЗЕ** — Радиоразведка вывела Балтфлот из пассивного оборонительного положения **69** **V.G. KIKNADZE** — Radio-reconnaissance has removed Baltic fleet from the passive defensive position
- НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ** — 23, 60; WWW.MIL.RU — 23; КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 27, 33, 45, 51; **ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ЛИЦАХ** — 47; **ХРОНОГРАФ** — 62; **УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** — 70; **УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЕ»** (www.mil.ru) — 78; **СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА** — 80
- SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION** — 23, 60; WWW.MIL.RU — 23; **THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN** — 27, 33, 45, 51; **MILITARY-HISTORICAL SCIENCE IN PERSONS** — 47; **CHRONOGRAPH** — 62; **INDEX OF THE ARTICLES OF «VOENNO-ISTORICHESKY ZHURNAL»** — 70; **INDEX OF THE ARTICLES OF «VOENNO-ISTORICHESKY ZHURNAL. INTERNET SUPPLEMENT»** (www.mil.ru) — 78; **INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE** — 80

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Деятельность органов стратегического руководства при подготовке и в ходе Сталинградской наступательной операции

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Эволюция органов управления военной сферой советского государства в послевоенный период

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Обстоятельства смещения с должности командующего Черноморским флотом в июне 1917 года

ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Советское военноморское присутствие в оценках зарубежных исследователей

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Русская разведка в Швеции накануне Первой мировой войны

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Русская военная эмиграция в Египте. 1920—1980-е гг.

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

Кадетский монастырь

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник, кандидат исторических наук (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

В.Г. КИКНАДЗЕ — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала», капитан 2 ранга, кандидат военных наук (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЬЦУКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, генерал-майор запаса, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

О.Р. ДМИТРИЕВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;
Ю.Л. КУШЕР, полковник запаса, кандидат исторических наук;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;
Р.И. ПАРФЕНОВ, старший лейтенант;
О.В. ТАРАСОВ, лейтенант;
А.А. ЧАБАНОВА

секретариат:

М.В. ЗАБРОДИНА (заместитель ответственного секретаря редакции);
К.Н. АГАФОНОВА;
Е.В. КРИГЕР;
Ю.В. СНЕГОВА;
А.С. ФИЛИППОВА

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
Е.С. ДАНИЛИНА;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса

художественный редактор

Т.Г. ПИМЕНОВА
заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38 Д, редакция «Военно-исторического журнала». тел.: (495) 693-57-45, 8-906-751-06-97; E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

«ОПРОВЕРГАТЬ НЕВЕРНЫЕ СУЖДЕНИЯ О НАШЕЙ РАЗВЕДКЕ»

Маршал Советского Союза
Ф.И. Голиков

В АПРЕЛЕ 1964 года Маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков¹ обратился в ЦК КПСС с соображениями по разработке и изданию открытой книги о деятельности советской военной разведки. При этом он проделал большую подготовительную работу: собрал писательский актив из числа крупных, опытных и знающих свое дело военных разведчиков, разработал и к 30 сентября 1964 года представил секретарю ЦК КПСС Л.Ф. Ильичеву проект плана книги, наметил состав авторского коллектива².

Чтобы практически приступить к написанию книги, Ф.И. Голиков в феврале 1965 года вновь написал письмо, теперь уже Л.И. Брежневу, поскольку от ЦК КПСС требовались принципиальное согласие по данному вопросу и некоторые указания (о содействии со стороны ГРУ, плане, авторском коллективе, сроках разработки книги)³. При этом Голиков вновь представил проект плана книги и пояснительную записку к нему.

Военно-исторический труд под названием «Советская военная разведка на службе Родине», по замыслу Ф.И. Голикова, должен был состоять из шести глав: Задачи советской военной разведки; Разведка в период надвигающейся войны (1933—1939 гг.); Начало Второй мировой войны; Работа разведки по вскрытию гитлеровских планов нападения на Советский Союз; Разведка в суровые дни Великой Отечественной войны; О некоторых героях советской военной разведки⁴.

Ф.И. Голиков считал, что «в изложении следует сочетать популярность, доступность с документированной обоснованностью аргументации, с убедительностью приводимых фактов». «Насколько это позволяют соображения конспирации, — писал он, — необходимо цитировать архивные документы: оценки положения в докладах и сводках ГРУ, донесения агентуры. Это особенно важно сделать в четвертой главе, составляющей "сердцевину" книги»⁵.

Полагая, что книгу будут читать и изучать за границей, Ф.И. Голиков считал необходимым «учитывать то, что о нашей развед-

ке напечатано за рубежом, особенно в США и Западной Германии... Формально не вступая в полемику, не упоминая никаких книг и никаких заграничных авторов, нужно будет там, где это целесообразно, опровергать неверные суждения о нашей разведке, высказанные этими авторами»⁶.

Центральное место в книге маршал Ф.И. Голиков, как уже отмечалось, планировал отвести четвертой главе, посвященной работе советской военной разведки накануне Великой Отечественной войны. В этой главе он хотел изложить основное содержание главных информационных документов Разведывательного управления (РУ) Генерального штаба Красной армии за 1940—1941 гг., дать сравнительные таблицы оценки вооруженных сил Германии и Японии по данным РУ и германского и японского генеральных штабов и в конечном итоге ответить на вопрос: «в чем наша разведка оказалась права, в чем ее данные были недостаточными, неуверенными или неправильными. Что мешало эффективному использованию правильных, в основном и главным, данных советской военной разведки о готовящемся нападении гитлеровской Германии на Советский Союз»⁷.

В феврале 1965 года идеологический отдел ЦК КПСС, рассматривая предложения маршала Ф.И. Голикова, запросил мнение Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота. В ответе на запрос начальник управления генерал армии А.А. Епишев сообщил, что «в настоящее время коллектив научных работников Военно-дипломатической академии Советской армии и офицеры Главного разведывательного управления Генерального штаба ведут подготовку закрытого издания труда по истории советской военной разведки. Наряду с этим данные о деятельности советской военной разведки в допустимых пределах для широких кругов читателей содержатся в шестом томе Истории Великой Отечественной войны»⁸. Учитывая это, А.А. Епишев посчитал, что выпускать другие открытые издания по истории советской военной разведки, как это

А.П. Кисленко

предложил Ф.И. Голиков, в настоящее время нет необходимости. Идеологический отдел ЦК КПСС согласился с мнением Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота, о чем в марте 1965 года было сообщено маршалу Голикову⁹.

Несмотря на это, Ф.И. Голиков не прекратил работу над выбранной им темой и в конце 1960-х годов написал статью под названием «Советская военная разведка перед гитлеровским нашествием на СССР». Проект этой статьи Филипп Иванович в июле 1969 года направил на рецензию своему соратнику — генерал-майору в отставке А.П. Кисленко, который в августе 1940 — июне 1941 года был начальником 3-го отдела РУ Генерального штаба Красной армии. В сопроводительном письме к А.П. Кисленко маршал Голиков писал следующее: «Уважаемый Алексей Павлович! Прошу Вас рассмотреть прилагаемую статью о советской военной разведке перед гитлеровским нашествием на СССР. Я очень нуждаюсь в том, чтобы Вы: 1. Высказали свое мнение о статье в целом; 2. Изложили в деловой форме свои дополнения и предложения об устранении замеченных Вами недостатков. Статья, как видите, мною не совсем закончена. Одной из важных причин является необходимость серьезно посоветоваться с Вами и другими товарищами. После доработки статья будет послана в один из трех журналов: "Вопросы истории", "Новая и новейшая история", "Военно-исторический [журнал]". Желательно знать, в какой из трех названных журналов следует послать статью. С приветом и добрыми пожеланиями, Ф. Голиков. 25.07.69»¹⁰.

В 1970-е годы, когда отсутствовали открытые труды по истории советской военной разведки, а также тематические сборники документов, статья Ф.И. Голикова могла бы представить большой интерес для исследователей кануна и начального периода Великой Отечественной войны, поскольку знакомила читателей с основным содержанием официальных документов РУ Генерального штаба Красной армии за 1940—1941 гг., которыми пользовался маршал при написании своей статьи, не исключая того, что когда-нибудь эти документы будут опубликованы. Следует также

отметить, что подготовка Ф.И. Голиковым вышеупомянутой статьи — это первый и единственный случай, когда бывший руководитель советской военной разведки попытался на основе архивных документов и личных воспоминаний написать о своей деятельности на ответственном посту начальника Разведуправления.

Маршалу Ф.И. Голикову так и не удалось при жизни опубликовать эту статью. Однако она сохранилась в Центральном московском архиве-музее личных собраний, в личном фонде генерал-майора А.П. Кисленко, где и была обнаружена сотрудником архива. Сегодня, хотя и с опозданием в 38 лет, эта работа все же публикуется в «Военно-историческом журнале».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Голиков Филипп Иванович (1900—1980) — Маршал Советского Союза (1961). В РККА — с 1918 г. Окончил военно-агитаторские курсы в Петрограде (1919), Курсы усовершенствования начальствующего состава (1929), военную школу (1931, экстерном), Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе (1933, заочно). Участник Гражданской войны. В дальнейшем — на партийно-политической работе (до 1931). Командир и военком 95-го стрелкового полка (с ноября 1931 г.); командир 61-й стрелковой дивизии (с октября 1933 г.), 8-й отдельной механизированной бригады (с сентября 1936 г.), 45-го механизированного корпуса (с июня 1937 г.); член военного совета Белорусского ВО (с декабря 1937 г.); командующий Винницкой армейской группой войск (с ноября 1938 г.), 6-й армией (с 1939 г.); начальник Разведывательного управления и заместитель начальника Генерального штаба Красной армии (с июля 1940 г.). В годы Великой Отечественной войны — глава советской военной миссии в Англии и США; командующий 10-й армией (с октября 1941 г.), 4-й ударной армией (с февраля 1942 г.), войсками Брянского фронта (с апреля 1942 г.), 1-й гвардейской армией (с августа 1942 г.); заместитель командующего войсками Северо-Западного фронта (с сентября 1942 г.); начальник ГРУ Генерального штаба Красной армии (с 16 октября 1942 г.); командующий войсками Воронежского фронта (с октября 1942 г.); заместитель наркома обороны СССР по кадрам (с апреля 1943 г.); начальник Главного управления кадров (с мая 1943 г.), одновременно уполномоченный СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран (с октября 1944 г.). После войны — командующий отдельной механизированной армией (с сентября 1950 г.); начальник Военной академии бронетанковых войск (с апреля 1956 г.), Главного политического управления Советской армии и ВМФ (с января 1958 г.); в Группе генеральных инспекторов МО СССР (с мая 1962 г.).

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 55. Д. 130. Л. 177.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 178.

⁵ Там же. Л. 179.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 184, 185.

⁸ Там же. Л. 187.

⁹ Там же.

¹⁰ Центральный московский архив-музей личных собраний (ЦММЛС). Ф. 76. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

В.А. АРЦЫБАШЕВ

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА ПЕРЕД ГИТЛЕРОВСКИМ НАШЕСТВИЕМ НА СССР

Ф.И. ГОЛИКОВ

ЧТО ЗНАЛА и сообщала советская военная разведка о вооруженных силах и военных планах гитлеровской Германии перед ее нападением на Советский Союз?

Вот вопрос, на который я хочу ответить в настоящей статье.

Что меня побуждает к этому?

То, что в ответах на данный вопрос, имеющих в ряде наших исторических изданий, бросается в глаза большой разницей и имеет [место] немало ошибок, а также необоснованных суждений.

Почему ответить на данный вопрос я счел своей обязанностью?

Потому что гитлеровское нападение на нашу советскую Родину мне довелось встретить на острейшем участке деятельности — в должности начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии, а вступил я на этот пост в [первой] половине июля 1940 г., прибыв из г. Львова после командования 6-й армией¹.

Приведу несколько примеров.

Первый — со страницы 159 одного крупного официозного военного произведения о Великой Отечественной войне 1941—[19]45 гг.

Вот что там говорится: «Генеральный штаб Советской армии имел достаточно полные сведения о наращивании сил противника у наших западных границ. Согласно разведывательным сводкам на 1 февраля 1941 г. Германия имела у наших западных границ 66 дивизий, на 20 апреля их было уже 84—89, а на 1 июня — 120—122, в том числе 14 танковых и 13 моторизованных (разведсводка РУ ГШ по западу № 5 от 15 июня 1941 года). Кроме того, считалось, что против СССР развернуто до 16 дивизий и 7 бригад румын, а также до 16 дивизий и 3 бригад финнов. Более скудными были данные о численности и группировке авиации противника.

Советское командование получало из разных источников данные о возможных намерениях врага, а также о возможных сроках его наступления. Такими данными назывались "вначале 14 мая, затем 21 мая, 15 июня и наконец 22 июня 1941 г."».

Второй — из многотомника «История Великой Отечественной войны». На стр[анице] 403 его первого тома мы читаем: «Из разных источников (от органов советской разведки, пограничной службы, от дипломатических представительств, многочисленных друзей Союзного Союза,

Г.К. Жуков и С.К. Тимошенко

в особенности из Польши, Румынии, Чехословакии, Финляндии, Венгрии, а также из самой Германии) поступали непроверяемые данные, свидетельствовавшие у крайне опасном положении, создавшемся у границ СССР в результате действий гитлеровской Германии».

Третий — из книги «Краткая история Великой Отечественной войны». Этот источник утверждает: «Сталин, его ближайшее окружение, Генеральный штаб, а также Главное разведывательное управление допустили крупнейший просчет в оценке военно-стратегической обстановки. Не придавалось должного значения достоверным сообщениям замечательных советских разведчиков»².

Четвертый — из произведения видного военачальника, который перед войной являлся начальником штаба крупного приграничного военного округа. Он пишет: «С апреля 1941 года в приграничных районах появились вполне определенные признаки осложнения обстановки. Из разведывательных сводок Разведывательного управления Генерального штаба командованию округа было известно о непрерывном увеличении количества немецких войск в Польше за счет переброски их из Франции и о появлении соединений немецко-фашистских войск на территории Румынии»³.

Г. Гот

Х. Гудериан

В. Браухич

В. Лист

В. Рейхенау

Пятый — из книги Еременко А.И. «На Западном направлении»: «Я считал тогда, что основной причиной неожиданности нападения на нас является плохо организованная на наших западных границах разведка» (стр. 5).

В своем изложении я намерен касаться наиболее важного, основываясь главным образом на таких официальных документах ГРУ, какими были его разведывательные сводки. Они издавались нами систематически, типографским способом и доводились до достаточно широкого круга руководящих инстанций, в том числе и в войсках.

Сошлюсь прежде всего на разведсводку № 8 от 15 ноября 1940 г. В ней на стр. 3 в статье «Изменение в стратегическом развертывании германской армии» сказано, что к осени 1940 года было «установлено увеличение германских войск против наших западных границ». При этом ГРУ подчеркивало, что «это требует к себе серьезного внимания, так как общее количество германских сил на Востоке во многом превосходят⁴ силы, необходимые для охраны границ». Подчеркиваю: «во многом превосходят».

Из той же разведсводки видно, что к 15 ноября 1940 г. на наших границах с некоторым удалением от них на территории Восточной Пруссии, Польши, Словакии, Венгрии, Прикарпатской Украины и Румынии гитлеровская Германия уже имела от 112 до 120 дивизий, а в их числе не менее 15—16 танковых и моторизованных.

Из той же разведсводки было известно, что в результате проведенных за 1940 г. мобилизационных мероприятий состав сил германской армии на 15 ноября 1940 г. достиг уже 229—242 дивизий, включая 15—17 танковых и 8—10 моторизованных.

Эти силы группировались так.

1. На фронте Львов, Белосток, берег Балтийского моря было выявлено 60—62 пехотные, 7—8 танковых, 6 моторизованных, 3 горно-стрелковые дивизии и 21 кавалерийский полк под общим командованием фельдмаршала Листа⁵.

2. От Брно и далее по границе Словакии было 15—17 дивизий под командованием Бласковица⁶.

3. В Румынии было сосредоточено 10—12 пехотных, 1 танковая, 1 моторизованная и 1 авиационная дивизии, а всего 14—16.

4. В районе Праги и Вены отмечено наличие 23—30 дивизий под командованием Рейхенау⁷.

5. По швейцарской границе находилось 6—8 дивизий во главе с Леебом⁸.

6. На Западном фронте (Брест, Шербург⁹, Кале, Роттердам и восточнее) находились 36 пехотных и 2 танковые дивизии во главе с Клюге¹⁰ и Бушем¹¹.

7. В Норвегии 10—11 пехотных дивизий.

8. На севере Финляндии числилось 6 тысяч человек из состава немецких ВВС и зенитной артиллерии.

9. В Дании находились 3 пехотные дивизии.

10. В Болгарии располагалось от 1 до 2 пехотных дивизий.

11. На юге Франции вдоль берега моря до стыка с Испанией стояла армия Дольмана¹² в составе 12 пехотных и 2 танковых дивизий.

12. В Латвии¹³: 2 пехотные дивизии, 1 танковая, до 1 воздушной дивизии.

13. Собственно в Германии имелось 20 пехотных и 1—2 танковые дивизии.

В декабре 1940 года в Москве состоялось большое и широкопредставительное совещание руководящего командного и политического состава Советских Вооруженных Сил. На нем мне была предоставлена возможность двукратного выступления. В первом из них, основном, мною от имени ГРУ участники совещания были обстоятельно ознакомлены с тем, как велось немецкое генеральное наступление немцев¹⁴ против объединенных сил Франции, Англии, Бельгии и Голландии в мае 1940 г. в отношении состава и характеристики немецких сил, их сосредоточения, группировки и размаха операции; были приведены точные данные о плотности сил и средств немцев и на всем тысячекилометровом фронте наступления, и на сковывающих направлениях, и в двухсоткилометровой полосе главного удара. При этом было доложено, что «между Намюром и Седаном плотность была доведена от 2,5 до 3 км на пехотную дивизию», а также, что

Ф.И. Голиков
1940 г.

в этой 200-километровой полосе немецко-фашистским главным командованием были сосредоточены четыре полевые армии в составе шестидесяти пехотных дивизий и три танковые группы (армии) под командованием Гудериана¹⁵, Гота¹⁶, Клейста¹⁷, а

также главные силы авиации¹⁸.

Помню, что через небольшой срок на одном из заседаний Главного военного совета в присутствии члена Политбюро Маленкова (это было в первом этаже особняка против здания Наркомата обороны) я от имени ГРУ имел возможность обстоятельно и настойчиво доложить о качественном развитии гитлеровских вооруженных сил¹⁹, особенно в танках, артиллерии, на мех[анической] тяге, ПТО, ЗА и ВВС²⁰.

В 1941 году, с 1 января по 15 июня, Главное разведывательное управление дало Вооруженным Силам пять разведывательных сводок. В них были приведены обстоятельные сведения о новых больших мобилизационных мероприятиях в Германии и о призыве на военную службу резервистов. При этом сообщалось, что в результате этих мер к апрелю 1941 года гитлеровская армия уже имела «до 10 миллионов человек» (разведсводка ГРУ № 3, апрель 1941 года).

Сообщалось, что в процессе мероприятий по большому увеличению численности армии в ней производились многочисленные новые воинские формирования. Разведывательной сводкой № 1 в феврале 1941 года Главное разведывательное управление предупредило, что «в результате это[го] мероприятия количество дивизий германской армии к весне 1941 г. может быть доведено до 250—260 пехотных, 20 танковых и 15 моторизованных».

В сводке № 5 по состоянию на 1 июня ГРУ с определенностью отмечало, что наземные вооруженные силы Германии имеют уже 286—296 дивизий. В их числе мы насчитывали 20—22 танковые, 20—25 моторизованных, 4—5 парашютно-десантных, 4—5 авиадесантных, 15 горных и 16 дивизий СС.

Советская военная разведка знала и непрерывно следила за массовыми перебросками войск к нашей границе из глубины Германии и из оккупированной Европы. Мы

держали под контролем процесс увеличения состава немецких войск у наших границ и примыкающей к ней оперативной зоне²¹.

В пяти разведывательных сводках [в] первые пять месяцев 1941 года ГРУ неоднократно представляло обстоятельные данные об общей группировке и конкретной дислокации германской армии по всем театрам военных действий и оперативно-стратегическим направлениям.

Об этом со всей убедительностью говорит, например, последняя перед нападением гитлеровской Германии на СССР сводка нашего ГРУ, уже упоминавшаяся мною. Это сводка № 5 от 15 июня 1941 г. с приложенной к ней схемой.

Предвижу, что историки к этой сводке и схеме будут обращаться еще неоднократно, и не исключено, что когда-то она будет опубликована. Так вот, в этой разведсводке указано общее количество германских войск на нашей границе с Германией и Румынией к 1 июня 1941 г. Оно исчислено в 120—122 дивизиях с включением в это число 14 танковых и 13 моторизованных. Приложенная к ней подробная схема наглядно вскрывает группировку немецких войск в Восточной Пруссии, Польше, Словакии и Закарпатской Украине от нашей границы вплоть до района Данциг, Познань, Торн, Эльбинг, т[о] е[сть] на глубину стратегического порядка в 400 км.

Всего здесь было выявлено 105—107 дивизий, включая 11 танковых и 10 моторизованных. Схема показывает, что в составе этой массы войск были найдены и зафиксированы места нахождения штабов семи армий, двадцати двух корпусов и семидесяти пяти дивизий. В подавляющем большинстве были установлены номера этих дивизий и армий, а также номера половины корпусных управлений.

Схема указывает следующую целенаправленность всей этой вражеской группировки:

23—24 дивизии в Восточной Пруссии, в том числе три моторизованные и две танковые;

30 дивизий против нашего Западного Особого военного округа с входящими в их число четырьмя танковыми и одной моторизованной дивизиями;

35—36 дивизий против нашего Киевского Особого военного округа, включая до шести танковых и пяти моторизованных;

6 пехотных дивизий и один кав[алерийский] полк в районе Данциг, Познань, Торн, Эльбинг.

К этим 105—107 дивизиям надо приплюсовать 16 немецких дивизий, находившихся в Румынии, одну немецкую армию в 6—8 дивизий, сосредоточившуюся против нашей границы с Финляндией.

Все вместе взятое составляло около 130—131 дивизии, включая четырнадцать танковых и тринадцать моторизованных.

Вместе с тем разведсводка № 5 указывала, что гитлеровское главное военное командование на 1 июня имело 44—48 дивизий в своем общем резерве. Из его состава, во всяком случае, уж не меньше половины предназначалось против Советского Союза.

Таким образом, общий состав сил Германии, развернутых и предназначенных для начала действий против Советской армии, на 1 июня 1941 года составлял не менее 150—155 немецких дивизий²². При этом сводка № 5 указывала, что «германское командование продолжает (подчеркнуто мною. — Ф.Г.) сосредоточение войск в пограничной полосе с СССР, производя массовые переброски частей из глубины Германии, оккупированных стран Западной Европы и [с] Балкан»²³.

Необходимо также отметить, что во весь этот подсчет не вошли войска сателлитов: румын, финнов, венгров и других «союзников» Гитлера. Их состав нашей разведке также был хорошо известен²⁴.

Главное разведывательное управление знало и систематически осведомляло о качественном росте германских вооруженных сил и состоянии их боевой подготовки. Мы имели основные данные о[б] их военно-воздушных силах, бронетанковых войсках, полевой, зенитной и противотанковой артиллерии. Много данных мы давали в своих разведсводках о широком размахе и интенсивной инженерной подготовке Восточного театра военных действий против СССР, об усиленном строительстве укрепленных районов, особенно в Восточной Пруссии, и о[б] общем ускорении всех этих работ в 1941 г. Для нашего военного руководства должны были иметь важное значение сообщавшиеся нами данные об организационно-штатных изменениях, осуществлявшихся в немецких дивизиях перед войной. Знали многое о состоянии германской экономики. Только за 1940 год эта область вопросов освещалась 6 раз²⁵.

Пристально следя за положением на территории оккупированной немцами Польши, ГРУ своевременно узнало о проведенной фельдмаршалами Браухичем²⁶ и Листом (с группой работников генштаба) большой оперативно-стратегической поездке. Она включала города Варшаву, Радом, Люблин, Сувалки, Остроленку, Холм, Томашев, Белгорай и Санок (разведсводка № 1 за 1941 год). В этой же сводке сообщалось о таком частном, но существенном моменте, как посещение генерал-полковником Кюхлером²⁷ и фельдмаршалом Листом местечка Гибы Сувалкского района²⁸.

В апреле 1941 г. (разведсводка № 3) сообщено о происшедшем подвозе немецко-фашистским войскам, развернутым против СССР, боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

ГРУ неоднократно докладывало о военно-стратегических планах гитлеровской Германии. В 1940 году это делалось дважды²⁹.

В 1941 году, в марте (числа не помню), начальнику Генерального штаба Жукову Г.К., наркому обороны Тимошенко С.К. и, видимо, ряду других высших руководителей нами была представлена специальная докладная записка с изложением существа выявленных нашей военной разведкой вариантов стратегических планов наступления Германии на Советский Союз. В число их входил своим существом и план «Барбаросса». При этом мы заявили, что из всех сообщаемых вариантов главным считаем именно его³⁰.

В июне месяце 1941 г. к нам в ГРУ специально по этому вопросу приходил из Оперативного управления Генерального штаба А.М. Василевский, ныне Маршал Советского Союза. Числа не помню, но это было или непосредственно перед падением Германии, или в первый день войны.

Советская военная разведка отлично знала вооруженные силы Японии, и ГРУ многократно о них докладывало на протяжении³¹.

По Японии в разведывательных сводках ГРУ за 1940 [г.]³² и первые пять месяцев 1941 г. даются исчерпывающие данные по таким вопросам, как боевое расписание японской армии, нумерация частей японской армии на 1 февраля 1941 г., распределение частей японской армии, мобилизационные мероприятия, новые формирования, призыв, реорганизация дивизий, состав армий и фронтов.

Дается дислокация японских Квантунской и Корейской армий с фамилиями командиров частей и соединений. Освещается состояние воинской дисциплины и преступность в Квантунской армии.

Приводятся данные о военной экономике Японии — по нефтяной, авиационной и автомобильной промышленности, о военном бюджете.

Обстоятельные данные даются по военно-воздушным силам Японии³³, по армии Маньчжоу-Го, по армии Дэвана во Внутренней Монголии.

Характеризуется состояние аэродромной сети, строительство укрепленных полос и строительство железных дорог в Маньчжурии и Корее. Небезынтересно упомянуть и о такой детали, что мы имели документ с подробным анализом характера ранений, полученных личным составом одной из пехотных дивизий японской армии в боях против советских войск на Халхин-Голе.

Важное значение имело сообщение в разведсводке № 10 на 1 ноября 1940 г. о «крупных мерах по усилению Квантунской армии»³⁴.

В предвоенные месяцы 1941 года высшему политическому и военному руководству

нашей страны Главное разведывательное управление неоднократно доносило о том, какая лихорадка царила в немецком посольстве в Москве, какие вопросы, относящиеся к предстоящему нападению на СССР, в этот период волновали работников этого посольства, как, когда, под какими предложениями они заблаговременно уезжали из Советского Союза и какими маршрутами, как и когда начали предавать огню посольские документы.

Эти сведения, отличавшиеся исключительной точностью, представляли огромную ценность и давались нами руководству до последнего момента.

Здесь мне хочется сказать о своих впечатлениях о немецком военном атташе генерал-лейтенанте Кестринге³⁵ и главе немецкого посольства в Москве графе Шуленбурге. Первого мне два раза пришлось наблюдать и слушать при его официальных встречах с наркомом обороны С.К. Тимошенко. Второго — раз или два видеть на официальных праздничных приемах в Кремле.

Скажу одно: это были большие мастера маскировки и лицемерия. Оба отличались бьющей в глаза лояльностью и доброжелательностью, безусловным тактом, почти предельностью. Особенно же они старались внушить [нам] верность Гитлера советско-германскому пакту³⁶ и их собственные усилия к миру.

Едва ли нужно говорить, что наша военная разведка очень хорошо знала положение, внешние и военно-политические намерения, вооруженные силы Румынии, Финляндии, Венгрии, Словакии, Италии и Болгарии, а также всех балканских и малоазиатских государств. Достаточно отметить, что только в 1940 году наше управление дало 22 разведывательных сообщения по Италии, 16 по Румынии, 18 по Финляндии, 13 по Венгрии, Словакии и Болгарии.

Главное разведывательное управление Генштаба достаточно быстро узнавало назначавшиеся Гитлером сроки и числа нападения на Советский Союз. Они нами каждый раз своевременно докладывались высшему руководству нашей страны, в том числе военному. Я говорю «каждый раз», потому что Гитлер назначавшиеся им сроки из-за неготовности своих вооруженных сил неоднократно изменял, назначал и переназначал: вначале назначил на 14 мая, потом перенес на 20 или 21 мая и дважды менял в июне: перенес с мая на 15 [июня] и наконец еще раз на 22 июня. В одном из сроков, указанных нами в марте месяце, был назван период между 15 мая и 15 июня 1941 года.

Как показали события, документальные первоисточники и данные Нюрнбергского процесса, наши донесения о сроках нападения фашистской Германии на СССР были правильными.

И здесь во имя чести советской разведки я нахожу уместным привести некоторые данные об осведомленности немецкой разведки о Советской армии перед войной. При этом буду исходить из ее официальных документов. Таким является секретный доклад «Вооруженные Силы военного времени Союза Советских Социалистических Республик (СССР) по состоянию на 1 января 1941 г.»³⁷. Возьмем из него несколько моментов. Согласно этому документу Советский Союз [был] в состоянии выставить при всеобщей мобилизации 209 дивизий, иными словами, прибавить уже к существующим 59 дивизий. В действительности только летом 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования Красной армии направила на фронт более 324 дивизий³⁸.

Считалось, что в случае войны Советский Союз мог в принципе мобилизовать 11—12 мл[н] человек, однако нехватка кадров и техники не позволит ему сделать это. Реальной считалась мобилизация 6,2 млн человек³⁹.

Характеризуя советское вооружение, этот документ говорит: «В какой мере... качество оружия можно считать хорошим, трудно сказать»⁴⁰.

Общезвестно, что появление в боях наших знаменитых танков Т-34 и КВ оказалось для всех кругов и инстанций немецкой военщины величайшей неожиданностью огромного боевого значения. И не от хорошей жизни Гитлер в 1942 году заявил Маннергейму о советском вооружении вообще, что оно оказалось «величайшей неожиданностью»⁴¹.

Заключительный раздел документа посвящался, как говорит Д.М. Проэктор⁴², предполагаемым методам ведения Красной армией операций против германского вермахта. В нем немецкая разведка вынуждена была сказать, что «о советских оперативных намерениях не имеется представления»⁴³.

Оценивая советские командные кадры, документ фиксировал убеждение, что наши военачальники всех степеней «в течение довольно длительного времени не будут способны руководить маневренными действиями современных крупных соединений. Едва ли они будут способны проводить крупные наступательные операции»⁴⁴.

Как пишет автор книги «Агрессия и катастрофа», «дальнейшее уточнение возможностей Красной армии вплоть до лета 1941 г. казались⁴⁵ преимущественно частностями. Данные о стратегических резервах оставались неясными, а вооружение считалось устаревшим. Общие оценки Красной армии оставались весьма невысокими... Германская разведка допустила принципиальную и решающую недооценку советского военного потенциала в целом... Германские разведчики считали, что резерв Верховного Главнокомандования Красной армии составляют лишь 4 дивизии...» (стр. 190—191).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Генерал-лейтенант Ф.И. Голиков приказом НКО СССР (по личному составу) от 11 июля 1940 г. был назначен начальником 5-го управления Красной армии. В соответствии с приказом НКО СССР от 26 июля 1940 г. 5-е управление было переименовано в Разведывательное управление и включено в состав Генерального штаба Красной армии (см.: Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940—1941 гг.: Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М., 2005. С. 19, 20, 76). В последующем на основании приказа НКО СССР от 16 февраля 1942 г. управление было реорганизовано в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии (см.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-2). М., 1997. С. 154).

² Здесь автором статьи проставлена цифра «1», но ссылка не сделана.

³ Здесь Ф.И. Голиков цитирует мемуары Маршала Советского Союза М.В. Захарова «Генеральный штаб в предвоенные годы». Эти мемуары, написанные в 1969 г., впервые были опубликованы лишь в конце 1980-х годов. Повторно воспоминания маршала, а также его работа «Накануне великих испытаний» (1968 г.) были изданы в серии «Неизвестные войны» в 2005 г. (см.: Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. 766 с).

⁴ Так в тексте. Здесь и далее правильно — превосходит.

⁵ Лист Вильгельм (1880—1971) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1940). В 1942 г. уволен в отставку. В 1948 г. военным трибуналом в Нюрнберге приговорен к пожизненному тюремному заключению, в 1952 г. освобожден.

⁶ Бласковиц Иоханес (1883—1948) — германский военачальник, генерал-полковник (1939). В мае 1945 г. сдался канадским войскам, покончил жизнь самоубийством в тюрьме.

⁷ Рейхенау Вальтер фон (1884—1942) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1940). Умер от болезни в 1942 г.

⁸ Леоб Вильгельм Йозеф Франц фон (1876—1956) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1940). В мае 1945 г. арестован американской военной полицией, в ноябре 1948 г. осужден военным трибуналом как военный преступник на 3 года заключения. Освобожден досрочно.

⁹ Так в тексте. Правильно — Шербур (город на северо-западе Франции).

¹⁰ Клюге Ганс фон (1882—1944) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1940). Покончил жизнь самоубийством.

¹¹ Буш Эрнст (1885—1945) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1943). В мае 1945 г. сдался английским войскам, умер в плену в Англии.

¹² Дольман Фридрих (1882—1944) — германский военачальник, генерал-полковник (1940). Умер в июне 1944 г.

¹³ Так в тексте. Вероятно, здесь имеется в виду Клайпедская (Мемельская) область Литвы, отошедшая к Германии 23 марта 1939 г.

¹⁴ Так в тексте.

¹⁵ Гудериан Хайнц (1888—1954) — германский военачальник, генерал-полковник (1940). В 1945 г. взят в плен американскими войсками, но вскоре был освобожден. В германской армии считался одним из идеологов «танковой войны», свои взгляды на применение танков изложил в ряде трудов.

¹⁶ Гот Герман (1880—1971) — германский военачальник, генерал-полковник (1940). Сдался в плен американским войскам. В октябре 1948 г. приговорен к 15 годам тюремного заключения, в 1954 г. освобожден. Автор мемуаров «Танковые операции».

¹⁷ Клейст Эвальд фон (1881—1954) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1943). В 1944 г. уволен в отставку. В 1945 г. взят в плен англичанами, в 1946 г. как военный преступник передан Югославии, а затем СССР. Умер в заключении.

¹⁸ На совещании высшего командного и политического состава Красной армии, которое состоялось в Москве 23—31 декабря 1940 г., генерал-лейтенант Ф.И. Голиков принял участие в обсуждении докладов командующего войсками КОВО генерала армии Г.К. Жукова «Характер современной наступательной операции» и командующего войсками ЗаОВО генерал-полковника Д.Г. Павлова «Использование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод механизированного корпуса в прорыв» (см.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12(1). М., 1993. С. 164—167, 291—294).

¹⁹ Генерал-лейтенант Ф.И. Голиков выступил на заседании Главного военного совета Красной армии 21 мая 1941 г. с докладом «О новых средствах борьбы современной войны» (содокладчики: генерал-лейтенант авиации П.Ф. Жигарев и генерал-лейтенант танковых войск Я.Н. Федоренко). По итогам доклада члены ГВС поручили Ф.И. Голикову обработать представленные материалы и разослать их военным советам округов и армий для изучения. Кроме того, согласно плану работы Главного военного совета Красной армии на апрель—май 1941 г., утвержденному 16 апреля 1941 г., на этом же заседании Ф.И. Голиков, как начальник Разведывательного управления Генерального штаба, должен был выступить с отдельным информационным докладом, однако этот доклад заслушан не был (см.: Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М., 2004. С. 299—302, 315, 316).

²⁰ ПТО — противотанковая оборона, ЗА — зенитная артиллерия, ВВС — военно-воздушные силы.

²¹ По данным РУ Генерального штаба Красной армии, к массовым переброскам своих войск с запада на восток и юго-восток германское командование приступило в начале июля 1940 г., сразу же после капитуляции Франции, в результате чего в Восточной Пруссии и бывшей Польше советской военной разведкой было установлено: на 16 июля 1940 г. — до 40 пехотных и свыше 2 танковых дивизий вермахта; на 23 июля 1940 г. — до 50 пехотных и свыше 4 танковых дивизий; на 8 августа 1940 г. — до 54 пехотных и до 6 танковых дивизий. В конце августа 1940 г. Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии отмечало, что на 25 августа 1940 г. против СССР сосредоточено: 54—55 пехотных дивизий, до 4 горно-стрелковых дивизий, 2—3 моторизованные дивизии, 6—7 танковых дивизий, 16 кавалерийских полков; всего свыше 70 дивизий, то есть одна треть сухопутных сил вермахта (РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 399. Л. 197—203).

²² Здесь автор статьи сделал следующую приписку: «Насколько точными были данные ГРУ, видно из того, что в книге "50 лет Вооруженных Сил СССР"...».

²³ К 22 июня 1941 г. германское командование развернуло у западных границ СССР следующую группировку сухопутных войск: группа армий «Север» (16-я и 18-я полевые армии, 4-я танковая группа) — 26 дивизий, из них 20 пехотных, 3 танковые, 2 моторизованные, 1 дивизия СС; группа армий «Центр» (4-я и 9-я полевые армии, 2-я и 3-я танковые группы) — 50 дивизий, из них 31 пехотная, 9 танковых, 5 мото-

ризованных, 1 кавалерийская, 1 дивизия СС, 3 охран-ные; группа армий «Юг» (6, 11 и 17-я полевые армии, 1-я танковая группа) — 41 дивизия, из них 25 пехотных, 4 легких, 1 горно-стрелковая, 5 танковых, 2 моторизованные, 1 дивизия СС, 3 охранные. Стратегический резерв главного командования сухопутных войск вермахта (ОКХ) для войны против СССР составлял 28 дивизий, в том числе 2 танковые дивизии (см.: *Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933—1945: Исторические очерки, документы и материалы: В 4 т. М., 2005. Т. 4. Приложение IV).

²⁴ См., в частности, карту дислокации финских войск на советско-финляндской границе на 10 июня 1941 г. (РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 326).

²⁵ В 1940 г. о состоянии германской экономики сообщалось в следующих разведывательных сводках РУ Генерального штаба Красной армии: № 2 за апрель 1940 г. (разделы «Экономические затруднения Германии», с. 18, 19; «Перечень заказов, выполняемых фирмой "Шкода"», с. 19, 20; «Сведения о снаряжательном заводе в г. Дупнице (Словакия)», с. 20); № 4 за июнь 1940 г. (разделы «О германских тяжелых танках», с. 3; «О восстановлении и пуске предприятий на территории бывшей Польши, имеющих военное значение», с. 4); № 6 за август 1940 г. (раздел «Авиационная промышленность Германии», с. 15—17).

²⁶ **Браухич Вальтер фон** (1881—1948) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1940). В декабре 1941 г. за поражение в Битве под Москвой отправлен в отставку. В мае 1945 г. сдался в плен английским войскам, умер в госпитале для военнопленных.

²⁷ **Кюхлер Георг фон** (1881—1968) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1942). В январе 1944 г. переведен в резерв. После войны приговорен к 20 годам тюремного заключения. В феврале 1953 г. освобожден.

²⁸ О поездках представителей германского командования в приграничную с СССР полосу в разведывательной сводке № 1 за февраль 1941 г. сообщалось следующее: «В начале декабря [1940 года] в течение нескольких дней главнокомандующий германской армией генерал-фельдмаршал Браухич и генерал-фельдмаршал Лист в сопровождении ряда видных работников генерального штаба совершили инспекционную поездку по восточным областям Германии (Восточной Пруссии и бывшей Польши). Их пребывание отмечено в Варшаве, Радоме, Люблине, Сувалках, Остроленке, Холме, Томашеве, Белгоре и Санок. Как установлено, инспекционная поездка Браухича имела целью ознакомиться с расположением и состоянием боевой подготовки войск, находящихся главным образом на реках Буг и Сан, а также ознакомиться с ходом строительства укрепленных районов. По показаниям нарушителя границы (солдата 241-го саперного батальона), в декабре 1940 года генерал-полковник Кюхлер, генерал-фельдмаршал Лист в сопровождении генерала артиллерии Вотриха посетили м. Гибы (Сувалкский район)» (С. 5, 6).

²⁹ Здесь Ф.И. Голиков, скорее всего, имеет в виду сведения о германских вооруженных силах, которые сообщались в разведывательных сводках РУ Генерального штаба Красной армии № 8 за ноябрь 1940 г. (раздел «Изменения в стратегическом развертывании германской армии», с. 3—7) и № 1 за январь 1940 г. (раздел «Основные группировки германских войск на западной границе», с. 3—9).

³⁰ Здесь имеется в виду доклад «Высказывания, [оргмероприятия] и варианты боевых действий германской армии против СССР» от 20 марта 1941 г., подготовленный РУ Генерального штаба Красной армии для политического и военного руководства СССР. В этом докладе, в частности, указывалось, что, по данным англо-американских источников,

Германия готовит нападение на Советский Союз, которое следует ожидать в мае 1941 г. В случае столкновения между Германией и СССР одним из наиболее вероятных может быть следующий вариант действий германской армии: «...для наступления на СССР создаются три армейские группы: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бок[а] наносит удар в направлении Петрограда (так в документе. — В.А.), 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рунштудт[а] (так в документе. Правильно: Руншtedта. — В.А.) — в направлении Москвы и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееб[а] — в направлении Киева. Начало наступления на СССР ориентировочно 20 мая». Вместе с тем в выводах доклада наиболее вероятным сроком начала военных действий против Советского Союза считался момент после победы Германии над Англией или после заключения с последней почетного для «третьего рейха» мира. Поэтому слухи и документы, говорящие о неизбежности советско-германской войны весной 1941 г., расценивались как дезинформация, исходящая от английской и германской разведок (см.: 1941 год. Документы: В 2 кн. М., 1998. Кн. 1. С. 776—780).

³¹ Далее предложение обрывается.

³² Разведывательные материалы РУ Генерального штаба Красной армии по Японии за 1940 г. см.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 534.

³³ Разведывательные материалы РУ Генерального штаба Красной армии по ВВС Японии, а также других стран Дальнего, Среднего и Ближнего Востока см.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 400.

³⁴ Здесь автор статьи сделал следующее пояснение: «Богатством и точностью этих данных мы обязаны в особенности сотруднику нашего ГРУ Рихарду Зорге. — Ф.Г.».

³⁵ **Кестринг Эрнст Август** (1876—1953) — германский военный деятель, генерал от кавалерии (1940). Военный атташе при посольстве Германии в СССР (октябрь 1935 — август 1941 г.).

³⁶ Имеется в виду пакт о ненападении, заключенный между СССР и Германией 23 августа 1939 г.

³⁷ Речь идет о докладе начальника отдела иностранных армий Востока генерального штаба сухопутных войск вермахта подполковника Кинцеля. Выдержки из этого доклада см.: *Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933—1945: Исторические очерки, документы и материалы: В 4 т. М., 2005. Т. 3. С. 91, 92.

³⁸ Ссылка автора статьи: «Том 5 "История Великой Отечественной войны 1941—1945", стр. 192, М., 1965».

³⁹ Ссылка автора статьи: «Архив МО СССР. Ф. 6598. Оп. 725109. Д. 529. Л. 16, 17».

⁴⁰ Ссылка автора статьи: «Там же. Л. 19».

⁴¹ Ссылка автора статьи: «Из книги Д.М. Проэктора "Агрессия и катастрофа", стр. 184».

⁴² Здесь и далее речь идет о монографии советского военного историка Д.М. Проэктора «Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. 1939—1945». М.: Наука, 1968. 638 с.

⁴³ Ссылка автора статьи: «Архив МО СССР. Ф. 6598. Оп. 725109. Д. 529. Л. 97».

⁴⁴ Ссылка автора статьи: «Там же. С. 106».

⁴⁵ Так в тексте.

Публикация
В.А. АРЦЫБАШЕВА;
полковника
А.П. СЕРЕБРЯКОВА

(Окончание следует)

СОЗДАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

20 ЯНВАРЯ 2007 года отечественная противоракетная оборона (ПРО) скромно отметила свое 45-летие. Следует сказать, что история ее создания долгое время относилась к числу «белых пятен», за которыми стояли сверхсекретные темы, связанные с обороноспособностью страны. Почти ничего о ПРО не писали, ничего не говорили. Все, что касалось этого вопроса, всегда находилось под завесой строго охраняемой тайны. Лишь в конце 90-х годов XX века на страницах периодической печати стали появляться первые короткие сообщения на эту тему¹.

Сегодня есть возможность более подробно рассказать о создании отечественной системы ПРО, предназначенной для защиты столицы — г. Москвы. Нам есть чем гордиться. «Несмотря на недостатки, первая боевая система ПРО была наивысшим достижением научно-технической мысли лучших ученых, инженеров и конструкторов своего времени. По утверждению многих специалистов, степень ее автоматизации была высочайшей в мире и сопоставима лишь с уровнем автоматизации американского лунного проекта «Сатурн» — «Аполлон». Можно с уверенностью сказать, что А-35М* и «Сатурн» — «Аполлон» были наиболее совершенными сложными автоматизированными системами XX века»².

20 января 1962 года было сформировано Управление по вводу объектов системы противоракетной обороны. Именно с этого дня и берет свое начало история ее создания и развития. Это произошло спустя 8 лет после принятия первых решений по проблемам противоракетной обороны на самом высоком государственном и партийном уровне (в сентябре 1953 г. в ЦК КПСС состоялось первое представительное совещание по проблемам ПРО, а 28 октября 1953 г. Совет Министров СССР издал распоряжение «О возможности создания средств ПРО»). Создание в эти 8 лет экспериментальной системы ПРО и такое событие, как состоявшийся 4 марта 1961 года перехват и поражение головной части баллистической ракеты Р-12, летевшей со скоростью более 3 км/сек, открыли перспективу развертывания боевой системы ПРО, а с нею — и войск ПРО.

Принятое руководством страны решение о развертывании боевой системы ПРО А-35 поставило перед Вооруженными Силами СССР ряд сложнейших проблем, решение которых необходимо было осуществить в кратчайшие сроки. Разработанный проект этой боевой системы предусматривал создание следующих ее структурных элементов: главного и запасного командно-вычислительных центров (ГКВЦ и ГКВЦ-2); системы дальнего обнаружения; стрельбовых комплексов; системы передачи данных; технической базы. Отметим, что вышеперечисленные элементы — это составляющие системы вооружения, которые не следует отождествлять с воинскими формированиями, осуществляющими их эксплуатацию и боевое применение.

Главный (запасной) командно-вычислительный центр предназначался для централизованного автоматического управления средствами системы ПРО во время боевой работы и включал в себя: комплексы вычислительных средств, которые обеспечивали работу системы в реальном масштабе времени с высокой производительностью и надежностью; главный командный пункт с аппаратурой боевого управления, отображения и кинофотодокументирования; центральный синхронизатор системы, который обеспечивал согласованную во времени работу всех средств системы ПРО. На практике строительство командно-вычислительных центров началось с запасного ГКВЦ-2, который впоследствии трансформировался в главный (запасной после этого не создавался).

Система дальнего обнаружения предназначалась для обнаружения атакующих межконтинентальных баллистических ракет на дальности свыше 3000 км. Веро-

ятность обнаружения была задана высокая — 0,95. Распознавание баллистической ракеты происходило через 10 секунд после ее появления в зоне ответственности. Точность выдачи целеуказания радиолокаторам наведения составила 0,25 градуса по углам и 0,25 км по дальности³.

Основу системы дальнего обнаружения составили секторные радиолокационные станции «Дунай-3», попарно размещенные на равном расстоянии от центра г. Москвы. Приемная антенна в виде шалаша имела антенное полотно 100x100 м, высоту 128 м. Вес конструкции — 5000 т. Технологические сооружения с огромным количеством соответствующей аппаратуры — многоэтажные, размер каждого этажа больше футбольного поля. Сооружение 201 (приемная позиция) имело высоту 22,5 м, ширину 83 м, длину 170 м.

Стрельбовые комплексы (всего — восемь) являлись огневой составляющей системы противоракетной обороны. Каждый стрельбовый комплекс предназначался для поражения одной парной цели (головная часть и корпус баллистической ракеты) и включал в себя: радиолокатор канала цели (РКЦ), который был построен по двухканальному принципу (что позволяло обеспечить работу по парной цели) и имел дальность обнаружения до 1500 км. (один из каналов сопровождал и измерял дальность и угловые координаты головной части, а второй — корпуса ракеты, полноповоротная приемопередающая параболическая антенна имела диаметр 18 м; 2 радиолокатора канала изделия (РКИ), построенные по одноканальной схеме и предназначенные для наведения двух противоракет на одну цель или двух противоракет на разные компоненты групповой цели (в диаметре антенна составляла около 7 м, антенные устройства РКЦ и РКИ имели радиопрозрачные укрытия жесткой конструкции); стартовую позицию с 8 пусковыми установками противоракет А-350.

Противоракета имела максимальную дальность и высоту перехвата 350 км, нижнюю границу высоты перехвата — 50 км. Длина противоракеты — 17,9 м, длина второй ступени — 10 м, диаметр корпуса — 2,6 м, стартовый вес — 32 т. Для обеспечения старта применялось пусковое устройство наземного типа. Стабильность баллистических характеристик противоракеты поддерживалась благодаря ее контейнерному хранению. Герметичный транспортно-пусковой контейнер защищал находившуюся в нем противоракету от воздействия внешних климатических условий и поддерживал с помощью системы подогрева постоянную температуру.

Все эти объекты ПРО были связаны кольцевыми и радиальными кабельными линиями связи, получившими название системы передачи данных. Это обеспечивало согласованную автоматическую работу и обмен информацией между большим числом ЭВМ, входивших в систему.

Техническая база предназначалась для приема противоракет от промышленности, подготовки их к боевому применению и доставки на стрельбовые комплексы и включала: корпус сборки ракет; заправочный комплекс; пункт проверки ракет; площадку хранения ракет. Для выполнения регламентных работ, хранения боевого комплекта противоракет и проведения аварийных сливов горючего и окислителя на стрельбовых комплексах были предусмотрены свои технические базы.

Кроме того, для нормального функционирования объектов системы ПРО создавались специальные технические системы — энергоснабжения, охлаждения, вентиляции. Достаточно сказать, что суммарные мощности турбогенераторов системы внешнего энергоснабжения системы ПРО превышали мощность довоенной Днепрогэс. Суммарная производительность вентиляционных установок систем вентиляции и кондиционирования воздуха технологических зданий составляла около 20 млн м³/час.

Из приведенного выше описания видно, что аналогов таких систем вооружения, как система ПРО г. Москвы, еще не было. Предстояло также создать соответствующие воинские формирования и систему управления войсками.

* А-35М — сокращенное условное наименование системы противоракетной обороны.

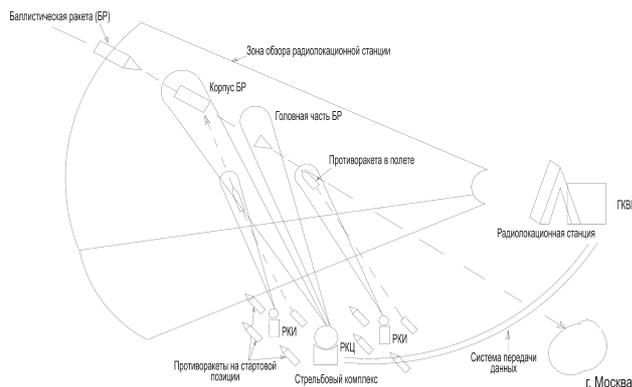

Рис. 1. Алгоритм работы системы противоракетной обороны по уничтожению баллистической ракеты

Система А-35 должна была обеспечить поражение нескольких межконтинентальных баллистических ракет типа «Титан-2» и «Минитмен-2» на высоте и дальности до 350 км, оснащенных моноблочными головными частями и атакующими обороняемый объект одновременно с разных направлений. Алгоритм работы системы ПРО по поражению баллистической ракеты представлен на рис. 1.

Предшественником системы ПРО по праву считается система противосамолетной обороны С-25. Созданная впервые в мире зенитная ракетная система С-25 поступила на вооружение 1-й зенитной ракетной армии особого назначения в 1955 году и была способна одновременно уничтожать до 1000 самолетов противника⁴. В ходе опыта боевой эксплуатации этой системы была тщательно разработана и проверена практикой организационно-штатная структура зенитно-ракетных войск. Однако С-25 — это система автоматизированная, где ключевая роль принадлежала человеку, а время на выполнение боевой задачи могло варьироваться в соответствии с развитием ситуации и принимаемыми решениями.

Для системы ПРО строгий хронометраж времени на выполнение боевой задачи в цепи «Верховный главнокомандующий вооруженными силами — Генеральный штаб — войска противоракетной обороны» заведомо исключал возможность «маневра» временем и подачи команд человеком на стадии исполнения решения. Это главное и ключевое отличие вынудило создавать систему ПРО в отличие от системы противосамолетной обороны не автоматизированной, а автоматической, функционирующей без вмешательства различных командных инстанций, с использованием только быстродействующих вычислительных комплексов по заранее введенным алгоритмам.

С одной стороны, такая постановка вопроса как бы отстраняла командный состав от процесса непосредственного управления силами и средствами ПРО при отражении ракетно-ядерного удара, но с другой — требовала от него принципиально иных действий по руководству боевыми расчетами, связанных в первую очередь с необходимостью поддержания аппаратуры и оборудования в нормально функционирующем, боеготовом состоянии, а также регулярного анализа боевого функционирования системы и ее средств.

Характер выполнения боевой задачи формированиями ПРО требовал совершенно нового подхода и к организации боевого дежурства. Если до этого в войсках постоянной готовности (к примеру, в упомянутой системе противосамолетной обороны С-25) дежурство осуществлялось сокращенными боевыми расчетами, аппаратура и вооружение (кроме дежурных РЛС радиотехнических войск) содержались в готовности к включению за время, равное или превышающее подлетное, то в войсках ПРО это было неприемлемо. Боевое дежурство должно было осуществляться при постоянно работающей аппаратуре полным боекомплектом и полными боевыми расчетами. Это влекло за собой необходимость своеобразной организационно-штатной структуры войск, не вписывавшейся в традиционные понятия «батальон», «полк» и др.

Еще одной особенностью, оказавшей серьезное влияние на создание организационно-штатной структуры формирований ПРО, явилось технологическое построение средств системы ПРО. Если ранее поставка военной техники от предприятий промышленности осуществлялась по известному и логическому пути (будь то танки, самолеты или РЛС: они изготавливались, настраивались и сдавались заказчику на заводах-изготовителях), то с системой ПРО дело обстояло иначе. Ее РЛС имели большие антенны, требовали создания уникальных технологических помещений, в которых предполагалось размещать сложнейшее радиотехническое оборудование, вычислительную технику, систему передачи данных, а также создания сложных систем обеспечения: энергетических, охлаждения, вентиляции и т.д. Радиотехническое оборудование, вычислительная техника с заводов поставлялись на объекты в виде отдельных устройств. Уже на объектах устройства монтировались в технологических сооружениях, настраивались автономно и в комплексе. Здесь же проводились все виды испытаний собранных станций, узлов, комплексов, систем, после чего они сдавались заказчику в эксплуатацию, принимались на вооружение. При этом в процессе создания систем (строительство, монтаж аппаратуры и оборудования, настройка, все виды испытаний, опытная эксплуатация) непосредственное и активное участие принимал личный состав.

Таким образом, в основу концепции создания объектов ПРО был заложен принцип одновременного строительства, изготовления и монтажа аппаратуры всех составляющих элементов системы вооружения параллельно с формированием управления, соединений и воинских частей противоракетной обороны и обучением личного состава. «Это был правильный и единственно возможный способ не только создать уникальные объекты, но и подготовить к моменту их постановки на боевое дежурство боевые расчеты. Вспомним, что на начальном этапе еще не было ни учебных заведений с соответствующими специальностями, ни отработанной методики обучения», — вспоминает советник заместителя министра обороны РФ генерал-майор в отставке Е.В. Гаврилин⁵.

Компактное размещение на ограниченной территории секторных РЛС и стрельбовых комплексов и послужило основой для создания первых воинских формирований ПРО — отдельных радиолокационных узлов, имевших на вооружении по две РЛС, и отдельных противоракетных центров, имевших на вооружении по два стрельбовых комплекса.

С учётом перечисленных выше особенностей были выработаны основные требования к организационной структуре формирований противоракетной обороны. Последняя должна была обеспечить: эффективное использование боевых возможностей нового вида оружия по уничтожению баллистических ракет противника в общей системе воздушно-космической обороны в тесном взаимодействии с другими родами Войск ПВО; несение непрерывного круглосуточного дежурства на всех технических средствах противоракетной обороны не менее как четырьмя равнозначными боевыми расчетами для осуществления постоянного контроля за поддержанием аппаратуры (оборудования) в технически исправном состоянии; проведение регламентных работ разной периодичности в процессе несения боевого дежурства без снятия материальной части с боевой готовности; функционирование специальных ремонтных органов, служб комплектования запасными изделиями и приборами и материально-технического обеспечения.

Кроме того, организационная структура должна была учитывать условия подготовки специалистов высокой квалификации для эксплуатации сложных систем непосредственно на материальной части объектов системы противоракетной обороны, удовлетворять рациональной расстановке высококвалифицированных кадров командного и инженерно-технического состава.

В силу перечисленных требований и специфики задач с использованием большого количества сложных высокоавтоматизированных элементов стало ясно, что система противоракетной обороны не могла базироваться только на прежних «типовых» организационных формах, использовавшихся в Войсках ПВО страны.

Для руководства практическим созданием системы ПРО г. Москвы было сформировано Управление по вводу объектов системы противоракетной обороны. Его подчинение было тройственным: непосредственно — начальнику 4-го Главного управления Министерства обороны; по вопросам политического обеспечения, надзора за ходом строительных работ, размещения вновь формируе-

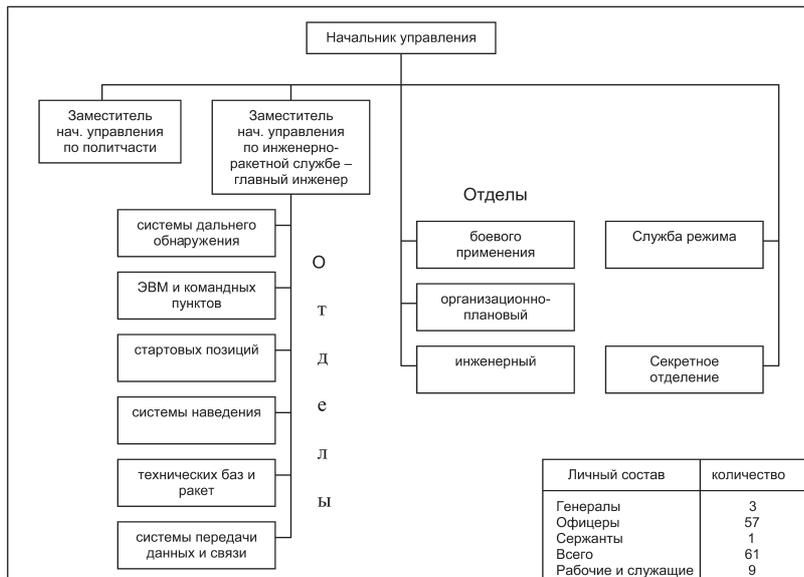

Рис. 2. Схема организации Управления по вводу объектов системы противоракетной обороны (в соответствии со штатом № 50/141, утвержденным главнокомандующим Войсками ПВО страны 28 ноября 1961 г.)

мых воинских частей и обеспечения всеми видами до-услугами — командующему войсками Московского округа ПВО; по вопросам оперативного и боевого применения — командующему зенитными ракетными войсками Войск ПВО.

На Управление по вводу объектов системы ПРО возлагались следующие задачи: подготовка предложений по планам формирования и развертывания соединений и частей системы ПРО; подготовка предложений по организационно-штатной структуре соединений и воинских частей; участие в подборе и расстановке командных и инженерно-технических кадров; разработка предложений по подготовке и переучиванию офицерского, сержантского и рядового состава соединений и воинских частей; разработка планов и программ подготовки личного состава соединений и воинских частей системы ПРО; участие в рассмотрении и уточнении технической, проектной и рабочей документации; изучение технологических средств и строительной документации и соответствия строительства и монтажа объектов системы ПРО установленным требованиям; участие в разработке инструкций, положений и программ испытаний, инструкций по технике безопасности и другой документации по строительству, монтажу, приемке и эксплуатации системы ПРО; организация и проведение пусконаладочных работ с энергетическим, технологическим и сантехническим оборудованием; организация эксплуатации кабельных линий передачи данных в период монтажа и настройки; организация режима секретности в управлении и воинских формированиях системы ПРО.

Кроме того, структура Управления по вводу объектов системы противоракетной обороны вынуждена была учитывать и тот факт, что отдельные элементы системы ПРО — РЛС дальнего обнаружения, стрельбовые комплексы, аппаратура командных пунктов, система передачи данных, техническая база и др. — строились на различных принципах и каждый в отдельности характеризовался особыми условиями эксплуатации. Это потребовало иметь в составе управления специальный оперативно-инженерный аппарат для руководства эксплуатацией средств системы ПРО в виде инженерно-ракетной службы.

Первый штат Управления по вводу объектов системы противоракетной обороны был утвержден 28 ноября 1961 года. Схема его организации представлена на рис. 2.

Начальник отдела боевого применения одновременно являлся заместителем начальника управления, а начальники отделов системы дальнего обнаружения и стартовых позиций являлись заместителями главного инженера по радиотехническим средствам и стартовому оборудованию соответственно.

Штатная численность управления составляла 61 военнослужащий и 9 рабочих и служащих.

Особое место в Управлении по вводу объектов системы ПРО принадлежало инженерно-ракетной службе. Ее численность (32 военнослужащих и 3 рабочих и служащих) оказалась сопоставима с численностью аппаратов начальников родов войск корпуса ПВО (авиации, зенитных ракетных войск и радиотехнических войск).

Ни штаба, ни тыла, ни других органов управления на момент формирования не предусматривалось. Лишь в 1963 году перечнем изменений к штату в состав управления были включены: штаб во главе с начальником штаба — заместителем начальника управления; политический отдел; отдел боевой подготовки; отдел кадров; финансовое отделение; начальник артиллерийского вооружения; автотракторная служба; тыл. При этом штатная численность управления увеличилась на 44 военнослужащих и 25 рабочих и служащих и составила 105 военнослужащих и 34 рабочих и служащих, а структура приобрела стройность и завершенность органа военного управления.

Штаб как основной орган управления включал отделы оперативно-плановый и координации специальных работ, режима секретности, организационно-мобилизационный, укомплектования и службы войск, начальника связи, топографическую службу, административно-хозяйственную часть и секретное отделение. Штат — 35 человек (22 военнослужащих и 13 рабочих и служащих).

В 1965 году Управление по вводу объектов системы противоракетной обороны было реформировано в Управление начальника войск противоракетной обороны Московского округа ПВО.

Как отмечалось выше, соединения и воинские части, имевшие на вооружении элементы системы ПРО, не могли базироваться на прежних «типовых» организационных формах. Как вспоминает первый командующий войсками ПРО и ПКО (1967—1986 гг.) генерал-полковник в отставке Ю.В. Вотинцев, предостояло «отстаивать статус каждой части ПРО и ПКО на уровне бригады. Основное подразделение — отдел численностью 40—60 офицеров. Начальник отдела несет всю полноту ответственности за постоянную боевую готовность закрепленной технологической аппаратуры и спецтехнического оборудования, создает четыре смены боевого расчета и группу регламентных работ. Отделы объединяются в станции, центры, комплексы. Подразделения обслуживания — несколько рот. Общая направленность такой штатной структуры — профессиональные войска»⁷.

Основными структурными единицами в технологических подразделениях всех элементов системы ПРО (главного командно-вычислительного центра, радиолокационного узла, противоракетного комплекса), насчитывавших большое количество инженерно-технического состава, стали отделение, объединяющее специалистов для обслуживания аппаратуры одного функционально законченного устройства, и отдел, обеспечивающий обслуживание аппаратуры системы (тракта).

Приемная (передающая) станция радиолокационного узла, радиолокатор канала сопровождения (наведения) противоракетного комплекса, представлявшие совокупность функционально связанных систем и выполнявшие определенную боевую задачу, организационно представляли собой радиотехнические станции (боевые группы), состоящие из отделов и обеспечивающие эксплуатацию аппаратуры и боевое использование технических средств. В свою очередь радиотехнические станции (боевые группы) стали входить в радиотехнические центры, противоракетные комплексы.

Введение вышеуказанных организационных единиц позволило рационально расставить инженерно-технические кадры с учетом непрерывного круглосуточного боевого дежурства, обеспечило условия для роста офицерского состава, способствовало эффективному освоению техники и закреплению специалистов в частях на постоянной основе.

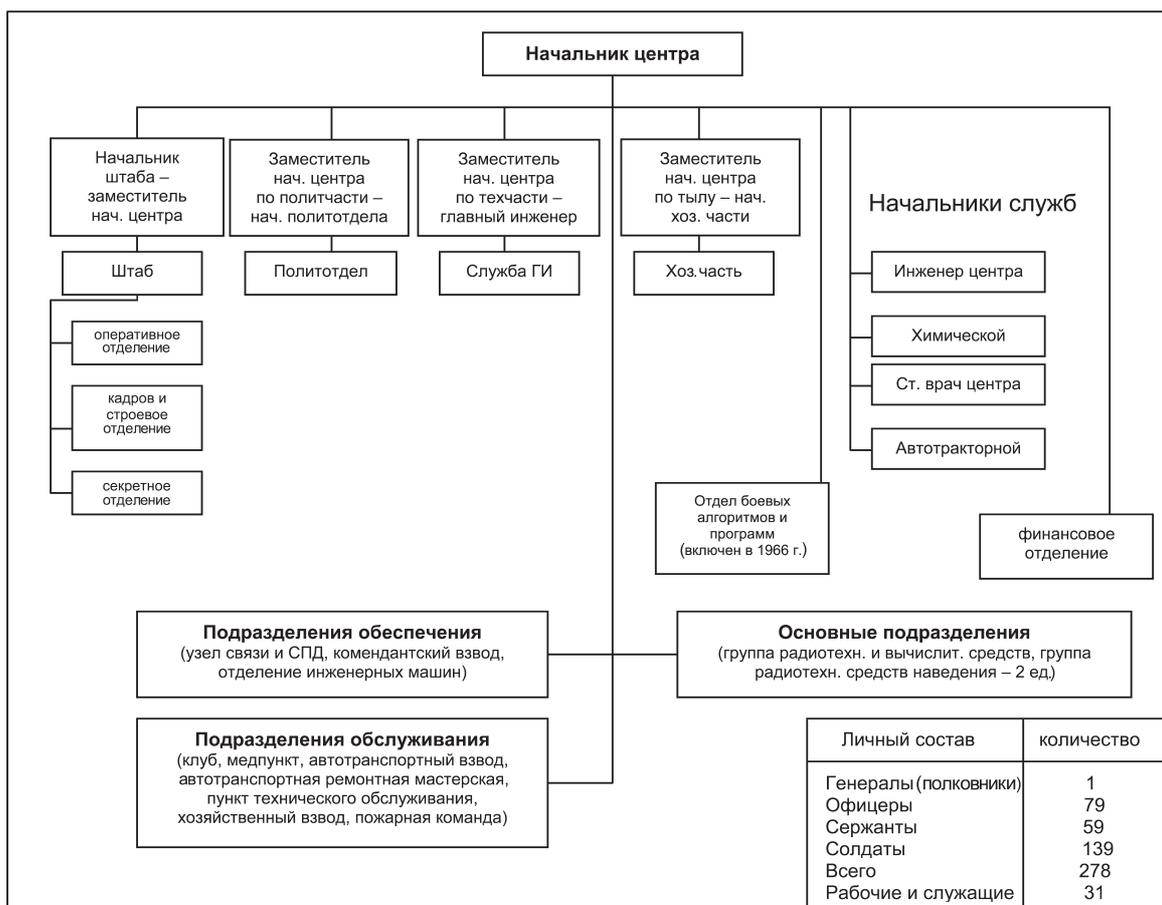

Рис.3. Схема организации противоракетного центра (в соответствии со штатом № 50/319, утвержденным Главкомандующим Войсками ПВО страны 31 октября 1963 г.)

Следует отметить, что в основных технологических подразделениях наряду с инженерно-техническим составом были младшие специалисты — рядовые и сержанты. С целью лучшей организации боевой и политической подготовки, поддержания воинской дисциплины, организации быта и материального обеспечения личный состав, входивший в отделы и отделения, был сведен в соответствующие подразделения — взводы и роты операторов, механиков, ремонтников и т.д.

В конечном счете структуру формирований ПРО составили следующие «цепочки»:

отделение — отдел — станция — центр — узел (для радиотехнического узла);

отделение — отдел — группа — комплекс — центр (для противоракетного центра);

отделение — отдел — центр (для командно-вычислительного центра);

отделение — отдел — база (для технической базы).

Совершенно новой задачей при создании системы ПРО явилось программное обеспечение ЭВМ, что в последующем дало толчок к созданию нового вида боевого обеспечения — программно-алгоритмического. Решение этой задачи потребовало создания в составе управлений соединений ПРО специальных подразделений — отделов боевых алгоритмов и программ.

В отличие от Управления по вводу объектов системы ПРО в Управление начальника войск противоракетной обороны Московского округа ПВО в штатах соединений и воинских частей сразу же были предусмотрены штабы.

Первые штаты соединений и воинских частей ПРО утверждались в 1963 году. Схема организации одного из формирований противоракетной обороны — противоракетного центра показана на рис. 3.

Таким образом, в 1962—1963 гг. вместе с созданием комплекса объектов системы вооружения шло зарождение первых воинских формирований ПРО. Первый опыт был бесценен. Именно он помог в дальнейшем созданию других стратегических систем — системы предупрежде-

ния о ракетном нападении, системы противокосмической обороны, системы контроля космического пространства.

Впереди систему ПРО ожидали многочисленные доработки, испытания и модернизации. Вместе с совершенствованием вооружения происходило и развитие воинских формирований ПРО. И только в 1978 году система ПРО Москвы была поставлена на боевое дежурство. К тому времени Управление начальника войск ПРО вместе с подчиненными соединениями и воинскими частями было переформировано в Отдельный корпус противоракетной обороны, но это уже тема для другого исторического обзора.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Докучаев А. Уздечка для ядерных «скакунов», или что из себя представляет система противоракетной обороны // Красная звезда. 1990. 5 октября; Лихачев Д. Если завтра война?.. // Совершенно секретно. 1993. № 2; Щедрин В. Легко ли сбить муху, летящую в космосе // Рабочая трибуна. 1995. 26 декабря; Поросков Н. Восьмое чудо света от ПРО // Красная звезда. 1996. 4 апреля.

² Системы ракетно-космической обороны России создавались так. М.: Авиарус-XXI, 2004. С. 335.

³ Здесь и далее по тексту тактико-технические параметры объектов системы противоракетной обороны приведены по вышеуказанному источнику «Системы ракетно-космической обороны России создавались так».

⁴ См.: Вотинцев Ю.В. Войска противоракетной и противокосмической обороны (1967—1986 гг.) // Рубежи обороны — в космосе и на земле. Очерки истории ракетно-космической обороны. М.: Вече, 2003. С. 13.

⁵ Цит. по: Красковский В.М. История создания вооружения, систем и войск РКО. М.: МВИРЭ, 2007. С. 9.

⁶ Центральный архив МО РФ. Ф. 72. Оп. 974675. Д. 119. Л. 24.

⁷ Вотинцев Ю.В. Указ. соч. С. 26

Полковник Г.С. ЛУПИН

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОХРАНЫ ГРАНИЦ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

КОНЦЕПЦИИ защиты и охраны границ видоизменялись по мере роста и укрепления централизованного государства, но одно оставалось неизменным — пограничная черта должна быть первым и серьезным препятствием для проникновения на территорию страны враждебно настроенных элементов, вооруженной силы, а позднее — и нелегального товара.

Известно, что на протяжении многих веков Древняя Русь боролась «со степью», т.е. с набегами кочевников на русские земли. Это была трудная, долгая и изнуряющая борьба, требовавшая огромного напряжения, материальных затрат и тяжелых жертв. Столетия этого противоборства наложили свой отпечаток на все стороны жизни и быта народа, его психологию, культуру, на формы и способы вооруженной борьбы и, естественно, на проблемы защиты и охраны границы с целью уберечься от внезапных вторжений.

На этапе образования в XIV—XVI вв. вокруг Москвы Русского централизованного государства безопасность границ являлась одним из главных вопросов. В этот период создается постоянная сторожевая и станичная служба, предназначенная для охраны и защиты границы, зарождается теория ее применения в борьбе с набегами ордынцев¹.

Важность проблемы вытекала из географического и геополитического положения складывавшегося вокруг Москвы государства, не защищенного практически никакими естественными препятствиями, открытого для внезапных вторжений, что в условиях враждебного окружения представляло серьезную опасность.

Основные идеи о защите пограничных рубежей появились у московских князей уже в первой половине XIV века, однако полного развития они достигли лишь к концу XVI века, когда в 1571 году был принят «Боярский приговор (уложение) о сторожевой и станичной службе», разработанный под руководством воеводы М.И. Воротынского и ставший, по существу, первым уставом пограничной стражи.

Первоначально главным рубежом обороны Московского государства были южные и юго-восточные окраины, в том числе такое естественное препятствие, как река Ока, берега которой укреплялись в инженерном отношении.

В 60-х годы XIV века на границах стали выставляться сторожевые посты и станицы², которые носили название «московские сторожи». В XVI веке стали возводиться засечные черты, а позже и пограничные укрепленные линии³. Первая засечная линия протянулась по берегам Оки, объединив в систему обороны города-крепости Козельск, Калугу, Коломну, Касимов, Муром, Нижний Новгород. Южнее, в «поле» возводилась передовая линия, связывавшая города Новгород-Северский, Путивль, Мценск, Одоев, Пронск. В середине XVI века на базе этих линий возникла так называемая Большая засечная черта, тянувшаяся от Жиздры через Белев и Тулу на Тягославль Рязанский. Оборона этих линий возлагалась на засечную стражу, а также полевое вой-

ско. Строительством и обороной засечных черт ведали Пушкарский и Поместный приказы, к работам привлекалось местное население со своим инструментом и транспортом, для покрытия расходов на ремонт взимались специальные так называемые засечные деньги⁴.

В 1574 году сторожевая и станичная службы стали подчиняться единому руководству, а в начале 80-х годов XVI века несение пограничной службы было возложено на стрелецкое войско, и она окончательно приобрела вид государственной службы.

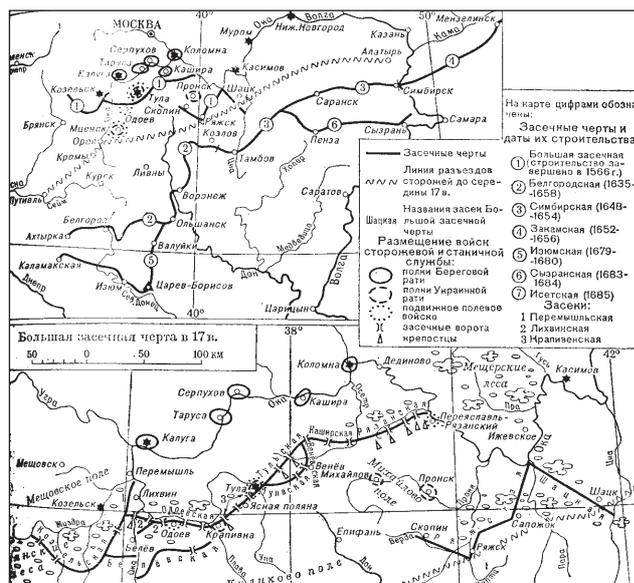
При Петре I концепция защиты и охраны границ России приобретает не только военный, но и чисто коммерческий характер. С развитием торговых связей учреждается таможенная стража. Охрана границ в это время осуществляется в две линии: в первой — драгунские полки, стоявшие в форпостах, во второй — вольнонаемные таможенные объездчики. Надо сказать, что территориальные приобретения при Петре I были оправданы жизненно необходимыми интересами безопасности России, постоянной же заботой великого реформатора был мир, установление «генеральной тишины в Европе», что позволило бы империи развивать науку, промышленность, торговлю. Вручая генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину, президенту Адмиралтейств-коллегии, осуществлявшему общее руководство Первой камчатской экспедицией 1725—1730 гг.⁵, инструкцию, государь высказал свою дальнюю мысль: «Ограждая отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусство и науки»⁶.

Изменения в содержании взглядов на защиту и охрану государственной границы в этот период нашли отражение в ряде документов. С целью повышения экономической безопасности государства, а следовательно и его обороноспособности, в 1724 году был введен таможенный тариф, в котором закреплялись принципы новой протекционистской торговой политики⁷.

Этот документ создавался исключительно в интересах отечественной промышленности, устанавливая высокие таможенные пошлины на товары, производство которых в России или уже было освоено, или находилось в стадии зарождения.

Активное воздействие на проводившиеся Петром I экономические реформы оказывал и экспортный тариф, предусматривавший по сути запретительные пошлины на вывоз из России промышленного сырья и полуфабрикатов, необходимых для местных фабрик и мануфактур⁸.

Введение протекционистского таможенного тарифа породило такое ранее малоизвестное явление, как контрабанда — незаконное перемещение через государственную границу товаров, валюты, ценностей и иных предметов. Это явление ощутимо снижало действенность протекционистской таможенной системы, подрывало экономическую безопасность страны, что требовало усиления охраны защиты границы. В начале XIX века с этой целью была создана пограничная казачья стража, а уже в 30-е годы та-

Засечные черты Российского государства в XVI—XVII вв.

моженную пограничную стражу переименовали в пограничную стражу. И хотя задача защиты и охраны границы от военных вторжений с нее не снималась, в целом в концепции защиты и охраны государственной границы значительно усилилась коммерческая составляющая.

Следующим важным этапом на пути развития отечественной концепции защиты и охраны государственной границы стала таможенная реформа 1753—1757 гг., которая привела к ликвидации внутренних таможенных границ и перемещению всех таможенных операций на линию государственной границы России. Это в свою очередь потребовало от пограничной стражи обеспечения реализации государственной политики в области внешней торговли и защиты отечественной промышленности от конкуренции контрабандных зарубежных товаров.

Таможенный устав 1757 года явился последним протекционистским актом перед началом периода либерализации таможенной политики, охватившего вторую половину XVIII века. Принятый в 1766 году таможенный тариф устанавливал сравнительно невысокие пошлины, размер которых колебался от 12 до 30 проц. стоимости ввозимых товаров. Тариф 1782 года вообще освободил большинство импортировавшихся в Россию товаров от пошлин, а с подпадавшего под его действие сравнительно небольшого количества товаров взимался сбор в размере 10 проц. их стоимости⁹.

Очередная попытка существенно упростить товарообмен России с внешним миром была принята в 1819 году, когда был принят один из самых либеральных в истории страны таможенных тарифов, а также Таможенный устав, уточнивший понятие контрабанды: не только провоз и пронос товаров через границу мимо таможни, но и неуказание товаров владельцами в поданных в таможенную объявляемых (декларациях) и грузовых документах. Такое определение контрабанды во многом созвучно его нынешнему содержанию, сформулированному в Таможенном и Уголовном кодексах Российской Федерации.

В начале XIX века товары, производимые российской промышленностью, еще не могли конкурировать с европейскими товарами, поэтому

проводить политику свободной торговли было явно преждевременно, и в 1822 году пришлось ввести новый тариф практического запретительного характера. В соответствии с этим тарифом иностранные товары допускались в Россию с уплатой очень высоких пошлин, с тем чтобы их ввоз не отразился на развитии в стране машинного производства, а также с целью обеспечения поступления средств в государственную казну. Для реализации этих целей в 1827 году государство создало пограничную стражу как особый род войск, предназначенный для охраны государственной границы. Ее главной целью стала борьба с контрабандой, без пресечения которой невозможно было осуществить правительственный курс на защиту отечественного производителя от конкуренции иностранных товаров. Весь XIX век стал временем строительства этого рода войск, комплектовавшегося с 1861 года рекрутами на общем основании с регулярными войсками. Военное ведомство стало рассматривать пограничную стражу как силу, способную не только самостоятельно осуществлять охрану государственной границы, но и в случае войны оказывать помощь армии. В 1889 году Военное министерство вошло в Государственный совет с предложением о реорганизации пограничной стражи на западной границе таким образом, чтобы она могла на случай войны выставить 18 конных 4-сотенных полков, пригодных для боевых действий совместно с кавалерией. В то же время система управления пограничной стражей оставалась незавершенной, так как, будучи, по существу, уже военной организацией, она подчинялась гражданским чиновникам в лице начальников таможенных округов. Это обстоятельство не соответствовало интересам военного ведомства, стремившегося взять пограничную стражу под свое крыло.

В 1893 году пограничная стража выделяется из таможенного департамента в Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС) с подчинением его Министерству финансов, на местах создаются пограничные округа¹⁰. В феврале 1899 года на западной границе насчитывается 18 бригад пограничной стражи, каждая из них на случай войны должна выставить 4-сотенный конный полк и 4 пешие роты. В сумме это составляло 72 конные сотни и столько же пеших рот.

В связи с подобной реорганизацией возник принципиальный вопрос: какому виду подготовки пограничной стражи отдать предпочтение — военному или специальному? В военных и правительственных кругах отсутствовало единое понимание этой проблемы, однако на исходе XIX столетия возобладала точка зрения, которая весьма актуальна и сегодня. Она заключается в том, что «пограничная стража должна иметь ближайшим своим назначением охрану границы от водворения контрабандных товаров, понимая сию охрану в широком смысле, т.е. не только как воспрепятствование водворению контрабанды и задержание таковой, но и как предотвращение самой возможности ее водворения; в таких целях пограничная стража должна иметь зоркое наблюдение за окрестностями границы, окрестными жителями и движением товаров на некотором расстоянии от границы. Следовательно, только Министерство финансов может указать ей программу ее действий и направление обучения ее, дабы второстепенное ее назначение как войска, весьма пригодного для действий в военное время и входящего поэтому в состав вооруженных сил, не получило первенствующего зна-

Вахмистр ОКПС

На афганской границе
1893—1894 гг.

чения, в ущерб пограничному надзору, что, несомненно, и будет, если корпус пограничной стражи когда-либо из ведения Министерства финансов перейдет в военное ведомство»¹¹.

Таким образом, в 1899 году пограничная стража окончательно сформировалась как военная организация с завершённой иерархией органов военного управления. Осуществляя надзор за границей, пограничная стража наряду с защитой государства от контрабанды стала способной вести борьбу с вооружёнными нарушителями при их попытке перейти границу и при нападении на пограничное население и на чинов пограничной стражи. Как орган государства, приравненный по положению к военному ведомству, ОКПС имел в себе признаки правоохранительной структуры, сочетавшей военные и гражданские функции. Став частью русской армии, ОКПС составным своим назначением имел осуществление надзора за государственной границей с целью воспрепятствования тайного провоза товаров через сухопутную и морскую границу, а также недопущение незаконного перехода границы разными лицами.

Исходя из такого понимания охраны границы, высшие органы государственной власти и управления наряду с совершенствованием организационного устройства пограничной стражи на военных началах принимали меры по укреплению правовой основы ее деятельности и совершенствованию форм, способов и методов пограничного надзора.

Наиболее полно система правовых норм, обеспечивавших экономическую безопасность страны, была представлена в Таможенном уставе 1910 года, вобравшем в себя весь предшествующий опыт законодательства в области как таможенного, так и уголовного права¹².

ДЕЙСТВИЯ пограничной стражи по охране государственной границы строились на основе «Инструкции службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи», принятой в 1912 году¹³, а также требований таможенных уставов. В этих документах был закреплён исторический опыт развития форм и способов пограничной службы с учётом новых реалий обстановки и политики Российского государства по защите национальных интересов в пограничном пространстве.

Части и подразделения корпуса несли службу по пограничному надзору, которая подразделя-

лась на сторожевую, разведывательную и преследование контрабанды.

Разведывательная служба считалась основным видом (способом) осуществления пограничного надзора. Она выполнялась как самими чинами погранстражи, так и главным образом посредством агентов, услуги которых оплачивались из особых средств. Справедливо считалось, что «затраченные средства на приобретение хороших и благонадежных доносителей, труды и даже денежные средства никогда не пропадут даром и при достаточной энергии всегда вознаграждаются с избытком»¹⁴.

Сторожевая служба исполнялась исключительно чинами корпуса при посредстве особо установленного для того наряда. Она организовывалась и проводилась отрядами, которые располагались в зависимости от условий местности как на самой границе, так и в некотором удалении от нее и действовали совместно с агентурной и войсковой разведкой. Сторожевая служба была как открытая, так и скрытая.

Преследование как вид (способ) службы начиналось, как только контрабандистам силою или тайком удавалось прорваться через цепь патрульных внутрь края, и осуществлялось по следам разрушителей или по параллельным маршрутам.

Таким образом, в основе концепции защиты и охраны государственной границы России лежали идеи о преобладающем значении военных, экономических или политических интересов на том или ином этапе развития государства в зависимости от складывавшейся обстановки. Нашли подтверждение концептуальные положения об использовании в охране границы приграничного населения и иррегулярных формирований, о комплексном использовании войсковых и оперативных сил и средств, о создании на границе в целях укрепления ее безопасности зон с особым пограничным режимом и др.

Чем же может быть полезен сегодня опыт прошлых десятилетий?

Государственная граница Российской Федерации уникальна по своей сути. Она самая протяжённая в мире, проходит по разным климатическим зонам, имеет сухопутные, морские, речные и озерные участки, идет по лесам, полям, горам, болотам и степям. Российская Федерация граничит с шестнадцатью государствами. Защищать и охранять такую границу — дело чрезвычайно сложное, но и весьма необходимое, ибо ослабление охраны границы ведет к снижению уровня защиты интересов государства, поэтому решение этой задачи требует постоянного вни-

Пограничная застава на Пяндже
1901 г.

мания со стороны как центральных, так и местных органов власти. В то же время глобализация мировых отношений требует большей открытости государственных границ, их «прозрачности»¹⁵, что может привести к тяжелым последствиям. Следовательно, желательно найти ту золотую середину, разработать такой комплекс мер, которые сочетали бы в себе абсолютную надежность охраны государственной границы с ее «прозрачностью» в определенных областях.

При этом, учитывая, что значительная часть пограничного пространства России имеет низкую плотность местного населения, целесообразно на государственном уровне разработать и осуществить комплекс стимулирующих мер по увеличению численности населения в пограничных регионах страны. Государственная граница не может существовать сама по себе как вечная данность, если ее не будет «подпирать» своим плечом фермер, рыбак, рабочий, охотник. Существует опасность, что малозаселенные пограничные пространства России могут постепенно осваиваться соседними, более многочисленными народами. Надо помнить, что граница устойчива только в том случае, если ее охраняют и защищают не одни войска, но и само население. С учетом того, что имеются многочисленные попытки иностранных граждан осесть вблизи российской государственной границы, особенно в Средней Азии и на Дальнем Востоке, стоило бы ввести в этих пограничных регионах особую зону без права проживания в ней иностранных граждан и ведения ими производственной деятельности.

Исторический опыт — наше богатство. Его надо беречь и учитывать как в повседневной практике, так и при решении перспективных задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К теоретическим и нормативным трудам этого периода можно отнести «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», «Соборное уложение царя Алексея Михайловича», «Торговый» и «Новоторговый» уставы и др., т.е. документы, отражающие официальные взгляды того времени на цели, задачи, формы и способы несения пограничной службы. См.: Соборное Уложение 1649 года. Л., 1987; Маньков А.Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права в России. Л., 1980.

² Сторóжи — небольшие конные наблюдательные посты, станицы — конные отряды численностью 60—100 человек, выславшиеся из пограничных крепостей (городов) в период с 1 апреля до наступления зимы.

³ Первоначально состояли из лесных завалов-засек, чередовавшихся в безлесных местах с искусственными препятствиями.

⁴ Опыт обороны границ с помощью засечных черт был использован и позднее. В 1648—1654 гг. была построена Симбирская засечная черта, затем Закамская, Изюмская, Сызранская, Исетская.

⁵ Экспедицию возглавляли офицеры русского флота капитан 1 ранга Витус Беринг, лейтенанты Алексей Чириков и Мартын Шпанберг. Вторая Камчатская экспедиция состоялась в 1733—1743 гг.

⁶ Цит. по: Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М.: Международные отношения, 1991. С. 21.

⁷ Понятие «протекционизм» означает такую экономическую политику государства, которая направлена на ограждение национальной экономики от иностранной конкуренции. Она реализуется посредством финансового поощрения отечественной промышленности, стимулирования экспорта, ограничения импорта. Под экономической безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных отраслей национальной промышленности и государства от внешних экономических угроз. Основным показателем экономической безопасности государства является отсутствие контрабандных потоков и самой контрабанды в приграничье и в це-

лом в государстве. Именно поэтому такие понятия, как «протекционизм», «экономическая безопасность» и «деятельность органов, обеспечивающих эту безопасность», неразрывны.

⁸ Подобную политику поддерживало прежде всего купечество, виднейшим идеологом которого был И.Т. Посошков (1652—1726), выходец из оброчных крестьян, экономист и публицист, сторонник преобразований Петра I. Он выступал за развитие промышленности и торговли. Его основной труд — «Книга о скудости и богатстве», которую он писал почти 20 лет. После смерти Петра I И.Т. Посошков был арестован, заточен в Петропавловскую крепость, где и умер. Книга была издана в 1842 г.

⁹ В этом отношении интересным исследованием является книга К.Н. Лодыженского «История русского таможенного тарифа» (СПб., 1914). Автор, известный деятель таможенного ведомства, поставил своей задачей рассмотреть образование тарифов и пошлин, грамот и уставов на Руси от зарождения славянского государства до 1914 г. В книге указаны размеры тарифа, причины и следствие их установления для государства. Отражена борьба в правительственных сферах при разработке каждого нового тарифа. Представлена практическая деятельность видных государственных деятелей: М.М. Сперанского, Е.Ф. Канкрин, Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, В.Н. Коковцова, Д.И. Менделеева. К.Н. Лодыженский объективно, на наш взгляд, оценил влияние на русскую промышленность как протекционистских таможенных мер, так и либеральных, показал также и роль пограничной таможенной стражи в реализации задач по защите государственной границы от проникновения контрабанды. Как представитель таможенного ведомства он сосредоточил внимание на анализе деятельности именно этого ведомства, обосновывая необходимость пребывания пограничной стражи в составе департамента таможенных сборов, что, как показала практика, оказалось ошибочным. Жизнь отвергла эту идею. После 1893 г. пограничная стража развивалась как самостоятельный род войск в рамках Министерства финансов.

¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 4888. Оп. 13. Д. 2. Л. 5.

¹¹ Чернушевич М. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в мирное время. Ч. 1. Вып. 4. СПб., 1906. С. 3, 4.

¹² См.: История таможенного дела и таможенной политики России (1811—1917 гг.). Хрестоматия. Ч. 2. М., 1998. С. 53—80.

¹³ Согласно инструкции 1912 года офицеры и нижние чины ОКПС были обязаны пресекать тайный провоз товаров по сухопутной и морской границе Европейской России, Закавказья, на границе с Финляндией, в Закавказской области и на правом берегу рек Пянджа и Амударьи, а также осуществлять надзор на границе. Местом действия пограничников на суше определялись берега Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей и «пространство воды в двенадцать морских миль от линии наибольшего отлива от морских побережий государства Российского как на материке, так и на островах», т.е. «в пределах пограничной черты и морской таможенной полосы». Инструкция требовала не допускать прихода кораблей и привоза товаров в такие места, где это было запрещено законом или распоряжением руководства Департамента таможенных сборов; наблюдать за судами, стоящими на якоре или совершавшими маневры в таможенной полосе или вне ее, не разрешать выгрузку товаров или людей на берег или другие суда, задерживать суда, нарушавшие таможенные постановления, и др. См.: Инструкция службы чинов ОКПС. СПб., 1912. С. 25—46.

¹⁴ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи. М.: Граница, 2003. С. 171.

¹⁵ Концепция «прозрачных границ» впервые появилась в Великобритании в XVIII в. Суть ее заключалась в отмене пошлин с товаров, следовавших через границу. Для Великобритании это было выгодно, так как в результате промышленного переворота и подъема экономики, а также оформившегося внутреннего рынка появилась возможность победить своих конкурентов. Что же касается России, то снятие ограничений на передвижение товаров через границу неизменно ведет к падению внутреннего производства.

Е.Л. ЕЖУКОВ

СТРАТЕГИЯ РУССКОЙ АРМИИ В КАВКАЗСКИХ ВОЙНАХ XVIII—XIX ВЕКОВ

ВКЛЮЧЕНИЕ Кавказа в состав Российской Империи представляло собой сложный процесс, в котором переплелись межгосударственные столкновения (войны с Персией, Турцией), религиозные конфликты, колониальная экспансия, вооруженные проявления социального протеста, феодальные и межплеменные междоусобицы. Кроме того, в течение двух веков русской армии пришлось действовать в особой обстановке приграничья, причем последний термин имеет не столько территориальное, сколько военно-оперативное значение. Практически во всех точках непосредственных контактов русской армии с воинственным населением Северного Кавказа существовала напряженность, регулярно разряжавшаяся в вооруженных столкновениях разного масштаба.

Европейские основы стратегии оказались малоприспособлены на Северном Кавказе. Русские войска брали аулы, считавшиеся оплотом неприятеля, — Салты, Гимры, Гергебиль, Ведено, Ахульго и даже Дарго — столицу Шамиля, но заметных признаков поражения в рядах горцев не наблюдалось. Потребовалось несколько десятилетий военных действий, чтобы прийти к выводу, обозначенному следующими словами офицера — участника боев в Дагестане: «В этой стране не существует такого центрального пункта, занятие которого решило бы ее завоевание. Кавказские племена лишь в весьма ничтожной степени находятся в зависимости друг от друга и в политическом и в материальном отношении...»¹. В рескрипте главнокомандующему А.И. Нейдгардту от 18 декабря 1843 года Николай I предписывал «разбить все скопища Шамиля, разрушить все его военные заведения, овладеть всеми важнейшими пунктами в горах и укрепить те из них, занятие которых будет признано нужным»². Тогда же в собственноручной записке на имя военного министра генерала от кавалерии А.И. Чернышева император указал на необходимость «проникнуть в центр владычества Шамиля и в нем утвердиться». В столице, судя по всему, не представляли, что такого центра просто не существует³.

Сходные задачи были поставлены и перед следующим командующим М.С. Воронцовым при подготовке Даргинской экспедиции 1845 года. Полагали, что Шамиль у ворот своей резиденции обязательно даст генеральное сражение, в котором возьмут верх регулярные войска. «Если предполагали, что горцы, устрасшись нашего отряда, и, потеряв свою плетневую столицу, пришлют к нам депутатов с просьбой о мире и пощаде, то такое

предложение вполне было достойно смеха», — писал спустя много лет участник этого похода⁴. Отсутствие у северокавказских народов военной организации европейского типа не позволяло закончить войну одним решительным ударом. Рассеивать горцев было совершенно бессмысленно, так как, в случае надобности, они сами легко рассредоточивались, а затем собирались вновь, в то время как для возрождения европейской армии требовались колоссальные организационные усилия, финансовые затраты и продолжительное время.

От горцев пытались отгородиться укрепленными линиями, что было данью традиции, восходящей к засечным чертам XV—XVII вв. Так появились Азово-Моздокская (1770—1780); Кубанская (1792); Сунженская (1817—1828); Лезгинская (1830—1857); Черноморская береговая (1837—1839); Лабинская (1840); Белореченская (1860) линии⁵. Однако гарнизоны крепостей, формируемые из пехоты, были бессильны при преследовании конных отрядов противника, а при размещении в фортах кавалерии возникали практически не-

ний в него приходилось организовывать настоящие боевые операции и границы влияния этого укрепления ограничивались дальностью прямого выстрела⁷. Горный рельеф, отсутствие дорог и оборонительная стратегия создавали на Северном Кавказе парадоксальную ситуацию: чем больше аулов соглашались дать присягу, тем отчаяннее оказывалось положение командования, вынужденного для защиты присягнувших рассеивать свои и без того ограниченные силы. Так, командующий войсками левого фланга Кавказской линии в 1841 году в рапорте о необходимости отправки двух рот для защиты аула Эндирей от сил Шамиля как бы даже сожалел о том, что этот пункт еще не охвачен восстанием⁸.

Не дали желаемого результата и экспедиции, в которых обычно участвовало несколько батальонов пехоты в сопровождении 2—3 сотен казаков, туземной милиции и нескольких пушек. Все операции такого характера выглядели примерно одинаково. Войска двигались к непокорному аулу, с боями преодолевая завалы, которые устраивали на их пути горцы. Глубина проникновения на вражескую терри-

ЕВРОПЕЙСКИЕ основы стратегии оказались малоприспособлены на Северном Кавказе. Русские войска брали аулы, считавшиеся оплотом неприятеля, — Салты, Гимры, Гергебиль, Ведено, Ахульго и даже Дарго — столицу Шамиля, но заметных признаков поражения в рядах горцев не наблюдалось

разрешимые проблемы содержания лошадей (конюшни, пожароопасные сеновалы, покосы, пастбища, водопой). Военное руководство прекрасно осознавало всю невыгодность кордонной стратегии, но было вынуждено пойти на такую меру. Во-первых, это все же сковывало участников набегов, особенно когда они возвращались с добычей; во-вторых, достаточно четко очерчивалась зона ответственности военных за безопасность — маркировалась линия, отделявшая фронт от тыла; в-третьих, при абсолютной невозможности различать мирных и немирных горцев по внешним признакам линия станиц и крепостей делала это территориально. Мало что давало и устройство укреплений в стратегически важных точках «для указания предела или окраины занятой нами территории»⁹. При этом не афишировалось то обстоятельство, что гарнизон такого форта в большинстве случаев днем и ночью ждал нападения, что для доставки припасов и подкрепле-

торию зависела от планов командования, от запасов провианта и множества других обстоятельств. Если добывались объявления о покорности, возвращались к месту дислокации без особых проблем. Если горцы решали оказать сопротивление, войска разоряли аул и начинали отступление, отбиваясь от наседавшего противника⁹. «Ураганом проносились по горским землям, особенно по Чечне и Дагестану, большие отряды русских войск, оставляя за собой кровавые следы и груды развалин. Ряд кровопролитных битв и блестящих единичных подвигов, масса убитых и раненых и наш материальный ущерб — вот, в сущности, результаты старых экспедиций, после которых спокойствие края считалось утвержденным...», — писал о таких операциях их участник¹⁰. Чтобы хоть как-то оправдать эти безрезультатные походы, командование заявляло, что они являлись средством убеждения местного населения в тщетности надежд на неприступность их гор¹¹.

Неэффективность крупных экспедиций, кордонов и устройств крепостей в ключевых пунктах подталкивали кавказское командование к использованию туземной стратегии — экзекуционных и превентивных набегов, именованных в документах то-

ции всех типов, взаимно дополняя друг друга. Однако реализация этих разумных стратегических установок мешало то обстоятельство, что в Петербурге, по крайней мере, до середины 1840-х годов завоевание Кавказа исчисляли в месяцах, а верное,

коля I, в особо невыгодном свете представляли деятельность его военачальников. При всех главнокомандующих на Кавказе практиковались набеги, проводились экспедиции, укреплялись кордонные линии, возводились в ключевых точках форты, предпринимались попытки разгромить врага в решительном сражении. Все старшие начальники в той или иной степени понимали значения экономической блокады непокорных районов, сведения лесов, строительства дорог, выселения горцев на равнину и основания на их землях казачьих станиц. На самом же деле, сначала перелом в ходе войны, а затем и победа стали следствием систематического, продуманного использования всех перечисленных мер, следствием отказа от метания от одной стратегической крайности в другую. Именно это позволило на рубеже 1850—1860-х гг., по словам генерала А.А. Вельяминова, «убедить горцев в превосходстве нашего оружия».

НАЧИНАЯ с 1861 года войска после экспедиции не расходились, как ранее, по своим штаб-квартирам, а оставались на захваченных рубежах, оборудуя себе жильё в горах

го времени «частными экспедициями». Генерал А.А. Вельяминов открыто писал военному министру в 1832 году, что такие набеги «могут более или менее способствовать к покорению горцев, если будут успешны...»¹². Подобных взглядов придерживались и многие другие кавказские военачальники, в том числе и командир Отдельного кавказского корпуса Е.А. Головин, признававший в 1841 году, что превентивные разорительные набеги являются единственным действенным средством для удержания горцев от нападений¹³. Однако даже те, кто не питал никаких иллюзий по поводу возможности заключения мирного соглашения, отдавали себе отчет в том, что подобные набеги не приближали момента установления российской власти на Северном Кавказе¹⁴. В начале 1850-х годов опробовали следующий метод: отряд численностью более 10 тыс. человек, медленно передвигаясь, создавал что-то наподобие подвижной крепости. Из нее совершались быстрые удары небольшими группами в различных направлениях с быстрыми отходами под прикрытие остальных войск¹⁵. «Набеговая» стратегия вела к своеобразной «приватизации» войны, превращению ее в нескончаемую средневековую междоусобицу. Солдаты и офицеры начинали воспринимать боевые действия как свое личное дело, а не выполнение приказа¹⁶. Тем более что при встрече с сильной группой правительственных войск представители противника успешно выдавали себя за мирных жителей¹⁷.

«Стеснение» горцев с помощью казачьих станиц, переселение их на равнину также являлось центральной мыслью многих стратегических планов. Начальник штаба Кавказского корпуса А.А. Вельяминов еще в 1828 году представил военному министру записку «Способ ускорить покорение горцев», центральное место в котором занимало устройство 34 крупных станиц. Продвигать линию казачьих станиц в горы предлагал в 1854 году генерал Н.Н. Муравьев¹⁸, в 1858 году — будущий военный министр Д.А. Милютин¹⁹. При этом горцев предполагалось выселить на прикубанскую низменность или даже на Дон. Осознание того, что каким-то одним способом нельзя покорить Чечню и Дагестан, пришло к кавказскому командованию уже в 1820-е годы. Генерал Вельяминов тогда говорил о необходимости вести «правильную осаду», в которой присутствовали бы опера-

но медленное умиротворение Чечни, Дагестана и Черкесии требовало нескольких лет. О том, что у правительства и у руководства военного ведомства долго сохранялись туманные представления о характере войны с горцами, свидетельствует появление в 1829 году плана «Общего поиска для приведения в покорность кавказских племен». Войска, оставшиеся не у дел после окончания Русско-турецкой войны, должны были по пути из Армении на родину, ударом с нескольких направлений за 2—3 месяца покончить с непокорными племенами от Анапы до Дербента²⁰. Разрабатывались и другие подобные творения штабной мысли, например, составленный Ф.А. Паскевичем в 1832 году план гигантской облавы на черкесов²¹. Военный министр граф А.И. Чернышев, приехавший на Кавказ в 1842 году, предложил «тотальную» кордонную систему — запретить постами все выходы из гор. Несостоятельность этого проекта оказалась столь очевидной, что он был тихо похоронен до вступления в фазу обсуждения²². Важной составной частью стратегии «правильной осады» была массивированная рубка леса. Прокладку широких просек и дорог можно уподобить сагам — траншеям, служившим для сравнительно безопасного приближения к стенам крепости на расстоянии последнего броска. В конце войны в российской стратегии появилось еще одно важное новшество. Начиная с 1861 года войска после экспедиции не расходились, как ранее, по своим штаб-квартирам, а оставались на захваченных рубежах, оборудуя себе жильё в горах²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Воспоминания графа К.К. Бенкендорфа о кавказской летней экспедиции 1845 г. // Русская старина. 1911. Т. 145. С. 274.
- ² Цит. по: Юров А. 1844-й год на Кавказе // Кавказский Сборник. Т. 7. С. 158.
- ³ Рожевусский А. 1845-й год на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 6. С. 232, 236.
- ⁴ Экспедиция в Дарго (1845 г.) (Из дневника офицера Курина полка) // Кавказский Сборник. Т. 2. С. 129.
- ⁵ Сборник статистических сведений по Ставропольской губернии. Ставрополь, 1869. Вып. 2. С. 5—49.
- ⁶ Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский Сборник. Т. 10. С. 96.
- ⁷ Там же. С. 96, 97.
- ⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 6. Д. 267. Л. 43, 44.
- ⁹ Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. XVII. Ф. 43: Отрывки из описаний военных действий 1842 года на Кавказской линии, в Северном Дагестане. Л. 55—96.
- ¹⁰ Юров А. 1843-й год на Кавказе // Кавказский Сборник. Т. 6. С. 4.
- ¹¹ РГВИА. Ф. 846. Д. 6363. Л. 24.
- ¹² Н.Ш. Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны // Кавказский Сборник. 1883. Т. 7. С. 6.
- ¹³ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 267. Л. 8.
- ¹⁴ Волконский Н.А. Погром Чечни в 1852 году // Кавказский Сборник. Т. 5. С. 71.
- ¹⁵ Там же. С. 9, 16—18.
- ¹⁶ РГВИА. Ф. 846. Т. 1. Д. 6266. Л. 2.

ПЕРЕЛОМ в ходе войны, а затем и победа стали следствием отказа от метания от одной стратегической крайности в другую

В отечественной историографии утвердилась схема, согласно которой правильная стратегия «осады» была применена А.П. Ермоловым. Его преемники от таковой отказались и потому терпели неудачи. Положение исправил А.И. Барятинский, вернувшийся к ермоловским методам и победоносно завершивший войну. Вышеуказанная схема не столько отражение реалий, сколько очень уязвимая конструкция, созданная историками еще во второй половине XIX века. Они, увлеченные критикой царствования Ни-

- ¹⁷ Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления Императрицы Екатерины II. Нальчик, 1996. Т. 2. С. 215, 216.
- ¹⁸ Акты Кавказской Археографической Комиссии. Т. 11. С. 66.
- ¹⁹ РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 351. 1858 г. Л. 3—12.
- ²⁰ Там же. Ф. 846. Т. 2. Д. 6244. Л. 20, 35—46.
- ²¹ Филиппон Г.И. Воспоминания. М., 1885. С. 120, 121.
- ²² Там же. С. 276, 277.
- ²³ Гейнс К. Пшехский отряд // Кавказский Сборник. Т. 8. С. 401.

В.В. ЛАПИН

ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА БАШКИРИИ В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 гг.

СОЗДАННОЕ в 1922 году общество Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирии имеет богатую историю, которая изучена, на наш взгляд, недостаточно. Так, в научной литературе¹ слабо освещены вопросы, связанные с вкладом общества в победу над фашистской Германией, в частности в первом периоде Великой Отечественной войны, хотя он насыщен примечательными историческими фактами.

С первых дней фашистской агрессии против СССР деятельность организаций общества Красного Креста и Красного Полумесяца республики была направлена на оказание помощи фронту и тылу. Документы того времени свидетельствуют о том, что оборонная работа Башкирского областного Красного Креста и Красного Полумесяца неуклонно расширялась. Если в предвоенные годы особое внимание уделялось главным образом подготовке медицинских и санитарных кадров, то с началом войны пришлось решать и другие задачи: обслуживание раненых, эвакуированного населения; проведение противоэпидемических мероприятий; привлечение населения к безвозмездному донорству; оказание помощи инвалидам войны, детям-сиротам, семьям погибших и т.п. Не исчезли с повестки дня и вопросы подготовки кадров, расширения сети первичных организаций. Ведь большинство медицинских работников системы здравоохранения были призваны в армию и им в тылу потребовалась срочная замена, да и фронт постоянно нуждался в новом пополнении медперсоналом. В связи с этим по заданию союзного общества республиканскому обществу Красного Креста и Красного Полумесяца предлагалось подготовить с 1 июля 1941 по 1 января 1942 года 26 групп медсестер запаса, обучение которых проходило на средства профсоюзных и других общественных организаций в стенах медицинского и педагогического институтов, в санчасти Народного комиссариата внутренних дел, в психиатрической больнице, в профсоюзном комитете здравоохранения. За указанный период сверх плана было подготовлено 400 медсестер². Только во второй половине 1942 года на курсах медсестер запаса обучалось 670 человек³. Общие же показатели подготовки отдельных категорий медперсонала в Башкирии были значительно выше. Например, план по количеству групп сандружинниц (см. табл.) был выполнен на 124,7 проц., а по

организации санитарных постов и того больше — на 391 проц.⁴

Данные факты находят подтверждение, к примеру, в монографии М.А. Бикмеева, в которой сообщается, что с июня 1941 и до конца 1942 года, т.е. в период обеспечения стратегической обороны страны, в республике была создана широкая сеть по подготовке медицинских работников по линии Красного Креста и других организаций, что здесь готовили большое количество медицинских резервов. Вместе с тем автор уточняет: «Но следует сказать, что только часть из этого персонала была призвана в ряды Вооруженных Сил. Большинство трудилось в различных медицинских учреждениях, привлекалось для работы с населением через оборонные общества»⁵.

Успешно выполнялась и такая задача как расширение сети первичных организаций Красного Креста и Красного Полумесяца. Так, на 1 января 1941 года в республиканском обществе имелось 1450 таких ячеек, насчитывавших 55 600 человек. Через год уже было 1793 ячейки, а общее количество членов в них достигло 69 858 человек⁶. Как эти, так и другие примеры свидетельствуют о том, что в начальный период войны планы исполнительного комитета советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца по подготовке кадров медсестер запаса, по расширению сети первичных организаций выполнялись и перевыполнялись.

Большое внимание организациям Красного Креста и Красного Полумесяца уделялось донорскому движению и сбору крови, в результате чего сдавали кровь несколько тысяч доноров, многие — неоднократно⁷. Уже в первые дни войны в результате агитационно-пропагандистской работы среди населения появляются первые активисты-доноры: инженер В.И. Никуличев, работница Наркомата связи А.А. Палладина, работница Радиокomiteта Д.В. Пермякова, домохозяйки М.И. Зимица, В.С. Яковлева и другие. Увеличив-

шеся до 5000 человек число доноров в основном составляли женщины и молодежь⁸. Из них 120 человек были отмечены значками «Почетный донор СССР». Особенно отличились

Таблица

**Подготовка санитарных дружинниц в Башкирии
с июля 1941 по декабрь 1942 года***

№	Показатели	По плану	Выполнено
1.	Количество групп	37	52
2.	Количество сандружинниц	740	1005

* Составлена по: Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкирия (ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 22. Д. 483. Л. 349

доноры г. Уфы. Так, Т.В. Демченко, мать троих детей, за годы войны сдала 34 литра крови⁹.

Санитарные дружинницы и активисты общества Красного Креста и Красного Полумесяца принимали активное участие в разгрузке поездов, доставке раненых в эвакогоспитали¹⁰. Например, доставивший в Уфу первую партию раненых 28 июля 1941 года военно-санитарный поезд встречала на станции Алкино заместитель начальника приемо-сортировочного отделения эвакогоспиталя № 1741 военврач М.Г. Кандарова¹¹.

В ходе войны общество Красного Креста и Красного Полумесяца республики сталкивалось со значительными трудностями при переучете членов общества, который проводился согласно указанию исполкома союзного общества от 13 ноября 1942 года и который необходимо было завершить в течение месяца¹². Об объеме проделанной работы могут свидетельствовать география охвата — 44 района, а также сведения, полученные только лишь из 27 районов. В соответствии с последними, здесь на 1 ноября 1942 года членов общества было 68 148 человек, а на 14 декабря 1942-го — 79 035, т.е. за полтора месяца число членов общества увеличилось на 10 887 человек или на 16 проц. Но были и такие районы, которые не приступали к переучету — Уфимский, Иглинский, Давлекановский. Не поступили нужные сведения от местных первичных ячеек Янаула, Аскина, Староболтачева, Караиделя, Чекамагуша, Благовещенска, Дувана, Мишкина, Буздяка, Кандры¹³.

Отчеты, направленные в ноябре 1942 года областными комитетами председателю Башкирского област-

ного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца С.З. Лукманову, отражали кроме отсутствия оперативности и другие недостатки: различные документы содержали противоречивые данные о количестве членов общества; неудовлетворительно выполнялся план по сбору членских взносов; отсутствовала прочная связь с людьми¹⁴. Такая ситуация складывалась потому, что во многих комитетах довольно вяло велась работа по вовлечению в свои ряды широких масс рабочих, колхозников, служащих и интеллигенции из-за того, что во многих учреждениях и организациях относились к обществу Красного Креста и Красного Полумесяца как к чему-то незначительному.

Большим препятствием в работе районных организаций общества, как свидетельствуют архивные документы, являлась недостаточная грамотность многих председателей первичных ячеек, отсутствие средств передвижения по периферии, а также соответствующего финансирования; не было действенных помощи и поддержки со стороны комсомольской организации, райкома партии.

И все же задачи, поставленные перед обществом Красного Креста и Красного Полумесяца республики в начальный период войны в основном были решены. Да и в дальнейшем, на протяжении всего периода Великой Отечественной, преобладающее большинство активистов общества добросовестно выполняли свои функции, решая общечеловеческие гуманитарные задачи, оказывая помощь по защите жизни людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Кинзин Х.Н., Ибрагимов Н.Г.* Организация в Башкирской автономной республике общества Красного Креста // *Здравоохранение РСФСР*. 1972. № 9; *Шерстеников Н.А.* Здравоохранение Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны // *Советское здравоохранение*. 1966. № 9; Башкирия в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Уфа: «Китап», 1995; *Кулагина А.А.* Эвакогоспитали Башкирии в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башкирское книжн. изд-во, 1988; *Бикмеев М.А.* Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны. Уфа: БИРО, 2005.

² Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкирия (ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 22. Д. 423. Л. 349.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Бикмеев М.А.* Указ. соч. С. 190.

⁶ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 423. Л. 349.

⁷ *Шерстеников Н.А.* Указ. соч. С. 72.

⁸ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 423. Л. 350.

⁹ *Шерстеников Н.А.* Указ. соч. С. 113.

¹⁰ *Кулагина А.А.* Указ. соч. С. 18.

¹¹ Там же. С. 17.

¹² ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 641. Л. 41.

¹³ Там же. Л. 34.

¹⁴ Там же. Л. 42.

Н.М. БОБЫЛЕВА

ДЕНЬ БОРОДИНА

В начале сентября в Бородине состоялся Международный военно-исторический праздник «День Бородин», посвященный 195-летию Бородинской битвы. Десятки тысяч туристов из различных регионов страны, зарубежья, а также представители государственной власти и иностранных военных миссий стали свидетелями красочного действа — реконструкции сражения.

К этой знаменательной дате Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник (ГБВИМЗ) проводит ежегодные научные конференции с участием историков, ученых и исследователей не только из России, но и ближнего и дальнего зарубежья. В 2007 году на II Международной научной конференции «Бородино и Наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы», прошедшей в подмосковном Можайске, научное сообщество было представлено делегатами из России, Чехии, Германии, Белоруссии и Украины.

Сотрудников ГБВИМЗ с Днем воинской славы России — Днем Бородинского сражения поздравил начальник Военно-топографического управления Генерального штаба Вооруженных сил (ВТУ ГШ ВС) РФ доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант В.Н. Филатов: «В тот достопамятный день нашлось место подвигу и офицерам квартирмейстерской части, на тот период времени выполнявшей и функции по топографическому обеспечению войск. Имена погибшего полковника Я.П. Гавердовского — генерал-квартирмейстера 1-й армии, участников сражения генерал-майора М.С. Вистицкого, полковников К.Ф. Толя, М.Я. Хоментковского, П.С. Емельянова, капитана Ф.Ф. Шурберта (возглавившего впоследствии Военно-топографическое депо Главного штаба), капитана П.И. Брозина, поручиков Е.И. Згуромали, А.А. Бруна и других, золотыми буквами вписаны в коллекцию картографического искусства, составляющую ныне ядро Российского государственного военно-исторического архива, многих музеев и архивов страны...». Кроме того, в дар музею был преподнесен «Атлас офицера» 2006 года издания — первое крупное подобного рода картографическое произведение ВТУ ГШ ВС РФ после 1991 года. Примечательно, что дарственную подписали военачальники, в разные годы возглавлявшие ВТУ ГШ ВС РФ: генерал-полковник Б.Е. Бызов, генерал-лейтенанты А.И. Лосев, В.В. Хвостов и В.Н. Филатов.

На конференции было заслушано более сорока научных сообщений, среди которых непосредственно от ВС РФ прозвучали два. Заместитель начальника кафедры истории Военного университета МО РФ доктор исторических наук, профессор И.Н. Шейн осветил актуальные вопросы современной историографии Бородинского сражения, а подполковник запаса С.В. Сергеев и капитан 3 ранга запаса С.Ю. Рычков доложили о картографических работах офицеров Корпуса военных топографов Генерального штаба накануне празднования столетнего юбилея Отечественной войны в 1912 году. Свидетельством интереса в Европе к Наполеоновским войнам послужило сообщение доктора философии Я. Ганака — заместителя директора музея г. Брно (Чехия), рассказавшего о мультимедийной концепции экспозиции «Битва трех императоров. Славков (Аустерлиц) 1805 год».

ГБВИМЗ специально к этой международной конференции выпустил редчайшую коллекцию почтовых открыток — факсимильное издание цветных изображений монументов Бородинского поля, запечатленных издательством М. Кампель в 1912—1913 гг., с сопроводительной статьей главного специалиста музея В.Е. Анфилатова. «Доблесть родителей — наследие детей» — слова, высеченные золотом на двух памятниках артиллеристам на поле русской славы, как нельзя лучше должны звучать сейчас, с тем чтобы память о подвигах предков жила вечно. И эта память, к счастью, жива! Тому убедительное подтверждение — десятки тысяч россиян, посетивших Бородинское поле в сентябрьские дни 2007 года.

Капитан 3 ранга запаса С.Ю. РЫЧКОВ

**Военно-исторический журнал
ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЕ**

WWW.MIL.RU

Второй, третий и четвертый номера за 2007 год интернет-издания «Военно-исторического журнала. Интернет-приложение» читайте на главной странице официального сайта Министерства обороны РФ (www.mil.ru). Ознакомьтесь с содержанием номеров можно в указателе статей, опубликованных в интернет-приложении в 2007 году (с. 78 — 79). Выпуск «Военно-исторического журнала. Интернет-приложение» завершен.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОРСКОЙ АВИАЦИИ. 1921—1927 гг.

В МАРТЕ 1920 года отечественная морская авиация — около 100 гидросамолетов и самолетов — приказом Реввоенсовета Республики (РВСР) была исключена из состава морского ведомства и передана в Рабоче-крестьянский красный воздушный флот (РККВФ), в оперативном отношении оставаясь в подчинении командующих морскими силами (флотами). Объединение авиации флота с сухопутной производилось, как это объяснялось в то время, в целях поднятия боеспособности последней¹. Чуть позже морские силы лишились и средств береговой обороны, так что в 1921 году в составе РККФ остались только надводные корабли и подводные лодки, включенные в один (корабельный) род сил — флот². Хотя X съезд РКП(б), состоявшийся 8—16 марта 1921 года, принял решение о возрождении и укреплении военного флота³, судьба его оставалась во многом неопределенной.

«Я думаю, — продиктовал 25 ноября 1922 года В.И. Ленин в своем послании по телефону И.В. Сталину, — что флот в теперешних размерах, хотя и является флотишкой, по справедливому замечанию т. Склянского, все же для нас непомерная роскошь. Крейсер «Нахимов» надо достроить, ибо мы его продадим с выгодой, а в остальном я убежден, что наши морские спецы все же увлекаются непомерно. Флот нам не нужен...»⁴.

Несмотря на столь категоричное мнение вождя пролетарской революции, военные моряки в массе своей с такой постановкой вопроса были не согласны. Как было принято в то время, обсуждение ключевых проблем флота и военно-морской теории проводилось в форме публичных дискуссий, получавших широкое освеще-

ние в печати⁵. Тогда же в среде военных моряков и авиаторов начались обсуждаться вопросы развития и отечественной морской авиации.

Одна из первых научных работ, появившаяся в журнале «Морской сборник» сразу после передачи морской авиации в состав РККВФ (с 1924 г. — ВВС РККА), была статья видного военно-морского теоретика М.А. Петрова «Гидроавиация и флот», в которой автор попытался обобщить, исходя из опыта Первой мировой войны, необходимость возвращения морской авиации в состав морских сил.

Посетовав, что в результате слияния «гидроавиации⁶ и авиации сухопутной⁷» первая как самостоятельная организация перестала существовать⁸, автор отстаивает особое место гидроавиации, т.е. морской авиации, в Воору-

морской авиации. По его мнению, они заключались в том, что: в зависимости от очертания береговой линии (врезающейся в глубь территории страны или проходящей далеко в стороне от жизненно важных центров) действия гидроавиации будут иметь разное значение; складывающаяся обстановка на сухопутном фронте, удаление тыла от фронта и его уязвимость с морского направления также окажут влияние на использование гидроавиации; насколько нашим флотом будет достигнуто «обладание морем», настолько будут зависеть роль и место гидроавиации в войне над морем¹¹.

«Получивший господство на море, получает возможность им пользоваться как базой для могущественных эскадрилий гидро и, следовательно, у него в руках большие возмож-

ОБСУЖДЕНИЕ ключевых проблем флота и военно-морской теории проводилось в форме публичных дискуссий, получавших широкое освещение в печати

женных силах государства, доказывая, что «масштаб применения» морской авиации выдвигает ее из ряда вспомогательных средств войны на первостепенные, где она может выполнять самостоятельные задачи⁹. В зависимости от господства флота на том или ином морском театре военных действий (МТВД), т.е. от степени «владения морем», морская авиация, по мнению автора, как структура флота («базируясь на флот») должна самостоятельно развивать свои действия, нацеленные в глубь противоборствующей стороны. Однако при этом она должна быть неразрывно связана с флотом¹⁰. При этом М.А. Петров наметил основные особенности применения

ности»¹², — делал вывод отечественный военно-морской теоретик, заканчивая статью тезисом, что «вопрос о пересмотре решения о подчинении гидроавиации должен быть поставлен на повестку дня. Годовой опыт соединения ее с сухопутной авиацией говорит за это»¹³.

Весьма злободневная по теме статья Петрова, однако, имела, как минимум, два принципиальных недостатка.

Первый заключался в том, что подводимая автором теоретическая база под самостоятельные действия гидроавиации с береговых аэродромов являлась актуальной только для закрытых МТВД (Балтийское и Черное моря) и не учитывала особенности

применения гидроавиации на Севере и на Тихом океане. Второй недостаток — неверная трактовка понятия «гидроавиация», под которой автор подразумевал всю отечественную морскую авиацию, хотя она является лишь ее частью¹⁴. К сожалению, эта ошибка присуща и трудам других авторов того периода, например, работе Н.М. Лебедева «Очерки гидроавиации» (1924 г.). Эта же принципиальная ошибка продолжает иметь место и у некоторых современных авторов¹⁵.

Несмотря на некоторые недостатки, работа М.А. Петрова «Гидроавиация и флот» оказала большое влияние на развитие и строительство советской морской авиации в межвоенный период 1921—1941 гг.

В НАЧАЛЕ 1922 года прошла первая крупная дискуссия по проблемам отечественного военного флота на тему: «Какой Р.С.Ф.С.Р. нужен флот»¹⁶. Ее инициаторы в ходе обсуждения тех или иных проблем строительства Военно-морского флота хотели получить научно обоснованный и подкрепленный практическим опытом ответ на вопрос: какой флот нужен Советской России?¹⁷ На заседании наряду с учеными присутствовали и руководители флота, в том числе начальники Морского штаба и его оперативной части А.В. Домбровский и А.А. Тошаков, а также комиссар В.И. Зоф¹⁸.

В выступлениях участников были затронуты и проблемы морской авиации, которые в последующем нашли отражение в печати, в первую очередь на страницах «Морского сборника».

Уже в ходе первого заседания прозвучало высказывание относительно флота воздушного. «Конкретно эта программа может вылиться в следующие формы: 1) флот должен быть надводный, подводный и воздушный; 2) в состав морских и воздушных сил должны войти наиболее современные действующие корабли и аппараты из типа существующих с подразделением их на категории: а) боевых и б) учебно-вспомогательных...»¹⁹.

Надо отметить, что внимание к авиации от заседания к заседанию повышалось. Так, четвертое заседание, состоявшееся 22 марта 1922 года,

посвящалось в основном «обсуждению вопроса о роли и значении в морской войне воздушного флота»²⁰. Первым выступил представитель морской авиации Г. Шварев. Сделав небольшой экскурс в историю, он заявил, что воздушный флот, начавший свое существование как вспомогательное средство борьбы, «должен выйти из этой стадии и сделаться самостоятельным видом вооруженных сил наряду с армией и флотом для того, чтобы, пройдя через этот этап, сделаться решающим фактором борьбы, при коем уже армия и флот явятся дополнительными средствами, использующими победу воздушной силы»²¹. Отметим, что это заявление базировалось на опыте уже действующих с декабря 1920 года воздушных флотов Балтийского, Черного и Азовского морей.

РАЗВЕДКА всех родов, борьба с подводными лодками, участие в морском бою, наконец, береговая оборона и другие будущие совместные действия показывают, насколько задачи морской авиации тесно влиять в операцию флота

Для того чтобы выяснить, «какой нам нужен флот», Г. Шварев ставил вполне конкретную задачу — определить роль воздушного флота (т.е. морской авиации) в морской войне. «Принимая во внимание цель морской войны — господство на море, — необходимо прежде всего установить, что обеспечение этого владения в настоящее время должно быть связано неразрывно с господством и на воздухе. Отсюда ясно, что достижение этого возможно при наличии согласованного взаимодействия морской и воздушной силы на данном морском театре»²², — акцентировал внимание представитель авиации.

Это был наиболее взвешенный взгляд на морскую авиацию как одну из основных составляющих флота, хотя имелись и другие мнения. Так, представитель сухопутной авиации военный летчик Григорьев высказался однозначно, что государству нужен только один флот: морской или воздушный²³, причем, по его мнению, предпочтение необходимо отдать воздушному флоту, который создать

проще, быстрее и дешевле, чем флот морской. Сколь ни неожиданно прозвучало подобное заявление, оно не осталось без ответа. Профессор Б.Б. Жерве, начальник кафедры стратегии ВМА, счел необходимым заявить: «Воздушная сила является крайне ценной силой... но сама она... не может обеспечить государству ни обороны, ни способности наносить удары. Только гармоническое сочетание всех трех видов вооруженных сил... обеспечивает неприкосновенность страны... Но, учитывая характерные особенности сухопутной и морской войны, в особенности последней, необходимо, чтобы воздушный флот, предназначенный для морских операций, был оперативно спаян с флотом морским, для чего необходимо создание морской авиации...»²⁴.

Затем в журнале «Морской сборник» вышла статья К.Е. Вейгелина «Силы воздушные и силы морские», в которой автор, опираясь на данные опытов по практическому бомбометанию с самолетов по надводным кораблям, проводимым в американском и британском флотах, пришел к выводу о том, что «владычество в воздухе — наилучшее средство для охранения военной безопасности страны, потому что, при надлежащем развитии воздушных сил, ими могут охраняться одинаково успешно границы как сухопутные, так и морские... Вопрос о морском владычестве неразрывно связан с господством в воздухе»²⁵.

Сторонники классического, т.е. линейного, флота Н. Горский и Г.Н. Пелль²⁶ дали решительный отпор приверженцам воздушного флота, подчеркивая, что его состав является оптимальным. При этом Горский высказал следующее: «Выступая на защиту линейного корабля, мы ничуть не хотим умалить значение авиации. Последние ее успехи завоевали для нее положение

серьезного и необходимого вспомогательного средства борьбы на море. Авиация расширила кругозор стратегии и внесла ряд существенных изменений в морскую тактику. Авиация почти поделила море на сферы влияния. Главный удар в открытом море может быть нанесен только флотом, главный удар вблизи берегов может быть при случае нанесен не только флотом, но и авиацией. Роль ее в береговой обороне будет весьма значительна. Сочетание военного флота и авиации даст ряд ценных моментов в совместной их боевой работе. Развед-

весьма кстати, ибо, «во-первых, мы принуждены довольствоваться только ими ввиду невозможности осуществить в нашей обстановке что-либо подобное по масштабу; во-вторых, именно сейчас, при решении кардинальнейшего вопроса о воссоздании флота, особенно ценно получить совершенно исчерпывающие данные о том, чего мы можем ожидать от воздушного оружия в современной стадии его развития»²⁹. На первом заседании во вступительном слове заместитель председателя Военно-морского научного общества (ВМНО) А.К. Сивков сразу же отметил,

ем возросшей роли морской авиации в составе военного флота, кроме статей М.А. Петрова и К.Е. Вейгелина, стали также статьи Е. Шведе «Влияние мореходности в развитии типа гидросамолета»³² и «Еще несколько слов по поводу спора между линейным кораблем и воздушным аппаратом». Особое место в дискуссионном плане имела вторая статья, в которой автор призывал с особой осторожностью «составлять окончательное мнение по вопросам, не терпящим ложных решений, поэтому хладнокровие, с которым реагирует американский флот на злободневный вопрос о линейном корабле, несомненно, спасает его от многих ошибок и разочарований»³³.

ДЛЯ МОРСКОЙ авиации авиаматка — это плавучая база, снабжающая ее воздушным оружием, дающая ей надежное прикрытие. Это последнее условие требует, чтобы эта база была мощной

Со статьями о тех или иных аспектах развития флотской авиации в «Морском сборнике» выступили и другие специалисты, в том числе Д. Соколов, В. Свободин, М. Попов, Д. Фандерфлит, Б.Б. Лобач-Жученко, И.М. Лудри, В. Васильев, Н.М. Лебедев, В. Поляк и М.М. Сергеев.

ка всех родов, борьба с подводными лодками, участие в морском бою, наконец, береговая оборона и другие будущие совместные действия показывают, насколько задачи морской авиации тесно влиты в операцию флота»²⁷.

Следует отметить, что в те годы во всех зарубежных флотах существовала неопределенность в оценке значения воздушных сил в войне на море. Так, для США особенно важно было сформировать у широкой общественности мнение, что громадные средства, ассигнованные на постройку линейных кораблей, расходуется не напрасно. По результатам учебного бомбометания по немецкому крейсеру, полученному по репарациям после поражения Германии, ведущие специалисты США в области авиации пришли к выводу, что «воздушный флот в настоящее время еще не располагает достаточными средствами для безусловного уничтожения линейных судов в боевой обстановке»²⁸.

Выводы иностранных авиационных специалистов об эффективности применения морской авиации по крупным надводным целям стали поводом для проведения в апреле—мае 1923 года новой дискуссии в ВМА на тему «Два флота: флот морской и флот воздушный». Как писал «Морской сборник» еще в ходе подготовки к ней, опыты американцев оказались

что предстоящие обсуждения не преследуют цель «вести атаку на воздушный флот, доказывать, что он не нужен, что он не играет никакой роли», и подчеркнул: «ВМНО считает себя в числе друзей воздушного флота, о чем, в частности, говорит создание при нем секции воздушного флота, которая очень энергично работает»³⁰.

Определенное внимание в ходе новой дискуссии было уделено и авианосным кораблям. «В морской войне авиация, при своей дальности действия, не может рассматриваться сама по себе. Надо помнить, что у нее под ногами где-то есть корень, и этим корнем является авиаматка. Для морской авиации авиаматка — это плавучая база, снабжающая ее воздушным оружием, дающая ей надеж-

В этой связи нельзя не сказать о труде Н.М. Лебедева «Очерки гидроавиации»³⁴, в котором содержалось немало интересных сведений, начиная с материальной части гидроавиации и заканчивая применением ее в интересах флота. Работа, однако, не была лишена и некоторых недостатков. Так, автор отделяет гидроавиацию от авиации вообще, что было опровергнуто еще в годы Первой мировой войны. Кроме этого, Н.М. Лебедев считал, что «задачи гидроавиации коренным образом отличаются от задач авиации полевой», тем самым искусственно разделяя гид-

ДИСКУССИИ в Военно-морском научном обществе, проведенные в 1922—1923 гг., стали крупным шагом по освоению опыта строительства и боевого применения флотов в Первую мировую и Гражданскую войны

ное прикрытие. Это последнее условие требует, чтобы эта база была мощной»³¹, — отмечал выступающий в прениях В.Ф. Новицкий — профессор кафедры истории войн и военного искусства Военной академии РККА.

Одними из самых заметных в те годы статей с обосновани-

роавиацию и морскую авиацию берегового базирования. Недостаточно убедителен был автор и в своих симпатиях к гидросамолетам лодочного типа по сравнению с поплавковыми гидроаэропланами, а ведь опыт боевого применения морской авиации Германии на Балтике в кампании

1917 года установил обратное — превосходство германских поплавковых самолетов над летающими лодками российского производства.

Дискуссии в Военно-морском научном обществе, проведенные в 1922—1923 гг., стали крупным шагом по освоению опыта строительства и боевого применения флотов в Первую мировую и Гражданскую войны³⁵. Подобные обсуждения проблем, как, впрочем, и труды, касающиеся развития отечественной морской авиации, имели определенное значение для строительства авиации флота, хотя она и продолжала входить в состав ВВС РККА, где оставалась на правах падчерицы. И все же благодаря проведенным дискуссиям морякам совместно с теоретиками и практиками авиации флота удалось выработать единый подход к определению роли и места морских сил — надводных кораблей, подводных лодок и морской авиации в составе Вооруженных Сил Советского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно см.: *Герасимов В.Л.* Отечественная морская авиация 1910—2005 гг. История и символика: Монография. Смоленск: Коллекция, 2006. С. 29.

² *Монаков М.С.* Развитие теории применения отечественного Военно-Морского Флота в 1921—1941 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Главный штаб Военно-Морского Флота Российской Федерации, 1999. С. 11.

³ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М.: Воениздат, 1969. С. 153.

⁴ *Ленин В.И.* О сокращении программы ремонта и строительства военно-морских судов. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 4. С. 311, 312.

⁵ Более подробно см.: *Подсобляев Е.Ф.* Нужен ли флот советской России? (по материалам дискуссии, прошедшей после Первой мировой войны) // *Новый часовой*. 1997. № 5. С. 128, 129.

⁶ Автор не совсем корректен в выражении, подразумевающая под гидроавиацией всю морскую авиацию. Более подробно см.: *Алгазин А.* Современные тенденции морской авиации // *Морской сборник*. 1925. № 11. С. 95; *Лобач-Жученко Б.Б.* Базы морской авиации / С предисл. Н. Туполева. М.: Авиоиздательство, 1925. С. 19.

⁷ Автор имеет в виду Рабоче-крестьянский красный воздушный флот.

⁸ *Петров М.А.* Гидроавиация и флот // *Морской сборник*. 1921. № 3—6. С. 1, 2.

⁹ Там же. С. 3.

¹⁰ См.: Там же. С. 8.

¹¹ См.: Там же. С. 5, 6.

¹² Там же. С. 7.

¹³ Там же. С. 12.

¹⁴ См.: *Алгазин А.* Указ. соч. С. 91; *Лобач-Жученко Б.Б.* Указ. соч. С. 19.

¹⁵ Так, А.Б. Григорьев утверждает, что «само понятие "гидроавиация" стало синонимом морской авиации». См.: *Григорьев А.Б.* История развития и боевого применения гидроавиации отечественного Военно-морского флота (1910—1945 гг.): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт военной истории МО РФ, 1993. С. 3.

¹⁶ Дискуссия проводилась в Военно-морской академии (ВМА), и первые ее заседания состоялись 10 и 16 февраля 1922 г.

¹⁷ Какой Р.С.Ф.С.Р. нужен флот: Материалы по вопросу о сущности и задачах морской силы Р.С.Ф.С.Р. из дискуссии в аудитории военно-морского дела 10 и 16 февраля с.г. // *Морской сборник*. 1922. № 1—2. С. 84.

¹⁸ *Подсобляев Е.Ф.* Указ. соч. С. 133.

¹⁹ Какой Р.С.Ф.С.Р. нужен флот... // *Морской сборник*. 1922. № 1—2. С. 87.

²⁰ Какой Р.С.Ф.С.Р. нужен флот... // *Морской сборник*. 1922. № 5—7. С. 1.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 2.

²³ Там же. С. 7.

²⁴ Приводится по: *Монаков М.С.* Судьбы доктрин и теорий. «Какой Р.С.Ф.С.Р. нужен флот?» 1922 г. // *Морской сборник*. 1990. № 11. С. 22.

²⁵ *Вейгелин К.Е.* Силы воздушные и морские // *Морской сборник*. 1922. № 11. С. 74.

²⁶ См.: *Пель Г.Н.* Аэроплан против линейного флота // *Морской сборник*. 1923. № 5. С. 18—31.

²⁷ *Горский Н.* Флот и авиация // *Морской сборник*. 1922. № 11. С. 81.

²⁸ *Е.Ш.* Опыты бомбометания с самолетов в иностранных флотах и их результаты // *Морской сборник*. 1922. № 3—4. С. 120.

²⁹ Там же. С. 121.

³⁰ *Зернин Н.* Два флота: флот морской и флот воздушный // *Морской сборник*. 1923. № 5. С. 178.

³¹ Два флота: флот морской и флот воздушный // *Морской сборник*. 1923. № 6. С. 171.

³² *Шведе Е.* Влияние мореходности в развитии типа гидросамолета // *Морской сборник*. 1924. № 3. С. 97—118.

³³ *Он же.* Еще несколько слов по поводу спора между линейным кораблем и воздушным аппаратом // *Морской сборник*. 1922. № 11. С. 84.

³⁴ *Лебедев Н.М.* Очерки гидроавиации. М.: Изд-во Военный Вестник, 1924. 115 с.

³⁵ *Монаков М.С.* Развитие теории применения отечественного Военно-Морского Флота в 1921—1941 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 13.

**Полковник
В.Л. ГЕРАСИМОВ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

«ДЛЯ ОФИЦЕРОВ, ЗАБЫВАЮЩИХ ДОЛГ СЛУЖБЫ...»

Вышла в свет монография профессора военной кафедры Воронежского государственного университета, кандидата исторических наук, доцента подполковника юстиции в отставке В.Г. Шамаева.*

Обложка книги

В книге показано образование структур, предназначенных для обеспечения государственной безопасности царской России, обозначены масштабы оперативной деятельности органов жандармерии, методы их работы, названы категории населения, среди которых они контролировали политические процессы. Также приводятся тексты архивных документов: указов, постановлений, приказов, отчетов, оперативных обзоров и ведомостей.

Особо следует отметить, что руководители жандармских органов постоянное внимание уделяли чистоте своих рядов. Известно, что эта проблема более чем актуальна и в наши дни. Приведем лишь отрывок из приказа № 344 по отдельному корпусу жандармов от 17 мая 1913 года: «Для офицеров, забывающих долг службы и пользующихся служебным положением для своих личных выгод и целей, для офицеров, не связанных понятием о чести воинской части и забывающих нравственные обязательства по отношению мундира, который они имеют честь носить, места в отдельном корпусе жандармов — нет» (с. 29).

Без всякого сомнения, работа В.Г. Шамаева будет способствовать формированию у населения уважительного отношения к отечественным спецслужбам, что бесспорно повысит эффективность их работы.

Издание предназначено для сотрудников спецслужб, студентов и научных работников, изучающих историю правоохранительных органов, и всех, кто интересуется историей России.

**Полковник КГБ в отставке
А.К. НИКИФОРОВ**

* *Шамаев В.Г.* На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. 208 с.

ЗАГАДКА ЖЕЗЛА МАРШАЛА Л. ДАВУ

ВСЕ исторические исследования и сочинения в той или иной степени основаны на предшествующих им трудах. Знакомство с любой темой специалист начинает с изучения историографии, ибо необходимо знать, что писали по этому поводу прежде. В этом подходе имеются свои очевидные плюсы, но ему присущи, пусть и менее очевидные, недостатки: иногда исследователь невольно попадает под влияние историографии, и любые факты ему начинают казаться общеизвестными и потому бесспорными. Как правило, речь идет о фактах, кочующих из книги в книгу, которые давно стали общим местом, а потому не подвергаются сомнению. Так, во многих книгах и статьях можно встретить утверждение, что 24 мая 1807 года* во время сражения при Гутштадте казаки под командой графа П.А. Строганова захватили французский обоз, в котором был найден жезл маршала Л. Даву. Сюжет кочует из публикации в публикацию, авторы которых даже не попытались перепроверить эти сведения по архивным источникам. Если же это сделать, то мы поймем, что перед нами историческая загадка, которую не так-то просто разгадать.

Русско-пруско-французская война 1806—1807 гг. в Восточной Пруссии была очень трудна для сражавшихся. Встретились достойные противники, начало военных действий пришлось на суровые зимние месяцы, что создало немало проблем с обеспечением и поддержанием боеспособности огромных армий. Жестокое сражение при Прейсиш-Эйлау 26—27 января 1807 года, сравнимое по упорству противников с Бородинской битвой, обескровило сражавшиеся армии, и боевые действия в течение нескольких месяцев практически не велись.

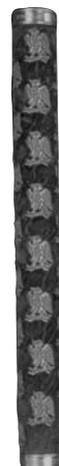
В заключительном периоде войны, начавшемся в конце мая 1807 года и закончившемся встречей Александра I и Наполеона 25 июня на плоту на Немане у Тильзита, Наполеон, увеличив свою армию до 400 тыс. человек, готовился к активным действиям. Он планировал начать наступление 29 мая, двинуться вверх по долине р. Алла, овладеть Кёнигсбергом и отбросить русскую ар-

Маршал Даву

Жезл из Государственного исторического музея

Жезл из Эрмитажа

мию к Неману. Однако 29—30 мая русские войска успешно отразили наступление французов в сражении у Хайльсберга. Еще ранее — 24—26 мая — главнокомандующий русской армией генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен решил атаковать корпус маршала М. Нея, находившийся в Гутштадте, с целью отрезать его от главных сил, окружить и уничтожить. План был весьма смелым, но выполнить его не удалось. Хотя русские войска превосходили корпус Нея по численности втрое и у них были все шансы добиться победы, но, как и во многих других случаях, их подвела несогласованность действий военачальников. Определенных успехов добился в этом деле только казачий корпус М.И. Платова, в составе которого действовал Атаманский полк под командованием графа П.А. Строганова¹. Правда, подчинение казаков гражданскому лицу было достаточно формальным, поскольку полковой командир майор С.Ф. Балабин свою часть не покидал. Заметим, что к атаманцам позднее присоединился еще один казачий полк, в результате чего под командой графа оказалась бригада из двух полков. У деревни Квец атаманцы опрокинули неприятельский отряд пехоты и кавалерии общей численностью более тысячи человек и захватили обоз. В плен были взяты более 500 человек, в том числе комендант Гутштадта полковник П. Мурье (впоследствии бригадный генерал).

В рапорте императору Александру I Беннигсен сообщил: «Граф Строганов оказал вчера отличный подвиг с Атаманским казачьим полком, который генерал-лейтенант Платов отдал под его начальство: перейдя вплавь реку Алле, он мгновенно атаковал неприятеля, разбил его, положил на месте, по крайней мере 1000 человек, и взял в плен 4 штаб-офицеров, 21 офицера и 360 рядовых»². За отличие в бою Строганова наградили орденом Св. Георгия, причем сразу 3-й степени.

Платов в своем рапорте также описал действия Атаманского полка: «...граф Строганов, усмотрев довольно большое количество неприятельского обоза, приказал отрядить из Атаманского полка четыре сотни при есауле Евсееве, которые, сделавши удар на находившегося у прикрытия обоза неприятеля, бывшего не менее 500 человек, покололи его на месте, а оставшихся взяли в плен; вместе с тем и весь обоз достался нам в добычу, в числе коего был обоз и канцелярия маршала Нея»³. Участник этих событий, квартирмейстерский офицер П.А. Чуйкевич, более подробно описал захваченный обоз в своей книге, посвященной действиям казаков в Пруссии: «Весь обоз, в числе которого много находилось генеральских и офицерских экипажей; канцелярия маршала Нея с секретарями, собственный его экипаж с казною и гардеробом; фуры, наполненные съестными припасами, винами и провиан-

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

М.И. Платов

Граф П.А. Строганов

том; множество рогатого скота, отбитого у неприятеля, досталось при сем случае в добычу храбрых казаков»⁴.

Граф П.А. Строганов, дипломат и государственный деятель, близкий друг императора, прибыл в армию в качестве волонтера, не дожидаясь формального перевода на военную службу. Вместе с англичанином Робертом Вильсоном граф Строганов присоединился к казачьему корпусу. Вверив ему Атаманский полк, Платов тем самым выказал большое уважение, поскольку ранее считал, что донскими полками должны командовать только офицеры Войска Донского.

Спустя полгода император пожаловал Платову орден Св. Георгия 2-й степени, преимущественно за действия 24 мая, что видно из рескрипта на орден: «Отличное мужество и храбрость, доказанные вами знаменитыми подвигами вашими в продолжение всей прошедшей кампании против французских войск, а равно и в сражении 24 числа прошедшего мая, в коем вы с командуемыми вами казачьими и другими полками, как и отрядом генерал-майора Кнорринга, переправясь между Гутштадтом и Алленштейном под выстрелами неприятельскими через реку Алле атаковали оно первоначально в двух пунктах, вытеснили из шанцов и преследовали его храбро, поражая на большое расстояние, потом вновь разбили следовавшую от Гутштадта неприятельскую конницу и пехоту, отбили обоз с частью экипажа маршала Нея, причем положили на месте все бывшее при том прикрытие, до 500 человек простиравшееся; истребили потом в деревне Бухвальде более 200 человек, и наконец сильно отразили неприятеля в

деревне Бергфрид, причем в день сей взяты в плен 2 полковника, 55 офицеров и более 700 человек нижних чинов, — заслуживают награждения орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия»⁵.

Таким образом, во всех документах речь шла о захвате казаками 24 мая обоза маршала Нея. И только спустя много десятилетий появилась версия о том, что в этот день казаки под командой Строганова захватили обоз, в котором нашли жезл маршала Л. Даву. На самом же деле, и это подтверждают документы, Атаманский полк под командой графа Строганова в этот день действовал на путях отступления корпуса Нея. Только вечером, уже при возвращении, казаки столкнулись в Бергфриде с авангардом, а никак не с обозом корпуса Даву. Известный военный историк Михайловский-Данилевский в своей книге, посвященной войне 1806—1807 гг., не упоминает о захвате жезла Даву. Однако в биографии графа Строганова, составленной им же, сказано следующее: «Мая 24-го, получив накануне в команду Атаманский полк, Строганов переправился вплавь через Алле, присовокупил к своему полку полк Иловайского 5-го и близ деревни Квец налетел на обоз маршала Даву, тянувшийся из Гутштадта под сильным прикрытием... Донцы хранятся среди семейных памятников рода Строгановых памятники сего смелого набега — мундир маршала Даву, его шпага и футляр маршальского жезла»⁶. Однако Михайловский-Данилевский не мог не знать, что из Гутштадта в тот день шел лишь обоз Нея, поскольку Даву находился в Алленштейне. Возможно, историк просто не решился опровергнуть се-

мейное предание, поскольку биографию героя отредактировали вдова, графиня С.В. Строганова, и его бывший адъютант А.М. Тургенев. Самое примечательное в этом описании не сразу бросается в глаза, а именно: в этом наиболее раннем упоминании речь идет только о футляре от жезла Даву! Таким образом, наследники Строганова считали, что в том бою были захвачены мундир, шпага и футляр от жезла.

Существуют более поздние описания семейных реликвий Строгановых, из которых следует, что в библиотеке в усадьбе Марьино, в специальном шкафу из красного дерева, хранился полковой знак 146-го французского полка, мундир черного сукна, треугольная шляпа с белым плюмажем и золотым позументом и красный кожаный футляр от жезла маршала Даву. Медная табличка поясняла, что эти трофеи были взяты П.А. Строгановым в 1807 году в сражении при Алле. Но стоит ли этому верить? Так, французский 146-й полк линейной пехоты был сформирован только в 1813 году, футляр от жезла маршала Даву вполне мог попасть к Строгановым из Казанского собора, который для этой семьи был почти домашней церковью, поскольку храм воздвигался усилиями графа А.С. Строганова-отца. Судя по набору реликвий, хранившихся у Строгановых, они являлись трофеями, оказавшимися непригодными для экспонирования в Казанском соборе.

Дальнейшую путаницу в этот вопрос внес великий князь Николай Михайлович (1859—1919), решивший объединить эти реликвии с другим трофеем, историей которого никогда не была таинственной. В написанной им биографии Строганова утверждает: «Канцелярия маршала Даву, его шляпа и футляр маршальского жезла — донцы сохраняются у потомков графа Строганова; самый жезл, как известно, находится в Казанском соборе»⁷. Отметим, что в Казанском соборе, ставшем после погребения там М.И. Кутузова храмом-памятником Отечественной войны 1812 года, хранились военные трофеи кампаний 1812—1814 гг., заключавшиеся в 107 знаменах и штандартах полков, ключах от 8 крепостей и 17 городов. Существует их подробное описание, опубликованное в 1909 году генерал-майором А.И. Геккелем⁸. Жезл Даву в стеклянном футляре с медной оправой хранился на стене вблизи могилы Кутузова. На табличке под футляром имелась пояснительная надпись, что жезл был отбит у неприятеля в

числе прочих трофеев под Красным 5 ноября 1812 года.

Геккель подробно описал экспонат: «Жезл длиною в 50 сант. и диаметром в 4 сант., обит лиловым бархатом с вышитыми золотыми орлами, в четыре ряда, по восьми штук в каждом; на конечностях жезла имеются два кольца, из коих на верхнем выгравирована латинская надпись: "Terror belli. Decus pacis"; а на нижнем: "Louis Nicolas Davout nommé par l'Empereur Napoléon Maréchal de l'Empire, le 29 Floréal, an XII". История захвата этого жезла хорошо известна. Прапорщик лейб-гвардии Финляндского полка Н.П. Карнович нашел его среди трофеев, захваченных в сражении под Красным в ноябре 1812 года. Батальонный командир штабс-капитан С.В. Байков, посланный курьером к императору, лично доставил жезл в Петербург. Александр I снял с груди орден Святого Георгия 4-й степени и наградил офицера. В рескрипте на орден, полученный Байковым, захват маршальского жезла отмечен: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск в 1812 году, где, с тремя ротами л[ейб]-гв[ардии] Финляндского полка храбро ударив на неприятеля в д[еревне] Дорной, нанес ему сильное поражение, причем отбит обоз маршала Даву, маршальский его жезл, 8 орудий и взято в плен 5 офицеров и 350 человек».

О захвате маршальского жезла оповестили население со страниц «Санкт-Петербургских ведомостей»⁹. 13 ноября, во время торжественного молебна в Петербурге по случаю получения известия о разбитии корпуса Даву захваченные знамена и жезл были выставлены на всеобщее обозрение¹⁰. С тех пор этот почетный трофей находился в Казанском соборе, он учтен в первой описи трофеев, составленной 17 октября 1814 года¹¹. В начале XX века, при создании в Москве Музея Отечественной войны туда передали часть трофеев из Казанского собора¹². Они отражены в юбилейном издании «Выставка 1812 года» (М., 1913). Там помещена фотография жезла Даву, покоящегося на подставке в виде двух орлов с распростертыми крыльями; в аннотации сообщается, что он поступил из Казанского собора¹³. Ныне этот жезл хранится в Государственном историческом музее, его история известна и подтверждается многочисленными документами.

На первый взгляд, мы имеем дело с незначительной ошибкой одного из биографов Строганова, а

именно — великого князя Николая Михайловича. Однако существует второй жезл маршала Даву, хранящийся ныне в Государственном Эрмитаже. Он поступил туда в 1936 году из оставшегося неизвестным национализированного собрания произведений искусств, при этом можно допустить, что именно из Казанского собора, превращенного как раз в то время в Музей истории религии и атеизма. Чтобы как-то объяснить происхождение второго жезла маршала Даву, и была сложена легенда о том, что этот жезл был захвачен графом П.А. Строгановым в январе 1807 года в сражении при Бергфриде¹⁴. Придумал ее, вероятно, один из эрмитажных экскурсоводов, а затем она перекочевала и в печатные труды.

При обсуждении вопроса о судьбе жезла маршала Даву в России на наполеоновском военно-историческом форуме в Интернете (www.napoleon-series.org) открылся удивительный факт: как оказалось, в музеях Франции также имеются два жезла маршала Даву. Один, длиной почти метр, т.е. нерегламентированного размера, находится в Musée d'Echmuhl (Auxerre); именно его держал в руках маршал Даву во время коронации Наполеона. Другой, стандартный, хранится в Музее армии (Париж). Его изготовили в 1813 году, и в музей он поступил от потомков маршала. Вероятно, это первый и последний из жезлов маршала. В Государственном историческом музее находится жезл, захваченный у французов в 1812 году. Происхождение жезла из Эрмитажа до сих пор остается загадочным. Впрочем, хотя и с осторожностью, но можно предположить возможность изготовления дубликата почетного трофея в экспозиционных целях при отправке оригинала в Москву в 1812 году. В пользу этого говорит следующее обстоятельство. Судя по описанию в выставочном каталоге, жезл Даву, хранящийся в Государственном Эрмитаже, имеет длину 49 сантиметров, а диаметр 5,4 сантиметра¹⁵, что несколько короче, но значительно толще жезла, хранящегося в Государственном историческом музее. Это различие настораживает, поскольку декретом от 29 мессидора XII года (18 июля 1804 г.) вся маршальская униформа, в том числе и размеры жезла, были четко регламентированы: длина должна была составлять 50 см, диаметр — 4 см, покрытие — из голубого бархата с золотыми орлами. Именно таков жезл Даву, хранящийся в Государственном историческом музее. Но если из-

Схема сражения при Гутштадте

готовлялась копия, почему она не идентична оригиналу? Допущенная в размерах ошибка, возможно, объясняется просто: в Казанском соборе маршальский жезл хранился в стеклянном футляре, и соблюсти его точные размеры было достаточно трудно. Впрочем, это только одна из возможных версий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рапорт М.И. Платова Л.Л. Беннигсену от 20 июня 1807 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 39, 40.

² Рапорт Л.Л. Беннигсена императору Александру I от 26 мая 1807 г. // Российский архив. 1880. Кн. 3. С. 367.

³ Рапорт М.И. Платова Л.Л. Беннигсену от 20 июня 1807 г. ... Л. 41.

⁴ Чуйкевич П.А. Подвиги казаков в Пруссии. СПб., 1810. С. 82.

⁵ Рескрипт М.И. Платову на орден Св. Георгия 2-й ст. от 22 ноября 1807 г. // Донская газета. 1876. № 77. С. 307.

⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. СПб., 1845. Т. 1. С. 3.

⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817). СПб., 1903. Т. 1—3. С. 178.

⁸ Геккель А.И. Трофеи войн 1812—1813—1814 гг., хранящиеся в Казанском соборе. СПб., 1909.

⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1812. № 93. С. 1317.

¹⁰ Письмо Н.М. Лонгинова к графу М.С. Воронцову от 16 ноября 1812 г. // Russian Studies. Ежеквартильный русский филологический и культурный. 1995. Т. 1. № 4. С. 172.

¹¹ Дело о препровождении трофеев // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134. Л. 131.

¹² Аплаксин А.П. Казанский собор. СПб., 1911. С. 76.

¹³ Выставка 1812 года. М., 1913. С. 319.

¹⁴ Дуров В.А. Русские ордена за Отечественную войну 1812 года // Вопросы истории. 1988. № 5. С. 127.

¹⁵ «В Париже Росс!». Каталог выставки. СПб., 2003. С. 89.

А.И. САПОЖНИКОВ

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1924-1929 гг.

В 1924 году Китай не был единым. Южные провинции находились под властью гуанчжоуского правительства, лидером которого являлся Сунь Ятсен (до своей смерти 12 марта 1925 г.). Северные маньчжурские территории номинально подчинялись мукденскому правительству, находившемуся под японским влиянием.

Правительство Сунь Ятсена осознавало необходимость создания в Поднебесной эффективной военной силы, но для этого не было ни военных кадров, ни оружия, ни денег. Первым шагом правительства Китая в этом направлении стало создание в начале 1924 года на о. Вампу в устье р. Чжуцзян в 25 км от г. Гуанчжоу военной школы для подготовки офицеров новой китайской армии. На должность главного военного советника в мае 1924 года в Гуанчжоу прибыл военный представитель СССР П.А. Павлов. В июле 1924 года после его трагической гибели на этот пост был назначен В.К. Блюхер. Руководил военной школой Чан Кайши.

Одновременно формировались и учебные части – сначала батальоны, а к 1925 году были созданы два учебных полка. Систематические поставки советского оружия и снаряжения помогли сделать школу Вампу и китайские учебные части реальной военной силой. Все это происходило на фоне нарастания в Китае народного движения за единение страны, однако провал объединительной конференции в Пекине в конце 1924 года с участием Сунь Ятсена, продолжение междоусобных войн показали неспособность милитаристских правительств решить этот вопрос.

Общее оживление национально-освободительного движения в Китае способствовало тому, что пекинское правительство 31 мая 1924 года пошло на подписание «Соглашения об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой». Документ предусматривал установление дипломатических отношений между государствами, отказ СССР от «специальных прав и привилегий» в Китае, от русской части «боксерской контрибуции», прав экстерриториальности и консульской юрисдикции.

Было подписано специальное соглашение, по которому Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) объявлялась «чисто коммерческим предприятием» и управлялась на паритетных началах СССР и Китаем. Это был первый в XX веке равноправный международный договор Китая, заложивший основы вза-

имовыгодного советско-китайского сотрудничества.

Новый импульс объединительным процессам в Китае дало так называемое «движение 30 мая», зародившееся после расстрела британской полицией в г. Шанхае студенческой демонстрации в мае 1925 года. Объединительный комитет движения выдвинул программу национальных требований из 17 пунктов, которую поддержали шанхайская буржуазия и все китайские правительства.

Руководство Гоминьдана*, оценив обстановку в стране, 1 июля 1925 года провозгласило гуанчжоуское правительство Национальным правительством Китайской республики. Этот политический шаг обозначил задачу объединения всей страны под властью Национального правительства.

Изменившееся политическое положение в государстве привело к значительному усилению роли Гоминьдана, который в мае 1926 года возглавил Чан Кайши. Руководству компартии Китая пришлось отказаться от претензий на лидерство в

правительстве отдало приказ о военной мобилизации. Численность Национально-революционной армии (НРА) превысила 100 тыс. человек. 9 июля 1926 года НРА выступила в Северный поход, план которого был разработан при участии советских военных специалистов под руководством В.К. Блюхера.

К концу 1926 года Национальное правительство контролировало уже семь провинций. Прямое военное вмешательство Японии не позволило полностью разгромить на севере армию марионеточного правительства Чжан Цзолиня.

Весной 1927 года противоречия между националистическими и коммунистическими течениями в Гоминьдане в значительной степени обострились и привели к его расколу, повлекшему за собой поражение войск Чан Кайши в июне того же года в районе г. Сюйчжоу. Это побудило Чан Кайши подать в отставку и уехать в Японию. В то же время в результате политического компромисса 15 сентября был создан специальный комитет по подготовке IV пленума ЦИК Гоминьдана. В ноябре

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ китайскими властями массовой неграмотности и низкой информированности своего населения о зарубежных странах способствовало созданию негативного, враждебного отношения к Советской России

интересах дальнейшего развития национально-освободительного движения в стране.

Характеризуя обстановку в Северо-Восточном Китае, генеральный консул СССР в г. Мукдене в июле 1926 года докладывал, что мукденское правительство находится «под большим влиянием Японии, с инфляцией справиться не в состоянии, погрязло в войне с народной армией. Эксплуатация КВЖД является основной статьей дохода правительства».

Следует отметить, что под властью Национального правительства Китая было 4 провинции (Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу и часть Хунани). Майский пленум Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Гоминьдана принял постановление о начале Северного похода с целью объединения Китая. Национальное

* Гоминьдан (Национальная партия) — создана в 1912 г. в Китае в результате объединения нескольких организаций, в числе которых — «Объединенный союз» Сунь Ятсена; включала в себя противников военной диктатуры Юань Шикая.

Чан Кайши вернулся в Китай и в декабре стал главнокомандующим Национально-революционной армией¹.

В феврале 1928 года на пленуме ЦИК Гоминьдана было образовано новое Национальное правительство во главе с Чан Кайши. Столицу Китая официально перенесли в г. Нанкин. В апреле того же года НРА вновь начала военные действия против северных милитаристов. Успеху ее действий способствовала смерть маршала Чжан Цзолиня**. Его сын Чжан Сюеян в декабре признал власть нанкинского правительства на подвластной ему территории Маньчжурии. В марте 1929 года духовный и светский правитель Тибета далай-лама также признал власть Чан Кайши. Успехи военного объединения Китая позволили ЦИК Гоминьдана к концу 1928 года заявить о завершении (в соответствии с программой Сунь Ятсена) военного этапа революции и вступлении страны в начало следующего года в период «полити-

** По некоторым данным, маршала Чжан Цзолиня устранили его японские покровители за тяготение к националистическим позициям.

ческой опеки», рассчитанный на шесть лет. На это время Гоминьдан объявил верховным органом власти в стране свой конгресс и ЦИК, которому непосредственно подчинялось нанкинское правительство².

Определенный интерес представляет отношение к Советской России и русским, пропагандировавшееся в Китае в 20-е годы XX века.

ОСНОВНЫМ узлом противоречий между СССР и Китаем оставалась КВЖД, причем обстановка существенно не изменилась ни после заключения пекинского договора 1924 года, ни после подписания договоренностей с фактическим мукденским правителем Чжан Цзолинем

Так, в донесении политуправления Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА)^{***} от 12 января 1930 года «О работе с пленными китайскими военнослужащими», захваченными в ходе боев на станциях Маньчжурия и Миньшанфу, сообщалось, что среди более 500 пленных в возрасте от 18 до 60 лет находились и 12–14-летние юноши, использовавшиеся для обеспечения боевых действий.

Вместе с тем в сознание китайских военнослужащих настойчиво внедрялась мысль о том, что «власть в СССР захватили мировые хунхузы. Своего царя и генералов обокрали и добираются до Китая. В Красной армии служат мировые бандиты, военных знаний не имеют, техники у них нет. С виду страшные, нос большой красный, глаза большие углубленные, попадешь к ним – сразу уничтожат»³.

Использование китайскими властями массовой неграмотности и низкой информированности своего населения о зарубежных странах способствовало созданию негативного, враждебного отношения к Советской России.

В политписьме Далькрайкома ВКП(б) от 14 июля 1927 года его секретарь Я.Б. Гамарник писал в ЦК ВКП(б) В.М. Молотову, что граница края на протяжении более 4000 верст, «за которой большое количество белогвардейцев, слабо защищена. Количество погранвойск крайне незначительно. Морская граница почти совсем не прикрыта. Имеющихся средств для решения проблем края недостаточно. Царское правительство ежегодно выделяло дотации в 100 млн рублей краю обоснованно. Необходимы срочные меры по укреплению армии и пограничных войск»⁴.

Военное руководство на советской территории от Урала до тихоокеанского побережья осуществлялось штабом Сибирского военного округа (СибВО). Для выполнения задач округ располагал пятью стрелковыми дивизиями (1-й Тихоокеанской, 2-й Приамурской, 26-й Златоустовской, 35-й Сибирской, 36-й Забайкальской), двумя территориальными стрелковы-

ми дивизиями (12-й имени Сибревкома и 21-й Пермской), двумя кавалерийскими бригадами (5-й Кубанской и 9-й Дальневосточной) и 19-м Приморским стрелковым корпусом⁵.

Тем не менее сил и средств для обеспечения обороноспособности на такой обширной территории в сложившейся обстановке было явно недостаточно. Поэтому на пле-

нуме Далькрайкома ВКП(б) в марте 1926 года командир 19-го стрелкового корпуса Б.М. Фельдман предложил сформировать из казаков дивизию в г. Спасске (Приморье) и два полка в Амурской губернии и г. Сретенске (Забайкалье). Однако пленум вынес решение не создавать казачьих территориальных формирований в связи с тем, что в Маньчжурии была трехтысячная белогвардейская бригада, 2000 человек служили в китайской полиции и на КВЖД, до 4000 работали в г. Шито-Ухеузы и 500 человек — в Чжаланьорских коях. Все они являлись членами Заамурского союза офицеров казачьего войска. Многие из них имели родственные связи среди населения Дальневосточного края. В харбинском штабе войска разрабатывались планы захвата власти в советском Приамурье и похода на Москву⁶.

Контрреволюционные организации действовали и на советской территории. Так, ОГПУ по Дальневосточному краю (ДВК) в бюллетене от 28 мая 1927 года сообщало о разоблачении в г. Никольске-Уссурийском такой организации, действовавшей под видом географического общества⁷.

В 1926–1927 гг. согласно отчету японского диппредставительства в г. Харбине о политике, в Маньчжурии, Монголии и Сибири активно действовала при поддержке ино-

ходя из общепринятого расчета, что задерживалось 10 проц. контрабандных товаров, ориентировочная сумма водворенной в ДВК контрабанды составила 20 млрд руб[лей]⁸.

В следующем письме И.В. Сталину от 13 июля 1926 года он же пояснил, что «одних административных мер в борьбе с контрабандой недостаточно. Причина явления в отдаленности края, низкой обеспеченности населения продуктами и товарами, что создает предпосылки экономического завоевания ДВК иностранным капиталом в случае непринятия срочных контрмер»⁹.

Обстановка в регионе оказалась настолько серьезной, что в Москве начальник Главного управления погранохраны и войск ОГПУ З.Б. Кацнельсон подготовил Временную инструкцию по разрешению и предупреждению пограничных конфликтов и инцидентов местного значения на советско-китайской границе. Утвержденный в феврале 1927 года заместителем председателя ОГПУ Г.Г. Ягодой и заместителем наркома иностранных дел Л.М. Караханом этот документ определил категории пограничных конфликтов и права должностных лиц по их разрешению¹⁰.

Однако основным узлом противоречий между СССР и Китаем оставалась КВЖД, причем обстановка существенно не изменилась ни после заключения пекинского договора 1924 года, ни после подписания договоренностей с фактическим мукденским правителем Чжан Цзолинем. В апреле 1925 года возникла конфликтная ситуация из-за увольнения с КВЖД белоэмигрантов, проводивших антисоветскую работу. Китайская администрация регулярно по требованию японских покровителей переориентировывала составы, идущие под разгрузку в порт Владивосток, на порт Дайрен, захваченный Японией. Такие действия лишали Владивосток работы и прибылей.

В январе 1926 года произошел новый конфликт с захватом советских железнодорожных составов на станции Харбин. Выступившего с решительным протестом советского сопредседателя общества КВЖД китайские власти арестовали¹².

Вполне очевидно, что основная причина конфликтов заключалась в стремлении местных властей оставить КВЖД

ПРИЧИНА конфликтов заключалась в стремлении местных властей оставить КВЖД в свое единоличное пользование. С 1925 по 1928 год они предприняли более 2000 провокаций, направленных против СССР. С 1927 года эти действия приобрели систематический характер

странных спецслужб группа лидеров белого «Движения Автономной Сибири» при военной помощи атamana Г.М. Семенова⁸.

Необходимо отметить также имевшее место широкое развитие контрабанды в регионе. В своем письме И.В. Сталину от 24 марта 1926 года руководитель ОГПУ Г.Г. Ягода сообщил: «За 1925 г. ОГПУ и таможенной ДВК задержано контрабандных товаров на сумму 1977428 руб[лей]. Ис-

в свое единоличное пользование. С 1925 по 1928 год они предприняли более 2000 провокаций, направленных против СССР. С 1927 года эти действия приобрели систематический характер и осуществлялись не только на КВЖД, но и на советско-китайской границе, в отношении советских консулов в различных городах Китая. В стране нагнеталась атмосфера военного психоза, реакционная пресса призывала готовиться к большой войне»¹³.

^{***} В августе 1929 г. сформирована как Особая Дальневосточная армия (ОДВА); 1 января 1930 г. награждена орденом Красного Знамени и с этого времени называется ОКДВА.

25 мая 1927 года ОГПУ по ДВК стало известно, что 22 мая в г. Харбине был создан штаб Северо-Восточной обороны, который возглавил Цицикарский генерал-губернатор У Цишень. По всей линии КВЖД началась вербовка и формирование запасных железнодорожных бригад из числа белогвардейцев китайских подданных. Были сформированы две войсковые бригады, из Мукденской провинции перебрасывались в район КВЖД части 16-й Гиринской дивизии. Чжан Цзолинь вызвал в Пекин У Цишенья для решения вопроса о захвате КВЖД¹⁴.

К линии дороги и советско-китайской границе кроме китайских войск подтянулось более двух десятков белогвардейских банд и отрядов, наиболее опасными из которых считались хорошо подготовленные офицерские части генерала А.И. Дутова и казацкие отряды атамана Г.М. Семенова. Участились обстрелы российской территории, пароходов и мирных граждан, налеты с грабежами и захватом людей¹⁵.

5 июля 1929 года на совещании в Пекине с участием главы национального правительства Китая Чан Кайши и военного диктатора Маньчжурии Чжан Сюэляна было принято решение о захвате КВЖД. В итоге все закончилось Советско-китайским вооруженным конфликтом, в ходе которого китайские войска были разгромлены. 22 декабря 1929 года в Хабаровске было подписано соглашение между СССР и Китаем, предусматривающее ликвидацию конфликта и восстановление на КВЖД прежнего положения. После подписания соглашения советские войска покинули китайскую территорию¹⁶.

Как утверждал в 1996 году в своем исследовании историк Сон До Чжин, ни СССР, ни Китай ничего от этого конфликта не приобрели. В выигрыше оказалась только Япония¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Меликсетов А.В. История Китая. М., 2002. С. 448–450, 454–458, 461, 462, 464, 465; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 28. Л. 91–118.

² Меликсетов А.В. Указ. соч. С. 490, 491.

³ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 6, 7.

⁴ Там же. Д. 51. Л. 36.

⁵ Там же. Д. 116. Л. 95.

⁶ Там же. Д. 3. Л. 9; Левкин Г.Г. Командиры и политработники Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Хабаровск. 2003. С. 187.

⁷ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 197–201.

⁸ Там же. Д. 116. Л. 125–128.

⁹ Там же. Д. 16. Л. 69–71.

¹⁰ Там же. Л. 77, 78.

¹¹ Там же. Д. 65. Л. 192–194.

¹² Там же. Д. 29. Л. 5.

¹³ Сунцов Н.П. Краснознаменный Дальневосточный. М. 1985. С. 88.

¹⁴ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 198.

¹⁵ Андреев М.Е. Дальневосточные Краснознаменные пограничные. Хабаровск. 2000. С. 62.

¹⁶ Сунцов Н.П. Указ. соч. С. 97–100.

¹⁷ Сон До Чжин. Советско-Китайский дипломатический конфликт вокруг КВЖД. 1917–1931 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 1996. С. 3.

Полковник Н.Я. ГУРБАН

В КУРСКЕ ПОМНЯТ ГЕРОЯ РОССИИ АНДРЕЯ ХМЕЛЕВСКОГО

Увидел свет сборник*, посвященный памяти Героя Российской Федерации А.А. Хмелевского и его боевых товарищей

— сотрудников органов внутренних дел Курской области, погибших при исполнении служебного долга на Северном Кавказе.

Благодаря воспоминаниям Ирины Николаевны Халиной — матери А.А. Хмелевского, у читателей есть возможность познакомиться с биографией человека, который высоко ценил звание защитника Отечества.

5 марта 2000 года Андрей Хмелевский и его друг Роман Игнатенко дежурили на КПП. Ближе к полудню они задержали молодого чеченца с наркотиками. Повезли задержанного в Ачхой-Мартановский райотдел УВД, а когда возвращались назад, попали в засаду. Андрей был тяжело ранен в машину, но хватило сил выпрыгнуть и почти сорок минут, до последнего патрона, вести бой. Затем раздался взрыв гранаты — последнее оружие Андрея.

В Курске открыта мемориальная доска на доме, где жил и откуда уехал в последнюю командировку в Чечню боец курского ОМОНа сержант милиции Андрей Хмелевский, первый курянин, получивший за боевые заслуги на этой войне высокое звание Героя России (посмертно). Школе № 20, где учился Андрей, присвоено его имя. Создан музей боевой славы.

«Кто погиб, тот будет жить всегда!» Это слова из песни курского поэта Вадима Корнеева, прозвучавшей на первом фестивале военно-патриотической песни имени Андрея Хмелевского. Фестиваль ежегодно проходит в день рождения Героя России 21 марта по инициативе Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России, коллектива Дворца пионеров и школьников г. Курска.

В сборнике также рассказано о молодых курянах, участвовавших в боевых действиях на Северном Кавказе: А.А. Алябьева, А.В. Бутове, Е.И. Димиткине, В.В. Сизове, О.В. Ладыгине, О.Г. Лаптеве, В.Ю. Тимашкове, В.И. Горяйнове, В.А. Астахове, Г.Е. Зеленском, О.В. Калининкове, М.В. Мякотине, А.В. Приходько, В.Н. Степанове.

А.А. КОРОБЧЕНКО,
студентка Московского
гуманитарно-экономического
института
(Москва)

* Не вернулся из боя: сборник документов, материалов, воспоминаний / Ред.-сост. В.В. Коровин, Л.К. Кутыкина, А.Н. Манжосов. Курск, 2005. 128 с.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

В НАПОМИНАНИЕ О СЛАВНЫХ ИМЕНАХ КУБАНИ

В книге** О.В. Матвеева и Б.Е. Фролова рассказывается об истории полков Кубанского казачьего войска. В 1904 году шестой первоочередным полком Кубанского казачьего войска: Таманском, Полтавскому, Уманскому, Екатеринодарскому, Лабинскому и Урупскому — были пожалованы имена Вечных шефов.

Авторы показали жизнь и деятельность людей, на которых равнялись кубанские казаки — З.А. Чепеги, С.И. Белого, А.А. Головатого, А.Д. Безкровного, Г.Х. Засса, А.А. Вельяминова.

К сожалению, игнорирование местного архивного материала приводит к тому, что целый ряд изданий, появившихся на волне интереса к возрождающемуся казачеству и претендующих на обобщающее освещение темы, зачастую некритически повторяют ошибки предшественников. Поэтому авторы книги обратились к первоисточникам — документам Государственного архива Краснодарского края, а также попытались по-своему взглянуть на уже известные и давно опубликованные материалы.

С целью поощрения авторов историй полков отдельные записи офицеров публиковались в «Кубанских войсковых ведомостях», которые сегодня являются ценным источником для истории Кубанского казачества. О.В. Матвеев и Б.Е. Фролов использовали краткие исторические справки «О сформировании и переформировании полков и их участия в военных походах», а также материалы полковых архивов.

Однако не все стороны истории полков Кубанского казачьего войска отражены в рецензируемой книге. Например, авторы ничего не сказали об особенностях обмундирования и вооружения казаков. Другие малоизученные вопросы еще ждут своего исследователя.

Книга адресована преподавателям и студентам, сотрудникам учреждений культуры, подвижникам возрождения казачества, всем тем, кому дорого героическое прошлое кубанских казаков.

Г.М. ЛУКЬЯНОВА,
студентка Московского
гуманитарно-экономического
института
(Москва)

** Матвеев О.В., Фролов Б.Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» (К 100-летию пожалования Вечных шефов первоочередным полкам Кубанского казачьего войска). Краснодар: ЭДВИ, 2005. 216 с., ил.

АРМИЯ И ФЛОТ РАЗВИВАЛИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ И РЕШАЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ ПРОГРАММУ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА

ДОКУМЕНТЫ, связанные с историей Советских Вооруженных Сил, свидетельствуют о постоянном участии воинов армии и флота в решении государственных народнохозяйственных программ. Так, начиная с 1954 года, воинские части и подразделения были задействованы в освоении целинных и залежных земель: перевозили грузы, сооружали производственные сельскохозяйственные объекты и жилье для переселенцев из других республик в Казахстан, Оренбургскую и другие области. Ежегодно по указанию Министерства обороны на уборку урожая выделялось 60—70 тыс. автомобилей. Когда мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС поставил вопрос о привлечении к выполнению обострившейся продовольственной задачи непрофильные министерства¹, первыми к решению столь важной проблемы подключились представители военно-промышленного комплекса, в частности, в деле укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, реализации многолетней программы мелиорации земель. Так, на предприятиях Министерства авиационной промышленности, выпускавших гражданские и боевые самолеты, в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) для орошаемого земледелия было спроектировано и изготовлено более 6,5 тыс. комплектов быстроразборных алюминиевых оросительных установок общей протяженностью труб свыше 2300 км. Кроме того, за этот же период в сельское хозяйство были отправлены 350 тыс. дизельных двигателей для колесных тракторов мощностью 50 л.с., 500 тыс. сепараторов и другая техника, а также запасные части к ней².

Министерство обороны было одним из тех кто считал, что решение проблемы продовольственной безопасности — одна из важнейших задач ведомства. Причастность Вооруженных Сил к развитию сельского хозяйства получила высокую оценку на этапном аграрном пленуме ЦК КПСС в июле 1970 года³.

Постановлением Центрального Комитета партии и Совета министров СССР за № 353 от 15 мая 1969 года было принято решение

закупить за рубежом оборудование и осуществить строительство комплексов в Московской и Горьковской областях для промышленного производства свинины и говядины на сумму более 80 млн инвалютных рублей. Было намечено и строительство мощных заводов по производству и обеспечению комбикормами крупных животноводческих комплексов. Для реализации программы строительства были привлечены не только ведущая строительная организация Подмосковья — «Главмособлстрой», но и 5 союзных министерств, в том числе Министерство среднего машиностроения, которое в большей степени обслуживало оборонный комплекс страны. При этом учитывалось, что дорогостоящее импортное оборудо-

вание требовало высококвалифицированных специалистов именно оборонной промышленности, а не «Росколхозстройобъединения».

В связи с выполнением столь важной и объемной задачи Министерство обороны СССР стало выделять с начала следующего года в распоряжение и по заявкам генподрядных строительных организаций необходимое количество строительных батальонов⁴, что в небольшой степени способствовало успешному завершению возведения животноводческих комплексов⁵.

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Министерства авиационной промышленности, выпускавших гражданские и боевые самолеты, в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) для орошаемого земледелия было спроектировано и изготовлено более 6,5 тыс. комплектов быстроразборных алюминиевых оросительных установок

тензии ЦК КП Казахстана и Совета министров Казахской ССР относительно сроков отправки автомобильных батальонов в республику. Кроме того, И.И. Якубовский сформировал высшее партийное руководство, что из-за нехватки запасных частей и агрегатов, поставляемых «Сельхозтехникой», Министерство обороны вынуждено их поставлять из своих фондов⁶.

5 сентября 1970 года Министерство обороны страны направляет новую докладную записку в Центральный Комитет, уже на имя секретаря ЦК КПСС А.П. Кириленко, подписанную начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза М.В. Захаровым. К документу была приложена справка «О ходе перевозок автотранспортом Министерства обороны

СССР сельскохозяйственных грузов в 1970 году». Она свидетельствовала о том, что из четырех союзных республик наибольший объем работ по перевозке зерна и других сельскохозяйственных продуктов произведен в РСФСР и Казахской ССР⁷.

В 1971—1972 гг. в стране сложились крайне неблагоприятные погодные условия, которые грозили обернуться большими проблемами в продовольственном обеспечении населения. Это стало предметом обсуждения на ряде заседаний Политбюро ЦК КПСС, совещаний в ЦК КПСС, по итогам которых был принят ряд партийно-правительственных решений. Они касались и увеличения объемов помощи армии в уборке урожая, с тем чтобы максимально сохранить выращенную сельхозпродукцию.

В апреле 1972 года председатель Совета министров РСФСР М.С. Соломенцев обратился в Совет министров СССР уже не с

просьбой, а требованием «обязать Министерство обороны СССР выделить в 1972 году для перевозки сельскохозяйственных грузов на период уборки в колхозах и совхозах РСФСР 60 тыс. грузовых автомобилей, укомплектованных

развитие АПК вносили предприятия авиационной промышленности. Так, по поручению ЦК КПСС они в 1971—1975 гг. увеличили производство 50-сильных двигателей для колесных тракторов до 400 тыс., а также перешли на вы-

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документ 1

ЦК КПСС

Докладываю:
Претензии ЦК КП Казахстана и Совета Министров Казахской ССР в адрес Министерства обороны, изложенные в докладной записке от 13 августа с.г., относительно сроков отправки автомобильных батальонов в Казахскую ССР являются необоснованными.

Сроки формирования и отправки автомобильных батальонов в Казахскую ССР установлены в соответствии с утвержденным Госнабом СССР графиком поставки автомобилей промышленностью. Отгрузка автомобилей с заводов для укомплектования автобатальонов предусмотрена до конца сентября с.г. На 14 августа в Казахскую ССР отправлено заводами промышленности 13 274 автомобиля, из них к месту работы уже прибыло более 11 000 автомобилей.

Министерство обороны принимает все меры к тому, чтобы формирование и отправка автомобильных батальонов в Казахскую ССР проводились в максимально сжатые сроки.

Что касается обеспечения автотранспорта Министерства обороны, находящегося на уборке урожая, запасными частями, то это в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 12 июня 1970 г. № 423-150 возложено на организации «Союзсельхозтехники». Несмотря на это, Министерство обороны в меру возможности выделяет войсковым автобатальонам, работающим на уборке урожая, запасные части и агрегаты из своих фондов. Полностью удовлетворить потребности автобатальонов в запасных частях за счет войск не представляется возможным.

И.Якубовский
15 августа 1970 года

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 62. Д. 211. Л. 117.

Для оказания помощи сельскому хозяйству в уборке урожая 1970 года Министерством обороны выделяется 102 тыс. автомобилей, в том числе 70 тыс. войсковых и 32 тыс. поставляемых заводами из промышленности, и около 210 тыс. военнослужащих и военнообязанных

шоферами для двухсменной работы», что военным ведомством и было учтено⁸.

Огромную помощь совхозам и колхозам в уборке урожая оказывали автомобильные батальоны, руководство которыми осуществляла так называемая оперативная группа Центра по РСФСР. Офицеры этой группы постоянно находились в батальонах, ротах и взводах, проводя организаторскую и воспитательную работу по мобилизации воинов на перевыполнение установленных планов перевозки сельскохозяйственных продуктов, осуществляя переброски автомобильных батальонов в различные зоны республики. «Автомобильные батальоны Министерства обороны СССР, — отмечали в 1973 году представители республиканского правительства, — оказали большую помощь в перевозке сельскохозяйственных продуктов. Работая в неблагоприятных погодных условиях, указанные батальоны на 10 сентября с.г. перевезли колхозам и совхозам более 40 млн тонн зерна, сахарной свеклы, картофеля и овощей и сделали около 700 млн тонно-километров. План перевозок сельскохозяйственной продукции выполнен более чем на 150 процентов. Работа батальонов получила высокую оценку местных партийных и советских органов, а также работников колхозов и совхозов»⁹.

В 1970-е годы роль армии и флота в развитии аграрно-промышленного комплекса (АПК), продовольственном обеспечении населения не ограничивалась только помощью в уборке урожая, эпизодическом привлечении к строительству производственных объектов сельскохозяйственного назначения. Начиная с 1974 года, ежегодно только в народнохозяйственные организации направлялось несколько тысяч военных строителей в составе 8—12 военно-строительных батальонов¹⁰. Они сооружали предприятия перерабатывающей и пищевой промышленности, животноводческие помещения, оказывали помощь колхозам и совхозам в монтаже оборудования для механизации труда сельских тружеников. По-прежнему значительный вклад в

пуск 65-сильных дизелей, производили около 2 млн сепараторов. В тот же период ими было организовано ежегодное производство 4000 км тонкостенных алюминиевых сварных труб для дождевальных установок типа «Сигма», изготовлено около 70 тыс. комплексно-механизированных многоярусных клеточных батарей и свыше 20 тыс. единиц другого оборудования для механизации птицеводства. Кроме этого, предприятия Минавиапрома изготовили для сельского хозяйства около 5 млн алюминиевых молочных фляг различной емкости, поставили 7,5 тыс. станков для оснащения ремонтных мастерских. В общей сложности, внося свой вклад в дело по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, авиационная промышленность изготовила и поставила в 1971—1975 гг. для нужд сельского хозяйства оборудования, машин, приборов и других изделий на сумму свыше 1 млрд рублей¹¹.

Вооруженные Силы страны, включая предприятия оборонного комплекса, для улучшения качества питания военнослужащих и работников своих предприятий стали создавать небольшие подсобные хозяйства, преимущественно животноводческие и овощеводческие. В 1980-е годы усилиями ЦК КПСС развитие подсобных сельскохозяйственных пред-

МИНИСТЕРСТВО обороны выделяет на уборку урожая ежегодно в течение 10 лет по 60—70 тыс. машин, в связи с чем автомобильный транспорт выработал свой моторесурс и находится в изношенном состоянии

приятий, фабрик и заводов приобретает массовый характер с заметной ролью в этом общенародном деле военного ведомства. Причем важным направлением в обеспечении дополнительным питанием самих военнослужащих стала их помощь колхозам, совхозам и предприятиям в уборке урожая, за что им бесплатно выделялась сельскохозяйственная продукция, в первую очередь овощи и корнеплоды.

Документ 2

ЦК КПСС

товарищу Кириленко А.

Докладываю:

В соответствии с решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР для оказания помощи сельскому хозяйству в уборке урожая 1970 года Министерством обороны выделяется 102 тыс. автомобилей, в том числе 70 тыс. войсковых и 32

тыс. поставляемых заводами из промышленности, и около 210 тыс. военнослужащих и военнообязанных. Личный состав автомобильных частей и подразделений проявляет глубокое понимание ответственности за судьбу урожая, работает с большим энтузиазмом и добивается высоких производственных показателей.

К 1 сентября с.г. на работах находилось 88 тыс. автомобилей, которыми перевезено свыше 21 млн тонн сельскохозяйственных грузов, в том числе более 17 млн тонн зерна. А в 1969 году к этому сроку в сельском хозяйстве работало 95 тыс. автомобилей, а было вывезено зерна только 13 млн тонн, т.е. на 4 млн тонн меньше.

Министерство обороны выделяет на уборку урожая ежегодно в течение 10 лет по 60—70 тыс. машин, в связи с чем автомобильный транспорт выработал свой моторесурс и находится в изношенном состоянии. Для ремонта этих автомобилей Министерство обороны запасными частями в полной мере не располагает, а организации «Сельхозтехника», на которые Советом Министров СССР возложена эта обязанность, выделяют их не более 12—15 проц. от общей потребности.

Несмотря на трудности с обеспечением запасными частями, Министерство обороны принимает все меры к восстановлению неисправных автомобилей, выделяя запасные части и агрегаты из своих фондов за счет парка боевых машин. В результате принимаемых мер коэффициент технической готовности автомобилей поддерживается на уровне 0,85—0,88.

Для поддержания технического состояния автотранспорта на указанном уровне в течение всего периода работы производится постоянное техническое обслуживание автомобилей. Это уменьшает общее количество машин, участвующих ежедневно в вывозке урожая и нередко вызывает непонимание и жалобы со стороны местных органов.

В некоторых случаях претензии к техническому состоянию автомобилей являются необъективными и вызваны стремлением получить дополнительное количество машин. Такое положение имело место в Краснодарском и Ставропольском краях, в Оренбургской и Ульяновской областях и в Башкирской АССР. В то же время имеются случаи неполного использования выделенного автотранспорта, в результате чего в июле—августе с.г. простои автомобилей составили более 84 тыс. машино-дней, что объясняется нераспорядительностью и несвоевременной постановкой задач со стороны руководства колхозов и совхозов.

Кроме того, часть новых автомобилей поступает к месту работы в неисправном состоянии по вине заводов-поставщиков и плохой

организации их охраны Министерством путей сообщения при перевозках по железным дорогам. В текущем году в пути следования было выведено из строя свыше 500 автомобилей. Несмотря на поставленный перед Министерством путей сообщения вопрос об усилении охраны перевозимых автомобилей, фактическое положение дел не изменилось.

В целях обеспечения выполнения возложенного на Министерство обороны задания осуществляется постоянный контроль за деятельностью автобатальонов, для чего созданы 53 оперативные группы общей численностью 1400 человек, в том числе 768 офицеров и генералов.

Военными округами, штабами и политорганами видов Вооруженных Сил и центральным аппаратом Министерства обороны принимаются меры по оказанию помощи автобатальонам в организации перевозки сельскохозяйственных продуктов, усилению политико-воспитательной работы, поддержанию воинской дисциплины среди личного состава и высокой технической готовности автотранспорта.

М. Захаров
5 сентября 1970 года

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 62. Д. 211. Л. 136, 137.

Документ 3

**Справка
о ходе перевозок автотранспортом Министерства обороны
СССР сельскохозяйственных продуктов в 1970 году**

По состоянию на 1 сентября с.г.

Республики	Перевезено грузов в тоннах					Примечание
	Всего	в том числе				
		зерна	свеклы	других с/х продуктов	прочих грузов	
РСФСР	12 606 408	10 581 913	214	1 853 273	71 008	
Украинская ССР	2 564 528	1 831 312	—	733 216	—	
Казахская ССР	6 589 145	5 038 531	—	1 550 614	—	
Узбекская ССР	41 273	30 000	—	10 273	1000	
Всего по всем республикам	21 701 354	17 481 756	214	4 147 376	72 008	

1970 г. — 88 123 автомобиля
1969 г. — 95 000 автомобилей

Всего грузов 21 701 354 т.
19 650 882 т.

В том числе зерна 17 481 756 т.
13 520 841 т.

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 62. Д. 211. Л. 138.

Документ 4

Оперативная группа
Центра по РСФСР
5 октября 1973 г.
№ 227

Министру сельского хозяйства РСФСР
товарищу
Флорентьеву Л.Я.

Министру совхозов РСФСР
товарищу
Воловченко И.П.

В текущем году личный состав оперативной группы Центра по РСФСР, осуществляя руководство работой автомобильных батальонов на уборке урожая в колхозах и совхозах Российской Федерации, проявил исключительное трудолюбие и организованность.

Большую часть своего времени офицеры группы находились в краях и областях, непосредственно в местах работы автомобильных батальонов, оказывая им практическую помощь в организации перевозок сельскохозяйственных грузов.

На 10 октября с.г. автомобильные батальоны перевезли более 40 млн тонн зерна и других сельскохозяйственных продуктов и сделали около 700 млн тонно-километров.

Месячные планы работы выполнялись в среднем на 150 и более процентов. Для поощрения отличившегося личного состава оперативной группы Центра по РСФСР просим Вас выделить шесть тысяч рублей.

Начальник оперативной группы Центра по РСФСР генерал-майор Р. Савлучинский

Начальник политического отдела оперативной группы Центра по РСФСР полковник Н. Росол

Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-216. Оп. 3. Д. 7078. Л. 87.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мартовский пленум ЦК КПСС. Стенографический отчет. М., 1965.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 3. Д. 190. Л. 306.

³ Там же. Д. 185. Л. 158.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 62. Д. 210. Л. 4.

⁵ См.: Курсом интенсификации в сельскохозяйственном производстве. М., 1987. С. 83.

⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 211. Л. 117.

⁷ Там же. Л. 136—138.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 46. Д. 2349. Л. 24.

⁹ Там же. Ф. А-216. Оп. 3. Д. 7078. Л. 87.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 77. Д. 401. Л. 16.

¹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 190. Л. 306—308.

А.И. ШЕВЕЛЬКОВ

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ПЕЧАТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВНОВАЯБРЕ следующего года будет отмечаться девяносто лет со дня окончания Первой мировой войны. Анализ периодических изданий и научных трудов свидетельствует о значительном интересе к истории данного вопроса. Интерес этот вызван как необходимостью переосмысления целого ряда устоявшихся положений, так и существованием многочисленных «белых пятен» в военной истории Отечества. Не последнее место в этом ряду занимают исследования в области становления и развития отечественной военной периодической печати как основного рупора пропаганды среди военнослужащих русской армии.

Начало войны потребовало перестройки всех сфер жизни российского общества в целях мобилизации человеческих и материальных ресурсов для достижения победы. Важнейшее место в решении этих задач должны были занять печатные издания вообще и военная периодическая печать в частности.

В первый день войны вышли экстренные выпуски газет и листовок, известившие страну об этом событии. Сообщения с фронта, репортажи о ходе мобилизации и провода новобранцев, материалы патриотического содержания и статьи, направленные против австро-венгерских и германских войск, потеснили происшествия и объявления, занимавшие прежде большую часть газетных площадей. Экстренным дополнением к уже подготовленным накануне номерам многих газет стал Высочайший Манифест¹.

В периодических изданиях появились новые рубрики. Наряду с информацией с фронтов и из-за границы публиковались статьи и корреспонденции, посвященные тылу, положению в странах союзников и противников, героическим событиям военной истории.

Однако стихийные изменения в содержании газет и журналов не могли дать должного эффекта в решении задач по подъему морального духа войск. Поэтому военное и политическое руководство страны приступило к выработке основных направлений деятельности военной периодической печати, среди которых основное место отводилось фронтовым и армейским изданиям, а также организации работы корреспондентов по освещению боевых действий на фронтах.

Накануне войны военная печать имела строго определенную структуру, значительная составляющая которой сохранилась и в годы войны. Центральными органами Военного министерства были военно-научный журнал «Военный сборник» и газета «Русский инвалид». Далее шли издания штабов военных округов и казачьих войск. Свои газеты и журналы имели различные рода войск и службы, военно-учебные заведения, военное духовенство.

Что касается создания органов военной периодической печати на период ведения боевых действий, то здесь дело обстояло следующим образом. Согласно плану Генерального штаба русская армия вступила в войну в составе двух фронтовых группировок: Северо-Западный фронт — две армии и Юго-Западный фронт — четыре армии. Одновременно с созданием фронтов военное командование стало формировать их органы военной периодической печати. Основанием для этого можно считать циркуляр Штаба Верховного главнокомандующего (ВГК) № 1160 от 31 июля 1914 года, который гласил: «Верховный главнокомандующий признает крайне желательным скорейшее снабжение войсковых частей газетами патриотического направления и бюллетенями о событиях на всех театрах во-

енных действий — нашем и наших союзников, дабы все воинские чины, до передовых частей включительно, имели возможность быть осведомленными об общем положении дел»².

Во исполнение этого циркуляра в войсках было организовано бесплатное распространение газет и журналов военно-патриотической направленности, в большом количестве созданных в начале войны: «Альбом героев войны», «Армия и флот», «Военная летопись», «Война и герои», «Воскресный листок»³. Некоторые из них имели на титульном листе соответствующую надпись, как, например, журнал «Илья Муромец»: «Командующим войсками Московского военного округа журнал «Илья Муромец» рекомендован для выписки по войскам военного округа»⁴.

Активные действия по созданию органов военной периодической печати были предприняты и в самой действующей армии. В августе 1914 года при штабе Юго-Западного фронта начинает издаваться «Армейский вестник», а с ноября того же года — еженедельное иллюстрированное приложение к нему⁵. Через год аналогичная газета под названием «Наш вестник» стала выходить и на Северо-Западном фронте, также с иллюстрированным приложением⁶.

Кроме фронтовых в войсках были еще и армейские газеты, издававшиеся при штабах армий.

Циркуляром от 14 августа 1914 года начальник штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерал В.А. Орановский потребовал от начальников штабов подчиненных армий немедленно издавать при вверенных им штабах военные газеты. Особо подчеркивалось, что армейская газета должна печататься в таком количестве, чтобы «ею были снабжены бесплатно: в пехоте — включительно до роты, а в дру-

гих родах войск — соответствующие подразделения⁷. К январю 1917 года в русской армии издавались: «Листок 2-й армии», «Последние армейские известия» (штаб 3-й армии), «Последние известия» (штаб 8-й армии), «Боевые новости» (штаб 5-й армии), «Известия штаба XII армии» и т.д.⁸ Однако, как свидетельствуют воспоминания современников, об этих изданиях мало кто знал. «Армейский вестник» и «Наш вестник», — пишет М.К. Лемке⁹, — были более или менее известны. Но в армии есть еще издания, например: «Известия штаба XI армии», «Боевые новости X армии», «Последние армейские известия» 3-й армии, которые почти никому не известны и комплекта их не имеется даже в Ставке, потому что здесь ими равно никто не интересовался и не интересуется...»¹⁰.

Анализ исследуемой литературы позволил установить, что одновременно с 1914 по 1917 год в русской армии издавалось 3 фронтовые, 13 армейских и 1 корпусная газеты¹¹.

Организуя работу военной печати русское командование уделяло внимание информированию частей и соединений, воюющих за пределами России. В 1916 году на Западный фронт в помощь союзной Франции был направлен Русский экспедиционный корпус. Для него издавалась еженедельная «Военная газета для русских войск во Франции»¹², информировавшая о событиях на фронтах, о мировых событиях и частично рассказывавшая о внутренней жизни в России.

В 1916 году войска Кавказско-го фронта во взаимодействии с Черноморским флотом овладели турецким городом-портом Трапезунд (Трапезонд) и превратили его в укрепрайон. С ноября 1916 года по декабрь 1917-го в нем ежедневно издавался «Трапезондский военный листок»¹³.

В то же время начальный период войны показал, что при значительной численности личного состава, ведущего боевые действия на фронтах большой протяженности, имевшиеся типографии и редакции не могли обеспечить оперативный выпуск и доставку достаточного количества экземпляров газет в войска.

Для решения этой проблемы на начальном этапе войны, когда происходило развертывание фронтовых и армейских газет, вышестоящими штабами в подчиненные штабы рассылались указания с просьбой подбора и откомандирования в типографии имеющихся в наличии полиграфистов¹⁴. Примерный штат типографии армейской газеты включал 25—30 человек рядового состава: корректоры, писари, наборщики, печатники, переплетчики и т.д. В дальнейшем подобные телеграммы направлялись в действующую армию неоднократно¹⁵.

Наряду с фронтовыми и армейскими газетами полевые типографии печатали обзоры военных действий. Так, «Краткий обзор наших военных действий против австро-венгерских армий», издававшийся на Северо-Западном фронте в 1915 году, рассылался в количестве 2650 экземпляров для 1-й

армии¹⁶, а «Обзор войны», издававшийся штабом 1-й армии, распространялся в количестве 950 экземпляров¹⁷. «Краткий обзор», издававшийся при штабе Юго-Западного фронта в декабре 1914 года в количестве 4750 экземпляров, рассылался в подчиненные армии по 1000 штук для раздачи войскам до роты включительно¹⁸.

Что касается доставки прессы непосредственно на передовую, то она осуществлялась через воинские полевые почтовые кассы, создававшиеся по 1—2 на армейский корпус. Распространение организовывалось благодаря привлечению к этому раненых нижних чинов¹⁹.

Однако анализ архивных документов и воспоминания участников войны свидетельствуют, что в этой работе имели место существенные недостатки. Так, 9 октября 1915 года в телеграмме генерал-квартирмейстеру штаба 1-й армии от генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта сообщалось, что, по имеющимся сведениям, издаваемая при штабе фронта газета «Наш вестник», рассылаемая «для дальнейшего направления в войска через штабы армий, в последних подолгу задерживается, а иногда и вовсе не доставляется, несмотря на ощущаемую войсками большую потребность в газете». Далее начальник штаба приказывал проверить и сообщить, в какие сроки газета доходит до войск, и принять все меры к ее аккуратной рассылке²⁰. Согласно архивным данным время доставки газеты «Наш вестник» колебалось от 2,5 до 9(!) суток²¹, в

зависимости от удаленности армии или корпуса.

Следующий документ свидетельствует, что «экземпляры газеты «Наш вестник», присылаемые редакцией для штаба 1-й армии, во все команды и отделения штаба не попадают, а расходуются совершенно на другие цели — для обертки и прочего». Ввиду этого обращалось внимание на аккуратное и пропорциональное снабжение указанной газетой всех отделений и команд, подчиненных штабу армии»²².

Безусловно, такое положение дел в вопросе распространения и доставки поврежденной печати до передовых частей действующей армии не могло удовлетворить русское командование, и им был принят ряд мер для стабилизации ситуации.

Так, согласно приказу генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта от 12 ноября 1915 года: «для урегулирования доставки войскам журнала «Наш вестник» к пакетам с номерами журнала редакцией время от времени будут присоединяться ведомости, в которых будет отмечаться время выдачи журнала, а при дальнейшей пересылке будет отмечаться время прохождения [корреспонденцией] штабов армии, корпусов, дивизий, бригад. Последние, по полученным журналу, ведомость должны будут отправить обратно». Заполненная ведомость была необходима для выяснения времени прохождения журнала от редакции до читателя, а также

для выяснения районов и лиц, по вине которых произошла задержка»²³.

Главнокомандующий армиями Западного фронта генерал от инфантерии А.Е. Эверет приказал, «чтобы в армии были организованы регулярные подвозы наиболее распространенных временных изданий и продажа их в пунктах настолько близко к позициям, насколько это может быть допущено военными соображениями»²⁴.

Необходимо отметить, что командование русской армии не только заботилось о времени доставки газет и журналов в действующую армию, но и отслеживало отношение читателей к тому или иному изданию. Так, в мае 1916 года в адрес ряда воинских частей штабом 1-й армии были направлены запросы об отношении нижних чинов к высылаемой в войска бесплатной газете «Военная летопись»²⁵. Командование интересовало, интересна ли она, желаемо ли ее получение в подразделениях или это пустая трата казенных денег²⁶. Ответы свидетельствовали, что издание читается с немалым удовольствием, однако в войска она приходит редко и с большим опозданием²⁷.

В конце апреля 1917 года при Ставке начала выходить газета «Бюллетень Штаба Верховного Главнокомандующего», переименованная в «Известия действующей армии»²⁸. Однако просуществовала она недолго. Уже к августу издание было упразднено

но²⁹, а его штаты переданы в Бюро печати управления второго генерал-квартирмейстера при Штабе ВГК³⁰.

После Февральской революции 1917 года в русскую армию стала поступать легальная социал-демократическая печать, освещавшая военную тематику: «Солдатская правда», «Окопная правда», «Рабочий и солдат», «Окопный набат», «Солдат»³¹. К осени 1917 года в стране выходило 15 большевистских военных газет³². Среди них была и периодика, издававшаяся непосредственно в районе боевых действий: «Красное знамя» и «Правда гренадерская», являвшиеся газетами военной организации комитета РСДРП(б) при 8-й и 11-й армиях Юго-Западного фронта соответственно³³.

В это же время у большинства фронтовых и армейских изданий появляются два соучредителя — штаб фронта и исполком Совета солдатских депутатов³⁴. Но уже в начале августа, согласно приказу по военному ведомству № 490, все газеты издавались только от имени армейских и фронтовых комитетов³⁵. Однако еще в июне 1917 года согласно приказу ВГК при управлении генерал-квартирмейстеров фронтов и армий вместо военно-цензурных отделений начали формироваться «особые отделения», в ведение которых передавались все вопросы связанные с политической жизнью в действующей армии, в том числе и военная печать³⁶. С этого момента на страницах военной

печати прочно утвердился новый жанр — отчеты о митингах и собраниях, началась резкая политизация военной прессы.

Ряд военных изданий поменяли не только своих учредителей, но и названия. Так, центральный печатный орган Военного министерства «Русский инвалид» был переименован в «Армию и флот свободной России». Фронтная газета «Армейский вестник» — в «Голос фронта»³⁷, газета штаба 2-й армии «Армейский листок» — в «Армейский голос»³⁸.

Другим направлением в развитии и становлении системы информационного обеспечения в ходе войны стало создание прообраза современной пресс-службы. По прошествии пятнадцати месяцев войны, ввиду нахождения на театре военных действий значительного числа журналистов, как русских, так и иностранных, Ставкой было принято решение об образовании специального органа — Бюро печати. В рапорте от 14 октября 1915 года исполняющий дела генерал-квартирмейстера Ставки генерал-майор М.С. Пустовойтенко докладывал начальнику Штаба ВГК генералу от инфантерии М.В. Алексееву, что от ряда редакций газет поступили ходатайства о разрешении их корреспондентам прибыть в Штаб ВГК. До настоящей времени русская печать относилась к армии и войне с чувством истинного патриотизма. Между тем целым рядом условий она поставлена в положение, при котором совершенно не имеет возможности удовлетворить за-

просам общества вследствие крайней скудности, туманности и неверности даваемых ею сведений, относящихся к ходу военных действий. Главная причина такого положения — отсутствие необходимого руководства и какой бы то ни было связи между печатью и единственным компетентным для нее органом — Штабом ВГК³⁹.

По прошествию двух недель в докладе по Штабу ВГК говорилось, что «с целью предоставления русской печати нового круга интересных и полезных сведений и для осуществления необходимой связи между армией и печатью представляется целесообразным нахождение в месте расположения штаба нескольких корреспондентов наиболее влиятельных столичных и провинциальных газет, руководимых в этом отношении Штабом ВГК»⁴⁰.

Ввиду создания Бюро печати в действующую армию была направлена телеграмма, в которой отмечалось, что «призвано желательным, чтобы кроме освещаемых Ставкой общих сведений о ходе военных действий достоянием общества становились и отдельные факты из боевой жизни, и подвиги отдельных лиц и мелких частей. Сведения данного рода в большинстве случаев не доходят до высших штабов. Поэтому целесообразно, чтобы в штабах армий и корпусов, готовящих донесения, все подходящее под вышеуказанное подлежало ежедневному немедленному сообщению в штаб фронта с заголовком «Для

печати», не стесняясь отображения военной тайны, каковая будет принята во внимание при обработке сведений офицерами Генерального штаба»⁴¹.

Однако, как показала практика, из-за отсутствия в штате профессиональных сотрудников, способных грамотно работать с прибывшими репортерами и снабжать их необходимой информацией, деятельность Бюро печати при Ставке была мало эффективна. Не имея возможности получать достоверную информацию о положении на фронте, прямо писать о коренных политических и социальных проблемах, журналисты обратились к жанру «картинок», который стал особенно популярен⁴².

Повторная попытка создания подобного органа была предпринята уже после Февральской революции. В секретной телеграмме от 16 марта 1917 года сообщалось, что при Главном управлении Генерального штаба образовано Бюро журналистов с целью осведомления печати о ходе военных действий и внутренней жизни армии. Учитывая сложившуюся обстановку, генерал-квартирмейстер обращался к начальникам штабов фронтов с просьбой об образовании при штабах фронтов и армий нештатных бюро печати, которые, войдя в связь с Бюро журналистов, доставляли бы ему «осведомленные материалы, для получения которых можно было привлечь желающих и владеющих пером офицеров, находящихся на фронтах». При этом от-

мечалось, что подготавливаемые материалы не должны противоречить точке зрения высшего командования и Временного правительства⁴³.

В апреле при управлении второго генерал-квартирмейстера штаба ВГК создается Бюро печати, основными задачами которого было: с одной стороны, доведение информации до Верховного командования об общественном движении и настроении в армии, а с другой — парирование путем печати выпадов против действий командования и высшего армейского начальства, которые участились к тому моменту в общей прессе. Кроме того, на бюро возлагалась переписка по военным общественным вопросам⁴⁴.

По прошествию времени в войска были отправлены телеграммы с требованием отчитаться о проделанной работе по организации нештатных бюро печати за истекший период. Ответы, учитывая сложившуюся к тому моменту в стране обстановку, оказались неоднозначными и мало располагающими к дальнейшей плодотворной деятельности. Так, согласно приказу главнокомандующего армиями Западного фронта генерала от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко при штабе фронта было образовано нештатное бюро печати в составе заведующего бюро, секретаря и ряда сотрудников. На первый месяц его работы было отпущено 200 рублей. Однако этого оказалось недостаточно, и уже с мая сумма была увеличена до 350 рублей⁴⁵. Генерал-квартирмейстер штаба 10-й армии докладывал, что «образование при штабе армии бюро печати совершенно исключает возможность выражения собственного взгляда корреспондента и сводит его деятельность к обязанностям личного секретаря начальствующего лица», что не соответствует духу времени⁴⁶. Генерал-квартирмейстер штаба 3-й армии подчеркивал в своей телеграмме, что «для оживления дела и успешного достижения целей, кои ставятся бюро печати, прежде всего

необходимо организовать это дело с должной солидностью и отнюдь не поручать его «нештатным» организациям. В настоящее время, при крайней неустойчивости личного состава даже штатных учреждений, обстоятельное ведение дел в них крайне затруднительно, не говоря уже о «нештатных». Кроме того, деликатное дело проведения взглядов командного состава в печати и сама работа в печати требует подбора подходящих специалистов и не может быть поручена случайным лицам. Исходя из вышеизложенного, предполагается, что если бюро печати придается большое значение, то необходимо придать им определенную прочную организацию, приняв все меры к привлечению в их состав соответствующих работников»⁴⁷.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью сказать, что в годы войны информированию войск, укреплению их морального духа придавалось определенное значение. Об этом свидетельствует разветвленная сеть временных изданий при Военном министерстве, штабах фронтов и армий.

Однако неспособность организовать деятельность корреспондентов, игнорирование их пожеланий, просчеты в работе по доведению информации до аккредитованных изданий привело к тому, что журналисты были вынуждены добывать информацию из неофициальных источников, что в свою очередь вело к ее искажению. Нередко информацию от корреспондентов скрывали не с целью сохранения военной тайны, а ввиду неудач русских войск на том или ином участке фронта.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Русский инвалид. 1914. № 159.
- ² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1031. Л. 1.
- ³ Русская военная периодическая печать. 1702—1916. Библиографический указатель. М., 1959. С. 135—144.
- ⁴ Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л., 1975. С. 23.
- ⁵ Русская военная периодическая печать... С. 135, 136.
- ⁶ Там же. С. 150.
- ⁷ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1031. Л. 5.
- ⁸ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1492. Л. 216—218, 247, 248.
- ⁹ Лемке М.К. — историк, журналист, публицист. С сентября 1915 г. по июль 1916-го в звании штабс-капитана служил в Ставке Верховного главнокомандующего русской армии. Офицер Бюро печати.

мандующего русской армии. Офицер Бюро печати.

¹⁰ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. Пг., 1920. С. 117.

¹¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1492. Л. 216—218, 247, 248; Военная энциклопедия: В 8 т. М., 2002. Т. 6. С. 380; Русская военная периодическая печать...

¹² Русская военная периодическая печать... С. 154.

¹³ Там же. С. 158, 159.

¹⁴ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1031. Л. 122, 123.

¹⁵ Там же. Д. 1033. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 1031. Л. 103.

¹⁷ Там же. Л. 82—88.

¹⁸ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 729. Л. 19.

¹⁹ Там же. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1003. Л. 16.

²⁰ Там же. Л. 13.

²¹ Там же. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 909. Л. 1, 2.

²² Там же. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1003. Л. 31.

²³ Там же. Л. 51.

²⁴ Там же. Л. 69.

²⁵ «Военная летопись» — листок для нижних чинов, издававшийся 3 раза в неделю в Петрограде при Главном штабе (1914—1917). Целиком был заполнен материалами Первой мировой войны — сообщениями штаба ВГК, краткими обзорами военных действий. С 1916 года включал кроме указанных сведений статьи общеобразовательного характера, описание солдатских подвигов и рассказы.

²⁶ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1003. Л. 134—138, 144; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 919. Л. 231.

²⁷ Там же. Л. 148, 151, 154, 234.

²⁸ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1487. Л. 10.

²⁹ Там же. Д. 1485. Л. 82.

³⁰ Там же. Л. 66.

³¹ Большевицкая периодическая печать. 1900—1917. Библиографический указатель. М., 1964.

³² Сарин О.Л., Чачух М.Ю. Спутник военного журналиста. М., 1990. С. 198.

³³ Большевицкая периодическая печать... С. 164, 176.

³⁴ Ужегов Т.И., Белогуров С.Б. Отечественная военная журналистика. М., 1995. С. 182.

³⁵ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1033. Л. 83, 84.

³⁶ Там же. Д. 619. Л. 1.

³⁷ Армейский вестник. 1917. № 585.

³⁸ Армейский голос. 1917. № 1.

³⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1484. Л. 1—3.

⁴⁰ Там же. Л. 72.

⁴¹ Там же. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1003. Л. 1, 9, 49.

⁴² Бережной А.Ф. Указ. соч. С. 48, 49.

⁴³ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1003. Л. 241, 242.

⁴⁴ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1487. Л. 10.

⁴⁵ Там же. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 908. Л. 20, 22.

⁴⁶ Там же. Л. 15.

⁴⁷ Там же. Л. 98.

Майор Д.Г. ГУЖВА

* Иллюстрации — подборка из первых страниц военной периодики: «Русский инвалид», «Военный сборник», «Наши вестники», «Голос фронта», «Боевые новости», «Военная летопись», «Последние армейские известия», «Известия штаба XII армии», «Трапезондский военный листок», «Бюллетень исполкома Совета солдатских депутатов XII армии», «Армейский голос», «Армейский вестник»

ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛУЖСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПРЕБЫВАНИЕ и содержание военнопленных в России — одна из многих сторон такого грандиозного явления, как Первая мировая война. Число военнопленных в Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, взятых в плен русской армией, по некоторым оценкам, составляло 2,2—2,3 млн человек¹. По данным А.И. Степанова, в русском плену находились 1 736 764 военнопленных австро-венгерской и 159 390 немецкой армий².

Правовой статус военнопленных на территории Российской Империи определялся «Положением о военнопленных», утвержденным императором Николаем II в октябре 1914 года. Положение представляло собой перевод Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. «О законах и обычаях сухопутной войны», включавших как права и обязанности военнопленных, так и правила их содержания, трудового устройства, перевозки и т.д. В положении был закреплен принцип военно-административного управления делами военнопленных.

Размещение военнопленных в течение 1914—1915 гг. шло в основном в азиатской части России³. Например, к весне 1916 года в городе Скобелеве (Туркестанский военный округ) с населением 7 тыс. человек и двухтысячным гарнизоном были сосредоточены 15 тыс. военнопленных⁴. В связи с острой нехваткой помещений для их размещения с конца 1914 года стали строиться барачные лагеря, рассчитанные на содержание до 10 и даже до 35 тыс. человек. Для европейской части страны были характерны мелкие лагеря (от 2 тыс. человек) и «рабочие команды», располагавшиеся при местных воинских частях. В начале 1916 года в связи с возросшей

потребностью в рабочих руках на сельскохозяйственных работах и предприятиях промышленности, выполнявших военные заказы, началось массовое перемещение военнопленных из азиатской в европейскую часть России.

Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы, согласно которым военнопленные поступали в распоряжение губернских или уездных земских управ, вступили в действие в феврале 1915 года. С марта 1916 года функция распределения военнопленных на работы перешла от Военного министерства к Министерству земледелия. К сентябрю 1915 года на сельскохозяйственных работах трудились 295 тыс. воен-

Брасовского и Дерюгинского имений великого князя Михаила Александровича. Их жалование составляло в Карачевском уезде — 6 руб., в Дмитровском — 7 руб. на человека в месяц. Кроме этого, они получали ежемесячный продуктовый паек: 1 пуд 30 фунтов ржи, 20 фунтов крупы, по 30 фунтов сала и масла конопляного, 4 фунта соли и 1 фунт сахара⁵. В апреле 1916 года из Пензенской губернии были присланы 1546 военнопленных для работ в сельском хозяйстве⁶. Из них в Ливенский, Елецкий и Севский уезды направили 320, 285 и 326 человек соответственно. Кроме того, в июле 1916 года в Орловскую губернию назначили 2246 военнопленных⁷.

НЕСМОТЯ на запреты, военнопленные позволяли себе различные нарушения, гулянье по улицам без надзора, «штанье по ночам с девицами» и т.п.

нопленных, а в 1916 году уже более 500 тыс.⁸ Если в 1915 году на сельскохозяйственных работах состояли за редким исключением лишь военнопленные славянской национальности, то с 1916 года использовался также труд немцев, венгров и военнопленных других национальностей⁹.

В Орловской губернии в 1915 году на сельскохозяйственных работах задействовались военнопленные австро-венгерской армии. Так, Карачевскому уезду земству были отпущены 97 военнопленных, Ливенскому — 61¹⁰. На работы к землевладельцам Орловского уезда Мартынову и Каширину 30 военнопленных поступили в конце октября 1915 года¹¹. 137 военнопленных австро-венгерской армии работали летом 1915 года на разных хуторах

Калужской губернии в 1916 году предназначались 3 тыс. военнопленных для сельскохозяйственных работ, которые должны были прибыть со сборного пункта военнопленных в Дарнице. Первая партия, прибывшая 29 июля (1005 человек), была частично передана в ведение Калужской городской управы «для выполнения городских работ», а большая часть — в распоряжение Калужской губернской земской управы для распределения по уездам. Вторая партия немецких и австро-венгерских военнопленных в количестве 586 человек прибыла в Калугу 31 июля; еще 607 человек прибыли 2—3 августа¹². Всего были присланы 2198 человек.

В октябре 1916 года, когда стало известно, что распоряжением министров, военного и

земледелия, снимается до 30 проц. военнопленных, занятых на работах в крупных хозяйствах¹³, орловское дворянство обратилось к царю с ходатайством оставить всех военнопленных. 9 декабря 1916 года начальник Главного управления по делам местного хозяйства сообщил в телеграмме орловскому губернатору, что «комиссией по распределению пленных признано возможным прекратить дальнейшее снятие пленных с сельскохозяйственных работ до особых распоряжений»¹⁴. Таким образом, ходатайство орловских дворян имело успех: «снятых» с сельскохозяйственных работ военнопленных возвратили на прежние места. В свою очередь Тульское губернское земское собрание в декабре 1916 года сетовало на то, что при существующем порядке «снабжения губерний военнопленными» получается, что черноземной Тульской губернии поставлено такое же количество пленных, что и «лесной» Калужской, вывозящей свою рабочую силу¹⁵.

С осени 1914 года в Военное министерство стали поступать многочисленные запросы о возможности отпуска военнопленных на частные предприятия. Правила об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях вступили в силу 17 марта 1915 года. Согласно правилам заявки владельцев рассматривал губернатор и направлял их в Главное управление Генерального штаба. Работодатель нес все расходы по доставке, содержанию и охране военнопленных. Продолжительность рабочего дня и заработная плата устанавливались в соответствии с принятыми на данном предприятии и в данной местности. Одна треть заработной платы отчислялась на личный счет военнопленного, остальная расходовалась на покрытие затрат, связанных с его содержанием¹⁶. На руки военнопленному разрешалось выдавать не более 20 копеек в день¹⁷.

В сентябре 1915 года в Правилах от 17 марта 1915 года был внесен ряд изменений. Признавалось возможным допускать к работам на заводах по их желанию военнопленных офицеров (из числа славян по происхождению), обладающих специальными знаниями и благонадежных¹⁸. Из общего

количества немецких и австрийских военнопленных в промышленности в годы Первой мировой войны работали от 10 до 30 проц. На практике частным предприятиям (даже ра-

Тульской губерний в 1915 года работали 100 военнопленных²². В Орловском уезде на начало февраля 1916 года общее количество работавших военнопленных составляло 127 чело-

В МАРТЕ 1916 года приказом военного министра в целях сокращения потребления мясных продуктов военнопленным была запрещена покупка мяса, птицы, дичи за их собственный счет

ботавшим на государственную оборону) не всегда выделялось необходимое количество рабочих либо это делалось с запозданием. Например, завод Гужона в Москве смог добиться присылки 300 военнопленных только в конце 1916 года¹⁹. В Калужскую губернию, на Людиновский чугунолитейный завод в Жиздринском уезде, военнопленные австро-венгерской армии (101 человек) прибыли 5 ноября 1916 года. О недостаточном их количестве говорит тот факт, что спустя несколько дней на завод прислали 99 киргизов и работников других национальностей из Средней Азии²⁰.

В 1916 году в Калужской губернии труд небольших партий военнопленных использовался на Ханинском и Черепетском чугуноплавильных заводах Лихвинского уезда, Мышегском чугуноплавильном заводе и Троицко-Дашковской фабрике Челнокова Тарусского уезда, фабрике «Ермолинские мануфактуры» в Боровском уезде, фабрике Говарда в Медынском уезде и др. На цементном заводе в Жиздринском уезде трудились более 300 военнопленных (на февраль 1917 г.) — наибольшее количество из всех предприятий Калужской губернии, выполнявших заказы для армии.

Использование труда военнопленных на лесных, гидротехнических, мелиоративных и других работах ведомства Главного управления землеустройства и земледелия регламентировалось Правилами о порядке предоставления военнопленных для казенных и общественных работ, утвержденными 7 октября 1914 года. Например, в Орловской губернии сербы в феврале 1915 года работали в ботаническом саду Школы садоводства Министерства земледелия²¹. В лесничествах Калужской и

из них 18 человек добывали камень в каменоломне крестьянина Сулова для постройки Кромского шоссе; в ведомстве путей сообщения — 5 человек; на торгово-промышленных предприятиях — 20 человек²³. Остальные трудились на разных прочих работах.

В Калуге преобладали военнопленные австро-венгерской армии (86 проц.), а по национальности — мадьяры (78 проц.). На начало 1917 года в распоряжении Сызранско-Вяземской железной дороги находились до 500 военнопленных. На 1 марта 1917 года в Калуге были размещены 526 человек военнопленных, из них 35 немцев и 1 славянин германской армии; 408 австрийцев, 1 славянин, 24 румына, 57 итальянцев австро-венгерской армии.

В Калуге военнопленные были размещены казарменным порядком. Расселение по обывателям категорически запрещалось. «Заведование» военнопленными в июле 1916 года калужский полицмейстер возложил на пристава эвакуированной в Калугу Белостокской городской полиции, а в помощь ему назначил околоточного надзирателя. Два круглосуточных поста городских возле каждой казармы наблюдали за тем, чтобы посторонние не появлялись возле них, а военнопленные не покидали помещения без разрешения. Кроме того, военнопленным запрещалось: собираться в группы; посещать без разрешения дома местных жителей, а жителям принимать их у себя; пользоваться чужим званием, фамилией с целью пересылки и получения корреспонденции; проявлять демонстративные выходы и враждебное отношение к местному населению; самовольно прекращать работы, совершать побег; предьявлять к работодате-

лю требования по облегчению труда, улучшению пищевого довольствия, выдаче кожаной обуви вместо брезентовой или лаптей; скупать у местных жителей всякого рода предметы, являющиеся памятниками русской старины; выпрашивать у местных жителей любые виды подаваний.

Военнопленным, виновным в нарушении установленных правил, грозил арест до трех месяцев или же денежный штраф до 3 тыс. рублей, если допущенное нарушение не заключало в себе преступное деяние, за которое они подлежали военному суду²⁴. Несмотря на запреты, военнопленные позволяли себе различные нарушения, гулянье по улицам без надзора, «штанье по ночам с девицами» и т.п. Начальник Орловского губернского жандармского управления сетовал на то, что некоторые военнопленные «получали из дома много денег», и это «сближало их с нижними чинами, несущими охрану»²⁵.

Совершивший побег в случае поимки подвергался дисциплинарному взысканию и более строгому надзору. Так, в мае 1916 года главнокомандующий армиями Западного фронта в целях недопущения побегов военнопленных приказал «обязать их круговой порукой». В случае побега военнопленного для всех остальных устанавливался арестантский режим²⁶. Побег легче было совершить там, где работало большое количество военнопленных. В Орловской и Калужской губерниях побег военнопленных носили единичный характер. Так, в августе 1914 года зафиксирован побег двух военнопленных германской армии, работавших в каменоломнях Орловского уезда²⁷. Отличались и случаи побегов в Калужской губернии. В марте 1916 года приказом военного министра в целях сокращения потребления мясных продуктов военнопленным была запрещена покупка мяса, птицы, дичи за их собственный счет²⁸. В январе 1917 года в Калуге была зафиксирована кража продовольствия (сахара и сельди) военнопленным, работавшим при разгрузке вагонов²⁹.

Вся корреспонденция, денежные суммы, адресованные военнопленным или ими отправляемые, освобождались от всех таможенных и иных сборов. К декабрю 1916 года

Генеральному штабу стало известно, что германские власти удерживают 35 проц. из денежных сумм, предназначенных для русских военнопленных. Поэтому были предприняты ответные действия по удержанию 35 проц. всех денег, присылаемых военнопленным германской армии³⁰.

Российские военные власти по-разному относились к военнопленным, выделяя из них славян, особенно чехов и сербов, которые имели определенные привилегии³¹. Это выражалось в отдельном от «враждебных» мадьяр и немцев размещении, предоставлении возможности прогулок по воскресным дням, общения с соотечественниками (кратковременные беседы, чтение, пение) и др. «сообразно с местными условиями». Так, военнопленный унтер-офицер чех Вацлав Трефни имел право свободного проживания в Калуге. Он работал в военно-спортивном комитете в качестве инструктора по допризывной подготовке молодежи³². В 1916 году находившиеся в Орловском уезде военнопленные австро-венгерской армии (словенец и два серба) вступили в Сербскую дивизию.

Несмотря на запретитель-

врагам, главным образом к немцам»³⁴. В 1915 году в Калуге на излечение находился раненый французский офицер, которого, когда он стал появляться на улицах города, многие из местных жителей принимали за австрийца и демонстрировали по отношению к нему враждебность. Поэтому газете «Калужский курьер» пришлось встать на защиту француза³⁵. В Орловской губернии отмечалось «снисходительно-добродушное» отношение к военнопленным австрийцам, а к «германцам» — враждебное³⁶. Недружелюбность и враждебность населения возникали после огласки фактов жестокого обращения с нашими воинами в плену, но и в этом случае «никаких действий в отношении военнопленных и лиц немецкого происхождения в губернии не наблюдалось»³⁷.

О различном отношении к военнопленным пишет И.С. Шмелев в своих рассказах о жизни калужской деревни периода Первой мировой войны. Например, крестьянин Семен Орешкин, сын которого был на фронте, считал, что о пленных слишком заботятся: «Наших пленных там с голоду, с холоду морют, а мы... молоком поим!

РАБОЧИЕ руки были нужны в хозяйствах и на производстве, поэтому, если военнопленные трудились добросовестно, к ним и относились «сочувственно, как к трудящимся», даже если это были немцы

ные предписания властей, военнопленные находили возможность общаться с местными жителями. За «хорошее поведение» они поощрялись ослаблением режима. Например, в Орловском уезде по воскресным дням военнопленные отпускались в ближайшие села по различным надобностям, летом — купаться и т.д. Так, австрийские военнопленные, отпущенные в соседнее село к сапожнику (ноябрь 1915 года), на обратном пути побывали у крестьянина, который угостил их обедом по случаю богослужения в его доме³³.

Отношение населения к военнопленным фиксировали политические обзоры губернских жандармских управлений. В Калужской губернии многие жители даже возмущались «излишним вниманием и заботам к находящимся в плену

...Парнишка, в именье, студент, книжку читает, чтобы с немцами говорить по-ихнему. С нашими-то там никто, небось, не говорит, а лупят по чем попало... и хлеб не хорош! Каша не такая крутая, не белая...». Семена возмущало, что одному военнопленному за услуги барыня дала целых сорок копеек, а «своему мужику... гривенник в рыло», да еще попросила бы сдачу³⁸.

Рабочие руки были нужны в хозяйствах и на производстве, поэтому, если военнопленные трудились добросовестно, к ним и относились «сочувственно, как к трудящимся», даже если это были немцы³⁹. Периодические распоряжения властей о снятии части военнопленных с сельскохозяйственных работ вызывали «большое недовольство» и «затруднения» для землевладельцев и крестьян⁴⁰.

Несмотря на смену власти в 1917 году и выход России из войны, возвращение военнопленных домой затянулось. К 1 января 1919 года в России оставались еще 95 394 военнопленных⁴¹. Ко времени организации Губпленбежа (апрель 1918 г.) в Калужской губернии находились 1,5 тыс. военнопленных, из них в Калуге — 1113 человек⁴²; в Жиздринском уезде к концу 1918 года — 103 австрийца⁴³.

Вышеприведенные сведения, конечно, лишь частично освещают проблему плена в период Первой мировой войны. Вместе с тем они позволяют получить более конкретное и наглядное представление о пребывании и содержании военнопленных в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М., 1999. С. 85.

² Мировые войны XX века. Книга 1. М., 2002. С. 629.

³ Васильева С.Н. Указ. соч. С. 86.

⁴ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.). М., 2004. С. 303.

⁵ Васильева С.Н. Указ. соч. С. 87, 90, 91, 100.

⁶ Это объяснялось тем, что пленные немецкой и венгерской национальности проявляли «особую враждебность». См.: Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 706. Оп. 1. Д. 879. Л. 406.

⁷ Орловская жизнь. 2 июля. 1915 г. № 140.

⁸ Орловский вестник. 1915. 31 октября. № 253.

⁹ Известия главной конторы Брасовского и Дерюгинского великого князя Михаила Александровича имений. 1915. № 16—17.

¹⁰ Орловский вестник. 1916. 19 апреля. № 86.

¹¹ ГАОО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 879. Л. 524.

¹² Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 783. Оп. 1. Д. 1244. Л. 147; Д. 1245. Л. 17, 22.

¹³ Из крестьянских хозяйств отзывались все 100 проц. военнопленных.

¹⁴ ГАОО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 879. Л. 633, 729; Ф. 883. Оп. 1. Д. 842. Л. 66, 67.

¹⁵ Журнал заседаний Тульского губернского земского собрания 55-й чрезвычайной сессии. Заседание 15 декабря 1916 г. Тула, 1916. С. 3.

¹⁶ До марта 1915 г. военнопленные вознаграждения за труд не получали, в связи с этим производительность их труда была крайне низкой.

¹⁷ Позднее военнопленным выдавали на руки все заработанные деньги; в среднем они получали от 20 до

80 копеек в день. См.: Васильева С.Н. Указ. соч. С. 101.

¹⁸ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1244. Л. 58—60.

¹⁹ Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы труда на Московском заводе «Серп и молот», 1883—2001 гг. М., 2005. С. 57, 58.

²⁰ ГАКО. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 388. Л. 220, 221; Д. 426. Л. 234; Д. 480. Л. 32; до сентября 1915 г. Людиновский завод использовал труд военнопленных турецких граждан.

²¹ ГАОО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 879. Л. 128.

²² Калужский курьер. 1915. 30 июля. № 83.

²³ ГАОО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 879. Л. 37, 38, 93.

²⁴ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1244. Л. 39, 113; Д. 1245. Л. 4, 5, 13, 76, 90 об.—91; Д. 1322. Л. 8, 8 об., 76.

²⁵ ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 791. Л. 239; Д. 828. Л. 74, 315.

²⁶ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1245. Л. 10.

²⁷ ГАОО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 879. Л. 431 об.

²⁸ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1244. Л. 74; Д. 1245. Л. 4 об.

²⁹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. / Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга, 1999. С. 53.

³⁰ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1245. Л. 145.

³¹ Свольшак П. Словенские военнопленные во время Первой мировой войны // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 243.

³² ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1243. Л. 46, 47; Д. 1244. Л. 52, 55; Д. 1254. Л. 7.

³³ ГАОО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 879. Л. 259, 289, 333, 334, 551.

³⁴ Политический обзор Калужской губернии за октябрь 1915 г. // ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1195. Л. 45.

³⁵ Калужский курьер. 1915. 10 октября. № 114.

³⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Особый отдел Департамента полиции. 1915. Д. 167. Ч. 54. Л. 1 об.

³⁷ Там же. 4-е делопроизводство Департамента полиции. 1916. Д. 108. Ч. 48. Л. 3 об.

³⁸ Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. М., 1998. Т. 1. С. 322, 323.

³⁹ Рапорт Мещовского уездного исправника // Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 47.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство Департамента полиции. 1916. Д. 108. Ч. 48. Л. 15.

⁴¹ Черных А.И. Становление Советской России. М., 1998. С. 219.

⁴² Красный октябрь. 1917—1920. Калуга, 1920. Ч. VIII. С. 3.

⁴³ К маю 1919 г. 101 человек был отправлен на родину (ГАКО. Ф. Р-1024. Оп. 1. Д. 3. Л. 22).

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА В 1944 ГОДУ

Новая книга В. Лоты* повествует о работе военной разведки СССР в 1944 году. Значительное место в ней занимают материалы о конкретных аспектах сот-

Обложка книги

рудничества военных разведок СССР и Великобритании, полученные разведчиками сведения о вооруженных силах, планах операций и перемещениях войск Германии. Разведка добывала информацию как из официальных источников, так и с помощью сотрудников спецслужб Великобритании, осуществлявших секретные контакты с военной разведкой СССР. Автор приводит конкретные факты и называет имена и псевдонимы разведчиков, рассказывает о деятельности советской разведки на Скандинавском полуострове, в непосредственной близости от оккупированной фашистами Норвегии и союзника гитлеровской Германии — Финляндии.

Особое внимание в исследовании уделено деятельности нашей разведки при планировании и осуществлении военных операций, оказавших влияние на ход войны (Корсунь-Шевченковской операции, «Багратион», «Оверлорд»).

Автор на фактических примерах показывает, что сотрудничество союзных разведок с разведкой СССР не всегда было искренним и открытым.

В книге публикуются документы, относящиеся к операции «Багратион»; приводятся биографии советских военных разведчиков. В целом книга представляет собой интересное и поучительное исследование одной из сторон Великой Отечественной войны.

А.А. КОРОБЧЕНКО,
студентка Московского
гуманитарно-экономического института
(Москва)

* Лота В. Тайные операции Второй мировой. Книга о военной разведке. 1944 год. М.: Молодая гвардия, 2006. 397 с., ил.

И.Б. БЕЛОВА

ГОРНЫЕ ОФИЦЕРЫ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ истории найдется немало примеров использования методов военизированного государственного управления. Одним из таких примеров является опыт управления горной промышленностью России на начальном этапе развития отрасли в XVIII—XIX вв. Впрочем, милитаризация некоторых гражданских отраслей и ведомств, использование военных для замещения должностей гражданской службы были в дореволюционной России делом обыкновенным¹.

Зачинателем централизованного военизированного управления зарождающейся горной промышленности был Петр I. В 1696 году во время Азовского похода в г. Черкасках донские казаки преподнесли ему куски донецкого угля. Как гласит предание, царь Петр, глядя на уголь, сказал: «Сей минерал, если не нам, то нашим потомкам zelo полезен будет»².

Разумеется, не только это частное событие, а в целом реформаторские идеи Петра I привели к необходимости централизации управления горным делом. В 1700 году был учрежден Приказ рудных дел — первое в отечественной истории функциональное

ведомство по делам горной промышленности. На протяжении XVIII века структура управления этой отраслью неоднократно реформировалась (Берг-коллегия, Генерал-берг-директориум и др.). После учреждения в 1802 году министерства управление горной промышленностью надолго отошло в ведение Министерства финансов.

Однако уже к этому периоду сформировавшийся корпус горных специалистов приобрел черты корпоративной полувоенной организации, деятельность которой регламентировалась военизированными уставами и предписаниями, что было вполне объяснимо. Специфика трудной и опасной для здоровья горной профессии, необходимость иметь обширные специальные научно-технические знания, учет и контроль за добычей и транспортировкой драгоценных камней и металлов, пополнявших императорскую казну, другие важные задачи — все это требовало особого устройства управления горным делом и военной дисциплины. Горные специалисты уже тогда пользовались различными привилегиями по сравнению с обычными гражданскими чиновниками, име-

Донские казаки преподносят донецкий уголь Петру I

ли особые горные чины и в служебных правах сравнивались с артиллерийскими и инженерными офицерами³.

С появлением в 70-х годах XVIII века системы специального горного образования (Горный кадетский корпус) новоиспеченные горные специалисты начали официально именоваться горными офицерами. Примерно в это же время горным чиновникам и специалистам ниже III класса согласно Табели о рангах по закону были определены горные чины, заимствованные в Германии. Например, горный чиновник IV класса именовался оберберг-гауптманом и приравнялся к званию генерал-майора. Горный специалист XIV класса именовался шихмейстером и приравнялся к званию прапорщика.

С 1834 по 1867 год горному администрированию был придан статус военного управления. По личной инициативе императора Николая I законом от 1 января 1834 года образовывался военизированный корпус горных инженеров. В его структуру входили: совет корпуса (ведом общими вопросами развития горного дела); ученый комитет (решал теоретические и практические вопросы горного дела); горный аудиторiat (рассматривал вопросы судебно-следственного

Чиновник корпуса горных инженеров в генеральском чине

Обер-офицер корпуса горных инженеров

Штаб-офицер корпуса горных инженеров

Чиновник корпуса горных инженеров

дела); штаб корпуса (координировал и инспектировал горную деятельность); горный институт и горная техническая школа (готовили горных специалистов). Главнo-начальствующим (впоследствии главноуправляющим) назначался министр финансов⁴. Для служащих корпуса особые названия горных чинов заменялись военными (пехотными).

В период создания корпуса его штатный состав насчитывал 320 человек, в том числе 9 генералов, 16 полковников, 20 подполковников, 36 майоров, 48 капитанов. Корпус имел свои структурные подразделения во всех горнодобывающих регионах Российской Империи. Например, на Урале в высший командный состав регионального отделения корпуса входили: главный начальник Уральских заводов — генерал-майор; начальники горных округов (горные начальники) — полковники; управители заводов — майоры, капитаны; управитель золотыми промыслами — подполковник. Все они носили армейскую форму — мундиры зеленого цвета с эполетами и золотым шитьем. На пуговицах помещалась специальная эмблема — перекрещенные молоты.

В 1867 году корпус горных инженеров был преобразован в гражданское ведомство. Горные инженеры, служившие в прежнем военном ведомстве, получили право переименоваться в соответствующие гражданские чины или сохранить военные до производства в следующий чин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М.: Наука, 1991.

² Угольная промышленность России на пути реформы. М.: Росуголь, 1997.

³ Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700—1900. СПб., 1900.

⁴ Первым руководителем корпуса горных инженеров был Егор Францевич Канкрин, исполнявший обязанности министра финансов в 1823—1844 гг.

В.Д. ГРУНЬ

В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВА

Сегодня в стране не так много организаций, объединений, обществ, которые занимались бы философским осмыслением текущего времени. Оно и понятно: ныне на первый план выдвинулись интересы коммерциализации. И тем отраднее, что есть люди, для которых и сегодня главное — философский подход к проблеме взаимодействия личности, общества и государства в интересах прогрессивного развития нашего Отечества и укрепления его безопасности. В столице этих людей объединил Философский клуб при Ассоциации офицеров запаса Сухопутных войск «Мегапир».

Вошедших в него носителей современной философской мысли — известных ученых нашей страны, теоретиков и практиков российских Вооруженных сил, преподавателей высших учебных заведений — военных и гражданских — по праву можно отнести к военной и научной элите нашего государства. Их доклады с трибун, научные монографии и солидные многотомные исследования преследуют одну-единственную цель: на прочном фундаменте духовного наследия прошлого и фактов сегодняшних дать трезвый, научнообоснованный анализ современных социальных процессов в обществе и армии, осознать эти процессы и выработать стройную систему практических рекомендаций для государственных и общественных структур, занимающихся военно-патриотическим воспитанием граждан Российской Федерации.

Председателем клуба много лет является генерал-майор в отставке Степан Андреевич Тюшкевич, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, академик РАЕН, автор ряда книг и сотен статей по проблеме философии войны: о сущности, характере, механизме действия и использования ее законов.

Степан Андреевич Тюшкевич — видный ученый, специалист в области философии и теории войны и мира, военной социологии, философских и методологических проблем военной теории и военной истории, строительства и развития Вооруженных сил, безопасности и стабильности. Большой интерес представляют его исследования проблемы детерминизма в военной и военно-исторической науках, взаимосвязи и взаимообусловленности последних. Он внес немалый вклад в исследование проблем войны и мира в ядерный век, в разработку критериев определения военных угроз и опасностей, немало занимался вопросами укрепления обороноспособности государства в современных условиях.

Родился Степан Андреевич 25 декабря 1917 года в д. Мингитуй Куйтунского района Иркутской области в семье крестьянина. В 1941 году с отличием окончил Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (Ленина), работал инженером на Ленинградском металлургическом заводе, в июле 1941 года добровольно вступил в Народное ополчение Ленинграда, участник Великой Отечественной войны, трижды ранен. Награжден многими орденами и медалями. В послевоенные годы окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (экстерном), адъюнктуру при ней, работал преподавателем философии в Военно-политической академии, с 1986 года занимался научно-исследовательской деятельностью в Институте военной истории.

Наряду с этим руководил подготовкой к изданию итогового тома истории Второй мировой войны, возглавлял ряд авторских коллективов, более двенадцати лет являлся вице-президентом исследовательского комитета «Вооруженные силы и общество» Международной социологической ассоциации, председателем военного отделения военных социологов.

Ныне Степан Андреевич, несмотря на возраст, продолжает трудиться в Институте военной истории МО РФ, возглавляет Философский клуб при «Мегапире», активно выступает в печати. Можно сказать, всей своей жизнью он подтверждает собственное же философское кредо — ценность личности определяется деятельностью человека.

С.А. Тюшкевич

ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I: «ЧЕРЕЗ БУХАРИЮ И ХИВУ НА РЕКУ ИНДУС И НА ЗАВЕДЕНИЯ АНГЛИЙСКИЕ, ПО НЕЙ ЛЕЖАЩИЕ»

ИЗВЕСТНО, что внешняя политика императора Павла I отличалась непоследовательностью и резкими колебаниями. В 1800 году Павел I вышел из второй антифранцузской коалиции, взяв курс на сближение с Наполеоном и противоборство с Великобританией. Как следствие этого сближения возникла идея совместного вторжения в британские колониальные владения в Индии¹. План, разработанный в Санкт-Петербурге, состоял в следующем: 35-тысячный французский корпус должен был прибыть с берегов Рейна к Царицынской крепости в Саратовской губернии, откуда по Волге и Каспию направиться в персидский порт Астрабад, где его уже должен был дожидаться русский корпус из 25 тысяч человек пехоты и 10 тысяч казаков. В городе союзная армия устраивала главную квартиру, военные и провиантские склады. Оружие и амуницию предполагалось получить из Астраханского, Казанского и Саратовского арсеналов. Важное место в снабжении войск продовольствием, медикаментами и иными товарами отводилось поселенцам иностранной колонии Сарепта близ Царицына. На всю кампанию Павел I отводил пять месяцев, считая с момента выступления французов с берегов Рейна и кончая прибытием в Индию².

Однако полученный из Санкт-Петербурга документ в Париже не очень понравился. Бонапарт прежде всего обратил внимание на те затруднения, которые могли возникнуть у французского корпуса еще по пути к России, главные же опасения касались сухопутных действий армии, что в плане Павла I прописано не было. В отличие от Наполеона русский император не видел в предстоящей экспедиции серьезных затруднений и, не дожидаясь окончательного решения своего нового союзника, приступил к самостоятельному осуществлению плана. В январе 1801 года он приказал атаману Войска Донского генералу от ка-

валерии графу В.П. Орлову готовиться к дальнему походу в азиатские страны. Отправленные ему 12 и 13 января³ рескрипты повелевали начать скорейшую подготовку к экспедиции «через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие». Орлов должен был освободить местные племена от британской зависимости, «ласкою» привести их в подданство и наладить их торговлю с Россией. «Все богатство Индии будет вам за сию экспедицию наградою», — обещал император донским казакам⁴. Для участия в походе 4 февраля в Черкасск прибыл после почти четырехлетней каторжной ссылки и заключения в Петропавловской крепости генерал-майор М.И. Платов⁵. Перед этим опальный генерал был принят императором⁶. 27 и 28

Как обычно, донцы выступили в поход «одвуконь». Вторая лошадь предназначалась для перевозки различной «домашности» и возможной добычи. В случае гибели боевого коня казак мог воспользоваться запасным.

Путь был довольно труден. Как свидетельствовал командир одного из донских отрядов А.К. Денисов, из-за начавшихся оттепелей и разлива рек казаки «более брели по воде, нежели видели хорошую дорогу, ибо и снег был наполнен водою»⁸. Артиллерия едва двигалась. Любая лощина превращалась почти в непреодолимое препятствие. Через небольшую речку Таловку полку войскового старшины Папузина пришлось переправляться после 40 верст похода по колону в грязю, по гатям, устроенным из хвороста, заборов, ворот и крыш домов местных жителей. Ночевали не-

«ВСЕ богатство Индии будет вам за сию экспедицию наградою», — обещал император донским казакам

февраля с Дона по направлению к Саратову и далее к Оренбургу, где казаки должны были дожидаться дальнейших указаний, четыремя отрядами выступили 21 651 человек — половина всех находившихся на службе чинов Донского войска⁷. Головной группой из 13 полков и двух рот артиллерии под началом полковника А.А. Карпова (24 орудия и более 400 человек) командовал сам М.И. Платов. В этой группе следовал и осуществлявший общее руководство экспедицией В.П. Орлов. Во главе второй группы из 8 полков был генерал-майор И.Н. Бузин, третьей и четвертой, по 10 полков в каждой, командовали соответственно генерал-майоры А.К. Денисов и Г.А. Бокор.

Казаки представляли собой пеструю картину: единообразную форму для них установили лишь через несколько месяцев, вооружены они были кто во что горазд.

редко в открытой степи, часто даже не имея возможности развести огонь. Люди и лошади голодали, так как прошлое лето в регионе выдалось неурожайным, и к весне и без того скудные запасы продовольствия у местного населения подходили к концу. К тому же установленные маршруты движения, где заранее были запасены продовольствие и фураж, из-за распутицы постоянно приходилось менять, так что казацкие полки неожиданно появлялись там, где их никто не ждал. Некоторые командиры были вынуждены тратить на покупку продовольствия и фуража свои деньги или бросать голодных лошадей.

Каждая из четырех групп двигалась своим маршрутом. Полки генерал-майора И.Н. Бузина перешли по льду на левый берег Волги близ с. Синенькие⁹ и продолжили движение на север по направлению к колонии Красный Яр¹⁰. Вторая группа, проследовав

через Саратов, переправилась через Волгу в левобережную колонию Екатериненштадт¹¹ и тоже двинулась вверх по течению. Третья группа перешла реку в Саратове. Еще одной группе предстояло перейти Волгу выше г. Вольска в месте постоянной

спешно готовился принять у себя участников индийского похода. Запасались продовольствие, фураж, подыскивались переводчики, способные объясняться «на диалектах хивинском, бухарском, индейском и персидском»¹⁶. Найти в Оренбурге зна-

тия. Потом государь выпрямился и воскликнул: «Где же казаки?». У этой сцене много театрализации — о местонахождении казаков наследник, несомненно, знал. Однако достоверно известно, что в тот же день на имя В.П. Орлова было отправлено повеление «со всеми казачьими полками, следующими с Вами по Секретной экспедиции, возвратиться на Дон и распустить их по домам»¹⁹.

В рапорте, отправленном новому императору 31 марта из Покровской слободы, В.П. Орлов сообщал, что это повеление застало его в верховьях Большого Иргиза, т.е. близ современной административной границы Самарской и Оренбургской областей. Согласно приложенной ведомости, общая численность возвращавшихся на Дон участников похода, включая 563 всадников калмыцкого полка и артиллерийскую команду, составляла 22 172 человека²⁰.

Обратный путь для казаков оказался едва ли не сложнее начала похода. Командир третьей группы А.К. Денисов узнал о полученном приказе на возвращение близ слободы Мечетной²¹ на р. Большой Иргиз. Принеся новому императору присягу и отслужив молебен в старообрядческом монастыре, казаки повернули коней к Волге. Они еще успели перейти на правый берег, а вот отрядам Платова и Бузина, находившимся дальше в степи, пришлось куда тяжелее. Они попытались, но не смогли пересечь Волгу у Саратова и стали искать удобную переправу, двигаясь по левому берегу. Судя по сообщению В.П. Орлова в саратовскую опекунскую контору, форсировать Волгу удалось лишь близ Камышина и Дубовки²². Согласно рапортам на высочайшее имя полковника А.М. Лодашниковца от 6 и 13 апреля, через Саратов на Дон в течение нескольких дней

ИЗВЕСТИЕ о начале похода привело Наполеона в восторг: «В табакерке моего друга Павла мой портрет. Он меня очень любит, и я этим пользуюсь!»

переправы напротив заволжского селения Балаково¹². 9 марта саратовский комендант полковник А.М. Лодашников рапортовал в столицу о предстоящем в этот день вступлении в город двух донских полков. 16 марта он известил государя об их ночевке, а также о походе через Саратов в течение 10—13 марта еще 14 донских полков и артиллерийской команды. Все они, кроме Атаманского полка В.П. Орлова, задержавшегося в городе на два дня, ограничили свое пребывание в Саратове одной ночевкой. «Во время ж ночлегов и прохода оных полков градским жителям никаких обид и притеснений от них не было», — докладывал А.М. Лодашников¹³. 17 марта В.П. Орлов рапортовал императору, что полки 1-го и 2-го эшелонов с артиллерией «по сделавшейся оттепели перейдя чрез Волгу, следуют с левой стороны оной, ис коих 1-я часть и артиллерия продолжают уже марш вверх по реке Большому Иргизу, 3-й же части полки переходят Волгу выше устьев Большого Иргиза, за кои и 4-я часть следует». 23 марта А.М. Лодашников докладывал о пришедших 18 числа в Саратов трех полках, «кои, переночевав, на другой день отправились в состоящую в недалеком расстоянии от онаго города завол[ж]скую Покровскую мало-российскую слободу»¹⁴.

Три передовых полка отряда А.К. Денисова успели перейти Волгу, когда она уже начала вскрываться. «Казаки смотрели на меня в сокрушении и ужасе», — вспоминал генерал. Но с помощью местных жителей ему удалось так наладить переправу, что из более семисот провалившихся под лед лошадей ни одна не утонула, а потери в людях ограничились ударившимся головой при падении с коня казаком, который скоро «сделался здоров»¹⁵.

В то время, когда казаки уже подходили к Саратову, генерал-губернатор далекого Оренбурга генерал-майор Н.Н. Бахметьев

токов первых двух не представляло особой сложности, а вот о присылке остальных пришлось просить астраханского губернатора. Цель похода донского войска оставили в секрете даже от Н.Н. Бахметьева, но уже по перечню требуемых толмачей об этом несложно было догадаться. Хорошо представляя все трудности, которые ожидали казаков, Бахметьев, однако, не посмел уведомить об этом Павла I, и лишь после восшествия на престол Александра I он письмом от 27 марта 1801 года докладывал в Санкт-Петербург, что избранный путь «в области Бухарскую и Хивинскую сопряжен не только с чрезмерным затруднением, но даже и совсем почесть невозможный», грозящий обернуться «немалою потерей как в людях, так и лошадях». К тому же для заготовленного в Оренбурге провианта не было транспорта, так как о его дальнейшей перевозке в силу секретности ранее никаких внятных указаний не поступало¹⁷.

Известие о начале похода привело Наполеона в восторг: «В табакерке моего друга Павла мой портрет. Он меня очень любит, и я этим пользуюсь! Потому что он скор на действия, мой друг Павел, очень скор!»¹⁸ Трудно сказать, чем бы окончилось это сме-

«ПОСЛЕДСТВИЯ казачьей экспедиции, предназначавшейся для отправки в Индию, очевидно, проявятся в настоящее время в разрыве торговых связей со всеми пограничными с Оренбургом народностями»

лое, но непродуманное предприятие, проживи «друг Павел» подольше, однако в ночь с 11 на 12 марта император погиб в своей спальне от рук заговорщиков. Прибывший в Зимний дворец генерал-адъютант Х.А. Ливен застал в нем ликующих генералов и плачущих великих князей. Увидев Ливена, Александр с рыданиями бросился к нему в объ-

прошли сначала два, а потом еще шесть полков²³.

О том, что местные жители далеко не с восторгом встречали и провожали казачье войско, свидетельствуют документы тех лет. Так, 11 апреля 1801 года четыре саратовца подали в городскую думу прошение, в котором настаивали на возмещении ущерба, понесенного ими при переправе

«через реку Волгу с луговой на нагорную сторону» (т.е. с левого берега на правый) казаков донского войска. Принадлежащие подателям прошения десять перевозочных средств получили при этом значительные повреждения, «так что другие и в починку употребить невозможно». В конце мая того же года дума выплатила пострадавшим 152 руб.²⁴ От следовавших по губернии полков пострадал и колонист И. Эккерт. Принадлежавшие ему 100 пудов сена окружной голова Рудольф передал казакам²⁵. Не обошлось и без претензий со стороны самих казаков. Так, 1 апреля у ночевавшего в доме Г. Красмана в колонии Красный Яр казака Атаманского полка К. Родионова пропали «из воинского оружия в серебряной оправе натруска²⁶, стоящая десяти рублей, и турецкой пистолет двадцати рублей»²⁷.

Несостоявшийся «индийский» поход донских казаков, который можно назвать и «саратовским», дорого обошелся не только казне, но и самим казакам. На жалованье, провиант и фураж для этой экспедиции «заимобразно» было выделено 1 млн 670 тыс. руб.²⁸, сумма по тому времени огромная. Г.Р. Державин, занимавший в ту пору пост президента Коммерц-коллегии, свидетельствовал, что при Павле казна «беспременно истощалась». В числе «затейливых издержек», много поспособствовавших опустошению денежных закромов империи, Державин назвал и «посылку казаков в Индию»²⁹. Только в иностранных колониях Саратовской губернии казаки выдавали населению квитанций за взятый провиант и фураж на сумму 9280 руб. 14 коп. И это — не считая нескольких тысяч, потраченных командирами из собственных средств. Возмещения понесенных убытков колонистам пришлось ждать почти два года. Как докладывала Саратовская контора опекунства иностранных поселенцев, еще до прохода казаков «у означенных колонистов не только на продовольствие их, но и собственно для себя хлеба, а для скота фуража, недоставало. А потому иные даже в долг для продовольствия тех полков хлеб и фураж принуждены были покупать в соседственных селениях по высоким ценам, в чаянии за все доставляемое скорой от тех полков уплаты». Но сколько ни жаловалась контора, что ее подопечные «невинно терпят в своем домоводстве не токмо убыток, но и совершенное расстройство», с потерпевшими ущерб колонистами расплачиваться не торопились.

«Смерть Павла, подобно удару молнии, поразила Первого Консула, возлагавшего большие надежды на покойного государя, столь властолюбивого и не допускавшего мысли, чтобы какое-либо из его приказаний нельзя было исполнить», — вспоминал русский посланник в Сардинском королевстве А. Чарторижский³⁰. «Англичане промахнулись по мне в Париже 3-го нивоза³¹, но они не промахнулись по мне в Петербурге», — будто бы произнес Наполеон³². Даже будучи в ссылке, он постоянно возвращался в мыслях к этому неосуществленному проекту — завоеванию Индии, по словам Е.В. Тарле, «любимому предмету своих мечтаний»³³. На острове Святой Елены изгнанный император говорил своему английскому собеседнику: «Если бы Павел остался жив, вы бы уже потеряли Индию» и, зная страхи британцев, глубокомысленно добавлял, что при первом же военном столкновении с Англией русские непременно окажутся там³⁴.

Пророчеству Наполеона не суждено было сбыться, но его идею в России все же не забыли. Не прошло и полугодия после Тильзитской встречи, как чиновник Министерства иностранных дел Российской Империи П.Г. Дивов 23 ноября 1807 года записал в своем дневнике, что идет слух о предстоящей посылке русской армии в Индию, причем «с той же

ет и Е.В. Тарле. В разговоре с британским генералом Р. Вильсоном Александр I прямо заявил, что, отвергнув мир с Наполеоном, он спас для Англии ее главную колонию³⁷.

И все же в России прекрасно понимали неосуществимость столь заманчивой затеи, как поход в Индию: хорошо бы разобратся с ближайшим приграничьем. 10 июля 1801 года на заседании Негласного комитета Александр I высказал мнение, что «последствия казачьей экспедиции, предназначавшейся для отправки в Индию, очевидно, проявятся в настоящее время в разрыве торговых связей со всеми пограничными с Оренбургом народностями»³⁸. Эти опасения оказались преувеличенными, однако на ухудшение отношений со среднеазиатскими соседями «секретная экспедиция» все-таки повлияла. В конце 1803 года посланник бухарского эмира Хайдар-хана привез в Санкт-Петербург письмо своего повелителя, просившего не посылать больше войска в Индию, а, в случае необходимости, поручить этот поход ему, эмиру³⁹. Отметим, что обострение геополитической обстановки в Европе надолго похоронило любые замыслы российской власти на Востоке, и идея военной экспедиции в глубь среднеазиатских степей вновь оказалась востребованной лишь через несколько десятилетий. Крым-

«С МИНУТЫ, как Павел I выронил слова «поход на Индию», слова эти засели в англичанах навсегда. И отсюда неприязнь к России»

целью будет разрешен пропуск [через территорию России] нескольким тысячам французских войск»³⁵. Существует мнение, что поход в Индию при участии русских войск являлся одной из целей, которые Наполеон ставил перед собой, начиная войну с Россией. Об этом хорошо знали в Петербурге и открыто говорили в рядах «Великой армии». Я.И. де Санглен описывает «странный случай», имевший место в начале Отечественной войны. Однажды к нему привели пленного французского офицера, который после допроса якобы сказал: «Долго ли вы будете играть эту комедию?» — «Какую комедию?» — «Будто вы не знаете? Так я вам скажу по секрету: вся эта война с Россией притворная, скрывается от англичан. Мы вместе с Россией идем в Индию, выгнать оттуда англичан»³⁶. Что этот слух был не на пустом месте, свидетельству-

ская война спровоцировала появление сразу нескольких планов ответного удара, целью которого должна была стать Индия. Армейские аналитики не забывали о такой возможности и гораздо позже, о чем, разумеется, знали в Великобритании.

Миф о «русской угрозе» постоянно использовался политическими кругами Соединенного Королевства для нагнетания антироссийской истерии. «С минуты, как Павел I выронил слова «поход на Индию», слова эти засели в англичанах навсегда. И отсюда неприязнь к России»⁴⁰, — говорил в 1885 году князю В.П. Мещерскому император Александр III. Впрочем, распад огромной колониальной империи уже был предопределен. С середины XX века англичане начали постепенно терять свои заморские владения по всему миру. Одной из первых независимость обрела и главная «сокровищница империи» — Индия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В разговоре с посланным Павлом в Париж бароном Г.-М. Спренгпортемом первый консул заявил: «Вместе с вашим повелителем мы изменим лицо мира». Цит. по: *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М., 1971. С. 372.

² Проект русско-французской экспедиции в Индию. 1800 г. // *Русская старина*. 1873. № 10. С. 401—409.

³ Все даты приводятся по старому стилю.

⁴ Оригинальную, но совершенно недостоверную версию причин отправки в поход именно донских казаков высказала в воспоминаниях супруга начальника военно-походной канцелярии императора княгиня Д.Х. Ливен. По ее словам, «Павел в гневной вспышке решил предать уничтожению все донское казачество», будто бы ненавидимое им за независимые формы его самоуправления. См.: Списки с собственноручных высочайших рескриптов государя императора Павла I атаману Войска Донского генералу от кавалерии Василию Петровичу Орлову-Денисову // *Сын Отечества*. 1849. Кн. 10. Пагинация I. С. 1—4; [*Ливен Д.Х.*] Из записок княгини Ливен // *Царевубийство 11 марта 1801 года*. Записки участников и современников. СПб., 1907. С. 186, 187.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 104. № 260—262, 459, 461; *Сапожников А.И.* Граф Матвей Иванович Платов. Опыт научной биографии: Дисс. ... канд. ист. наук / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. СПб., 1995. С. 57; *Он же*. Император Павел I и донская казачья старшина // *Новый часовой*. 1999. № 8/9. С. 12, 13.

⁶ По рассказу М.И. Платова, записанному позднее Н.И. Лорером, император пожаловал Матвею Ивановичу табакерку со своим портретом, милостиво позволил облобызать руку и приказал немедленно отправиться на Дон, где, собрав полки, дожидаться от него маршрута предстоящего похода. См. [*Лорер Н.И.*] Записки декабриста Н.И. Лорера. М., 1931. С. 184; [*Смирный Н.*] Жизнь и подвиги Матвея Ивановича Платова. Сочинение Николая Смирного. Ч. 1. М., 1821. С. 47, 48.

⁷ На сентябрь 1801 г. в списочном составе войска считалось 40 023 человека. См.: *Никольский А.И.* Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк // *Столетие Военного министерства* / Под ред. ген.-л-та Д.А. Скалона. 1802—1902. Т. XI. Ч. 3. СПб., 1907. С. 74.

⁸ *Денисов А.К.* Записки донского атамана Денисова. 1763—1841 // *Русская старина*. 1875. № 2. С. 240.

⁹ Ныне в Саратовском р-не.

¹⁰ Ныне в Марковском р-не Саратовской обл.

¹¹ Ныне г. Маркс Саратовской обл.
¹² См.: *Леопольдов А.Ф.* Переправы летние чрез Волгу в Саратовской губернии // *Саратовские губернские ведомости*. 1850. 15 апреля. Вольск и Балаково — ныне районные центры Саратовской обл.

¹³ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 106. № 555, 741; Оп. 1/151 а. Д. 43. Л. 40 об, 52 об.

¹⁴ Там же. Д. 107. № 72, 231. Покровская слобода — ныне районный центр Саратовской обл., г. Энгельс.

¹⁵ *Денисов А.К.* Указ. соч. С. 240, 241.
¹⁶ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/151 а. Д. 43. Л. 30 об; [Ребелинский М.С.] Из дневника М.С. Ребелинского // *Русский архив*. 1897. № 3. С. 479, 480.

¹⁷ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 107. № 296.

¹⁸ Цит. по: *Валлотон А.* Александр I. М., 1991. С. 48.

¹⁹ *Ливен Д.Х.* Указ. соч. С. 186, 187; Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. М., 1960. С. 11.

²⁰ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 107. №. 239, 240.

²¹ Ныне г. Пугачев Саратовской обл.

²² Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 180. Оп. 1. Д. 41. Л. 174, 174 об. Камышин и Дубовка — ныне районные центры Волгоградской области.

²³ РГВИА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 44. Л. 36.

²⁴ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 89; Д. 124. Л. 145, 151, 152, 179 об., 180, 190 об; *Плешаков И.Н.* Саратовское Поволжье в «индийских проектах» императора Павла // *Краеведы и краеведение Поволжья* в контексте общественного развития региона: история и современность: Материалы X межрегиональных краеведческих чтений. Саратов, 2003. С. 92.

²⁵ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 42. Л. 4, 4 об; Аннотированная опись дел Саратовской конторы иностранных поселенцев. Т. 2. М., 2002. С. 50.

²⁶ Натруска — небольшой рожок для насыпки пороха на полку огнестрельного оружия.

²⁷ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 43. Л. 189.

²⁸ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 134. № 85.

²⁹ [*Державин Г.Р.*] Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина // *Сочинения Державина* с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 6. СПб., 1876. С. 718.

³⁰ *Чарторижский А.* Мемуары. М., 1998. С. 194.

³¹ 3-го числа месяца нивоза (24 декабря 1800 г.) на первого консула Бонапарта было совершено покушение.

³² *Тарле Е.В.* Наполеон. Ростов-н/Д, 1996. С. 138.

³³ Там же. С. 319, 474.

³⁴ См.: *Омира Б.* Голос с острова Святой Елены: Воспоминания. М., 2004. С. 357; *Антохина В.* Англо-французская борьба за Индию в эпоху Наполеона // *Уч. зап. Ленинград. гос. ун-та. Серия исторических наук*. № 36. Вып. 3. Л., 1939. С. 259; *Грюнвальд К.* Франко-русские союзы. М., 1968. С. 69.

³⁵ [*Дивов П.Г.*] Из дневника П.Г. Дивова // *Русская старина*. 1903. № 5. С. 472.

³⁶ [*Де Санглен Я.И.*] Записки Якова Ивановича де Санглена. 1776—1831 гг. // *Русская старина*. 1883. № 3. С. 548.

³⁷ *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию // *Отечественная война 1812 года*. Избр. произв. М., 1994. С. 7, 44, 46, 47, 282, 291, 430.

³⁸ Внешняя политика... С. 62.

³⁹ См.: *Халфин Н.А.* Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974. С. 83.

⁴⁰ *Мещерский В.П.* Мои воспомина-ния. М., 2003. С. 701.

И.Н. ПЛЕШАКОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Кузовкин А.И., Ломако Е.Л. Знакомьтесь: Коломенский кремль. Путеводитель. Коломна: КГПИ, 2007. 40 с., ил.
Передана авторами
(г. Коломна Московской обл.)

Мазуров А.Б. История родного слова: от Кирилла и Мефодия до наших дней: кн. для чтения. М.: УЧЕБНАЯ КНИГА БИС, 2007. 80 с., ил.

Передана ректором Коломенского государственного педагогического института доктором исторических наук, профессором А.Б. Мазуровым
(г. Коломна Московской обл.)

Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 — 28 авг. 1923 г.). М.: Политиздат, 1991. 464 с., ил.

Арестант пятой камеры. М.: Политиздат, 1990. 479 с., ил.

Воронцов В.Б. Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989. 336 с., ил.

Гуль Р.Б. Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский / Сост. П.Г. Горелов. М.: Мол. гвардия, 1990. 254 с.

Безыменский Л.А. Германские генералы — с Питлером и без него. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1964. 533 с., ил.

Ширер У. Взлет и падение третьего рейха: В 2 т. / Пер. с англ. / Под ред. О.А. Ржевского. М.: Воениздат, 1991. 528 с.

Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М.: Воениздат, 1965. 248 с.
Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: Военные мемуары / Пер. с англ. Е.М. Федотова. М.: Воениздат, 1980. 526 с.

Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов: художественно-документальное повествование. М.: Версты, Государственная фирма Полиграфресурсы, 1995. 416 с., ил.

Переданы В.Д. Протасовым
(Москва)

Кравцова Е.С. История сбора налогов в российской провинции на рубеже XIX—XX столетий: Монография. Курск, 2007. 164 с., табл.

Передана автором
(г. Курск)

Будко А.А., Шабунин А.В. Великий Боткин. Сердце, отданное людям. СПб.: ВММ МО РФ, 2006. 308 с., ил.

Передана начальником Военно-медицинского музея МО РФ полковником медицинской службы доктором медицинских наук, профессором А.А. Будко
(Санкт-Петербург)

Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества (К 310-летию служения кубанского казачества Российскому государству). Краснодар: Перспективы образования, 2007. 388 с., ил.

Матвеев О.В., Фролов Б.Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» (К 100-летию пожалования Вечных шефов первоочередным полкам Кубанского казачьего войска). Краснодар: ЭДВИ, 2005. 214 с.

Матвеев О.В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII — начало XX в.): категории воинской ментальности. Краснодар: Кубанькино, 2005. 418 с.

Переданы кандидатом исторических наук, доцентом О.В. Матвеевым
(г. Краснодар)

Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыпленков К.В. Униформа российского военного воздушного флота. В 2 т. М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2007. Т. 2. Ч. 1. 456 с., ил.

Передана исполнителем директором Фонда содействия авиации «Русские витязи» полковником запаса Ю.М. Желтоногим
(Москва)

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ БАТАЛЬОНЫ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 гг.

В ПРОЦЕССЕ строительства железной дороги Санкт-Петербург — Москва Главное управление путей сообщения и публичных зданий уже имело в своем составе ряд воинских подразделений. 6 августа 1851 года¹ было высочайше утверждено Положение об управлении этой дорогой, на основании которого сформировали 14 отдельных военно-рабочих, две кондукторские и одну телеграфическую роты, организационно входившие в состав инженерных войск. Несколько позже создаются строительные железнодорожные бригады, а в 1866 году разрабатывается «Положение о военно-дорожных командах на театре военных действий», которое затем включается в «Положение о полевом управлении войск».

В преддверии войны с Турцией высшее военное руководство высказало пожелание «иметь в составе действующей армии специальные части, пригодные для эксплуатации железных дорог соседних государств при занятии их нашими войсками, а также способные быстро и успешно исправить линии, поврежденные неприятелем».

Первая подобная железнодорожная часть, так называемый военно-дорожный батальон, была сформирована в Москве и в декабре 1876 года включена в состав 3-й саперной бригады как 3-й железнодорожный батальон². Ее формирование означало практический переход к созданию российских железнодорожных войск. Насколько это оказалось своевременным, подтвердила начавшаяся 12(24) апреля 1877 года Русско-турецкая война, 130-летие которой в этом году отметила российская общественность.

Россия предварительно сосредоточила в Бессарабии 100-тысячную армию и заключила соглашение с Румынией о переходе войск по ее территории к Дунаю. При этом Румыния предоставляла России право пользования своими железными и иными дорогами, а также речными путями и не возражала против строительства на своей территории новых железных дорог за счет российской казны.

Личный состав 3-го железнодорожного батальона в первые часы кампании принял участие в боевых действиях. Силами его передового отряда из 3 офицеров и 129 нижних чинов в один день были заняты все главные станции и искусственные сооружения на участке протяженностью около 400 км в направлении до станции Барбос. Благодаря этому с 13 апреля началась отправка военных грузов и составов с войсками через Браилов и Бухарест к Дунаю. Однако движение поездов было довольно медленным из-за плохого технического состояния пути румынских дорог, слабого путевого развития станций и недостаточного количества погрузочно-выгрузочных платформ. Не хватало и подвижного состава. Воины-же-

лезнодорожники боролись с авариями, восстанавливали движение на поврежденных линиях, в частности на участке Кукутени — Яссы — Крестешти, размытом в результате прорыва дамб 15 апреля⁴.

Для увеличения пропускной способности румынских железных дорог строительными ротами 3-го железнодорожного батальона между станциями Яссы и Бухарест было сделано 11 новых разъездов, на восьми станциях уложены новые запасные пути, на четырех — удлинены погрузочные платформы, на одной — заново создано водоснабжение. Столь неожиданно большой объем работ показал, что необходимо подкрепление. В июле—ноябре 1877 года были сформированы еще два железнодорожных батальона. На них возлагались те же задачи, что и на 3-й: конвоирование воинских грузов, обеспечение движения поездов, ремонт путей, мостов, зданий и сооружений, путевое развитие станций и строительство новых веток. Так, в рекордно короткие сроки были построены дороги Бендеры — Галац протяженностью 303 км, Фрагешти — Зимница длиной 90 км, ряд участков. При этом пришлось соорудить множество мостов. Например, в ходе строительства дороги Гочети — Мачин российские военные построили 40 мостов общей длиной более 1000 м. С декабря 1877 по ноябрь 1878 года по румынским железным дорогам было перевезено 131 647 человек и около 8,5 млн пудов различных воинских грузов⁵.

Надо отметить, что этим участие железнодорожных батальонов в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. не ограничилось. Из числа офицеров этих подразделений назначались коменданты железнодорожных станций (прообраз нынешнего ВОСО), в ряде случаев они действовали в составе передовых отрядов кавалерии и пехоты при захвате важных станций и искусственных сооружений с целью их скорейшего ввода в строй⁶. Кроме того, ими осуществлялся ввод в эксплуатацию купленных за границей 40 паровозов, 600 вагонов и 400 платформ (всего было оборудовано 24 870 вагонов для 829 поездов)⁷, они обеспечивали работу службы движения и телеграфа, за их счет было увеличено число машинистов, кондукторов, стрелочников, составителей поездов.

Сводная железнодорожная рота занималась также восстановлением и эксплуатацией железных дорог в европейской части Турции, что позволило русскому командованию на завершающем победном этапе войны своевременно сосредоточить войска в районе Сан-Стефано.

После окончания боевых действий железнодорожные батальоны были возвращены в Россию, где поступили в ведение Главного инженерного управления и переведены на штат мирного времени — 8 офицеров и 98 нижних

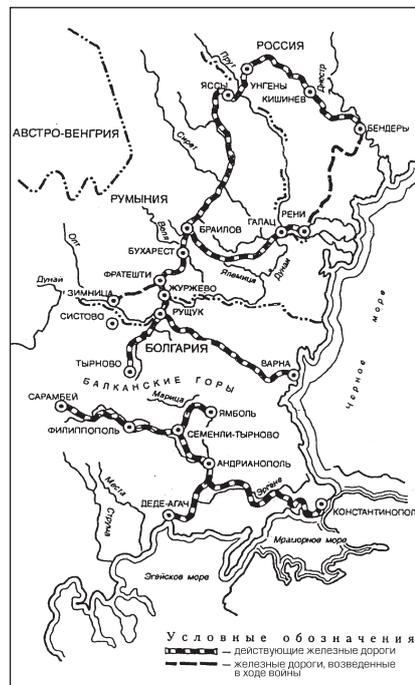

Схема железных дорог на театре военных действий

чинов. По существу, они стали школой подготовки будущих военных железнодорожников для участия в Русско-японской и Первой мировой войнах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее даты указываются по старому стилю. Впоследствии 6 августа стал Днем железнодорожных войск.

² Батальон состоял из двух строительных и двух эксплуатационных рот. Численность батальона — 25 офицеров, 23 гражданских (классных) чиновника (инженеры и техники), 1066 нижних чинов и 31 вольнонаемный (см.: *Гавронский В.* Материалы для истории 4-го железнодорожного батальона // *Инженерный журнал.* 1897. № 6—7. С. 766).

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1632. Д. 314. Л. 30—32.

⁴ Работы были завершены через двое суток, вместо снесенного водой моста у станции Саскут построили обходной путь и возвели временный железнодорожный мост.

⁵ Очерки военной деятельности железных дорог в 1877—1878 годах / Пер. с нем. *Зубчанинова* // *Инженерный журнал.* 1883. № 45. С. 681.

⁶ *Старостенков Н.В.* Железные дороги России. М., 2003. Кн. 1. С. 57, 58.

⁷ *Сытенко М.* Записка о двухлетней деятельности 3-го железнодорожного батальона. Киев, 1879. С. 13, 14.

Д.Г. МАЛЬКОВ

«ЧТОБЫ МЫ ВОВЕКИ ВСЕ ЕДИНО БЫЛИ!»

В МОСКВЕ между тем готовились к войне. Уже летом 1653 года дворянство созвано было на государеву службу, и царь лично делал смотр полкам. 23 октября в Успенском соборе было прочитано объявление о войне с Польшей. В самом начале 1654 года началось движение войск к литовской границе. 23 апреля был во дворце торжественный отпуск князя Трубецкого¹, назначенного главным воеводой. После богослужения и пира царь Алексей Михайлович сказал Трубецкому напутственное слово — милостивый и грозный приказ и, взяв обеими руками, прижал к своей груди и поцеловал седую голову воеводы. Старый воин расплакался и начал кланяться царю в землю. Скоро стало известно, что государь сам идет с войском, чтобы «радость и нужду всякую принимать вместе». Великое одушевление господствовало в полках: шли защищать от врага «русскую кровь» и православную веру, последнему воину были известны обиды, терпимые в Польше русскими людьми. Патриарх и духовенство кропили выступавшие полки святой водою. Многие воины плакали, глядя на государя и слушая его слова.

В конце мая царские полки перешли литовскую границу и вступили в пределы Белоруссии. Русское население этого края, хотя и не примкнуло прямо к движению в Малороссии, но сильно волновалось, следя за ходом войны. Теперь, при появлении московских войск, белорусские города один за другим стали сдаваться без боя на царское имя. «Мужики очень нам враждебны», — писали перепуганные поляки. — Надо опасаться чего-нибудь вроде казацкой войны». С юга в Белоруссию вторглись казачьи отряды Хмельницкого. Князь Трубецкой наголову разбил около Борисова польское войско: одних полковников взято было в плен 12.

23 сентября после трехмесячной осады сдался Смоленск. Литовские воеводы, выходя из го-

рода, слагали свои знамена к ногам Алексея Михайловича. К зиме вся Белоруссия занята была крепко царскими войсками. Летом 1655 года война возобновилась. Царские войска повели наступление на Литву. В августе взята была столица Литвы — Вильна, и Алексей Михайлович к титулу царя и самодержца Великой, Малой и Белой России присоединил титул великого князя литовского.

Богдан Хмельницкий, подкрепленный московскими полками, занял тем временем не только всю Украину, но и Галицкую Русь.

Такими блестящими успехами начата была война за великое народное дело.

Эти успехи взволновали весь православный люд, живший под властью турок. Опять пошли в Москву послы из Румынии, из подвластных Турции греческих и славянских земель, из далекой Грузии: все просили царя принять их в свое подданство, «чтоб совокупилось все христианство воедино», все просили царского войска себе на помощь, чтобы восстать против порабитителей. Страндания православных народов под тяжелым турецким игмом глубоко огорчали и трогали царя. Всей душой стремился он освободить и их. Заветной его мечтой было увидеть в Софийском соборе в Константинополе торжественное богослужение, совершенное Московским патриархом совместно с четырьмя патриархами православного Востока. Но дела складывались так, что он не мог рассылать свои войска на Кавказ и в Турцию.

Присоединение Малороссии, Белоруссии и Литвы к Московскому царству испугало европейские державы, следившие ревниво, чтобы Москва не усилилась слишком на счет Польши. Первые вмешались шведы: они напали также на обессиленную Польшу, и шведский король Карл, взяв Варшаву, провозгласил себя королем польским. Многие польские и литовские вельможи присягнули ему. Карл обещал полякам вернуть все земли и города, отнятые русскими. Между русскими и шведами начались столкновения, перешед-

Царь Федор
Алексеевич Романов

шие затем в открытую войну². В то же время к царю явились послы от австрийского императора. Они убеждали Алексея Михайловича отказаться от дальнейших завоеваний в Литве, поставляя ему на вид, что поляки готовы теперь же, при жизни Яна-Казимира, избрать его наследником Польского королевства. Поляки со своей стороны убеждали царя в том же.

В Москве хорошо знали цену польским обещаниям: недаром, заключая с поляками какой-нибудь договор, приказывали послам зорко следить, чтобы король действительно поцеловал крест, а не блюдо около креста. Но на этот раз предстоящая тяжелая война со шведами и казавшиеся искренними уверения польских вельмож склонили царя Алексея Михайловича на приостановку дальнейших военных действий против Польши; паны съезжались на съезд и готовились, по видимому, к избранию Алексея Михайловича в короли.

Война со шведами пошла не очень удачно. Несмотря на все старания царей Михаила и Алексея, русское войско все еще далеко уступало шведскому и в вооружении, и в военном ис-

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2007. № 11.

кусстве. А тем временем поднелась смута в Малороссии.

Приняв Малороссию в свое подданство, Алексей Михайлович оставил ей ее старое привычное управление: население делилось на полки, казаки сами выбирали себе полковников, есаулов и всю старшину (начальство); во главе Малороссии стоял тоже выборный гетман. Но в населении Украины скоро обнаружился раскол. Управление выборной старшины вызывало горькие жалобы со стороны мещан, на которых казаки смотрели с презрением, как на людей невоенных, и нередко обижали и грабили, а казачья старшина не давала мещанину суда и управы против казака. Мещане роптали и слали царю челобитную за челобитною, чтобы он прислал в города, для защиты и управления, своих воевод. Сами казаки тоже не могли поладить между собою. Полковники и вся старшина привыкали понемногу смотреть на себя, как на панов, а на простых казаков, как на своих хлопов. Пользуясь властью, они отписывали себе из войсковых земель большие имения, богатели, заводили крепостных. Простое казачество роптало, иногда поднимало бунты. Еще при жизни старика Богдана поддерживался кое-как порядок, но в 1657 году Хмельницкий умер, и началась полная неурядица. Против нового гетмана, Выговского³, начали восставать его же полковники. Для усмирения их гетман вызвал татар, и пошло междоусобие. Царский посол Кикин⁴ старался как-нибудь примирить казаков. Когда гетман хотел штурмовать непокорную ему Полтаву, Кикин заставил его поклясться, что он не позволит своим союзникам-татарам грабить христианский город. Полтава была взята. Начался повальный грабеж. «Где ж твоя клятва?» — спросил Кикин. Гетман устыдился и велел казакам отогнать татар от города.

Среди общей усобицы началась уже и прямая измена. Гетману и полковникам польские порядки нравились больше казачьих и московских: им самим хотелось быть панями, а нигде паны не имели такой воли и такого почета, как в Польше. Тот же Выговский заключил с поляками тайный договор и стал исподволь возбуждать казаков против Москвы. Нашлись такие, которые пошли за старшиною и передались опять Польше, забывая о клятве на Переяславской раде. Надеюсь на то, что

Москва занята шведской войной и малороссийской смутой, польский сейм и не подумал избирать на престол царя Алексея, а вместо того стал собирать против него войска.

Военное счастье изменило русским. В 1659 году изменник Выговский с татарами нанес московским воеводам поражение под Конотопом. Лучшие дворянские полки погибли в этой несчастной битве. Воевода князь Пожарский, взятый в плен, был обезглавлен татарами за то, что плюнул в лицо хану, хвалившемуся своей победой.

Польские и литовские войска, собравшись с силами за четыре года перемирия, тоже открыли военные действия. В 1661 году сам король с огромными силами осадил и взял Вильну. Воевода князь Мышецкий защищал город геройски, отбивая приступ за приступом и без пощады рубя голову всякому, кто заговаривал о сдаче. Наконец, когда всего в гарнизоне осталось 78 человек, измученных голодом, поляки ворвались в крепость. Воевода бросился в пороховой погреб, чтобы взорвать всю крепость на воздух, но не успел и был схвачен.

Приведенный к королю, он не захотел поклониться. Его спрашивали, какой милости хочет он от короля? «Никакого милосердия от короля не требую, а желаю себе смерти», — ответил князь. Поляки вопреки всем военным обычаям казнили храброго воеводу.

Со шведами мир заключен был в 1661 году, но война в Литве и Малороссии затянулась еще на 6 лет. Неурядица в Малороссии все росла. Всякие выборы гетмана сопровождались жестоким побоищем на раде. Партия, поставившая своего гетмана, тут же начинала грабить и казнить будто бы за какую-то измену неугодных ей казаков. Доносы на всякого избранного гетмана так и сыпались в Москву. Не знали кому верить. «Где и под страхом живут, и там без плута не бывает, а у нас в малороссийских городах вольность: если бы государевой милости ко мне не было, то у них бы на всякий год было по десяти гетманов», — жаловался один гетман. Старшина жаловалась на своеволие простых людей, а те жаловались на корыстолюбие старшины. В Малороссии все больше привыкали полагаться на государеву милость: сами гетманы выпрашивали себе московских солдат для охраны, выпрашивали войска для обуздания своих ослуш-

Король польский Владислав
Неизвестный художник

ников, были рады, когда получали боярский чин.

Среди неурядицы, раздоров и измены в среде старшины огромная масса простого казачества и мещанства хранила верность добровольно избранному православному царю. Особенно старики, помнившие польские порядки, боялись восстановления их и благословляли царя, который поборов не требует, а, начавши войну, сам и своего здоровья за них не жалеет.

После несчастной битвы под Конотопом польский полководец Потоцкий доносил королю: «Не изволь ожидать для себя ничего доброго от здешнего края. Все жители здешние скоро опять будут московскими: они того хотят и только ждут случая, чтобы достигнуть желаемого».

Война затягивалась, поражения и победы сменяли друг друга, силы России и Польши истощались, а несчастная Малороссия, раздираемая двадцатилетней смутой, превращалась почти в пустыню. Наконец начались переговоры о мире. Польские послы упрямылись и требовали, чтобы им были отданы целиком белорусские и малорусские земли, бывшие за ними до 1654 года. Русские предлагали вернуть полякам западную половину Малороссии (по Днепр), сохранив за собою восточную. Главный русский посол — боярин Ордин-Нащокин⁵ советовал даже царю вовсе отказать от Малороссии и в союзе с поляками напасть на Швецию. Но для доброго и набожного Алексея Михайловича защита православной Малорос-

Боярин А.Л. Ордин-Нащокин

сии была дороже, чем выгодные завоевания от шведов. Даже половину Малороссии уступал он с болью, от крайней нужды, отдать же всю целиком под иго иноверцев он считал непростительным грехом: «Какое оправдание примем мы, если допустим это?» — писал он Нащокину.

Поляки пошли на уступки. В селе Андрусове⁶ осенью 1667 года заключено было перемирие. За Россией остались Смолен-

ская и Черниговско-Северская области. Границей русских и польских владений на Украине указан был Днепр. На правом берегу Днепра русские сохранили Киев с обязательством вернуть его Польше через два года. Таким образом, Алексей Михайлович не только возвратил России то, что было уступлено Польше после Смутного времени, но и сделал новое приобретение на юге: приобрел левобережную польскую Украину, называвшуюся с этого времени гетманской Украиной [нынешние Полтавская и южная часть Черниговской области. Украина].

Гетманская Украина быстро оправилась от разорительной войны. Население ее с каждым годом становилось все гуще: сюда во множестве бежали с правого берега Днепра крестьяне и казаки, не желавшие подчиняться польским порядкам. Новые города вырастали один за другим. Черноземная земля давала богатые урожаи. Гетманская Украина бойко торговала хлебом и скотом, сбывая их в Польшу, в немецкие земли и в Москву. Быстро поднявшийся Нежин стал большим торговым городом: через него шла вся торговля московских южных го-

родов с Турцией; сюда свозились во множестве товары из Москвы, из Польши, из Константинополя, из Запорожья, с Дона. Так быстро заселилась и разбогатела эта благословенная Богом страна, освобожденная русским оружием от тяжелого иноверного ига.

Старому Киеву — матери русских городов не пришлось больше быть под польскою властью. Не прошло назначенных двух лет, как Правобережная Украина восстала против Польши и поддалась турецкому султану. Огромное турецкое и татарское войско надвинулось на Польшу с юга. Лучшие польские крепости пали одна за другой. Польша не могла бороться и поспешила заключить с Турцией мир, которым уступила ей свою [западную] половину Украины. Теперь уже не было речи о том, чтобы отдавать Киев полякам: надо было защищать его от турок. Казаки западной стороны, сами признавшие турок, теперь опять волновались и роптали, видя, как татары грабили, что попало под руку, мостили улицы иконами и продавали в рабство казачьих жен и детей. В марте 1674 года в Переяславе съехались на раду полковники всех малороссийских полков и

ВОЕННЫЙ АНТИКВАРИАТЪ

ЦАРСКАЯ РОССІЯ · СССР · ГЕРМАНИЯ

- Сабли, кортики
 - Награды, медали
 - Военная форма
 - Военные авто и мото
- 1800 - 1945 гг.

КУПИМ ДОРОГО!

Тел. 694-0-700 226-3-801

УЛ. ТВЕРСКАЯ 20, 3-Й ЭТАЖЬ, ОФИС № 316

восточной (московской) и западной (турецкой) сторон и избрали общего гетмана — Ивана Самойловича⁷. Западные полковники снова присягнули на верность царю Алексею Михайловичу.

Царские войска вместе с казачьими заняли главный город западной Украины — Чигирин⁸.

Едва успели московские ратные люди разойтись по домам после Андрусовского перемирия, как снова были созданы под знамена. Опять, как 20 лет назад, москвичи сбегались толпами смотреть на царские рати, выступавшие к Украине — на этот раз против «турских людей», с любопытством и гордостью смотрели на сильную артиллерию: никогда в Москве не видали таких больших и хороших пушек, так ловко прилаженной упряжи. Опытные люди говорили, что против таких пушек «турским людям» не устоять.

Среди военных приготовлений скончался Алексей Михайлович. Молодой царь Федор⁹ принял престол в тревожное время. Уже летом 1677 года загрела снова пальба по всей Украине; татары и турки осаждали Чигирин. Но русские пушки не обманули надежд: сильное турецкое войско бежало, бросая по дороге обоз, оружие, тысячи трупов¹⁰.

Через год бесчисленные турецкие рати снова наводнили западную Украину. На этот раз Чигирин не устоял: его земляные стены были взорваны турецкими подкопами, и остатки русского войска оружием пробивали себе дорогу и отступили, оставляя туркам дымящиеся развалины бывшего города. Но и турки, потерявшие под Чигирином третью часть своей стотысячной рати, не посмели двинуться ни к Киеву, ни на левый берег Днепра и завели переговоры о мире. О Западной Украине, занятой турецкими войсками, спорить не стоило. От тридцатилетней польской и турецкой войны она превратилась в пустыню. Города лежали в развалинах, население, чуть не до последнего человека, перебежало за Днепр, в московские владения, и степь на юге от царских украинских городов густо покрывалась городками и поселками малороссов-переселенцев. С течением времени в этой части южной степи образовалась Слободская Украина¹¹, или Слободские украинские полки, взявшие на себя защиту русской земли от крымских и иных татар.

В 1681 году мир с Турцией был заключен. Подолия и Западная Украина остались за Турцией, в

их безлюдных теперь степях стали кочевать татарские орды с их стадами. Киев и Восточная Малороссия, а также и самый Днепр и его притоки с богатыми рыбными промыслами навсегда были закреплены за Россией. От Киева еще раньше (в 1678 г.) Польша отказалась, получив взамен его в Белоруссии Себежский, Невельский и Велижский уезды.

Так кончилась долгая кровавая война за соединение в единое православное государство великого русского народа. Польша, обессиленная поражениями и потерей всей Украины, раздираемая вечно внутренней смутой, была больше не опасна. Зато новый грозный враг — страшная для всей Европы Турция придвинулся к самым границам Московского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Трубецкой Алексей Никитич** (?—1680) — князь, боярин, воевода. Участник Русско-польской войны 1654—1667 гг. и Русско-шведской войны 1656—1658 гг.

² Русско-шведская война 1656—1658 гг. велась Россией за возвращение земель на побережье Финского залива и выход к Балтийскому морю. Закончилась она неудачей для России. В декабре 1658 г. был заключен Валиесарский договор, а в 1661 г. — Кардисский мирный договор, по которому Россия утратила все завоевания.

³ **Выговский Иван Евстафьевич** (?—1664) — украинский гетман в 1657—1659 гг. Подписал Гадачский договор 1658 г., по которому Украина переходила под власть Польши. В ходе восстания И. Богуна бежал в Польшу, где был расстрелян по обвинению в измене.

⁴ **Кикины** — русский дворянский род, происходящий от Логина Михайловича Кикина, служившего у литовского короля Ягайлы и приехавшего затем в Россию. Стольник Василий Петрович Кикин в 1654—1656 гг. вел переговоры с Б. Хмельницким об условиях воссоединения Украины с Россией.

⁵ **Ордин-Нашокин Афанасий Лаврентьевич** (ок. 1605—1680) — русский дипломат, боярин, воевода. В 1672 г. постригся в монахи.

⁶ Андрусовский договор, заключенный 20(30) января 1667 г. в д. Андрусово близ Смоленска, о перемирии между Россией и Речью Посполитой завершил Русско-польскую войну 1654—1667 гг., начатую из-за земель, захваченных Польшей в 1609—1611 гг. и непризнания ею воссоединения Украины с Россией. Взаимное истощение воевавших сторон привело к компромиссному соглашению. Андрусовский договор устанавливал перемирие на 13,5 лет, в течение которых стороны обязались подготовить условия для «Вечного мира» между ними. Речь Посполитая

возвращала России Смоленск и черниговские воеводства, признавала воссоединение Левобережной Украины с Россией. Правобережная Украина и Западная Белоруссия оставались под властью Речи Посполитой, Киев отходил к России на 2 года (до 1669 г.), но она сохранила его за собой и позже, уплатив Польше 146 тыс. рублей в качестве компенсации, что было оформлено «Вечным миром» 1686 г. Сечь Запорожская была объявлена под совместным управлением обоих государств. Предусматривались меры по отражению агрессии крымских татар. В случае нападения последних на украинские земли Россия и Польша обязывались оказать казакам помощь. При нападении татар на одну из договаривающихся сторон другая не должна была их поддерживать. Был произведен обмен военнопленными. Договор не разрешил сложных вопросов, стоящих перед Россией, однако стал важным этапом на пути объединения украинских, белорусских и русских народов, знаменовал переход от древней вражды между Россией и Польшей к их сближению на почве совместной борьбы против Османской империи, а в начале XVIII в. и против Швеции.

⁷ **Самойлович Иван** (?—1690) — гетман Левобережной (1672—1687) и Правобережной (с 1674) Украины, выступал за их воссоединение, боролся против гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенка, сдвигаясь в 1676 г. в плен русским войскам под Чигирином. И. Самойлович в 1687 г. был сослан в Сибирь.

⁸ Чигирин — ныне районный центр в Черкасской области (Украина). В 1648—1657 гг. — резиденция Б. Хмельницкого, разрушен во время Чигиринских походов 1677 и 1678 гг. русской армии и украинских казаков в ходе Русско-турецкой войны 1677—1681 гг.

⁹ **Федор Алексеевич Романов** (1661—1682) — русский царь с 1676 г., сын Алексея Михайловича от его первой жены М.И. Милославской. Покончил с местничеством, при нем были начаты финансовые преобразования, отделение гражданских должностей от военных. Все это осталось в проектах.

¹⁰ Русско-турецкая война 1676—1681 гг. была вызвана агрессией Турции против Украины после ее воссоединения с Россией. Закончилась Бахчисарайским мирным договором 1681 г., признававшим воссоединение Левобережной Украины с Россией. Правобережная Украина признавалась под властью Турции.

¹¹ Слободская Украина — историческая область, входившая в XVII—XVIII вв. в состав Российского государства (территория современных Харьковской и части Сумской, Донецкой, Луганской (Украина) и Белгородской, Курской и Воронежской (Россия) областей).

*Публикацию подготовил
генерал-майор запаса
А.И. МИРЕНКОВ*

«ТОГДА НИКТО НЕ МОГ ОЖИДАТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПОДВОДНИКОВ В ВОДАХ, КОТОРЫЕ АМЕРИКАНЦЫ СЧИТАЛИ СВОИМИ»

НАЧНУ, пожалуй, с примечательной записи, которую хранит один из архивных документов, зафиксировавший нелегкий океанский труд подводников, обеспечивающих безопасность Родины на дальних рубежах. «Первой в истории отечественного подводного флота, — отмечается в нем, — пересекла экватор и вышла в южное полушарие подводная лодка Камчатской военной флотилии Б-66 под командованием Николая Ивановича Царева».

Это событие произошло более 50 лет назад — 3 сентября 1957 года в 12 ч 37 мин по Камчатскому времени¹. А за месяц до него, точнее вечером 1 августа, из бухты Крашенинникова без музыки и огней одна из первых больших океанских советских подлодок Б-66 (проект 611) вышла в Тихий океан на полную автономность (75 суток), что вдвое превышало возможности предыдущих проектов отечественных подводных лодок (ПЛ). До этого похода в автономном плавании советские подводники только однажды достигли тропических широт — подводная лодка Б-63 в осенне-зимнем походе 1956 года. Теперь предстояло доказать, что лодки могут автономно, без обеспечения в пути, достигать любых районов Мирового океана и плавать в южном полушарии. И не просто плавать, но и скрытно выполнять серьезные правительственные задания.

Официальная цель похода — обеспечение работ по плану геофизического года. На лодке была установлена специальная аппаратура для производства гравиметрических измерений, что, как позднее выяснилось, было необходимо для расчетов траекторий первого в мире спутника Земли, запуск которого состоялся в октябре 1957 года, и межконтинентальных баллистических ракет. Кроме того, имея на борту группу радиотехнической разведки, экипаж, проходя в зонах базирования и боевой подготовки ВМС США, решал задачу вскрытия оперативной обстановки на театре.

Назначение в такой поход подводной лодки Б-66, по тому времени самой современной, не было случайным. Она вошла в строй 31 декабря 1954 года и вступила в состав бригады подлодок Краснознаменного Балтийского флота, а летом 1955 года перешла на Северный флот, где, выполнив все учебные задачи, была включена в боевое ядро первой очереди, что означало тогда высшую степень боевой готовности.

В ноябре того же года Б-66 совершила поход на «штормовые испытания». Это была первая фактическая океанская проверка лодки 611-го проекта на мореходность. В жестокий шторм, когда всем плавсредствам было приказано укрыться, Б-66 не-

К 50-летию первого пересечения экватора советской подводной лодкой

сколько суток в надводном положении (погружаться было запрещено) разными курсами по отношению к ветру и волне проверяла прочность своей конструкции.

Опытные моряки образно утверждали, что в Баренцевом море во время шторма сходятся все черти ада. Известнейший советский подводник Герой Советского Союза адмирал А.П. Михайловский, в мае 1957 года командовавший Б-77, сказал по этому поводу так: «Нужно дожидаться шторма... и выйти в море, когда любой здравомыслящий мореплаватель стремится укрыться где-нибудь... Мне казалось, что уже порядочно плавал по морям и представляю, что это такое, однако я ошибался. То безобразие, которое способен творить ветер с поверхностью воды, превзошло все мои ожидания».

Б-66 преодолела это «безобразие» на 1,5 года раньше. В самые тяжелые периоды ее командир отсылал вниз сигнальщика и оставался на мостике один, привязавшись и прикрыв верхний ру-

бочный люк, чтобы вода не залила центральный пост.

В декабре 1955 года Б-66, как лучший корабль соединения, была представлена министру обороны Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову, инспектировавшему Северный флот. Говорят, что маршал тогда первый и единственный раз был на подводной лодке. Он прошел все отсеки и не сделал ни одного замечания, что было совершенно невероятно. Ознакомившись в носовом отсеке с торпедопогрузочным устройством, министр долго не мог понять, как заряжаются кормовые торпедные аппараты, пока один из сопровождавших его генералов не пояснил, что «они заряжаются с дула». Этот артиллерийский термин внес ясность. Уходя с пирса, Г.К. Жуков пожал командиру лодки руку.

Весной 1956 года Б-66 совершила уникальный поход на «полную подводную автономность». Погрузившись в заданном районе Баренцева моря в 23 ч 5 мин 19 апреля, она на перископной или на безопасной глубине экономическим ходом прошла 200 ч и 37 мин и всплыла в надводное положение в 7 ч 42 мин 28 апреля, практически доказав правильность расчетов конструкторов 611-го проекта. Ни одна дизельная ПЛ к тому времени подобных походов не выполняла, на Северном же флоте она явилась первой большой океанской лодкой, полностью отработавшей курс задач боевой подготовки.

Б-66 не планировали куда-либо переводить, но после подводной автономности неожиданно пришел приказ готовиться к переходу Северным морским путем из Полярного в Тарью Камчатскую — «направо за угол», как тогда говорили подводники. Вышли в море 15 июля 1956 года. Ледовые условия были очень тяжелые. Из 14 подлодок, шедших в составе экспедиции особого назначения (ЭОН), только две дошли в ту навигацию до Камчатки — Б-66 и Б-68, обе 611-го проекта. Остальные 12 средних ПЛ 613-го проекта не

Подводная лодка Б-66 в водах Тихого океана

смогли форсировать забитый сплошным льдом пролив Лонга и пришли на Тихоокеанский флот только в следующем году.

24 сентября 1956 года Б-66, правда, с поврежденными цистернами, благополучно завершила дальний переход, вошла в Авачинскую губу. На новом месте она была включена в состав дивизии подводных лодок Камчатской военной флотилии Тихоокеанского флота².

Вот почему именно Б-66, имевшую огромный опыт плавания в различных условиях, назначили в 75-суточную автономку для выполнения правительственного задания.

Режим пребывания в океане был строго регламентирован: через каждые 10 часов — погружение на глубину 80 м и два часа хода на этой глубине для производства замеров, которые осуществляли прикомандированные специалисты. Выполнялись плановые погружения и большей продолжительности (до 10 ч), а также внеплановые срочные погружения при обнаружении самолетов и кораблей шли работы их радиолокаторов для соблюдения скрытности. Если в начале похода погружения выполнял командир ПЛ и его старший помощник (в присутствии командира), то потом все вахтенные офицеры, отработав соответствующие элементы, срочно погружались самостоятельно.

Б-66 сперва двигалась на юг вдоль берегов Японии, где находились американские военноморские базы, затем на юго-восток мимо Гавайских островов через зону действий основных сил Тихоокеанского флота США; дальше — на северо-восток и вдоль берегов Северной Америки, взяв курс к родной земле. За время похода нас никто не обнаружил, возможно, потому, что то-

гда никто не мог ожидать появления советских подводников в водах, которые американцы считали своими.

Более месяца экипаж доблестного корабля находился в тропических и экваториальных районах. Командир вначале стремился к соблюдению членами экипажа хотя бы «облегченной» формы одежды, по крайней мере в кают-компании, но в конце концов вынужден был разрешить оставаться в одних трусах, поскольку даже температура забортовой воды на глубине 80 м достигала 30° по Цельсию. И это — без кондиционеров. Подводники, особенно в электромоторном отсеке, накидывали на себя сухие простыни и каждые несколько минут их, пропитавшихся потом, отжимали.

Примерно в это же время в Атлантике в автономном походе находилась Б-77 Северного флота. Адмирал А.П. Михайловский вспоминал о том плавании так: «Я бросил взгляд на карту и обомлел. Через весь Атлантический океан проложен грандиозный маршрут от Полярного до самого экватора и обратно... По мере приближения к экватору жизненная активность падала. От изнуряющей жары не спасали ни ночи, ни погружения. Все поголовно страдали потницей. Пропал аппетит. У многих, в том числе у меня, начали опухать ноги. Поэтому, когда в ста милях от экватора я повернул на северо-запад, в отсеках кричали «Ура!»

Командир Б-66 Н.И. Царев мог бы говорить примерно то же самое. Как и А.П. Михайловский, он вместе с экипажем был как одно целое, разделяя с подчиненными и трудности и радости. Кроме того, он не взял в поход ни одного дополнительного человека, имея на борту только штатный личный состав. Для уточнения — на Б-77

были второй командир, третий штурман и третий механик. Также известно, что Б-66 прошла и те сто миль до экватора, и еще более двухсот миль южнее этой особой земной черты, к тому же — туда и обратно. И лишь после этого ее командир повернул на северо-восток, дав возможность в отсеках вздохнуть с облегчением. Экипаж Б-66 выдержал все, в том числе и эти самые тяжелые сотни миль. Поломок и аварий допущено не было, подчиненные Н.И. Царева вернулись из похода здоровыми и невредимыми³.

Сам факт пересечения экватора и первого выхода советской подводной лодки в южное полушарие весьма значителен и символичен, ибо это рубеж в покорении Мирового океана нашими подводниками. Потом за экватор, причем гораздо дальше на юг, ходили несколько дизельных и многие атомные лодки, но первым был экипаж Б-66.

С тех пор прошло полвека, но о походе Б-66 и по сей день мало кто знает. Работая над этим материалом, я, как участник похода, обратился в Центральный военно-морской архив с просьбой получить возможность восстановить в памяти детали похода по вахтенным журналам, хранящимся в архивных фондах. В одной из тетрадей даже имелись записи, сделанные моей рукой⁴. Мне архивные работники любезно оформили соответствующую справку с выпиской из страницы вахтенного журнала, на которой зафиксировано, что первое пересечение экватора нашей подводной лодкой произошло 3 сентября 1957 года в 12 ч 37 мин по Камчатскому времени.

Такое событие всегда считается примечательным. Недавно довелось ознакомиться с воспоминаниями еще одного подводника — Ю. Пономарева, участника перехода двух ракетных атомных подводных лодок в 1979 году с Севера на Тихий океан через Атлантику, вокруг Южной Америки⁵. Поход, что и говорить, выдающийся. Но я обратил особое внимание на такие слова: «Пересечение экватора — первое неординарное событие, нарушившее наш равномерный, спокойный ритм боевой службы, ведь не каждый день советский моряк пересекает экватор». И далее идет описание торжественного праздника по этому поводу.

Подумать только: атомные подводные лодки прошли под водой «равномерно и спокойно» 22 тыс. миль, и это, так сказать, ordinarily, а пересечение экватора — неординарно!

Мы же воспринимали все наоборот: каждая или почти каждая миля нашего пути была не

Офицеры ПЛ Б-66 (слева направо): А.П. Поляков, И.И. Пакальнис, И.А. Каутский, В.И. Тимошин, Н.И. Царев, В.Ю. Людвич, Н.Д. Смирнов, Б.П. Журавлев, Ю.М. Грибунин
Камчатка, 1957 г.

просто запоминающаяся, а выдающаяся, к пересечению же экватора отнеслись если не буднично, то все же без эмоций, описанных Ю. Пономаревым. Наверное, потому, что почти полтора месяца люди не получили глотка свежего прохладного воздуха и два с половиной месяца не могли помыться пресной водой вволю. Но пусть читатель не сомневается — никто не жаловался, хотя крепкие слова в адрес жары произносили.

А праздник 3 сентября все же получился, и даже двойной, для некоторых, более того, тройной. Правда, по поводу перехода через экватор никаких привычных нынче «грамот от Нептуна» не было⁶, хотя сам бог морей в лице младшего штурмана поприветствовал нас. Нашлась работа и виночерпию (торпедный электрик), даже подали воду на пожарный рожок, чтобы окропить тех, кто находился на мостике. Не огорчило при этом и то, что морская вода оказалась с примесями соляра. Прозвучало вдохновляющее поздравление командира с преодолением экватора, с очередной годовщиной победы над Японией, а начальника РТС и связи и командира торпедной группы — с днем выпуска из училища и получением офицерских погон. Так что тот день запомнился.

Много было в памятном походе примечательного, поучительного, удивительного, нового для всех нас. Вместе с тем обошлось без чрезвычайных происшествий, каких-то психологических неурядиц, в чем несомненная заслуга опытейших командира Н.И. Царева и его заместителя по политической части В.Ю. Людвича, которые служили на

этой лодке с самого, можно сказать, ее рождения.

О них расскажу несколько подробнее.

Командир Б-66 капитан 2 ранга Николай Иванович Царев родился в 1922 году на Волге, в Горьковской области. В 1943-м, окончив Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе, прибыл на Северный флот, где участвовал в боевых походах на Л-22, М-108 и В-4 в качестве командира минно-торпедной и артиллерийской боевой части, за что был награжден тремя орденами. С 1947 года командовал малой, потом средней, затем большой подводной лодкой, с февраля 1954 года возглавил экипаж Б-66. Главная его черта — уверенность в своих силах, убежденность в том, что ему любая задача по плечу, что его лодка и экипаж всегда лучшие. И эту свою убежденность он сумел передать каждому подчиненному. В доме командира (в Полярном, на Камчатке) побывали все офицеры корабля, дни рождения командира и его жены отмечали сообща.

Замполит капитан 2 ранга Виктор Юрьевич Людвич был на два года старше командира. Родился он в Ленинграде, всю Великую Отечественную провел на фронте в танковых войсках. После войны, когда началось массовое строительство подводных лодок, надел морскую форму и удивительно быстро освоился в новой стихии. Семья его оставалась в Ленинграде, а он с лодкой, на которую пришел раньше командира, перешел на Балтики на Север, с Севера на Камчатку, всегда жил на береговой базе вместе с личным составом; свою же комнату (ему,

как старшему офицеру, давали для семьи комнату) уступал женатому офицеру своей лодки. Он был в курсе дел всех членов экипажа, умел всегда помочь и вовремя предусмотреть неприятности. В каюту офицеров Б-66 любили приходить офицеры с других лодок, зная, что командир и его заместитель всегда доброжелательны, что имело для нас большое значение.

Остальные офицеры — молодые. Старший помощник командира капитан-лейтенант Николай Смирнов начинал на Б-66 минером, затем был помощником, пока его не сменил на этом посту капитан-лейтенант Юрий Грибунин, до этого являвшийся штурманом. Старшими лейтенантами шли в автономку штурман Иван Хмелев, минер Игорь Пакальнис, механик Борис Журавлев. Остальные, в том числе и я, были лейтенантами — Анатолий Поляков, Анатолий Кузнецов, Владимир Тимошин, Евгений Ильин.

Молодым был и экипаж, основу которого составляли моряки, пришедшие на ПЛ из учебного отряда еще на Севере.

Если взять флотскую службу, то далеко не каждый день моряк пересекает экватор хоть раз в жизни. Вот почему все члены экипажа Б-66, первого «закваторного» корабля в российских подводных силах, заслуживают, на мой взгляд, того, чтобы быть названными по имени и фамилии. К сожалению, не имея возможности по архивным документам восстановить поименно всех, кто в 1957 году участвовал в той автономке, мне вместе с ныне здравствующими офицерами, участниками похода, пришлось составлять общий алфавитный список старшин и матросов по памяти.

Вот те, кого удалось вспомнить: Аверин, Агапов, Аксенов, Андреев, Аникин, Асламов, Бакелов, Ю. Баранов, А. Белоус, Бизунов, И. Богачев, Богданов, Бобров, Быков, Васильев, Вертянкин, А. Викулов, В. Виноградов, Воротников, Востряков, Горбоконь, В. Горишный, Гришаев, Грушин, Давыдов, Драб, Дьяков, Задорожный, Замятин, В. Кадочников, Капустин, Карачев, Кириллов, Киселев, Ковшов, Колев, Колузганов, Костров, Кузьмин, Кулаков, Курицын, А. Кучаев, Кушников, Минин, Мокин, Найденов, А. Нищенков, Поддубный, Пономаренко, Пужалин, И. Самсонов, Г. Симонов, Смоляков, Сотников, Е. Сурин, Ткач, Третьяков, Федоренко, Чеботарев, Черемухин, Н. Чибизов, Н. Чуприн, Шевцов, Шевяков, К. Шемякин, Яковлев, Якунин.

Не исключено, что в этом списке могут быть неточности.

Многое, конечно, стерлось из памяти. Запомнилось ощущение огромной удаленности от своих берегов. «Чужие воды, откуда можно и не вернуться», — мелькнула однажды мысль, и это не было трусостью, это была реальная оценка обстановки. Так далеко от дома советские подводники еще не ходили. Однажды перед вахтой поднялся на мостик — темень непроглядная. Зашел в штурманскую рубку — где мы? Ваня Хмелев, штурман, корабельный остряк, успокоил: «Сыграешь за борт, до земли не доберешься. До ближайшего островка полторы тысячи миль. Вниз — почти 5 километров. Утонешь — все равно кто-нибудь съест по дороге».

На лодке не укачивался ни один офицер, отсутствием аппетита тоже не страдали, вахту стояли все.

Неприятных ощущений в океане хватало с избытком: могучая зыбь, которую не сразу углядишь, при крене 30°; в шторм лодку кладет на борт так, что почти лежишь в ограждении рубки, а надстройки поочередно полностью скрываются под водой, на мостике и в рубочном люке шумит настоящий водоворот... Бывало и наоборот: полный штиль, все вокруг светло-голубое, у борта мелькают акульки плавники, летают громадные альбатросы и какие-то малые пичужки, неизвестно как оказавшиеся здесь, где не видно земли. Шлёпаются прямо на мостик летающие рыбки, а после всплытия находим и застрявших морских звезд. Ночью ярко горят южные созвездия, у бортов и за кормой лодки сверкают фосфоресцирующие полосы такой яркости, что возникает даже впечатление нереальности. Но удивительнее всего предрассветное время и рассвет в океане. Рассказать об их красках нельзя, это надо видеть. В такие моменты не верится, что где-то есть туманы и противный моросящий дождик, при котором, что ни надень, капли все равно попадут за шиворот...

Были и комичные случаи. Налетел тропический ливень. Поток преснейшей воды! А нам дают в неделю чайник пресной воды помыть голову. «Товарищ лейтенант, разрешите голову с мылом помыть», — просит сигнальный Курицын. Раннее утро. Океан пустынен. На мостике мы вдвоем. Разрешаю. Но не успевает Курицын намылить голову, как в рубочном люке появляется голова замполита. Как бы Курицын не спешил смыть пену, Виктор Юрь-

евич видит всегда все. И даже — больше. Реакция его своеобразна. Он машет сигнальщику рукой, а мне говорит: «Саныч, давай и ты тоже, а я посмотрю за морем и воздухом, а за одно и за командиром со старпомом». Через 3 секунды у меня голова в мыле, однако... кончился дождь.

При приближении к дому нам назначили встречу с нашими кораблями. В так называемой точке rendezvous мы должны быть в надводном положении. Всплыли в назначенное время, и тут объявился еще один «Нептун» — американский противолодочный самолет. Он облетел вокруг лодки, затем прошел над ней так низко, что хорошо было видно даже лицо летчика, и пошел на второй круг. Командир приказал вынести... автоматы Калашникова. Нахал, заметив это, над лодкой больше не пролетал, а когда появились наша камчатская подлодка Б-24, а за ней и эсминец, во все ретировался.

13 октября 1957 года в 12 ч 50 мин Б-66 ошвартовалась у пирса в родной базе. Нас встречали командующий Камчатской флотилией Герой Советского Союза вице-адмирал Г.И. Шедрин, а также контр-адмирал П.И. Парамошкин, капитан 1 ранга А.М. Гонгаев.

Правительственное задание экипаж Б-66 выполнил отлично. В походе у нас был полный боекомплект торпед, две из которых для испытания находились в морской воде в торпедных аппаратах все время. Одну из них мы выстрелили по скале в водах полигона 5 ноября 1957 года, и ее взрыв прозвучал салютом в честь и корабля, и замечательного экипажа, и благополучного возвращения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 4748. Оп. 8. Д. 22. Л. 21.

² Члены экипажа Б-66 за эту сверхсложную передислокацию подводной лодки удостоились знаков «За дальний поход».

³ В походе одному из моряков была сделана в подводном положении удачная операция по поводу аппендицита.

⁴ Автор воспоминаний в описываемом автономном плавании нес службу вахтенного офицера.

⁵ См.: Вестник Волго-Балта. 2006. № 8.

⁶ Подобные ритуалы, посвященные пересечению экватора, у подводников появились позднее, и это объяснимо, поскольку Б-66 проделала это первой по отношению к другим ПЛ.

*Капитан 1 ранга в отставке
И.А. КАУТСКИЙ*

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

«КАЖЕТСЯ, МЫ УСПЕЛИ...»

В Москве в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» открылась выставка «Кажется мы успели...», посвященная 40-летию выхода в свет парижского издания 4-томной «Истории лейб-гвардии Конного полка». На выставке представлены экспонаты из тринадцати организаций (музеев, архивов, библиотек, фондов) и частных собраний.

Выставка освещает одну из ярких страниц жизни гвардейских офицеров-эмигрантов, сумевших в условиях изоляции от России, не располагая архивными источниками и денежными средствами, завершить уникальную летопись своего родного полка, охватившую историю конной гвардии с момента ее рождения в 1706 году до расформирования в 1917-м. Тематику выставки раскрывают уникальные издания историй войсковых частей Русской армии, живописные и графические произведения, посвященные конной гвардии, элементы обмундирования, фотографии, документы и современные издания, в которых отражена история лейб-гвардии Конного полка. Ряд экспонатов, некогда вывезенных офицерами из России, был возвращен из-за рубежа. Исследовательская работа, предшествовавшая проведению выставки, позволила атрибутировать или проследить историю их бытования. Некоторые из экспонатов демонстрируются впервые. Экземпляр «Истории лейб-гвардии Конного полка» в 4 томах, представленный в экспозиции, принадлежал одному из редакторов труда — А.П. Тучкову и был передан в 1968 году его сыном П.А. Тучковым.

Безусловно, выставка (**работает до 20 января 2008 г.**) привлекла к себе внимание не только специалистов в области военной истории России, но и рядовых посетителей, которые открыли для себя неизвестную страницу русского зарубежья.

Т.П. СПИРИДОНОВА

ЗАРОЖДЕНИЕ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ

ФОРМИРОВАНИЕ и развитие японской наградной системы неотделимы от истории страны. Это государство является нашим давним соседом. Тем не менее функционирование данной системы в качестве эффективного инструмента реализации государственной политики и идеологии изучено у нас еще явно недостаточно. Богатый опыт Японии в этой сфере представляется небезыгодным не только для историков, включая специализирующихся на военной истории. Он может заслуживать внимания и с практической точки зрения, в том числе с учетом продолжающегося развития и совершенствования нашей, отечественной наградной системы.

Становление новой государственности в Японии на рубеже XIX—XX вв. с самого начала сопровождалось захватническими войнами и покорением соседних территорий, в том числе в конкурентной борьбе с западными державами. В интересах мобилизации усилий своих подданных на приоритетных направлениях правящие круги Японии нуждались в эффективных средствах стимулирования и поощрения. Эта практика существовала в Японии задолго до начала формирования наградной системы в ее современном понимании в последней четверти XIX века. Награды обычно представляли собой материальное вознаграждение в различных видах либо выражались в повышении статуса награждаемого. До эпохи Мэйдзи князья, а также другие более мелкие сюзерены награждали своих вассалов за заслуги, добрые дела и достойное поведение денежными суммами и ценными подарками¹. Практиковались награждения высококлассным оружием (прежде всего мечами) и доспехами, высококачественными нарядами-кимono. Бывали поощрения в виде больших партий риса — основного продукта питания японцев, игравшего иногда роль своеобразной «суррогатной валюты». Высокой наградой считалось присвоение придворных рангов, которые существуют в Японии с 603 года, когда их учредила императрица Суйко².

Пожалование в качестве награды земельных владений открывало прямой путь к благосостоянию и даже богатству. Награждение землями особенно ценилось, если оно сопровождалось присвоением соответствующего титула

или звания. По результатам внутренних междоусобных войн победители одаривали своих вассалов и воинов материальными благами за счет побежденных. Неполучение ожидаемых или обещанных наград вызывало резкое недовольство в рядах самураев и было опасно для правителей. Таким образом, практика и обстоятельства политической и вооруженной борьбы формировали в правящих кругах Японии понимание важности создания эффективной наградной системы как действенного инструмента укрепления своей власти и достижения поставленных целей.

Комплекс поощрений и наказаний с давних времен играл особую роль в жизни японского государства и общества, хотя и не имел системного характера. Длительный период междоусобных войн, феодальная раздробленность, автономия местных «князьков», слабость позиций императорского двора в противостоянии с военными правителями — сёгунами, существование на протяжении столетий двух полюсов власти «император — сёгун» объективно делали невозможным возникновение достаточно четкой и единой для всей страны наградной системы.

Однако в конце концов необходимость создания в Японии упорядоченной наградной системы начали осознавать и ее военно-феодалы правители. Первый орден в Японии появился в 1866 году, накануне падения сёгуната и реставрации власти императора. Это событие пришлось на переломный период в истории страны. Именно внутривластная борьба между сёгуном и противостоявшими ему феодальными кланами создала дополнительные предпосылки для появления первого японского ордена.

В 1866 году на закате эпохи сёгуната в интересах укрепления своего авторитета за рубежом правительство Японии направило на 5-ю Всемирную выставку в Париже представительную делегацию во главе с младшим братом сёгуна Токугавой Акитакэ. Делегация привезла с собой и некоторые выставочные экспонаты.

Одновременно клан Сацума, возглавлявшийся могущественным феодальным правителем Симадзу, отправил на церемонию открытия Всемирной выставки своего представителя, который в первый день ее работы от имени клана вручил императору Наполе-

ону III и ряду других видных государственных деятелей изготовленные заранее в строгой тайне ордена. Симадзу пользовался значительным влиянием в южных районах Японии и, кроме того, считал себя сюзереном островов Рюкю (Окинава). В послании, подготовленном сацумским кланом в адрес председателя оргкомитета Всемирной выставки, указывалось, что «князь (даймё) Сацума является одним из могущественных князей Японии, но одновременно с этим он король Рюкю. Как сацумский князь он находится под властью сёгунского правительства, однако как король Рюкю он независимый правитель»³. Таким образом Симадзу рассчитывал понизить в глазах европейцев роль и место сёгуна и его правительства как верховной власти в Японии.

Привезенная в Париж награда представляла собой пятиконечную звезду, в центре которой изображен находившийся внутри круга крест, воспроизводивший семейный герб (мон) клана Сацума. И звезда, и герб были оформлены в технике красной эмали. Между лучами звезды размещались пять иероглифов, выполненных в технике голубой эмали и означавших «Государство Сацума — Рюкю». На обороте ордена имелась выгравированная шестью иероглифами надпись: «В награду гражданским и военным чиновникам». Звезда крепилась к круглой подвеске в форме цветка и через нее — к пурпурной ленте с белыми полосами, немного отступавшими от краев ленты.

Благоприятная реакция французского императора и его окружения на вручение «сацумских» наград превзошла все ожидания. Некоторые историки полагают, что именно данная акция в значительной мере способствовала усилению интереса Парижа к торговым отношениям с кланом Сацума, тем более что на Всемирной выставке были представлены некоторые собственные экспонаты «королевства Рюкю»⁴.

Факт вручения «незаконных» с точки зрения японского правительства наград вызвал острую ревность со стороны сёгуната. Его посланник во Франции Мукаияма, убедившись, сколь велик престиж орденов в дипломатических кругах Парижа, докладывал сёгуну в марте 1866 года, что в западноевропейских странах награждают орденами и медалями не только за военные заслуги, но и за заслуги на гражданском поприще. На-

грады, писал Мукаияма, «изготавливают с использованием золота, серебра, драгоценнейшей камнеи. Орденами и медалями награждают не только граждан собственной страны, но также правителей и подданных иностранных государств. Являясь символом признания заслуг, в обществе они ценятся выше, чем поощрение крупной суммой денег»⁵.

В своем послании Мукаияма изложил предложение об учреждении японского ордена и представил свой собственный эскиз. Изготовить орден он предлагал, воспользовавшись услугами французских мастеров. По эскизу под изображением восходящего солнца два дракона (поднимающийся вверх и опускающийся вниз) охватывали фамильный герб клана Токугава в форме цветка мальвы. Восходящее солнце и оба дракона — золотого цвета. Цветок мальвы изображен в технике эмали белым цветом по черному фону. Орден крепился к ленте белого и фиолетового цветов и, судя по эскизу, мог получиться весьма красивым.

Следует подчеркнуть, что Мукаияма, как и подобает прозорливому дипломату, выступил с перспективным предложением. В то время в войсках сёгуната служили по контракту несколько французских офицеров, опыт которых использовался в боевой подготовке армии. Капитан Шенован, старший среди французских советников при армии сёгуна, и некоторые из его подчиненных носили на мундирах орден Почетного легиона V степени, что привлекло внимание одного из военачальников

сёгуната — Мацудайра. Зная о существовании орденов в Европе, он приказал подробнее изучить вопрос о наградах и по результатам представил доклад в правительство. Этот документ практически совпал по времени с посланием Мукаиямы и способствовал формированию в правительстве сёгуната мнения о необходимости введения наградной системы.

При разработке возможного внешнего вида первого правительственного ордена японцы изучали подаренный сёгуну Наполеоном III иллюстрированный атлас наград ряда стран мира. Планировалось, что в японском ордене должны присутствовать такие компоненты, как изображение солнца и фамильный герб клана Токугава. Предполагалось, что награда будет иметь пять степеней: I предназначалась для сёгуна, II — для феодальных правителей — князей, III — для непосредственных вассалов сёгуна, IV — для мелких феодалов, V — для самураев низкого ранга — «солдат-пехотинцев». Ордена с I по III степень должны были изготавливаться из золота, а IV и V степеней — из серебра. Таким образом, вне зависимости от проявленного героизма или заслуг эти награды имели бы жесткую «увязку» с происхождением (родовитостью) награждаемого.

Однако планы сёгуната учредить собственные награды не сбылись. Крушение режима Токугавы обусловило чуть более поздние сроки создания в Японии современной наградной системы.

Формирование современной наградной системы Японии было

вызвано к жизни крутыми историческими переменами в судьбе этого государства. Со второй половины XIX века нарастал острый системный кризис в стране, замедлился рост экономики, государственное управление становилось неэффективным. Эти процессы сопровождались усилением местных полкособ силы и развитием сепаратизма. С середины XIX века внутривосточная обстановка в Японии осложнилась в результате ожесточенной борьбы за власть крупных феодалов как между собой, так и с верховным правителем — сёгуном Токугавой. Острота борьбы была обусловлена не только амбициями даймё, но и серьезными переменами во взаимоотношениях Японии с западными странами, прежде всего с США. Насильственно «открыв дверь» в Японию, США в 1854 году навязали ей договор «о мире и дружбе», который существенно расширял права американцев в Японии. Он стал первым в череде последовавших договоров с другими иностранными государствами⁶. Это ускорило открытое выступление сторонников императора против Токугавы. 3 января 1868 года коалиция феодальных князей во главе с кланами Сацума и Тёсю от имени императора Муцухито (1852—1912), находившегося со своим двором в Киото, объявила о возобновлении прямого императорского правления и направила в г. Эдо свои войска. Несмотря на оказанное сёгуном и верными ему вассалами сопротивление, императорская армия захватила столицу, положив тем самым конец более чем двухвеково-

ХРОНОГРАФ

2 декабря 1707 года основанный в Москве по Указу Петра I госпиталь принял первых больных. Ныне это Главный военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко.

2 декабря 1897 года в г. Елизаветполе, ныне Гянджа (Азербайджан), родился Иван Христофорович Баграмян. Маршал Советского Союза (1955), дважды Герой Советского Союза (27 июля 1944 г., 1 декабря 1977 г.). На военной службе — с 1915 года, в Красной армии — с 1920 года. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1943), Академию Генерального штаба РККА (1938). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В начале Великой Отечественной войны назначен начальником оперативного отдела — заместителем начальника Юго-Западного фронта. В 1941 году участвовал в организации обороны Киева и проведении Киевской оборонительной операции, в планировании и проведении контрнаступления под Ростовом, в Елецкой наступательной операции. С конца декабря 1941 года — начальник штаба Юго-Западного направления, затем возглавлял одновременно штаб Юго-Западного фронта и штаб войск Юго-

Западного направления. Командовал 16-й армией Западного фронта, войсками 1-го Прибалтийского фронта, Земландской оперативной группой, войсками 3-го Белорусского фронта.

В послевоенное время занимал должности командующего войсками ПриБВО (1945—1954), главного инспектора Министерства обороны (1954—1955), заместителя министра обороны (1955—1956), начальника Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1956—1958), заместителя министра обороны — начальника Тыла ВС СССР (1958—1968). С 1968 года — в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Умер 21 сентября 1982 года в Москве. Похоронен на Красной площади.

8 декабря 1837 года в с. Корытово, ныне Великолуцкого р-на Псковской области, родился Николай Федорович Дубровин, военный историк, академик Петербургской академии наук (1890), генерал от артиллерии (1893). Окончил Полоцкий кадетский корпус (1853), Константиновское военное училище (1859) и Михайловскую артиллерийскую академию (1866). Служил в лейб-гвардии, 1-й артиллерийской бригаде, затем в штабе артиллерии гвардейского корпуса и в Петербургском окружном артиллерийском управлении. В 1869 году прикомандирован к Главному штабу для военно-исторической работы. С 1882 года — член Военно-ученого комитета. В 1893 году избран ученым

Все даты приводятся по новому стилю.

му правлению клана Токугава. В 1869 году император переехал в главный сёгунский замок, а г. Эдо был переименован в Токио («Восточная столица»). Новая эпоха — период правления Муцухито с 1868 по 1912 год — получила название «Мэйдзи» («просвещенное правление»).

Все это ознаменовало конец системы военно-феодалного правления в Японии. Новое правительство, состоявшее из членов императорской семьи, представителей придворной знати, князей и влиятельных самураев из юго-западных княжеств, тесно связанных с нарождавшейся буржуазией, поставило своей задачей в короткие сроки поднять страну в экономическом и военном отношении до уровня ведущих капиталистических государств.

В течение короткого исторического периода в Японии были осуществлены глубокие изменения практически во всех сферах жизни. Эти реформы вошли в историю под названием «преобразования эпохи Мэйдзи» (Мэйдзи исин).

С середины 1870-х годов стало вполне очевидным, что Япония решительно движется по пути модернизации по западному образцу всех сторон жизни общества. Это являлось приоритетом государственной политики. Вместе с тем чрезмерное увлечение западными идеями было чревато потерей самобытности японской культуры, распадом целостности складывавшегося национального организма. Как говорили тогда в Японии, развитие страны должно было совместить «японский дух и европейские знания».

У японского народа развивалось восприятие императора как живого бога.

Одно из важнейших мест среди знаковых национальных символов заняли государственные награды и наградная система Японии в целом. Они встали в один ряд с другими основными компонентами и атрибутами политической структуры и власти, призванными представлять характер нации.

В 1870 году государственный советник С. Это подготовил памятную записку о необходимости создания в Японии наградной системы. В ней он изложил сведения о появлении орденов в европейских странах, подробно остановившись на французском ордене Почетного легиона. Упомянул о награждении орденами в Англии участников битвы при Ватерлоо, а также Крымской войны. Особо подчеркивалось, что знаки ордена выполняют важную функцию: они являются свидетельством того, что их обладатель имеет большие заслуги. Указывалось, что награждение орденами сопровождается выплатой денежных сумм, а награжденные за военные заслуги получают пожизненную пенсию.

В марте 1873 года для проработки вопроса об учреждении государственных наград японское правительство создало специальную группу из шести человек во главе с государственным советником второго класса Д. Хосокавой. Первоочередной задачей этой группы стал анализ опыта создания и развития наградных систем за рубежом. Уже в 1874 году были изготовлены эскизы, а затем и пробные экземпляры первого ордена.

В 1875 году было принято решение об учреждении ордена Восходящего солнца (Кёкудзиусё). В рескрипте императора от февраля 1875 года, а также в указе государственного совета № 54 от 10 апреля 1875 года, обнародованном в связи с учреждением государственных наград, определялись условия и принципы награждения, соответствие степеней наград заслугам награждаемых и др. В рескрипте императора подчеркивалось: «Полагая, что лица, имеющие особые и исключительные заслуги перед государством, должны быть отмечены, мы приняли решение относительно учреждения системы награждения орденами...»⁷. Более подробным был указ государственного совета: «Настоящим указом объявляется об учреждении орденов и других наград в соответствии с императорским рескриптом. Ордена за заслуги учреждаются, чтобы отметить особо отличившихся или имеющих особые заслуги лиц. Эти ордена не связаны с придворными рангами. Ордена за заслуги имеют восемь степеней, а именно: орден за заслуги первой степени — тем лицам, которые удостоены этого ордена, вручается награда первой степени; орден за заслуги второй степени — тем лицам, которые удостоены этого ордена, вручается награда второй степени...» (и так далее по всем восьми степеням)⁸.

Весьма показательно, что в основу композиции ордена Восходящего солнца — самого первого ордена, учрежденного в Японии в 1875 году, легло изображение солнечного круга. Заимствуя у

секретарем Петербургской академии наук. С 1896 года — редактор журнала «Русская старина». Был сотрудником «Энциклопедии военных и морских наук». Автор многочисленных статей и монографий, в которых впервые широко использовал архивные данные. Умер 25 июня 1904 года в Петербурге.

10 декабря 1877 года во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. сдалась осажденная русскими войсками Плевна. Было пленено свыше 43 тыс. турецких солдат и офицеров.

10 декабря 1917 года в с. Александров Дар, ныне Днепротетровской области (Украина), родился Дмитрий Борисович Глинка, дважды Герой Советского Союза (21 апреля 1943 г., 24 августа 1943 г.), военный летчик 1-го класса (1953), полковник (1951). Окончил Качинскую военно-авиационную школу (1939), Военно-воздушную академию (1951). С января 1942 года участвовал в Великой Отечественной войне, особо отличился в воздушном сражении на Кубани (1943). Всего совершил около 300 боевых вылетов, провел более 90 воздушных боев, сбил лично 50 самолетов противника. После войны командовал полком, был заместителем командира истребительной авиадивизии. С 1960 года — в запасе. Бронзовый бюст установлен в г. Кривой Рог. Умер 1 марта 1979 года в Москве.

16 декабря 1902 года в Усть-Сысольске, ныне Сыктывкар, родился Вячеслав Александрович

Малышев, генерал-полковник инженерно-технической службы (1945), Герой Социалистического Труда (1944). В 1934—1939 гг. — конструктор, главный инженер, директор Коломенского завода им. В.В. Куйбышева. С 1939 года — нарком тяжелого машиностроения. В 1940—1944 гг. — заместитель председателя СНК СССР. В 1941—1956 гг. — нарком танковой промышленности, министр транспортного машиностроения, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство, министр судостроительной промышленности, министр транспорта и тяжелого машиностроения, министр среднего машиностроения; одновременно в 1947—1953 гг. и 1954—1956 гг. — заместитель председателя Совета Министров СССР. С декабря 1956 года — первый заместитель председателя Государственной экономической комиссии СССР — министр СССР. В годы Великой Отечественной войны внес большой вклад в развитие оборонной промышленности и массовый выпуск военной техники и вооружения для фронта. Велики его заслуги в создании и развитии атомной промышленности СССР. Умер 20 февраля 1957 года в Москве. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

20 декабря 1917 года согласно постановлению СНК РСФСР для борьбы с контрреволюцией и

европейских стран их подходы к построению и функционированию наградных систем, японцы вместе с тем с самого начала предприняли необходимые усилия для придания своей наградной системе большей национальной самобытности. Вскоре после учреждения ордена было опубликовано историческое исследование, в котором отмечалось, что еще в 701 году, в период правления императора Момму на территории его дворца реял флаг с изображением солнечного круга. Указывалось, что в средние века, в так называемую эпоху воюющих государств, военачальники использовали этот символ как элемент своих фамильных гербов, а также на знаменах. Под флагом с таким изображением во времена одного из выдающихся японских военных правителей Средневековья Тоётоми Хидэеси плавало судно под названием «Нихон мару» («Япония»), а в 1854 году правительство сёгуна издало уже официальный указ о том, что эмблема солнечного круга должны носить все японские суда.

Правительство императора Мэйдзи в 1870 году подтвердило, что на судовых флагах в обязательном порядке должен быть изображен солнечный круг. Одновременно было предписано поместить его изображение на флагах создававшихся новых японских вооруженных сил, а также на кокардах военнослужащих и полицейских.

Таким образом, при создании первого ордена Японии был использован символ, на протяжении длительного времени связанный с

историей и традициями страны. Если в христианской Европе особое место в композиции орденов занимает крест, то в Японии таким символом по праву является солнечный круг. Как отмечают японские специалисты по фалеристике, орден Восходящего солнца воплотил в себе образ «Восходящего солнца на Восточном небе». Итак, главным символом первого ордена, учрежденного в эпоху Мэйдзи и положившего начало созданию полноценной наградной системы, стал не основной императорский и одновременно государственный герб — 16-лепестковая хризантема, а знак солнца. Образ Восходящего солнца закрепился и в самом названии ордена. Символ хризантемы будет использован при создании ряда последующих японских наград, в том числе и более высоких по своему иерархическому положению. Однако в своем «первенце» японцы отразили более мощную, можно сказать, суперфундаментальную символику, закладывающую основы идеологии наградной системы в целом.

Согласно государственному синто Япония была основана главным божеством синтоистского пантеона — богиней солнца Аматэрасу-омиками. Она заложила основы престола, который объявлялся таким же «вечным и нерушимым, как небо и земля». Уже на ранних этапах истории Японии власть предрешающие использовали эту синтоистскую мифологию для аргументации собственных политических прав и амбиций. В древнейших японских письменных памятниках — летописно-ми-

фологических сводах «Кодзики» (712 г.) и «Нихон сёки» (720 г.), составленных по указанию правителей того времени, мифы были подобраны таким образом, чтобы обосновать сакральный характер генеалогии правящей династии, ее происхождение от верховного божества синто — Аматэрасу.

В основу тезиса о божественном происхождении императора Японии был положен синтоистский постулат о кровном родстве «непрерывной» императорской династии с богиней солнца — Аматэрасу. «Подтверждение» родства императора с Аматэрасу в символике ордена Восходящего солнца можно усмотреть в наличии «рядом с солнцем» герба императорской фамилии — трилистника павлонии (так называемая павлония войлочная — *raulowia tomenfosa*) с тремя стеблями и цветками, в форме которого исполнена подвеска Знака ордена. Эта подвеска у Знаков с I по IV степень представляет собой собственно императорский герб павлонии с изображением соответственно пяти, семи и пяти цветков на стеблях. У наград V и VI степени на трех стеблях мы видим три, пять и три цветка, т.е. герб павлонии для принцев императорской семьи. Ордена VII и VIII степени не имеют изображения солнечного круга. Они выполнены в форме трилистника павлонии. Таким образом, лица, стоявшие на верхних ступенях государственной иерархии, удостоивались наград с изображением солнца и императорского герба. Стоявшие ниже получали ордена V и VI степени — также с солнцем, но с гербом павло-

ХРОНОГРАФ

саботажем была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) во главе с Ф.Э. Дзержинским. В 1918 году были созданы местные органы ВЧК: губернские, уездные (упразднены в январе 1919 г.), транспортные, фронтовые и армейские. Первоначально органы ВЧК не пользовались правом непосредственно осуществлять карательные меры, но в феврале 1918 года ВЧК было дано право наряду с передачей дел в трибунал самостоятельно применять чрезвычайные меры (вплоть до расстрела) в отношении шпионов, диверсантов и других активных врагов революции. В феврале 1919 года постановлением ВЦИК функция вынесения приговоров по всем делам ВЧК была вновь передана трибуналам. За ВЧК сохранялось право непосредственного применения наказания лишь в местностях, объявленных на военном положении, и только за преступления, указанные в постановлении о введении военного положения, а также для пресечения вооруженных контрреволюционных или бандитских выступлений.

9-й Всероссийский съезд Советов, отметив заслуги органов ВЧК в деле охраны и укрепления завоеваний революции, принял решение об их реорганизации. 6 февраля 1922 года ВЦИК постановил создать при НКВД Государственное политическое управление (ГПУ).

21 декабря 1897 года в д. Беззубово, ныне Ногинского района Московской области, родился Александр Васильевич Беляков, генерал-лейтенант авиации (1943), Герой Советского Союза (24 июля 1936 г.), советский ученый в области аэронавигации, доктор географических наук, профессор. В Красной армии — с 1919 года. В составе 25-й стрелковой дивизии В.И. Чапаева участвовал в Гражданской войне. В 1936 году совместно с В.П. Чкаловым и Г.Ф. Байдуковым участвовал (штурманом) в беспосадочном перелете из Москвы на остров Удд, в 1937 году — через Северный полюс в США. В 1936—1939 гг. — флаг-штурман дальнебомбардировочной авиации, затем ВВС. В 1940 году — заместитель начальника Военной академии командного и штурманского состава ВВС. Стажером-командующим воздушной армией участвовал в Берлинской наступательной операции 1945 года. В 1945—1960 гг. — начальник факультета Военно-воздушной академии. С августа 1960 года — в отставке. Умер 28 ноября 1982 года в Москве.

28 декабря 1897 года в д. Лодейно, ныне Подосиновского района Кировской области, родился Иван Степанович Конев, Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (29 июля 1944 г.; 1 июня 1945 г.). Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. В ходе последней командовал армией и войсками ряда

нии более низкого ранга. Две низшие степени ордена предназначались для младшего офицерского состава, унтер-офицеров, рядовых, а также мелких чиновников.

Орден Восходящего солнца по своему смыслу, названию и внешнему виду закономерно занял свое место в ряду основных национально-государственных символов Японской империи. Его создатели и учредители опирались на глубокие традиции, он способствовал формированию у населения нужных стереотипов, имел (и, надо сказать, до сих пор имеет) надежный «запас прочности». По мнению многих специалистов в области фалеристики, орден Восходящего солнца является наиболее известной японской наградой за рубежом.

31 декабря 1875 года в Токио впервые в истории страны состоялись награждения и церемония вручения недавно учрежденных орденов. Показательно, что первые награды получили император и семь членов императорской семьи, что подчеркивало очень высокий статус самих наград. Первым из тех, кто, не являясь членом императорской семьи, был награжден орденом Восходящего солнца на Большой ленте в феврале 1876 года стал генерал-лейтенант Сайго Цугумити, возглавлявший японскую военную экспедицию на Тайвань в 1874 году¹⁰. Это обстоятельство подчеркнуло важность задачи внешней экспансии, поставленной руководством страны перед своими вооруженными силами. Вслед за ним ордена получили лица, отличившиеся в боевых действиях

против войск сёгуната при восстановлении императорской власти, а затем и участники подавления последовавших за этим внутренних смут и восстаний.

Награждение орденом не только приносило его обладателю почет, славу и более высокий статус в обществе, но и сопровождалось ощутимым материальным вознаграждением. С 1877 года было установлено, что ежегодные выплаты кавалерам ордена Восходящего солнца составляли: ордена I степени - 840 или 740 иен; ордена II степени - 600 или 500 иен; ордена III степени - 360 или 260 иен; ордена IV степени - 180 или 135 иен; ордена V степени - 125 или 115 иен; ордена VI степени - 100 или 85 иен; ордена VII степени - 75 или 60 иен; ордена VIII степени - 50 или 40 иен¹¹.

Выплаты могли осуществляться по верхней или нижней «шкале» для каждой из степеней ордена, как указано выше. Первыми такие выплаты с 1877 года начали получать награжденные орденом Восходящего солнца за заслуги в ходе военных действий. Это вновь подтвердило стремление властей поощрять в первую очередь тех, кто проводил в жизнь линию государства с оружием в руках.

Дальнейшее формирование, развитие и применение наградной системы в значительной степени было ориентировано на содействие реализации агрессивных планов японских милитаристов. Данная система стала важным политическим и идеологическим инструментом, способствовавшим становлению Японии как великой военной державы, укреплению ее международных пози-

ций, крупным территориальным приобретениям в ходе захватнических войн и вооруженных конфликтов. Подобного подхода к этой системе правящие круги придерживались вплоть до сокрушительного поражения Японии во Второй мировой войне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кунсё якунэн-но аюми (Столетняя история орденов). Токио: Гёсэй цусинся, 1974. С. 72.

² Дзёкун хоусё-но тэбики (Справочник о награждениях орденами и Знаками за отличие). Токио: Сэнсюся, 1985. С. 20.

³ Нака К. Кунсё-но рэкиси (История орденов). Токио: Юдзанкаку, 1973. С. 11.

⁴ Кунсё якунэн-но аюми... С. 50.

⁵ Тогаси Дз. Кунсё (Ордена). Осака: Хоикюся, 1972. С. 99.

⁶ Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925 гг.). М.: Институт востоковедения, 1927.

⁷ Нака К. Указ. соч. С. 16, 17.

⁸ Peterson J.W. Orders and Medals of Japan and Associated States. Glassboro, New Jersey, USA, 1967. P. 5.

⁹ Сила-Новицкая Т.Г. Идеология «императорского пути» и массовое сознание // Дух Ямато в прошлом и настоящем / Под ред. Л.Д. Гришелевой и И.А. Латышева. М.: Наука. 1989. С. 43.

¹⁰ Тогаси Дз. Указ. соч. С. 19.

¹¹ Нака К. Указ. соч. С. 19.

**Генерал-лейтенант
в отставке О.Н. РОЗАНОВ**

фронтов. После войны — на ответственных командных должностях, в частности был главкомандующим Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора и Группы советских войск в Германии. Награжден орденом Победы. Умер 21 мая 1973 года в Москве, похоронен на Красной площади.

29 декабря 1897 года в д. Лисичкино, ныне Поддорского района Новгородской области, родился Павел Артемьевич Артемьев, генерал-полковник (1942). В Красной армии — с 1918 года. Участник Гражданской войны. Окончил Высшую пограничную школу (1925), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1938), Высшие курсы Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1949). С 1941 года — начальник управления оперативных войск НКВД. В том же году назначен командующим войсками Московского военного округа (МВО). Во время Великой Отечественной войны одновременно командовал Московской зоной обороны (октябрь 1941 г. — март 1943 г.). После войны продолжал командовать войсками МВО, с 1953 года — заместитель и первый заместитель командующего войсками УрВО, с сентября 1960 года — в отставке. Умер 19 марта 1979 года.

29 декабря 1932 года постановлением Центрального совета Осоавиахима было учреждено почетное звание «Ворошиловский стрелок» для

отличных стрелков из винтовки, пистолета и других видов стрелкового оружия. Звание присваивалось членам Осоавиахима и военнослужащим Красной армии с вручением нагрудного знака «Ворошиловский стрелок» 1-й или 2-й степени. Значок был учрежден в честь К.Е. Ворошилова, отлично стрелявшего из всех видов стрелкового оружия. После Великой Отечественной войны вместо звания «Ворошиловский стрелок» были установлены звания «Стрелок 1-й категории» и «Стрелок 2-й категории».

30 декабря 1942 года в период Великой Отечественной войны завершилась Среднедонская операция, проведенная войсками Юго-Западного и Воронежского фронтов (началась 16 декабря). Операция сыграла исключительную роль в срыве наступления Манштейна с целью деблокаровки войск Паулюса, окруженных в Сталинграде. В ходе операции были разгромлены 5 итальянских, 5 румынских и 1 немецкая дивизии; 3 итальянские бригады, 4 пехотные и 2 танковые немецкие дивизии понесли огромные потери.

**Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ**

ГЕРОИ ДАЛЬНОЙ АВИАЦИИ

В семейном архиве семьи Заболотских (г. Барановичи, Беларусь) сохранились фотографии времен Великой Отечественной войны, некоторые из них уникальные. На них запечатлены авиаторы дальней авиации времен Великой Отечественной войны.

Аркадий Федорович Заболотский родился 5 июня 1921 года в г. Уржуме Кировской области. В 1940 году окончил Иркутское военное училище. 10 августа 1941 года ушел на фронт. Во время Великой Отечественной войны служил в частях авиации дальнего действия бортовым техником, бортовым инженером корабля на отечественном 4-моторном бомбардировщике Пе-8 (ТБ-7) в составе штатного экипажа. Награжден 19 правительственными наградами, в том числе орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «Ветеран труда» и многими другими.

В послевоенное время А.Ф. Заболотский продолжил службу в Дальней авиации (ДА), в том числе в оперативной группе ДА североротиной экспедиции на Северный полюс в 1954 году, 22 раза участвовал в воздушных па-

радах над столицей и один раз над Ленинградом в честь 250-летия города. В июне 1958-го по состоянию здоровья он был уволен из рядов ВВС в звании майор.

Сохранились фотографии сослуживцев Аркадия Федоровича, например А.Д. Алексеева — Героя Советского Союза (27 июня 1937 г.), который прибыл в полк из состава полярной авиации.

29 июня 1941 года в Кремль был вызван полковник В.И. Лебедев, где он получил личное указание И.В. Сталина о формировании тяжелого бомбардировочного авиационного полка

Ко дню Дальней авиации — 23 декабря

особого назначения на базе самолетов Пе-8 (ТБ-7). По приказу наркома обороны от 6 июля 1941 года началось непосредственное формирование полка.

Из состава полярной авиации в полк прибыли Герой Советского Союза М.В. Водопьянов, вскоре назначенный командиром дивизии, Герой Советского Союза А.Д. Алексеев, а также Э.К. Пусэп, А.П. Штепенко; из Гражданского воздушного флота — Б.А. Кубышко, М.В. Родных, Л.В. Сумцов, В.М. Обухов, С.А. Асямов. Летчик Родных был одним из первых пяти пилотов-«миллионеров» гражданской авиации, налетавших 1 000 000 км.

В семейном альбоме Заболотских сохранилась и уникальная

А.Ф. Заболотский
г. Барановичи, 1 мая 1958 г.

фотография Героя Советского Союза С.С. Сугака и его экипажа после успешного выполнения боевого задания. В боях Великой Отечественной войны С.С. Сугак участвовал с июня 1941 года, командир корабля 25-го гвардейского авиационного полка. К марту 1944-го совершил 171 ночной боевой вылет на бомбардировку важных объектов в тылу противника.

А.С. ФИЛИПОВА

Штурманы майоры Лебедев и Николаев

Экипаж С.С. Сугака после успешного выполнения боевого задания

Офицеры полка: в центре — Герой Советского Союза А.Д. Алексеев, слева — капитан И.Т. Лисачев

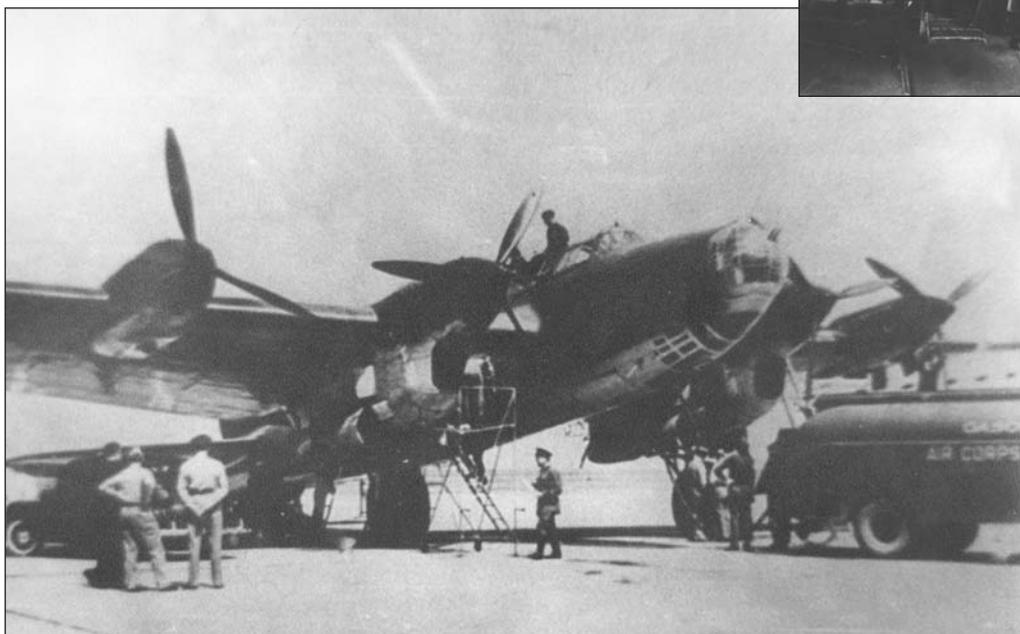
Опергруппа Дальней авиации североширотной экспедиции на Северный полюс г. Североморск-1, июнь 1954 г.

Подготовка к вылету на Берлин

Кабина самолета Б-24 «Либереитор», установленная в учебном классе Орша-Болбясово, 1944 г.

Самолет Пе-8 (ТБ-7) США, июнь 1942 г.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРМИИ А.И. ГРИБКОВА

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СССР

КНИГА «Записки офицера Генерального штаба»*, написанная генералом армии А.И. Грибковым, носит автобиографический характер. В ней автор излагает от первого лица события, происходившие в Вооруженных Силах Советского государства с Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. и до распада Советского Союза. Название книги многозначно и, на наш взгляд, очень удачное.

Анатолий Иванович Грибков всю свою жизнь посвятил делу защиты Отечества. Пройдя путь от курсанта танкового училища до начальника Штаба Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора, приобретя богатый профессиональный и жизненный опыт, он охотно делится им с молодым поколением, не познавшим всех ужасов военного лихолетья.

Написана книга доступным языком, понятным не только офицеру-профессионалу, но и широкому кругу читателей. Простое и доходчивое изложение событий позволяет читателю выныкнуть в суть событий, увидеть и проследить большой и сложный путь развития не только одного поколения, но и всей нашей армии, страны в целом.

Автор детально раскрывает роль, место и задачи института офицеров — представителя Генерального штаба на фронтах Великой Отечественной войны в общей системе управления РККА. Показывает порядок работы офицеров Генерального штаба в войсках и их взаимодействие с войсковыми командирами, личный вклад и морально-деловые качества не только военнослужащих низовых звеньев Красной армии, но и выдающихся советских военачальников. Большой интерес для читателей представляют рассказы о встречах автора с К.К. Рокоссовским, Р.Я. Малиновским, М.В. Захаровым, А.А. Гречко, С.С. Бирюзовым, Н.И. Крыловым, В.И. Чуйковым. Всех этих людей, разных по характеру и стилю работы, объединяла безграничная преданность Отечеству и высочайший профессионализм.

В книге излагаются специфические, порой довольно сложные вопросы, раскрывающие работу командиров, штабов и офицеров — представителей Генерального штаба при подготовке и в ходе ведения как отдельных боев, так и операций фронтовых объединений, раскрывается тактическая и оперативно-тактическая обстановка, складывающаяся на отдельных участках фронтов.

Яркая и многогранная воинская служба в должности командующего войсками 7-й

* Грибков А.И. Записки офицера Генерального штаба. М.: Мысль, 2007. 272 с.

Обложка книги

гвардейской армии отражена в отдельной главе и, по мнению автора, является самым запоминающимся периодом его жизни. Встречи и личные отношения автора с людьми разных национальностей Советского Союза и других стран позволили автору прийти к выводу, что дружба и интернационализм — одна из главных составляющих в работе любого командующего (начальника), высшего органа военного управления Вооруженными Силами — Генерального штаба.

Несомненным достоинством книги является ее правдивость и документальность, так как она написана на основе архивных материалов, полно и объективно отражает события тех лет и показывает атмосферу деятельности Генерального штаба в описываемый период. Также необходимо отметить, что собственная оценка автором исторических событий, участием которых он являлся, воспоминания, на первый взгляд, сугубо личные, повествуящие о его жизни, неразрывно связаны с тем сложным путем, который прошли Вооруженные Силы в целом за столь длительный временной промежуток.

Думается, что рассматриваемый труд займет достойное место в мемуарной публицистике видных полководцев, военачальников Советской армии и будет способствовать идейному и нравственному воспитанию молодых офицеров Вооруженных сил Российской Федерации.

Надо полагать, книгу с интересом прочтут не только ветераны-участники описанных событий, но и люди, которые сегодня связали свою судьбу с защитой Отечества, а также просто читатели, интересующиеся историей своей Родины.

**Генерал-полковник
А.С. РУКШИН**

ВЫШЛА в свет монография молодого ученого А.Л. Кузьминых, освещающая мало еще пока исследованную тему*. Автор вводит в научный оборот новые источники, которые заставляют переосмыслить отдельные традиционные взгляды на затронутую проблему.

Можно сказать, что перед нами одна из первых и отнюдь небезуспешных попыток комплексного рассмотрения проблемы характера и особенностей советской политики по отношению к военнопленным Второй мировой войны на региональном уровне.

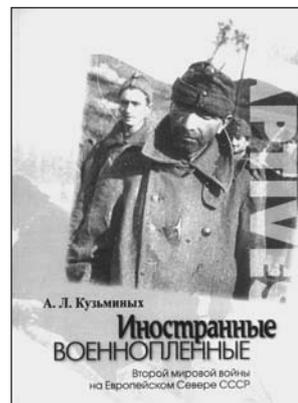
Какова была сущность советского законодательства в вопросе обращения с иностранными военнопленными и как протекала реализация взятых на себя государством правовых обязательств в условиях Европейского Севера СССР? В чем можно усмотреть особенности жизнеобеспечения пленных и их трудового использования в рассматриваемом регионе? Каковы были особенности существования лагерного социума? На эти и многие другие вопросы аргументированно и обстоятельно, с высокой степенью компетентности отвечает автор монографии. Внимательное ознакомление с содержанием последней позволяет прийти к заключению о том, что А.Л. Кузьминых подготовил научный труд, существенно дополняющий имеющийся пробел в историографии военного плена. Высокий научный уровень работы во многом предопределил широкий комплекс используемых архивных документов, материалы периодической печати, воспоминания, фотографии военных лет.

В заслугу А.Л. Кузьминых можно поставить обстоятельный, выверенный с помощью анализа историографический обзор. Автор, на наш взгляд, вполне обоснованно выделяет два периода: со второй половины 1940-х до конца 1980-х годов и с начала 1990-х по настоящее время. Отметим, что он хорошо знаком не только с отечественной, но и зарубежной литературой по исследуемой проблеме. Впрочем, гораздо важнее то обстоятельство, что А.Л. Кузьминых пытается (и не без успеха) вести дискуссию с отечественными и зарубежными коллегами по наиболее острым вопросам, характеризующим политику Советского государства в отношении иностранных военнопленных.

Каждую главу книги завершают продуманные выводы и взвешенные оценки. В частности, следует согласиться с заключением автора о том, что в лагерях Европейского Севера СССР прошли «обкатку» многие нормативно-правовые документы, регламентирующие порядок содержания военнопленных в масштабах всей страны.

По подсчетам А.Л. Кузьминых, через северные лагеря за 1939—1949 гг. прошло в общей сложности более 80 тыс. обезоруженных неприятельских сол-

* Кузьминых А.Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939—1949 гг.). Монография. 2-е изд., испр. и доп. Вологда: Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2005. 340 с., ил.

Обложка книги

дат и офицеров. Подробно освещена в монографии проблема их материально-бытового и трудового использования в суровых климатических условиях. Автору удалось подкрепить свой тезис о том, что Советское государство пыталось сделать максимум возможного для сохранения жизни и здоровья бывших солдат и офицеров противника, достаточно убедительными аргументами. Вместе с тем весьма обстоятельно, с привлечением статистических данных обрисован и вклад военнопленных в экономику Европейского Севера, в котором Советское государство, безусловно, нуждалось, хотя труд этих людей был малопроизводительным и малорентабельным.

Касаясь проблемы медицинского обеспечения, А.Л. Кузьминых достаточно корректно сравнивает масштабы смертности военнопленных в лагерях Германии и СССР (анализ статистических данных явно не в пользу фашистского государства). Нельзя не согласиться и с его выводом о несостоятельности утверждений некоторых отечественных и зарубежных ученых о якобы повальной смертности иностранных военнопленных в северных лагерях. Наконец, вполне уместно сравнение уровня медицинского обслуживания пленных и местного населения. За период с 1939 по 1949 год в лагерях Вологодской и Архангельской областей умерло 10 проц. содержащихся там военнопленных. Между тем потери мирного населения, к примеру, Вологодской области, в годы Великой Отечественной войны без учета 187 711 человек, не вернувшихся с полей сражений (см.: Вологда: краеведческий альманах. Вологда: «Легия», 2003. Вып. 4. С. 296—300), составили 14 проц.

Ценной является авторская попытка рассмотреть проблему изменения психологии военнопленных. Сделанные в этой связи А.Л. Кузьминых наблюдения и выводы подтверждают тезис об эволюции взглядов бывших солдат и офицеров противника на советскую действительность, об улучшении их первоначально резко негативного отношения (результат нацистской пропаганды) к советским людям.

В.Б. КОНАСОВ

РАДИОРАЗВЕДКА ВЫВЕЛА БАЛТФЛОТ ИЗ ПАССИВНОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

УСПЕХ русского флота в бою у острова Готланд 19 июня (2 июля) 1915 года – весьма значительное по балтийским меркам событие – имел серьезные последствия. За поражениями, нанесенными немцам англичанами в боях у Гельголанды (август 1914 г.) и на Доггер-банке (январь 1915 г.) последовал очередной провал германской «малой морской войны» – на сей раз досадная конфузия от «инертного», «запертого», «плохо обученного», «трусливого» русского флота на Балтике. Книга* сотрудника Института военной истории МО РФ кандидата исторических наук Д.Ю. Козлова, продолжающая серию книг, посвященных важнейшим операциям Первой мировой войны, достаточно обоснованно опровергает расхожую точку зрения, что события 19 июня (2 июля) 1915 года являются не более чем одним из боевых эпизодов и не могут рассматриваться даже как заметный этап в общем ходе событий войны на Балтийском море.

Рассмотрение проблемы автор, следуя логике событий и принципу историзма, начиная с анализа обстановки на Балтийском морском театре и процесса выработки замысла и принятия решения на «набежную операцию». При этом Д.Ю. Козлов отмечает главное на тот момент условие ввода линейных сил Балтийского флота в глубину операционной зоны противника – отсутствие угрозы со стороны неприятеля. Желая для русского флота обстановка на морском театре в части, касающейся противника, вскоре стала действительной. Кроме того, будучи заблаговременно вскрытой разведкой Балтийского флота, она способствовала появлению в умах разведчиков идеи, умело трансформировавшейся в замысел операции с «бомбардировкой» нашими крейсерами одного из неприятельских портов».

От идеи и первоначального замысла операции автор переходит к детальному рассмотрению процедуры выработки последнего, не оставляя без внимания «политический характер», а также ожидаемое командованием Балтфлота «моральное воздействие» на противника в результате «набега». Помимо политических, сугубо военных Д.Ю. Козлов рассматривает и личностные мотивы в принятии решения о «Мемельской операции», в том числе командующего Балтийским флотом вице-адмирала В.А. Канина. Значительное место в описании процесса принятия решения автор уделяет анализу принимавшихся мер по со-

блюдению скрытности и секретности подготовки и проведения операции как залогом ее успешности, таких, как сохранение в тайне замысла и сроков проведения операции, планирование демонстративных действий, всестороннее разведывательное обеспечение, ограничение радиосвязи и т.д.

В центре внимания автора оказывается разветвление Отряда особого назначения Балтийского флота в район боевого предназначения, изменение плана операции в связи с ухудшением метеоусловий, впоследствии – кардинальные изменения задач сил отряда в операции в связи с обнаружением радиоразведкой в районе крупных корабельных сил противника, что привело к бою у о. Готланд. На фоне дневниковых записей о деятельности радиоразведки Балтийского флота, погружающих читателей в обстановку тех дней, Д.Ю. Козлов затрагивает важные аспекты разведывательного обеспечения: достоверность и надежность данных, необходимость наличия разных источников, подтверждающих, дополняющих или опровергающих разведывательные сведения; заблаговременность доведения разведывательной информации до потребителей и оперативность ее использования.

Детально рассмотрев изменения намерений отряда кораблей Балтфлота, автор погружает читателя в обстановку первой фазы боя у о. Готланд. Удачно используя сведения из официальных германских описаний Балтийской кампании 1915 года, Д.Ю. Козлов не обходит вниманием и проблему соблюдения русскими кораблями нейтралитета Швеции. Интерес специалистов привлечет оценка точности стрельбы немецких и российских кораблей, особенно в сравнении с успехами англичан и немцев в Ютландском сражении 1916 года, а также взаимные оценки стрельбы противных сторон. С предельной подробностью, иногда дискретностью в одну минуту, автор рассматривает действия противников во второй и третьей фазах боя, а также атаку английской подводной лодки «Е9» немецких крейсеров под командованием контр-адмирала А. фон Гопмана, возвращение кораблей в базы.

Значительное место Д.Ю. Козлов отвел анализу операции, изложенному в заключении. Автор отмечает несостоятельность германского оперативного планирования, отсутствие разведывательного обеспечения и оперативного прикрытия, низкую организацию использования немецкими кораблями средств радиосвязи, которая не только демаскировала соединение И. Карфа, но и не позволила разобрататься в обстановке А. фон

Гопману; «ограниченное боевое значение» миноносных сил германского флота на Балтике. При этом автор приводит оценки действий при Готланде немецкого командования, объясняющего причины своих потерь «следствием плохой видимости и существовавшей до того времени, однако, вполне обоснованно, недооценки противника» (с. 39). Д.Ю. Козлов, соглашаясь с немецким историком Г. Ролльманом, приходит к выводу, что немецкий минный крейсер (заградитель) «Альбатрос» пал жертвой не тактических ошибок и не плохой видимости, а выхода русского Балтийского флота из его пассивного оборонительного положения.

Вместе с тем автор книги отдает должное традиционно высокой тактической выучке германских командиров, отмечая, что маневрирование немецких кораблей под огнем русских крейсеров является примером эффективного использования приемов, уменьшающих вероятность попадания неприятельских снарядов.

Оценивая действия русского флота, Д.Ю. Козлов приходит к выводу, что со стороны командования Балтийского флота оперативное управление силами отличалось продуманностью и тщательностью. Решение командования флотом на «Мемельскую операцию» не только отвечало требованиям своего времени, но, по существу, соответствовало основным канонам современного оперативного искусства военно-морского флота. Средства радиоразведки, по мнению автора, дали командованию флота и Отряда особого назначения возможность достаточно полно ориентироваться в изменяющейся обстановке в режиме «реального времени» и впервые в истории военно-морского искусства обеспечили наведение своих сил на противника в море и предопределили вывод из строя до конца войны ценного неприятельского корабля.

От анализа оперативной деятельности флотов Д.Ю. Козлов переходит к оценке тактических решений военачальников и их выполнения: тактическая состоятельность решений командира русского отряда капитана 1 ранга М.К. Бахирева; организация управления огнем русских крейсеров. Рассмотрены традиционные и современные оценки эффективности действий Отряда особого назначения, автор соглашается с мнением М.А. Парталы, что «большинство публикаций с критикой действий командира русского отряда основано, как правило, на точном знании авторами "post factum" обстановки и состава сил противника, в то время как реальную обстановку характеризовала доста-

Обложка книги

точно высокая степень неопределенности» (с. 44). Не обошел вниманием Д.Ю. Козлов и еще один важный фактор тактической обстановки – низкую видимость, отмечая, что неблагоприятные гидрометеорологические условия, несмотря на возросший ударный потенциал морских сил, значительно ограничивали тактические, а значит, и оперативные возможности корабельных группировок.

В рамках исследования автора попали и уроки Готландского боя, способствовавшие скорейшему усилению артиллерийского вооружения российских кораблей, вступлению в активные действия линейных сил Балтийского флота, а также «политические» последствия боя, произведшего «громное впечатление» на общественное мнение в неприятельской державе.

Работа Д.Ю. Козлова написана на обширной документальной базе и демонстрирует хорошее знание как самого предмета, так и отечественной и зарубежной научной литературы по вопросам истории военно-морского искусства. К достоинству книги следует причислить насыщенность иллюстрациями, как фотографиями, так и многочисленными схемами, значительно облегчающими восприятие материала.

Автору удалось в довольно ограниченном объеме максимально подробно и в то же время захватывающе изложить одну из загадочных операций Первой мировой войны. Не сомневаемся, что в череде других книг и монографий Д.Ю. Козлова этот труд не пройдет незамеченным, а привлечет широкую читательскую аудиторию как интересующихся военной историей, так и профессиональных военных историков, специалистов флота, оперативного искусства и разведки.

**Капитан 2 ранга
В.Г. КИКНАДЗЕ**

* Козлов Д.Ю. «Мемельская операция» флота Балтийского моря. Июнь 1915 года. М.: Цейхгауз, 2007. 48 с.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ» В 2007 ГОДУ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Ю.Б. Рипенко (Санкт-Петербург) — Особенности применения артиллерии в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 года 9

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Ю.П. Горин (г. Калининград), **В.Г. Кикнадзе** (Москва) — Зарождение и становление системы подготовки специалистов радиоразведки отечественного ВМФ. 1895—1945 гг. 3
Г.С. Лупин (Москва) — Создание отечественной противоракетной обороны 12
В.М. Петренко (г. Хабаровск) — Развитие системы территориальных органов военного управления на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX века 7
Ю.Н. Сысуев (Санкт-Петербург) — В авангарде новых научных идей и практических преобразований. Из 180-летней истории Военно-морской академии 7
Б.Ф. Чельцов (Москва) — Штаб Войск противовоздушной обороны: основные этапы создания, развития и деятельности 2
Б.Ф. Чельцов (Москва) — История создания и деятельности штаба ВВС. 1912—1945 гг. К 95-летию Военно-воздушных сил России 8
Б.Ф. Чельцов (Москва) — Главный штаб ВВС: этапы деятельности, роль и место в управлении войсками. 1946—1998 гг. 10

ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Р.Ф. Арсланов, В.Н. Шелуптра (Москва) — Проведение мобилизации и мобилизационная работа в русской армии. Вторая половина XIX века 1
И.П. Гладких (Москва) — Социальная защита военнослужащих. Обзор основных форм социальной защиты военнослужащих отечественных Сухопутных войск 2
А.В. Завражин (Москва) — Влияние петровских преобразований на развитие России и укрепление ее вооруженных сил 6
Ю.Н. Красникова (Санкт-Петербург) — Рекрутские наборы удельных крестьян в первой четверти XIX века 2
Ю.М. Попов (Санкт-Петербург) — «Чтоб отставные от службы офицеры, унтер-офицеры и рядовые по отставке имели покой и пропитание». Зарождение системы социальной защиты военнослужащих 4

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Г.А. Гребенщикова (Санкт-Петербург) — Вооруженный нейтралитет Екатерины II: причины и следствия 4
Е.Л. Ежуков (Москва) — Исторические концепции охраны границ Российского государства 12
С.Н. Ковалев (Санкт-Петербург) — «Советские гарнизоны на побережье Балтийского моря являются таким фактором, который обеспечивает мир в этой части Европы». Латвийское руководство о международном положении в начальный период Второй мировой войны 1939—1940 гг. 6
В.В. Лапин (Санкт-Петербург) — Стратегия русской армии в Кавказских войнах XVIII—XIX веков 12
В.С. Сергеев (Москва) — Военные спасатели — Войска гражданской обороны. 1996—2006 гг. 4

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.

А.Ф. Агарев, Н.С. Матвеева (г. Рязань) — Обслуживание в Рязани эвакуированных ленинградцев в годы Великой Отечественной войны 9
О.Е. Ащеулов (Москва) — «Целые батальоны опускались на колени

и молились Богу, прося о спасении». Артиллерия Донского фронта на завершающем этапе Сталинградской битвы. 31 декабря 1942 — 2 февраля 1943 года 6
Н.М. Бобылева (г. Уфа) — Общество Красного Креста и Красного Полумесяца Башкирии в первом периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 12
Г.А. Быковская (г. Воронеж) — «Положить все силы на то, чтобы безумный и опасный враг был уничтожен». Академическая наука в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 3
М.А. Вилинов (Москва) — Тыл Западного фронта в Битве под Москвой 4
Н.А. Кирсанов (Москва) — Мобилизация женщин в Красную армию в годы фашистского нашествия 5
Н.И. Кондакова (Москва) — Особенности межнациональных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны 10
В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, Н.А. Пожидаева (г. Курск) — Женщины Курской области в антифашистских добровольческих военизированных формированиях 5
С.В. Кулик (Санкт-Петербург) — Особенности оккупационного режима и отношение гитлеровцев к советским гражданам 1
А.Н. Манжосов (г. Курск) — Стальной курянин «Борис Петрович» 4
Д.А. Самосват (г. Кострома) — Партизанский генерал. К 120-летию со дня рождения Сидора Артемьевича Ковпака 7
А.А. Степанов (Москва) — Отдали жизнь за Родину. «Военно-исторический журнал» продолжает поиск и публикует новые сведения о погибших в годы Великой Отечественной войны генералах и адмиралах 1
В.С. Хохлов (Москва) — Тайна узла связи «Виктория» 6
А.И. Шевельков (г. Коломна Московской обл.) — Вклад коломенцев в победу над фашизмом 8
Л.Н. Юсупова (г. Петрозаводск) — Участие женщин в разминировании Карелии. 1944—1945 гг. 3

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА

А.В. Козлов (Москва) — Информационное обеспечение ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 года 7
С.Л. Печуров (Москва) — Суэцкий кризис 1956 года: истоки, сущность, уроки 6
С.Л. Печуров (Москва) — Корейские уроки для военной коалиции 9
Ю.Ф. Пивоваров, О.А. Первов (Момино, Московской обл.) — Армейская авиация в локальных войнах и вооруженных конфликтах современности 1
П.П. Фоменко (Москва) — Защита личного состава от информационно-психологического воздействия противника на опыте военных кампаний в Афганистане и Чечне 2

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

В.А. Арцыбашев (Москва) — «Опровергать неверные суждения о нашей разведке» 12
Д.М. Коломыц (г. Казань) — Отстаивая принципы научности и объективности: критические мысли о некоторых книгах «нетрадиционных» военных историков 4
А.В. Лобанов (Москва) — Псевдонаучное исследование военных действий в Северном Причерноморье. «Неизвестные войны» историка Александра Широкограда 10
Е.Г. Мачикин (Москва) — Разбавленная анекдотами хроника с многочисленными ошибками и неточностями. «Неизвестные войны» историка Александра Широкограда. Продолжение 10
Ю.А. Никифоров (Москва) — Лавровая петля генерал-лейтенанта А.А. Власова 5
Ю.А. Никифоров (Москва) — Сколько дилетантов-«историков» — столько и исторических сенсаций 11

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Ю.А. Бугров (г. Курск) — Юные герои Первой мировой войны. . . 11
Н.С. Ватник (г. Коломна Московской обл.) — Школьная молодежь помогала сражающейся Родине в Первую мировую войну. 1914—1917 гг. 3
А.И. Домнин (Москва) — «Сокольево создает честных и стойких граждан... всегда готовых жертвовать собою на благо Отечества».. 7
И.С. Ивашкина (г. Коломна московской обл.) — Школьный музей истории 8
Е.Н. Пономарева (г. Коломна Московской обл.) — «Мы должны уважать и почитать защитников нашей Родины» 8
П.И. Синев (г. Коломна Московской обл.) — Ветеранское движение в Коломне 8
Д.В. Соловьев (Санкт-Петербург) — «Необходимо возбудить в умах положительную силу...». Патриотическая пропаганда в России периода Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг. 11
И.В. Хохлов (г. Великий Новгород) — Российские воины, следуя традициям, жертвовали собой ради победы и любви к своим знаменам. О порядке зачисления героев навечно в списки части и подразделения 3
В.Ф. Юрченко (г. Коломна Московской обл.) — С чего начинается Родина... Деятельность Историко-патриотического центра поддерживает Коломенская городская администрация 8

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.А. Васильев (г. Коломна Московской обл.) — Коломна и «служители бога войны» 8
М.В. Габов (Санкт-Петербург) — «Развернуть в нашем флоте качественное обучение инструкторов физического воспитания» . . 3
Н.Н. Гомзякова (г. Анапа), **В.М. Коровин** (г. Воронеж) — Кубанские казаки — лихие джигиты и пластуны. 2
Я.А. Долинчук (Москва) — Первая ступенька в небо. О порядке зачисления и деятельности общеобразовательных школ-интернатов с первоначальной летной подготовкой. 10
С.Н. Лютов (г. Новосибирск) — Русская военная книга во второй половине XVIII века 10
А.М. Панченко (г. Новосибирск) — Кузница военных кадров. К 40-летию Новосибирского ВВКУ 5
Л.Д. Сабуров (п. Петровское Московской обл.) — Обеспечение Советских Вооруженных Сил техническими средствами обучения и воспитания. 1946—1991 гг. 6
Л.Д. Сабуров (п. Петровское Московской обл.) — Развитие технических средств обучения и воспитания в Советских Вооруженных Силах в период «холодной войны» 9
Л.Д. Сабуров (п. Петровское Московской обл.) — Развитие сети культурно-просветительских учреждений в Вооруженных Силах СССР. 1946—1980 гг. 11
В.А. Ширяев (г. Хабаровск) — Подготовка кадров младшего комсостава для дальневосточных пограничных органов. 1922—1941 гг. 9

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Б.Г. Воронцов (Москва) — Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Генерал-майор Г.Ф. Воронцов... по характеру волевой, смелый и решительный» 4
А.И. Грибков (Москва) — Генерал армии С.П. Иванов из смоленской деревни Поречино. К 100-летию со дня рождения 9
В.И. Тимофеев (г. Одинцово Московской обл.) — Наполеон I издавал «победные бюллетени» и намеренно публиковал ложную информацию 11

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

С.Н. Аксенов (Москва) — Производство боеприпасов в Советском Союзе в предвоенные годы. 1937—1941 гг. 3
Т.В. Алексеев (Санкт-Петербург) — Центральная радиолоборатория: у истоков советской системы радиовооружения. 1923—1929 гг. . . 3
А.В. Барсукова (г. Коломна Московской обл.) — Истоки русского флота: судостроение на Оке в XVII веке 8
Е.В. Бычкова (г. Коломна Московской обл.) — Прошлое и современность Коломенского завода 8
В.Л. Герасимов (Москва) — Отечественная морская авиация

начиналась с аэроплана «Антуанетт» 10
А.В. Квитко, В.А. Рыбицкий (Санкт-Петербург) — Отечественное военное мостостроение 7
А.В. Лаврентьев, М.Л. Богданович, К.Ю. Лысенко (Санкт-Петербург) — Сколько футов под килем? Развитие средств измерения глубины: от обычного шеста до современного навигационного эхолота 6
Ю.Н. Лещенко (Москва) — Главное артиллерийское управление и производство стрелкового оружия. 1892—1914 11
А.В. Лосик, А.Н. Щерба (Санкт-Петербург) — Развитие российской ракетной техники в XIX веке 9
Н.С. Ризаев, А.А. Сергеев, А.Ю. Муравьев (г. Тверь) — Зенитные ракетные комплексы первого поколения: ЗРК С-75 2
М.Ю. Сергомасов (г. Коломна Московской обл.) — Производство военной техники на коломенских заводах в годы Великой Отечественной войны 8
М.Н. Сивак, Л.И. Тихонский (г. Коломна Московской обл.) — Автомат Калашникова создавался на Шуровском полигоне в Ларцевых Полянах под Коломной 8
А.А. Шаблин (г. Коломна Московской обл.) — Строительство военных кораблей на Дединовской верфи. 1667—1669 гг. 8

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

В.В. Беляков (Москва) — Русские военные моряки в Египте. 1916—1917 гг. 8
О.Н. Бугаев (г. Кисловодск) — Нападение на Ахульгинский батальон. Свидетельства очевидцев 4
Д.И. Варичев (Москва) — Александрийская война в источниках древности 11
Б.И. Невзоров (Москва) — О значении Битвы под Москвой в ходе Второй мировой войны. К 65-летию Битвы под Москвой 2
И.Н. Новикова (Санкт-Петербург) — Германия стремилась к сепаратному миру с Россией. 1914—1916 гг. 1
А.И. Сапожников (Санкт-Петербург) — Загадка жезла маршала Л.Даву 12

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В.Л. Герасимов (Москва) — Дискуссионные вопросы развития отечественной морской авиации. 1921—1927 гг. 12
С.С. Коновалов (г. Курган) — Военные реформы 1860—1870-х годов на Урале 6
В.В. Коровин (г. Курск) — За линией фронта. Современная историография организации сопротивления немецко-фашистским войскам на оккупированной территории Центрального Черноземья . 8
С.Ф. Кужилин (г. Самара) — Проблемы военно-патриотического воспитания молодежи в СССР. Вторая половина 1950-х — 1991 год 9
М.Г. Хафизова (г. Нальчик) — Убыхи в Кавказской войне 1817—1864 гг. 6
К.В. Яценко (г. Курск) — Новое осмысление событий Великой Отечественной войны на территории Центрального Черноземья . 10

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Д.А. Милютин о задачах военно-судебной реформы в России. 1860-1867 гг.
Публикация Е.Д. Араповой (Москва) 4
М.А. Гареев (Москва) — И.В. Сталин: «Армия должна не только обороняться, она должна наступать, защищать интересы государства всеми способами» 3
 Боевые действия украинских партизан. 1943 г.
Публикация Ю.А. Глушковой (Москва) 4
 С.П. Королев: «СП — это я, а спутник — ПС». К 100-летию со дня рождения С.П. Королева
Публикация П.Н. Грюнберга (Москва) 5
 Донесение И.В. Сталину о боях под Прохоровкой
Публикация О.Е. Ащеулова (Москва) 9
Н.С. Зелов (Москва) — Военно-шефская работа мастеров искусств в годы Великой Отечественной войны 5
А.В. Козлов (Москва) — Советские газеты для военнопленных ориентировали иностранных граждан на лояльное отношение к Советскому Союзу. 1945—1956 гг. 11
А.А. Панченко (г. Багратионовск Калининградской обл.) — «Отвага русских превзошла человеческие возможности».

К 200-летию сражения при Прейсш-Эйлау 7—8 февраля (26—27 января) 1807 года	2
С.И. Самошин (г. Коломна Московской обл.) — Коломенские солдаты суворовских и кутузовских походов	8
Д.Ю. Хохлов (г. Люберцы Московской обл.) — История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 — зима 1941/42 г.	1
В.С. Царик (Москва) — Учреждение эмеритальной кассы в Российской армии. Вторая половина XIX века	10
А.И. Шевельков (г. Коломна) — Армия и флот развивали аграрно-промышленный комплекс страны и решали продовольственную программу. Вторая половина XX века	12

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Ю.Г. Боев, В.П. Ветров (Москва) — От Конюшенного приказа — к государственной Ветеринарно-санитарной службе. К 300-летию Ветеринарно-санитарной службы ВС РФ	6
В.М. Буренок (Москва) — Перспективы развития системы вооружения и военной техники российской армии в конце XX — начале XXI века. К 30-летию ЦНИИ МО РФ	11
В.Д. Грунь (Москва) — Горные офицеры на службе Отечеству	12
Ю.М. Игнатенко (г. Калининград), В.Г. Кикнадзе (Москва) — На страже радиозэфира. К 80-летию Краснознаменного радиоотряда Балтийского флота	9
А.Б. Мазуров (г. Коломна Московской обл.) — Коломна — форпост при слиянии Москвы-реки, Оки и Коломенки	8
В.В. Шигин (Москва) — «Феникс» не возродился.	1
В.В. Шигин (Москва) — Гибель линкора «Фершампенуаз».	2

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

О.Н. Розанов (Москва) — Зарождение наградной системы Японии	12
--	----

МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Н.Я. Гурбан (г. Хабаровск) — Советско-китайские отношения на Дальнем Востоке в 1924—1929 гг.	12
---	----

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

И.Б. Белова (г. Калуга) — Военнопленные на территории Калужской и Орловской губерний в годы Первой мировой войны	12
Н.С. Ватник (г. Коломна Московской обл.) — Учащаяся молодежь Коломенского уезда — фронту	8
Д.Г. Гужва (Москва) — Русская военная печать в годы Первой мировой войны	12
А.Ю. Емелин (Санкт-Петербург) — Научно-технические аспекты взаимодействия русского и британского флотов. 1914—1917 гг.	7
Д.Ю. Козлов (Москва) — Флот Балтийского моря в кампании 1915 года: новые проблемы и новые достижения	10
Е.Ф. Коликова (Москва) — Мысли о родине, чести и воинском долге в письмах фронтовика есаула А.А. Упорникова	1

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В.И. Гусаров (Москва) — События и образы Крымской войны в народной памяти	3
В.И. Даль — Крушение большого конвоя судов. Матросские досуги. Публикация С.К. Даркова (Москва)	1
В.И. Даль — Первая победа на Балтийском море. Матросские досуги. Публикация С.К. Даркова (Москва)	1
В.И. Даль — Сержант Щепотьев с товарищами. Матросские досуги. Публикация С.К. Даркова (Москва)	3
В.И. Даль — Турецкий флот в 1829 году. Матросские досуги. Публикация С.К. Даркова (Москва)	3
В.И. Даль — Что такое Отчизна? Матросские досуги. Публикация С.К. Даркова (Москва)	4
А.А. Егоров (г. Коломна Московской обл.) — «Святогор» — собиратель и хранитель древнерусских воинских традиций	8
Е.С. Иванов (Москва) — «...Указал бы государь всем боярам, окольными и всем чином быть у всяких дел меж себя без мест». Представления о воинской чести в русском войске до XVIII века	9

Е.С. Иванов (Москва) — Формирование понятия воинской чести в российской регулярной армии в XVIII веке	11
А.М. Кузнецов (г. Юбилейный Московской обл.) — Военные музеи в императорской России	2
С.Н. Лютов (г. Новосибирск) — Военное книгоиздание в России при Петре I	5
И.А. Третьякова (Москва) — «В настоящем своем виде морской музей с гордостью может носить имя великого преобразователя России».	5

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА

Заседание Координационного научного совета по военно-исторической работе. Публикация Е.В. Добычиной (Москва)	9
Н.Ф. Ковалевский (Москва), Г.Л. Русовская (Москва) — Сколько в нашем Отечестве Героев Советского Союза	2
Л.Д. Сабуров (п. Петровское Московской обл.) — Развитие сети военно-исторических музеев Вооруженных Сил СССР. 1946—1991 гг.	8

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

В.П. Алексеев (Москва) — Боевые подводные лодки на пьедестале славы.	9
А.Е. Денисов (г. Коломна Московской обл.) — Навечно в памяти земляков	8
Е.Б. Полякова (Москва) — «Гренадеры своим товарищам, павшим в славном бою под Плевной 28 ноября 1877 года». Храм-памятник воинской славы России в московском сквере у Политехнического музея. К 130-летию Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.	11
В.В. Степанов (Москва) — Незабываемые рубежи. К 65-летию Битвы под Москвой.	4
И.П. Цуканов (г. Курск) — Курские поисковики продолжают устанавливать имена погибших земляков	10

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

М.А. Елизаров (Санкт-Петербург) — Революционные матросы и анархистское движение Н.И.Махно. 1917—1919 гг.	6
В.В. Цысь (г. Нижневартовск Тюменской обл.) — Трудовые армии периода Гражданской войны	7
Г.М. Ширшов (Москва) — Особенности комплектования РККА. 1918—1922 гг. По страницам редких изданий	8

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Ф.И. Голиков (Москва) — Советская военная разведка перед гитлеровским нашествием на СССР. Публикация В.А. Арцыбашева (Москва), А.П. Серебрякова (Москва)	12
В.М. Догадин — Моя служба в 4-м понтонном батальоне. 1906—1908 гг. Публикация З.Д. Ясман (Москва)	7, 10
Н.А. Монастырев — Балтийская страница моей морской карьеры. Публикация Г.Г. Монастыревой (Москва)	5
Н.А. Монастырев — На подводном монстре по кличке «Краб». Публикация Г.Г. Монастыревой (Москва)	9
Н.А. Монастырев — «Мы дошли до черты, за которой гибель государства». Публикация Г.Г. Монастыревой (Москва)	10
В.Ф. Шмелев — «Даже в самой трудной обстановке мы верили в окончательную победу над врагом».	5
В.Ф. Шмелев — «Сталин... сказал уверенно, что победа будет за нами».	6
В.Ф. Шмелев — «Мы все упорно овладевали военным искусством для последующих победных боев».	9

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

С.В. Бориснев (Москва) — Деятельность Императорского русского военно-исторического общества. 1907—1917 гг. К 100-летию со дня образования	5
Исследователи отечественной стратегии	10
И.П. Макар (Москва), Н.М. Васильев (Москва) — Военная академия	

Генерального штаба в прошлом и настоящем.
К 175-летию со дня образования Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ11

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

О.В. Вишняков (г. Хабаровск) — Создание Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. Конец XIX — начало XX века 1, 2
А.Е. Веремейчик (Республика Беларусь, г. Минск) — «Нужно иметь в особом внимании город Несвиж, яко место укрепленное...». Несвижский замок князей Радзивиллов в системе обороны Российской Империи11
Е.В. Дорджиева (Москва) — Калмыцкие нойоны и зайсанги на российской военной службе. XVII — начало XX века9
И.Н. Плешаков (Санкт-Петербург) — Император Павел I: «Через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие»12
С.М. Степаняц (г. Старый Оскол Белгородской обл.) — Казаки в Армении. Конец XIX — начало XX века6
Н.Д. Чекулаев (г. Махачкала) — Расположение войск гарнизона крепости Святого Креста на Кавказе. 1722—1735 гг.7

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

А.Ю. Безугольный (Москва), **Е.Ф. Кринко** (г. Майкоп) — «Гвардии генерал казачьих войск» Н.Я. Кириченко4
«Нельзя под видом борьбы с едоками уничтожать систему управления в Красной армии». Публикация **А.П. Жарского** (Санкт-Петербург)3
Ю.В. Забашта (Москва) — Подготовка технических специалистов артиллерийского ведомства в XIX веке8

**ФРОНТОВОЙ АЛЬБОМ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»**

С.М. Борзунов (Москва) — «Так для меня началась война»2
С.М. Борзунов (Москва) — Благодарность генерала армии Н.Ф. Ватутина.5
С.М. Борзунов (Москва) — В боях за Берлин10
А.С. Филиппова (Москва) — Герои Дальней авиации12

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939—1940 гг.

Н.Н. Лебедев (Санкт-Петербург) — Особенности боевых действий пограничных войск на участке государственной границы от Баренцева моря до Финского залива. 1939—1940 гг.11

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

П.В. Горностаев (г. Коломна) — «...Но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей». Размышления рядового пулеметчика о Великой Отечественной войне4
П.В. Горностаев (г. Коломна) — «Почтение о хлебе я адресовал И.В. Сталину». Современные размышления фронтовика о буднях Великой Отечественной войны5
И.А. Каутский (Санкт-Петербург) — «Тогда никто не мог ожидать появления советских подводников в водах, которые американцы считали своими»12
А.П. Павлов (пгт Колпна Орловской обл.) — «Боеприпасник транспорт подвоза должен знать отлично». О службе в Группе советских войск в Германии в 1966—1972 гг.2
А.П. Павлов (пгт Колпна Орловской обл.) — Чехословакия, август 1968 года. О службе в Группе советских войск в Германии в 1966 — 1972 гг.7
А.П. Павлов (пгт Колпна Орловской обл.) — «Постоянно нужно иметь повышенный резерв боеприпасов». О службе в Группе советских войск в Германии в 1966—1972 гг.10
Г.М. Питалев (Москва) — Будни строителей Плесеца. Строительство первых в СССР боевых стартовых позиций межконтинентальных баллистических ракет6
В.И. Попов (Москва) — «Патриотизм был у нас в крови»1
В.И. Попов (Москва) — «Я поле жизни перешел...»3
В.И. Попов (Москва) — Выручая союзников4
В.И. Попов (Москва) — «Мы сегодня в логове врага, но страна

помнит о каждом из нас»5
В.И. Попов (Москва) — «Мы невольно ощутили себя ратниками Александра Невского»7
В.И. Попов (Москва) — Весна сорок пятого — весна Победы11

ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

Н.А. Белова (г. Вологда) — «В силу тяжести совершенных преступлений». Карательная практика в отношении военнопленных, осужденных в годы Великой Отечественной войны по 58-й статье УК РСФСР. По материалам Вологодской области7
В.В. Беляков (Москва) — Военнопленные-египтяне в России. 1877—1880 гг.4
В.С. Христофоров (Москва) — «Попав в плен, я был морально подавлен». О некоторых политико-правовых аспектах уголовного дела генерал-майора В.В. Кирпичникова7, 9
В.Г. Шамаев (г. Воронеж) — Узник концлагеря «Бухенвальд» № 711748

ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

И.В. Хохлов (г. Великий Новгород) — «Передать позднему потомству достохвалыные... подвиги». О сохранении боевых традиций5

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

Ю.А. Астапович (г. Хабаровск) — Художники Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны9
В.В. Градосельский (Москва) — Воспевая бессмертный подвиг русских моряков. К 190-летию И.К. Айвазовского (1817—1900) ..6
О.А. Грачева (Москва) — Русские офицеры — создатели музыкальных шедевров XIX века.1
П.Н. Грюнберг (Москва) — История русской армии в военной музыке.9
А.В. Македонский (Москва) — Деятельность Домов Красной армии в 1920—1930-е годы8

АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ

Х.М. Абдуллин (г. Казань) — Воинская служба крымских татар в Российской Империи1
И.Х. Сулаев (г. Махачкала) — Мусульманское духовенство в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.5

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Е.Л. Ломако (г. Коломна Московской обл.) — Развитие мануфактурного дела в Коломне во второй половине XVIII в.8

ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

В.В. Ермаков (г. Коломна Московской обл.) — Создатель отечественного вооружения Б.И. Шавырин8
М.Г. Кудрявцева (Санкт-Петербург) — Император призвал его к участию в реформировании Военно-морского флота. Адмирал А.С. Меншиков и его роль в истории Военно-морского флота России ..6
А.И. Кузовкин (г. Коломна Московской обл.) — Коломенцев золотое созвездие8
Ю.А. Кузьмин (Санкт-Петербург) — Российская императорская фамилия на военной службе2
Г.Г. Монастырева (Москва) — «Среди зарубежных морских писателей Н.А. Монастырев занимает одно из видных мест»5
А.М. Плеханов (Москва) — «Дело Красной Армии — защищать социалистическое Отечество. Наше дело — защищать армию...». К 130-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского9
М.Р. Рыженков (Москва) — Франц Лефорт — друг и наставник Петра Великого3
Е.Д. Харитонova (г. Пермь) — Судьба семьи русского офицера Владимира Каппеля1
Е.А. Шляпкина (г. Липецк) — «Слишком честный и непридворный генерал, для того чтобы получать назначения от фаворитов...». Юрий Владимирович Долгоруков в войнах второй половины XVIII — начала XIX века.2

Е.И. Юркевич (Санкт-Петербург) — Император Всероссийский, как простой эскадронный командир, врубился в неприятельский строй». Российские императоры на военной службе. Александр I . . . 4
Е.И. Юркевич (Санкт-Петербург) — «Константин Павлович... сочетал редкую чуткость и рыцарский образ мыслей и поступков». Великие князья на военной службе 6
Е.И. Юркевич (Санкт-Петербург) — Император Николай Павлович был солдат в полном значении этого слова». Российские императоры на военной службе. Николай I 7
Е.И. Юркевич (Санкт-Петербург) Судьба четвертого сына императора Павла I. Великие князья на военной службе 10

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

М.К. Чиняков (Москва) — Бургундские ордонансовые роты. 1470—1477 гг. 10

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ЛИЦАХ

В интересах развития и укрепления безопасности Отечества (С.А. Тюшкевич) 12

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

А.М. Бирюков (Москва) — Бирюковы на службе Отечеству 2
Э.Н. Орехова (Черкашина) (Москва) — На флот по путевке Харьковского тракторного завода 11
А.В. Токарев (Москва) — Возвращение генерала от инфантерии графа А.И. Остермана-Толстого в Россию 3
А.А. Упорников — «Война без порыва, как дело без старания, обречена на неудачу». Фронтовые письма есаула А.А. Упорникова периода Первой мировой войны. Публикация Е.Ф. Колпиковой (Москва) 6
А.А. Упорников — «Надевая офицерский мундир, начинаешь смотреть на все несколько иными глазами...». Фронтовые письма есаула А.А. Упорникова периода Первой мировой войны. Публикация Е.Ф. Колпиковой (Москва) 1
А.А. Упорников — «Одно несомненно, что армия наша будет существовать, и... очень хочется видеть ее снова победной». Фронтовые письма есаула А.А. Упорникова периода Первой мировой войны. Публикация Е.Ф. Колпиковой (Москва) 7
А.А. Упорников — «Стыдно за людей, которые... спешат бросить грязью в то, чему раньше поклонялись». Фронтовые письма есаула А.А. Упорникова периода Первой мировой войны. Публикация Е.Ф. Колпиковой (Москва) 5
А.А. Упорников — «Я ничего так сильно не боюсь, как... тихих дней на позиции». Фронтовые письма есаула А.А. Упорникова периода Первой мировой войны. Публикация Е.Ф. Колпиковой (Москва) 3

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

«Чтобы мы вовеки все едино были!» 18 января — воссоединение Украины с Россией (1654 г.). Публикация **А.И. Миренкова** (Москва) 11, 12

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Ю.И. Дроздов (Москва) — Тринадцать жизней суперагента И.В. Сталина И.Р. Григулевича 11
А.А. Зданович (Москва) — Польская разведка против Красной армии. 1920—1930-е годы 10
И.В. Зимин (Санкт-Петербург) — Организация охраны Николая II во время коронационных торжеств 1896 года 7
А.С. Смирнов (Москва) — Барон Маннергейм выполнил разведзадание российского Генерального штаба. 1906—1908 гг. 2
В.В. Шигин (Москва) — Екатерина Великая и А.Г. Орлов не разглядели в российских адмиралах Эльфинстоне и Ноульсе шпионов Великобритании. 4

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

А.А. Будко, Д.А. Журавлев (Санкт-Петербург) — Хранители традиций военной медицины. К 65-летию Военно-медицинского музея МО РФ 10

О.К. Бумай (Санкт-Петербург) — Медицинское обеспечение войск во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. 7
Н.Н. Коротева (г. Курск) — Лекарственное снабжение российской армии в первой половине XIX века 11
А.В. Смекалов, Н.Г. Чigareва, В.И. Юрко (Санкт-Петербург) — Уникальное хранилище военно-медицинских документов 1
Н.Г. Чigareва, М.Д. Бергман, Д.А. Будко (Санкт-Петербург) — Вклад С.П. Боткина в привлечение женщин к уходу за ранеными и больными. 8 марта — Международный женский день 3

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Р.А. Алиев (Москва) — Ликвидация гауляйлера В. Кубе. Рецензия на книгу В.Д. Селеменова, В.И. Шимолина «Охота на гауляйлера» . . . 3
Б.М. Амусин (г. Калининград) — Летопись Калининградской области. Рецензия на книгу «Летопись Калининградской области. Победой рожденная. Калининградская область: документы, материалы и исследования» 2
С.А. Бешнова (Москва) — Отечественная военная элита. Рецензия на книгу М.А. Шесточенко «Военная элита России» 9
Р.Г. Гагкуев (Москва) — Забытый атаман. Рецензия на книгу А.В. Ганина «Атаман А.И. Дутов» 7
М.А. Гареев (Москва) — О битве под Москвой. Рецензия на книгу Н.Ф. Наумова «В заснеженных полях Подмосковья» 8
В.Л. Герасимов (Москва) — Стокгольмское окно в воюющую Европу. Рецензия на книгу «Между молотом и наковальней: Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны» 2
В.Л. Герасимов (Москва) — Морские крылья Отечества. Рецензия на книгу В.Г. Симоненко «Морские крылья Отечества. Историческая хроника. 1910—1917 годы» 3
В.Л. Герасимов (Москва) — 1-я гвардейская Краснознаменная. Рецензия на книгу И.И. Цапова, В.Н. Конева, Ю.А. Мясникова «Гвардейцы Балтики крылатой» 8
Е.С. Данилина (Москва) — Военно-техническая политика России в XX веке. Рецензия на книгу А.В. Лосика, А.Н. Щербя «Некоторые аспекты государственной военно-технической политики России и развития отечественного оборонно-промышленного комплекса в XX веке: вопросы истории, методологии, историографии и источниковедения: Тематический сборник научных трудов за 1990-е — 2006 гг. (На материалах Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда — Санкт-Петербурга)» 9
Е.С. Данилина (Москва) — И.В. Сталин и У.Черчилль — союзники-антагонисты. Рецензия на книгу О.А. Ржевского «Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945» 10
О.Р. Дмитриева (Москва) — Советский и Российский спецназ. Рецензия на книгу «Спецназ России» 9
О.Р. Дмитриева (Москва) — Советская артиллерия в важнейших битвах Великой Отечественной войны. Рецензия на книгу О.Е. Ащеулова «Артиллерия Красной армии в битвах Великой Отечественной войны (1941—1943)» 10
В.А. Жилин (Москва) — Победу приближали как могли. Рецензия на книгу В.В. Коровина, А.Н. Манжосова, А.Д. Немцева, И.П. Цуканова «Победу приближали как могли. Боевые действия Брянского, Юго-Западного фронтов и партизан против войск гитлеровской Германии и ее союзников в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (октябрь 1941 — июль 1942 гг.)» 11
В.В. Ионов (Москва) — Крылья над морем. Рецензия на книгу В.Л. Герасимова «Отечественная морская авиация 1910—2005 гг. История и символика: Монография» 4
В.Г. Кикнадзе (Москва) — Радиоразведка вывела Балфлот из пассивного оборонительного положения. Рецензия на книгу Д.Ю. Козлова ««Мемельская операция» флота Балтийского моря. Июнь 1915 года» 12
В.Б. Конасов (г. Вологда) — Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. Рецензия на книгу А.Л. Кузьминих «Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939—1949 гг.)» 12
Г.Г. Костев, И.Г. Костев (Москва) — «Подводные силы остаются важнейшим фактором...». Рецензия на книгу «Подводные силы России 1906—2006» 2
А.Н. Кулаков (Москва) — Долг и слава маршала Г.К. Жукова. Рецензия на книгу С.М. Борзунова «Верный сын России. Молодежь о Маршале Г.К. Жукове» 9

Е.Н. Лобова (Москва) — Крылья «Беркутов». Рецензия на книгу С.Н. Машенского «Великолепная семерка. Крылья «Беркутов». Большие противолодочные корабли проекта 1134Б, вертолеты Ка-25» 8

В.Г. Оплоков (Москва) — На передовых рубежах ракетно-космической науки. Рецензия на книгу «История 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации (1946—2006)» 2

В.Г. Оплоков (Москва) — Научный труд посвящен фронтовику и военному историку В.М. Ковальчуку. Рецензия на книгу «История России: исследования и размышления. Сборник статей к 90-летию со дня рождения доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Валентина Михайловича Ковальчука» 4

А.А. Печенкин (г. Киров) — Творцы Великой Победы. Рецензия на книгу «Победители. 1941—1945: полководцы и военачальники» . . 1

А.А. Пименов (Москва) — Георгиевские кавалеры — поименно. Рецензия на книгу «Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Библиографический справочник» 2

А.С. Рукшин (Москва) — Воспоминания генерала армии А.И. Грибкова. Рецензия на книгу А.И. Грибкова «Записки офицера Генерального штаба» 12

С.Л. Ташлыков (Москва) — О деятельности флотской разведки в годы Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Рецензия на книгу В.Г. Кикнадзе «Разведка Военно-морского флота СССР в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.» 10

А.П. Федотов (Москва) — Участие казачества в военном судостроении Дона и Днепра. Рецензия на книгу В.Д. Быстрова «Казачи и военное судостроение на речных верфях Дона и Днепра в XVII—XIX вв.» 5

В.В. Федюнин (Москва) — Мы вместе добывали победу. Рецензия на книгу «Белорусская ССР летом 1941-го: испытание на прочность» 7

Э.М. Филиппов (Санкт-Петербург, Пушкин) — Развивать диалог историков России и Германии без предвзятости и конфронтации. Рецензия на книгу М.И. Каратуева, М.И. Фролова «1939—1945 гг. Взгляд из России и из Германии» 11

Ю.А. Хворостьянов (Москва) — Предвидение военного писателя Константина Симонова. Рецензия на книгу М.А. Гареева «Константин Симонов как военный писатель» 5

А.Н. Чабанова (Москва) — О жизни и деятельности генерала армии А.Н. Комаровского. Рецензия на книгу В.М. Галайко «Я не люблю слово «Нет!»» 3

В.И. Широков (Москва) — Великая Отечественная в цифрах и фактах. Рецензия на книгу «Великая Отечественная на земле российской. Военно-историческое исследование» 1

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Т. Авдонина (г. Руза, Московской обл.) — Память о боях на Рузской земле в октябре 1941 — январе 1942 года 1

С.А. Бешнова (Москва) — Памятник в Нахабине 9

С.А. Бешнова (Москва) — Круглый стол в музее Коломенского конструкторского бюро машиностроения 11

Я.И. Бурчак (Москва) — Всероссийский военно-исторический фестиваль «День Бородина» 4

О.Ю. Важнов (Москва) — Из истории ядерной программы КНДР . . 1

Н.В. Гаврикова (Москва) — Помощь фронту Общества спасения на водах Московского региона. 1941—1944 гг. 4

С.И. Горбунова (Москва) — Художественная выставка к 65-летию Битвы под Москвой в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 1

Е.С. Данилина (Москва) — Встреча руководителей военно-патриотических изданий России 5

Е.С. Данилина (Москва) — Финансовая политика революции в научных трудах командарма и комфронта Г.Я. Сокольников . . . 6

О.Р. Дмитриева (Москва) — Заседание рабочей группы российского оргкомитета «Победа» 7

Заседание редакционной коллегии и редакционного совета «Военно-исторического журнала» 2

А.Н. Иванов (Москва) — Первые военные летчики России. 1910 — 1911 гг. 11

О.С. Игнатова (Москва), **Е.С. Данилина** (Москва) — Всероссийская конференция «Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное» 4

Е.В. Ильин (Санкт-Петербург) — В Санкт-Петербургском государственном университете изучают военную историю 10

Конференция в Московском открытом социальном университете, посвященная 65-летию разгрома фашистских войск под Москвой . 5

А.В. Козлов (Москва) — Юбилей кафедры истории военного университета 10

С.Г. Коштоян (Москва), **Е.Ю. Никишина** (Москва) — Кафедре истории Российской государственности — 60 лет 9

С.Л. Львов (г. Ярославль) — Научно-практическая конференция в Тарханах 4

Д.Г. Мальков (Москва) — Железнодорожные батальоны в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. 12

Межрегиональная научная конференция в Курске. К 65-летию Курской битвы 8

Е.Ю. Никишина, **С.Г. Коштоян** (Москва) — Реформы и реформаторы России: история и современность 9

Е.Ю. Никишина (Москва) — Юбилей советских специальных школ . 9

Л.В. Печалова (г. Ставрополь) — «Красная армия должна взять помощь инвалидным домам в свои руки...». Государственная поддержка и общественная реабилитация увечных войны защитников Отечества 6

В.Н. Рассохо-Анохина (Москва) — Адмирал Ф.Ф. Ушаков подвижник православной веры 3

С.Ю. Рычков (п. Большие Вязёмы Московской обл.) — День Бородина 12

В.А. Семидетко (Москва) — Заседание Ассоциации историков Второй мировой войны 5

Сформирован новый перечень высшей аттестационной комиссии (ВАК) 1

Т.П. Спиридонова (Москва) — «Кажется, мы успели» 12

А.Т. Ужegov (Москва) — Журнал «Пограничник» лауреат конкурса «Золотой гонг» 1

А.С. Филиппова (Москва) — Современная историография органов спецслужб 2

А.С. Филиппова (Москва) — Заседание редакционной коллегии и редакционного совета «Военно-исторического журнала» 8

А.С. Филиппова (Москва) — XXVII международная генеалого-геральдическая научная конференция 8

А.Н. Чабанова (Москва) — Фигурные полеты — школа летчика. К 120-летию со дня рождения П.Н. Нестерова 2

А.А. Чередник (Москва) — День памяти легендарного командующего ВДВ В.Ф. Маргелова 2

А.И. Шевельков (г. Коломна) — Конференция, посвященная 65-летию Битвы под Москвой 1

«Юбилейные исторические чтения на Лубянке» 2

XXVI генеалого-геральдическая конференция 4

ЭПОХА В ДОКУМЕНТАХ

С.В. Казаковцев (г. Киров) — Первая мировая война в письмах воинов-вятичей 4

Е.М. Лупанова (Санкт-Петербург) — Захваты судов в XVIII—XIX вв. 6

ХРОНОГРАФ

Составители: **Ю.А. Хворостьянов** (Москва), **А.В. Островский** (Москва) 1-12

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА 1, 3, 5, 6, 7, 8, 11, 12

Н.А. Гвоздева (Москва) — Флотоходец Иван Кожанов 7

Н.А. Гвоздева (Москва) — Бессмертна память о погибших за победу 5

Е.С. Данилина (Москва) — Партизанское движение Курской области 7

О.Р. Дмитриева (Москва) — Война и мы 7

О.Р. Дмитриева (Москва) — История советского танка 7

Исторический альманах 1812 года 3

Ю.А. Литвинов (Москва) — Российский Генеральный штаб и Азия. 1800 — 1917 1

А.В. Островский (Москва) — «Те только памятники прочны, которые сооружает благодарное отечество» 1

Первая мировая война и торговый флот России 2

Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне . 6

О.Р. Спихина (Москва) — Мастер окружений 6

А.Н. Чабанова (Москва) — Профессия — Родину защищать 3

А.Н. Чабанова (Москва) — Морские инженеры и строители Балтийского флота: история и современность 5

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» 1, 2, 3, 5, 6, 8, 10, 11

А.И. Аксенов (г. Крымск Краснодарского края) — Фотоснимок с Красной площади	2
В.А. Кинге (г. Пенза) — «Всегда буду хранить этот номер журнала и передам его внукам...»	5
Л.И. Попелов (г. Калуга) — Трагическая судьба командарма В.А. Хоменко	1
Е.Д. Подожин (Москва) — Нет, наша победа — не пиррова	10
О.В. Стружанова, Г.К. Викторovich (г. Коломна Московской обл.) — Реликвии минувшей войны	6

НАШИ ЛАУРЕАТЫ

Генерал армии Махмут Ахметович Гареев	7
Подведены итоги конкурса начальником Редакционно-издательского центра Министерства обороны РФ	1

К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»	1, 2, 3, 4, 5
---	---------------

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ — 2007

Праздники и памятные даты	1
В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА	1–12
Редакционная коллегия, редакционный совет, редакция	1–12
Сведения об авторах и рецензентах номера	1–12

WWW.MIL.RU

«Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» 2006 № 4	4, 11
«Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» 2007 № 1	11
«Военно-исторический журнал. Интернет-приложение»	12

УКАЗАТЕЛЬ ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Зарождение, становление и развитие системы государственной охраны России. 1881—2006 гг. По материалам выставки в Большом Кремлевском дворце и Выставочном зале федеральных архивов. Публикация <i>Е.Г. Рыжовой</i> (Москва)	4
---	---

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

История мемориала Победы. Центральный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	5
«Кольцом фашистским окруженный Ленинград...». 27 января — День снятия блокады Ленинграда (1944). Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	1
«Москва! Ты в солдатской шинели прошла, не склонив головы!» К 65-летию победы в Битве под Москвой.	12
Путь к Победе. Центральный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 22 июня — День памяти и скорби. День начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. против немецко-фашистских захватчиков. Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	6
Равнение на Победу. 2 февраля — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	2

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: АРМИЯ И КУЛЬТУРА

Защищали Москву и Сталинград, штурмовали Берлин. Выставка московских художников — ветеранов Великой Отечественной войны 2	2
---	---

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА

«Мы мчались в боях... чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать...». Международная выставка «Гражданская война в Испании 1936—1939 гг.». Публикация <i>Ю.А. Литвинова</i> (Москва), <i>А.А. Кляшторина</i> (Москва)	10
--	----

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

«По воле вражеского стана так много крови пролилось...» К 15-летию Курского отделения Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России. Публикация <i>А.Б. Селифанова</i> (Москва)	11
Разрушить памятник возможно, стереть память — нет! За один разрушенный памятник из камня власти Эстонии получают тысячи живых памятников. Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	5
Школьники о военном прошлом Отечества. К 65-летию победы в Курской битве	12

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Комиссары. Политруки. Замполиты... К 40-летию со дня образования высших военно-политических училищ Вооруженных Сил СССР. Публикация <i>С.В. Бычкова</i> (Москва)	9
«Через поколения чтить и продолжать традиции отцов и дедов». Всероссийская фотовыставка «Честь родного погона» в Государственной картинной галерее народного художника СССР И.С. Глазунова. Публикация <i>Ю.С. Верещагиной</i> (Москва), <i>Д.А. Нуреевой</i> (Москва)	2
«Традиций славных армии всегда достоин будь». К 40-летию Новосибирского высшего военного командного училища.	5

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Мастер артиллерийского удара. К 110-летию со дня рождения маршала артиллерии В.И. Казакова. Публикация <i>Р.И. Парфенова</i> (Москва)	4
---	---

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В интересах государственных программ вооружения. К 30-летию 46-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ. Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	11
От сигнальных стрел до спутниковой связи. История средств связи в коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. 20 октября — День военного связиста. Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	10
Сабли и шпаги на вооружении ВМС иностранных государств	7

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Навеки вместе с Россией! К 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Публикация <i>С.Г. Коштыя</i> и <i>Е.Ю. Никишиной</i> (Москва)	12
---	----

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Бой на дистанции картечного выстрела. К 200-летию Афонского сражения (1807). Публикация <i>Ю.П. Горина</i> (г. Калининград)	6
«В драгунские полки выслать коновалов...». К 300-летию Ветеринарно-санитарной службы ВС РФ.	6
«Даровал Бог победу Государю великому князю Дмитрию Ивановичу за Доном над поганым Мамаем...» 21 сентября — День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380). Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	9
«И бысть тут сеча зела, и лед был залит кровью». 18 апреля — День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242). Публикация <i>А.Н. Чабановой</i> (Москва)	4
«И тако, милостию всевышнего, совершенная виктория... одержана». 10 июля — День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском сражении (1709).	7
Коломенское боевое братство.	8
«Организовать самый тщательный учет всех радиопереговоров...»	

К 80-летию Краснознаменного радиоотряда Балтийского флота.
 Публикация Ю.П. Горина (г. Калининград) 9
 Победа при Наварине способствовала обретению Грецией
 независимости. 8 (20) октября — 180 ление Наваринского
 сражения (1827).
 Публикация М.Е. Новиковой (Москва) 10
 Православные традиции служения Отечеству. 8 сентября — День
 Бородинского сражения русской армии под командованием М.И.
 Кутузова с армией Наполеона (1812).
 Публикация С.Ю. Рычкова (п. Большие Вяземы Московской обл.) .9

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Боевые знамена России — символ воинской чести, доблести и
 славы.
 Публикация С.В. Баранова (Москва) 5
 В честь благороднейшей и Святой мученицы Екатерины
 Александрийской. Ордена Российской Империи: орден Святой
 Екатерины.
 Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва) 3
 Вторая по значению награда России. Ордена Российской Империи:
 орден Святой Екатерины.
 Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва) 8
 Для «дам честных и богобоязненных, замужних и беззамужних».
 Ордена Российской Империи: орден Святой Екатерины.
 Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва) 2
 За доблесть мужественных женщин. Ордена Российской Империи:
 орден Святой Екатерины.
 Публикация В.Г. Кикнадзе (Москва) 7
 Зарождение наградной системы страны восходящего солнца. . 12
 Награда за храбрость, стойкость и мужество. Ордена советской
 эпохи: орден Отечественной войны.
 Публикация А.Н. Чабановой (Москва) 6
 «Понеже зеленых сукон в магазинах ныне не имеется...» Форма
 одежды чинов русского флота при Петре I.
 Публикация А.А. Троня, А.В. Ананьина (Санкт-Петербург) 11

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

«Веруй, что жизнь наша принадлежит державному отцу твоему и
 тебе...» Холодное оружие российских цесаревичей 3
 Военно-исторические раритеты культурного наследия России.
 К 210-летию Военно-ученого архива.
 Публикация В.М. Шабанова (Москва) 9
 «Делать в Коломне град каменный» 8
 История культурно-просветительного и благотворительного
 общества «Родина». 1954—2007 гг.
 Публикацию подготовила А.Н. Чабанова (Москва) 7

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА

Князя на Куликовом поле «отступили от своих неправд, от
 братоненавистничества, сребролюбия...» 1
 Последнее наступление войск Юго-Западного фронта. 11 ноября —
 День памяти погибших в Первой мировой войне.
 Публикация А.Л. Телевича (Москва) 11

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Н.А. Монастырев: «Пройдут годы, прежде чем народы мира оценят
 наш подвиг» 3

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

«Высшее в государстве учебное заведение по военной части».
 К 175-летию со дня образования Военной академии Генерального
 штаба Вооруженных Сил 11

ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

Создатель первых искусственных спутников земли и космического
 корабля. К 100-летию со дня рождения С.П. Королева.
 Публикация А.С. Филипповой (Москва) 4

Швейцарский «охотник для военной службы в Московии».
 К 350-летию со дня рождения Ф. Лефорта.
 Публикация А.Н. Чабановой (Москва) 3

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

Особенности конных формирований бургундской и французской
 армий 1470—1477 гг.
 Публикация Е.В. Добычиной (Москва) 10

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

100-пушечные корабли типа «VICTORY» в Русско-шведской
 (1788—1790 гг.) и Наполеоновских войнах 7
 Военно-воздушные силы — особая гордость страны! Униформа
 российского военного воздушного флота 12
 Пограничники на службе отечеству. У нас в гостях журнал-
 альманах «Марс» 3
 Подводным силам России посвящается.
 Публикация А.Н. Чабановой (Москва) 8

ВОЕННО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ РАБОТА

«Символ мужества — офицер... нет почетней профессии этой!» .1

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

«Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». К 40-летию
 открытия памятника Могила Неизвестного Солдата 5
 Реликвии минувшей войны 6

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Хранители традиций военной медицины. К 65-летию Военно-
 медицинского музея Министерства обороны Российской
 Федерации в Санкт-Петербурге.
 Публикация А.С. Филипповой (Москва) 10

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

15 лет Совету министров обороны государств — участников СНГ . 1
 Высшая всем им награда — наша память о них на века. 23 августа —
 День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в
 Курской битве (1943). 8
 «На конях и на кораблях приде к Царьграду». К 1100-летию
 морского похода князя Олега на Византию для защиты торговли и
 рыболовства на Русском (Черном) море.
 Публикация А.Н. Чабановой (Москва) 4
 Русскому воинству 1807 года посвящается. К 200-летию сражения
 при Прейсиш-Эйлау.
 Публикация Р.А. Алиева (Москва) 2

ИЛЛУСТРАЦИИ 1-Й СТРАНИЦЫ ОБЛОЖКИ

21 января — день инженерных войск. Саперы 1-й лейб-гвардии
 саперной роты на работе 1
 Первые красноармейцы в 1918 г. 2
 Подвиг grenадера Коренного под Лейпцигом в 1813 году 3
 Юнга 4
 Разрушить памятник возможно, стереть память — нет! 5
 Залп гвардейских минометов 6
 Прием Наполеоном королевы Прусской Луизы в Тильзите в 1807 г. 7
 г. Коломна 8
 Песенники лейб-гвардии Семеновского полка, 1848 г. 9
 Наваринское сражение 8 октября 1827 года 10
 Ужас войны. Дошли! Атака русской пехоты на германские окопы. 11
 Генерал и штаб-офицер Башкирского войска. В парадной и
 обыкновенной формах, 1857г. 12

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

«Военная книга» представляет 1, 3, 4, 9
 Издательство «Европа» представляет 5
 Военно-исторический календарь 2007 1

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИИ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЕ»

(WWW.MIL.RU)

в 2007 году

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Н.С. Ризаев, А.Ю. Муравьев (г. Тверь) — Создание ракетного щита Страны Советов 1

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В.Л. Герасимов (Москва) — Зарождение авиации Российского императорского флота (1910 — 1914 гг.) 4

В.А. Западный (г. Пушкино Московской обл.) — Развитие органов и учреждений военно-исторической работы в пограничном ведомстве советского государства. 1917—1991 гг. 4

ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

П.И. Вещиков (Москва) — Зарождение и совершенствование органов тыла. XIX—XX вв. 2

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

В.В. Бруз (пгт Монино Московской обл.) — Сотрудничество государств Организации Варшавского договора в военной области и европейская безопасность 2

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

О.Е. Ащеулов (Москва) — Артиллерия РККА в оборонительный период Сталинградской битвы 3

О.Е. Ащеулов (Москва) — Артиллерия Красной армии в Берлинской наступательной операции (16.04.1945—2.05.1945 г.) 4

П.В. Горностаев (г. Коломна Московской обл.) — Психологические этюды фронтовой жизни 2

Н.А. Кирсанов (Москва) — Мобилизации женщин в Красную армию в годы фашистского нашествия 3

А.Д. Немцев (г. Курск) — Брянский фронт в боях на территории Центрально-Черноземного региона летом 1942 года 4

Р.К. Павлович (г. Минск) — Помощь населения Белоруссии Красной армии 3

Л.В. Печалова (г. Ставрополь) — Вклад кооператоров Ставрополя и Карачаево-Черкессии в Победу 1

Г.А. Ткачева (г. Владивосток) — Обеспечение обороны советских дальневосточных рубежей в условиях военной угрозы со стороны Японии 1

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА

М.М. Слинкин (Москва) — Вооруженная борьба в турецком Курдистане в 80—90-е годы XX века 2

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

С.К. Бородин (г. Балашов Саратовской обл.) — Парашютная подготовка летного состава военной авиации: история становления и развития 3

И.Г. Дуров (г. Нижний Новгород) — Подготовка офицеров и специалистов для флота под руководством Петра Великого 1

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

В.И. Гассиев (г. Владикавказ) — Жизнь и боевые дела маршала инженерных войск М.П. Воробьева 2

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

А.Е. Тарасов (Москва) — Великие князья московские и праздник Преображения Господня 2

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

А.В. Карташев (г. Ставрополь) — Музей военного воздухоплавания 3
В.В. Шигин (Москва) — Канувшие в неизвестность 4

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В.Л. Герасимов (Москва) — Строительство отечественной морской авиации в годы Первой мировой войны 4

А.В. Кириченко, И.В. Мартыненко (Москва) — Организация воинских перевозок в годы Первой мировой войны 2

И.Н. Новикова (Санкт-Петербург) — Швеция как арена экономической войны между государствами Антанты и Тройственного союза. 1914 — 1918 гг. 3

М.В. Оськин (г. Тула) — Железные дороги и снабжение фронта. 1914 — 1917 гг. 2

М.В. Оськин (г. Тула) — Питание русских военнопленных в годы Первой мировой войны 3

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

С.В. Бориснёв (Москва) — Роль Императорского русского военно-исторического общества в развитии российской исторической науки. 1907 — 1917 гг. 3

Ю.А. Кузьмин (Санкт-Петербург) — Воинская «повинность» и влияние на государственные дела российской императорской фамилии 1

А.В. Тихомиров (Санкт-Петербург) — Из истории создания и развития офицерских собраний 2

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА

В.А. Западный (г. Пушкино Московской обл.) — Информационно-методическое обеспечение военно-исторической деятельности ... 3
Актуальные проблемы истории Центрального Черноземья в годы

Великой Отечественной войны. Материалы межрегиональной научной конференции.
 Публикация В. В. Коровина, А. Н. Манжосова (г. Курск) 4

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

В.В. Степанов (Москва) — Поиск погибших советских воинов под Вязьмой продолжается 2

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

А.В. Ганин (Москва) — Трагические судьбы представителей Оренбургского казачьего войска в годы Гражданской войны и эмиграции. 1917—1945 гг. 1

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

А.П. Величко — 218-я отдельная танковая бригада в наступлении на Муданьцзян.
 Публикация В. Я. Мовзалевского 1
 А.П. Павлов (п. Фошня Орловской обл.) — В Группе советских войск в Германии 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

С.В. Галдобина (Москва) — Физическая подготовка населения СССР в системе военно-патриотического воспитания. 1946 — 1991 гг. 3
 Ю.А. Никифоров (Москва) — Сталинградская битва: новые подходы в изучении 2

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

И.Н. Новикова (Санкт-Петербург) — Аланды — «острова летающих крепостей». 1906—1918 гг. 2
 А.П. Свиридов (Москва) — Последние дни князя Г.А. Потемкина-Таврического 1
 Трагедия «Святого Николая».
 Публикация В. В. Шигина (Москва) 1

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

И.Г. Дуров (г. Нижний Новгород) — Особенности повседневного быта флагманов петровского флота. 1690-е — 1720-е годы. . . . 2
 Д.Е. Комаров (г. Вязьма Смоленской обл.) — Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1

ЗА КУЛИСАМИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»

А.В. Лобанов (Москва) — Успехи и поражения спецслужб Германии во Второй мировой войне 1

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

П.И. Остриков (г. Курск) — Моя юность в лагерях и тюрьмах 4
 А.П. Павлов (п. Фошня Орловской обл.) — «Приехал я сюда молодым капитаном, а уезжаю опытным подполковником» 2
 В.И. Попов (Москва) — От Прони до Нарева 1

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

О.А. Грачева (Москва) — Исторические условия и факторы развития творческого потенциала офицеров русской армии в XIX веке 3
 О.А. Грачева (Москва) — Российские офицеры и отечественная культура 4

П.Н. Грюнберг (Москва) — История русской армии и ранняя русская грампластинка 4
 С.Н. Лютов (г. Новосибирск) — Первые русские военные книги . . 2
 А.Т. Ужegov (Москва) — Верность читателю на протяжении 100 лет (журнал «Пограничник») 1

АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ

И.П. Гладких (Москва) — Социальная защита военнослужащих сухопутных войск России. 1992 — 2004 гг. 2
 И.Г. Дуров (г. Нижний Новгород) — Материальное положение священнослужителей флота Петра Великого 3

ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

В.И. Гассиев (г. Цхинвали, Южная Осетия) — Сыны Осетии и России Дудар и Георгий Караевы — обратимы Болгарии 1
 Р.И. Никулина (Москва) — Реформатор пограничной стражи генерал от артиллерии А.Д. Свиньин 1
 В.Г. Русских (г. Северодвинск Архангельской обл.) — Основатель Черноморской школы русских моряков Ф.Ф. Ушаков 1
 З.Ш. Янгузов (Санкт-Петербург) — «Идеальный военком» (П.П. Постышев) 4

ЭПОХА В ДОКУМЕНТАХ

Ю.В. Братющенко (Санкт-Петербург) — Морские потребительские общества в первые годы новой экономической политики. 1921—1924 гг. 1

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Боевая и диверсионная деятельность партизанских соединений на Украине в 1943 году.
 Публикация Ю.А. Глушковой (Москва) 2

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

А.А. Будко, Д.А. Журавлев (Санкт-Петербург) — Организация медицинской помощи в армейском и фронтовом районах в период Советско-финляндской войны 1939 — 1940 гг. 1
 О.К. Бумай (Санкт-Петербург) — Организация медицинского обеспечения в русском флоте в 1827 — 1829 гг. 3
 В.В. Зайцев (с. Усть-Качка Пермской обл.) — «Пусть моя кровь будет скромным подарком героям-бойцам...» 3

ПАМЯТНИКИ ВОЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

З.А. Носкова (г. Керчь) — Керченские храмы военного духовенства второй половины XIX — начала XX века 3

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

А.М. Бирюков (Москва) — Защитник Отечества контр-адмирал Н.А. Бологов 2
 Д.В. Крупницкий (г. Новосибирск) — «С талантливостью и живостью изложения в нем соединились недюжинная наблюдательность и детальное знание морского дела» (С.В. Семенов) 3
 С.В. Лебедев (Санкт-Петербург) — «Он с редкостным упорством... пытался укрепить роль России как крупной европейской державы» (Н.П. Игнатев) 1
 З.Ш. Янгузов (Санкт-Петербург) — Дальневосточники (А.А. Гусев, И.Н. Перепечко) 4

Сведения об авторах номера

АРЦЫБАШЕВ Валерий Александрович — заведующий сектором научно-справочного аппарата отдела информационного обслуживания Центрального московского архива-музея личных собраний, кандидат исторических наук (Москва)

БЕЛОВА Ирина Борисовна — аспирантка кафедры отечественной истории Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского (г. Калуга)

БОБЫЛЕВА Наталья Михайловна — методист кафедры социально-гуманитарных дисциплин Башкирского института развития образования (г. Уфа)

ГЕРАСИМОВ Василий Леонидович — заместитель начальника управления Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

ГРУНЬ Валерий Дмитриевич — начальник управления информационно-аналитического и методического обеспечения государственного учреждения «Соцуголь», кандидат технических наук (Москва)

ГУЖВА Дмитрий Геннадьевич — адъюнкт кафедры истории Военного университета МО РФ, майор (Москва)

ГУРБАН Николай Яковлевич — начальник отдела воспитательной работы Хабаровского пограничного института ФСБ России, полковник (г. Хабаровск)

ЕЖУКОВ Евгений Лаврентьевич — профессор Пограничной академии ФСБ России, кандидат исторических наук (Москва)

КАУТСКИЙ Игорь Александрович — член президиума Объединенного совета ветеранов-подводников ВМФ РФ, капитан 1 ранга в отставке (Санкт-Петербург)

КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала», капитан 2 ранга, кандидат военных наук (Москва)

КОНАСОВ Виктор Борисович — профессор кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, доктор исторических наук, профессор (г. Вологда)

ЛАПИН Владимир Викентьевич — старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

ЛУПИН Григорий Сергеевич — старший офицер-оператор Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

МАЛЬКОВ Дмитрий Геннадьевич — студент Московского государственного университета путей сообщения (Москва)

МИРЕНКОВ Анатолий Иванович — Начальник Управления финансово-экономической деятельности Центрального аппарата МО РФ, генерал-майор запаса, заслуженный экономист России, кандидат исторических наук (Москва)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ПЛЕШАКОВ Иван Николаевич — преподаватель истории Военного института Внутренних войск МВД РФ (г. Саратов)

РОЗАНОВ Олег Николаевич — генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

РУКШИН Александр Сергеевич — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

РЫЧКОВ Сергей Юрьевич — капитан 3 ранга запаса (п. Большие Вязёмы Московской обл.)

САПОЖНИКОВ Александр Иванович — заведующий отделом газет Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

СЕРЕБРЯКОВ Анатолий Павлович — командир войсковой части, полковник (Москва)

СПИРИДОНОВА Тамара Павловна — заведующая отделом декоративного искусства XX века Государственной Третьяковской галереи, кандидат исторических наук (Москва)

ФИЛИПОВА Алина Сергеевна — редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ХВОРОСТЬЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

ЧАБАНОВА Анна Николаевна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ШЕВЕЛЬКОВ Анатолий Иванович — заведующий кафедрой отечественной истории и экономической теории Коломенского государственного педагогического института, кандидат исторических наук, доцент (г. Коломна Московской обл.)

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакцией выявлены случаи предоставления нашими авторами рукописей одних и тех же статей, в том числе ранее опубликованных, одновременно в несколько научных журналов.

Редакция «Военно-исторического журнала» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, что в дальнейшем, при выявлении подобных фактов, сотрудничество с авторами этих рукописей будет ПРЕКРАЩЕНО, а сведения о них направлены в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) Министерства образования и науки РФ.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95,97,2000 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

За качество полиграфического исполнения журнала и его своевременное распространение несет ответственность Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: 8(499) 157-80-47.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать, публиковать присланные материалы помимо печатной версии в интернет-приложении «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» (www.mil.ru). Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов «Военно-исторический журнал» может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97.

Компьютерная верстка —
РА. АЛИЕВ, О.В. ТАРАСОВ

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Сдано в набор 19.10.2007
Подписано к печати 30.11.2007
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд. л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Тираж 5100 экз. Зак.
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

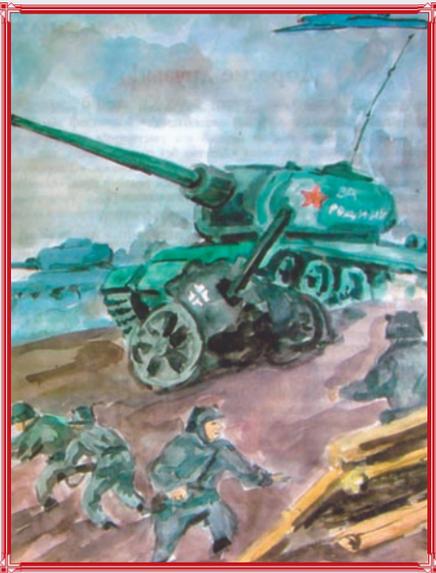
Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ФГУП
«12 Центральная типография
Министерства обороны РФ».

© «Военно-исторический журнал», 2007.

ШКОЛЬНИКИ О ВОЕННОМ ПРОШЛОМ ОТЕЧЕСТВА

К 65-летию победы в Курской битве

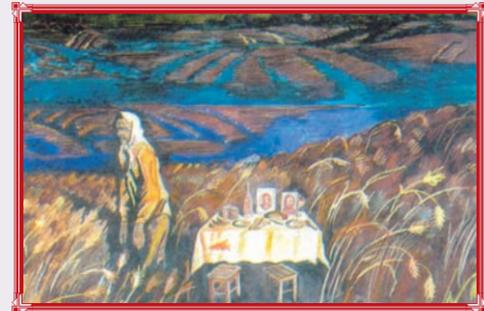
На Огненной дуге
Рисунок МАКСИМА ГАРБАРЧУКА
Коммунарская средняя школа, Беловский район, Курская область

«СЕГОДНЯШНИЕ мальчишки и девочки не знают и знать не могут, не помнят и помнить не могут, что такое война! А вот убеленные сединой наши прадедушки и прабабушки помнят и до сих пор просыпаются ночью от страшных военных снов или ужасных ранений тех лет. Да, грозное и страшное, ужасное и трагическое это слово война!» — пишет в книге «Сеймские берега» ученик Русановской средней общеобразовательной школы Черемисановского района Антон Дмитриев.

«Сеймские берега» — это сборник работ участников краеведческих программ фестиваля «Детство без

границ». Это уже 13-й альманах, в котором собраны труды начинающих краеведов из разных сел и городов Курского края, посвященные событиям Великой Отечественной войны. Ребята бережно собирали воспоминания тех, кто участвовал в боевых действиях, помогал партизанам, тех, кто в годы войны сам был ребенком и испытал на себе все тяготы военного времени в тылу и оккупации.

Вошедшие в сборник работы представляют интерес для истории и краеведения и дороги своей откровенностью, подлинностью, непосредственным изложением, за которым чувствуется живая речь очевидцев.

Тревожный 41-й

Рисунки ВЕРЫ ДИКОЙ
Свердловская общеобразовательная школа

Рисунки детей объединения «Факел»

Сухочевская основная общеобразовательная школа, Фатежский район, Курская область

Подвиг солдата

Рисунок АНАТОЛИЯ РЫЖИКОВА
Коммунарная средняя общеобразовательная школа, Медвенский район, Курская область

Рисунок представленный на конкурс от пионерской организации им. Ю.А. Гагарина

Суджанский район, Курская область

ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ

вхождения Башкирии в состав России

кирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова, Государственной книжной палаты Республики Башкортостан, Муниципального архива городского округа г. Уфы (Республика Башкортостан), рукописного отдела Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (ИИЯЛ УНЦ РАН), Научного архива Президиума Уфимского научного центра РАН.

Выставка дает представление об основных направлениях и характере взаимоотношений России и Башкирии на разных исторических этапах. Открывается она уникальным документом — Никоновской летописью с записью о присяге башкир русскому царю Ивану IV Васильевичу.

Особое место на выставке занимает раздел «Религиозная жизнь», где представлены документальные материалы, отражающие мирное и доброжелательное сосуществование на территории Башкирии мусульманской и православной конфессий. В экспозиции представлены живописно оформленные рисунки и планы уфимских мечетей и церквей, этнографический материал, отражающий культуру и быт башкирского народа.

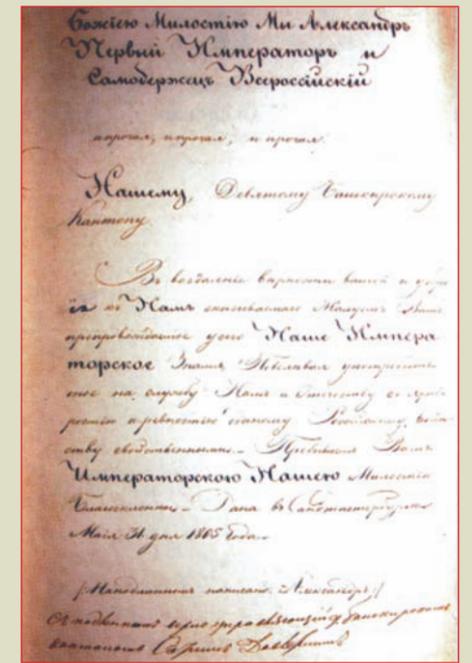
Один из разделов выставки посвящен народному герою Башкирии, участнику Крестьянской войны 1773—1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева —

Салавату Юлаеву. На выставке представлены манифесты восставших, подлинные документы о военных действиях на башкирских землях, следственные материалы Салавата Юлаева и его отца, оружие, а также сабля, принадлежавшая по легенде Юлаеву.

Архивные материалы свидетельствуют об активных действиях башкирских воинов на службе Российского государства на протяжении многих веков. В экспозиции, в частности, представлены материалы, посвященные дважды Герою Советского Союза М.Г. Гарееву, а также метрические книги, планы, карты, гравюры, картины, портреты царей, императоров и государственных деятелей XVIII—XX вв., знамена, оружие XVIII—XIX вв., медали, фотографии из собраний архивов и музеев.

**Публикацию подготовили
С.Г. КОШТОЯН;
Е.Ю. НИКИШИНА,**
студентки Московского
гуманитарно-экономического института

Иллюстрации из каталога: Навеки вместе с Россией: Выставка архивных документов, музейных экспонатов и редких изданий, посвященная 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России / Сост.: А.А. Хисматуллин, Г.Т. Калимуллина. Уфа: Информреклама, 2007. 64 с.: ил.

Рескрипт императора Александра I о пожаловании 9-му башкирскому кантону императорского знамени за верность и усердие к службе

1805 г.
ЦГИА РБ

Занятия башкир

Копия с гравюры XVIII в.
НМ РБ

Дважды Герой Советского Союза М.Г. Гареев

1980-е годы
ЦГИА РБ

Командование 112-й Башкирской кавалерийской дивизии: командир дивизии М.М. Шаймуратов, комиссар М.З. Назаров, начальник штаба И.И. Голенев

1942 г.
ЦГИА РБ

Башкирский конный полк в Петрограде

1919 г.
НМ РБ

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ —

Униформа российского

Обложка книги том I

Обложка книги том II, часть 1

Обложка книги том II, часть 2

В 2004 ГОДУ исполнилось 100 лет со дня введения первой формы одежды для русских летчиков. К этому юбилею коллектив авторов совместно с Фондом содействия авиации «Русские Витязи» подготовил иллюстрированное двухтомное описание униформы военнослужащих российской авиации и воздухоплавания, охватывающее период от времен императора Александра III до наших дней.

«Униформа Российского военного воздушного флота (1935—1955)» — завершающий том исследования, посвященного униформе российского воздушного флота. В книге подробно описаны все разновидности авиационного обмундирования за период с 1935 по 1955 год. Именно на эти годы пришлось войны, в которых не последнюю роль играла авиация. В это время, в 1943 году, появились погоны, в 1950-м была введена классность летного состава. Все эти новшества коренным образом изменили форму одежды.

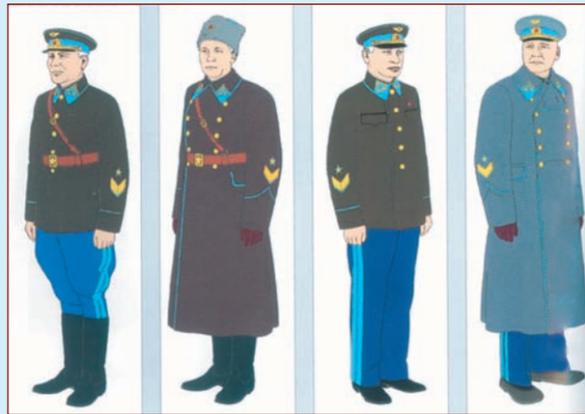
Материал альбома составлен на основе подлинных архивных документов, позволяющих проследить обстоятельства появления, существования и отмены образцов форменной одежды, применявшихся на протяжении описываемого периода. Большинство архивных документов и подлинных рисунков вводятся в научный оборот впервые. Книга богато иллюстрирована не только старинными и современными рисунками, но и фотографиями, многие из которых также публикуются впервые. Изображения предметов из музейных и частных коллекций дополняются цветными репродукциями. Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся военной авиацией и воздухоплаванием, исследователям истории армии и флота России и СССР, а также всем, кто неравнодушен к ратному прошлому Отечества.

Публикацию подготовила
А.Н. ЧАБАНОВА

*Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыпленков К.В. Униформа российского военного воздушного флота: В 2 т. Т. 2, Ч. 1 (1935—1955). М., 2007. 456 с.

Рисунки формы одежды комначсостава ВВС (с элементами реконструкции) из Правил ношения формы одежды 1936 г.

Нагрудный знак образца 1938 г. летчика, окончившего военно-авиационное училище

Нагрудные знаки образца 1938 г. пилотов, окончивших (с отличием и без) военно-авиационную школу ВВС РККА

Нагрудные знаки образца 1938 г. летнабов или штурманов, окончивших (с отличием и без) военно-авиационное училище ВВС РККА

Маршал авиации А.А. Новиков в повседневных погонах, установленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 февраля 1943 г. Москва, 1943 г. Фото Г. ШИРОКОВА

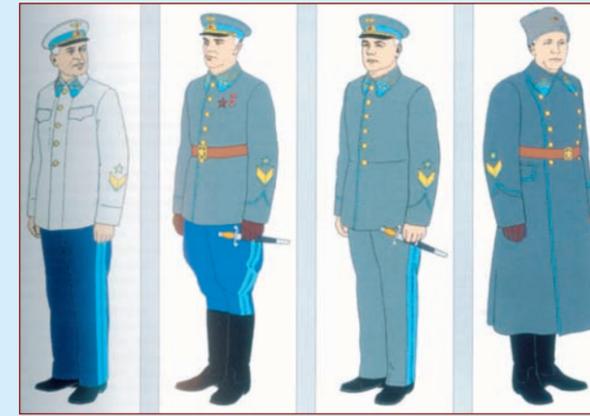

Маршал авиации Ф.Я. Фалалеев в парадном мундире цвета морской волны без цветового отличия воротника и обшлагов с золотым парадным поясом образца 1945 г. Около 1947 г.

Рисунки повседневной формы одежды генералов авиации Красной армии, установленной приказами НКО 1940 г. № 212 и 373
Реконструкция на основе рисунков В.Н. КУЛИКОВА

ОСОБАЯ ГОРДОСТЬ СТРАНЫ!

военного воздушного флота

Рисунки повседневной формы одежды вне службы и парадной формы одежды генералов авиации Красной армии, установленной приказами НКО 1940 г. № 212 и 373

Реконструкция на основе рисунков В.Н. КУЛИКОВА

Рисунки походной формы одежды генералов авиации Красной армии, установленной приказами НКО 1940 г. № 212 и 373

Реконструкция на основе рисунков В.Н. КУЛИКОВА

Рисунки формы одежды мирного времени начальствующего и рядового состава Красной армии, установленной приказом НКО 1941 г. № 5

Реконструкция на основе рисунков В.Н. КУЛИКОВА

Почтовая карточка с репродукцией портрета Героя Советского Союза генерал-майора авиации А.С. Осипенко в форме одежды, установленной Постановлением СНК от 10 июля 1940 г. Художник П. КОНЧАЛОВСКИЙ 1941 г.

Генерал-лейтенант авиации П.В. Рычагов, начальник ГУ ВВС КА в форме одежды образца 1940 г. с петлицами и нарукавными знаками различия на повседневном кителе цвета хаки Москва, 1940 г.

Военнослужащие ВВС РККА в летном полетном обмундировании: шлемах, кожаных пальто «Реглан» и замшевых перчатках. Также представлены предметы зимней спецодежды: меховой шлем, комбинированное кожаное пальто и куртка техсостава из дублированной ткани Чербакуль, август 1936 г.

Члены боевого экипажа 90-го авиационного полка дальней разведки в хлопчатобумажном полетном обмундировании различных моделей: темно-синий (или темно-серый) меховой комбинезон с косой застежкой борта; цвета хаки (или серый) «демисезонный» комбинезон на ватiline; коричневый (или цвета хаки) меховой комбинезон Около 1944 г.

Нагрудные знаки образца 1938 г. авиатехников по вооружению и авиатехников спецслужбы, окончивших (с отличием и без) авиационно-техническое училище ВВС РККА

Нагрудные знаки образца 1938 г. авиатехников, окончивших (с отличием и без) авиационно-техническое училище ВВС РККА